

В.М. Целуйко

ВЫ И ВАШИ ДЕТИ. ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

ББК 88. 54

Ц 34

Ц 34

Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 283 с.

В книге, адресованной родителям и работникам социальной сферы, представлены материалы о различных формах семейного неблагополучия, которое всегда оказывает негативное воздействие на психическое состояние и личностное развитие ребенка. К сожалению, взрослые люди не всегда внимательны по отношению к детям, к их проблемам, интересам и переживаниям. И только тогда, когда с ребенком случается беда, родители по-настоящему начинают задумываться о том, как можно было бы этого избежать, что можно сделать и, если еще не поздно, что следует изменить во взаимоотношениях с собственными детьми, чтобы уберечь их от опрометчивых ошибок, нередко приводящих к трагической развязке.

На многие из этих вопросов автор пытается дать профессиональные ответы и психологические рекомендации о путях решения сложных проблем, связанных с нарушением психологического климата семьи, предостеречь родителей от распространенных ошибок в воспитании детей.

Интересны и полезны для родителей будут рекомендации о возможных методах семейной психотерапии, которые они могут применить в целях коррекции взаимоотношений с детьми.

ББК 88. 54

© Целуйко В.М., 2004

Предисловие

*...Беда многих людей не в том,
что их семья учила плохому,
а в том, что не учила хорошему.*

В.А. Сухомлинский

Среди значимых для человека ценностей одно из ведущих мест занимает семья. Однако в реальной жизни это не всегда и не всеми осознается с достаточной глубиной и ответственностью. И только разрушив этот очаг относительного жизненного благополучия, мы начинаем по-настоящему задумываться о том, где и какие ошибки были допущены, почему нам не удалось сберечь то, что мы так легко потеряли и вряд ли сможем воссоздать в том же виде опять. Хотя каждый взрослый человек более или менее отчетливо понимает, что его семейное счастье находится в его руках, очень немногие задумываются о счастье и благополучии воспитывающихся в семьях детей, если, конечно, это не касается их собственных чад, да и то не всегда. И последствия подобного отношения к детям незамедлительно сказываются в виде тех или иных отклонений в их поведении и личностном развитии. Свидетельством тому являются страшные цифры семейной статистики: «Ежедневно 438 детей в России уходят из дома. Ежедневно 650 детей совершают преступления. Ежедневно 1400 детей ставятся инспекцией по делам несовершеннолетних на учет. Ежедневно 2625 детей доставляют в органы милиции». Если эти данные помножить на 365 (количество дней в году), цифра получается астрономическая.

В связи с этим, невольно возникает вопрос: «Что же представляет собой современная российская семья? Есть ли у нас та наглядная модель семьи, к которой можно и стоит стремиться?» Вряд ли мы получим удовлетворяющий нас ответ от специалистов-семьеведов, потому что ни психологи, ни социологи пока не знают, что такое нормальная российская семья. Может быть, это в некоторой степени и оправдано: чтобы узнать, что такое семейное счастье, сначала необходимо познакомиться с его антиподом, чтобы иметь возможность если не избежать, то хотя бы уметь распознавать и затем конструктивно устранять те негативные факторы и причины, которые ведут к нарушению семейной атмосферы и семейного благополучия.

Говорить о семейном неблагополучии и просто, и сложно одновременно, потому что формы его довольно многообразны, как многообразны типы и разновидности семейных союзов. При явном семейном неблагополучии (алкогольная или наркотическая зависимость одного или нескольких ее членов, семейные конфликты, насилие и жестокое обращение с детьми, асоциально-аморальное поведение родителей и т.п.), не возникает сомнения ни у педагогов, ни у общественности относительно того, что такие семьи не могут успешно

справляться со своими основными функциями, прежде всего, с воспитательными задачами, оказывают десоциализирующее влияние на детей, то его скрытые формы не вызывают особой тревоги и обеспокоенности. Внешне респектабельные, семьи со скрытым неблагополучием не менее опасны в плане воздействия на нравственное становление личности ребенка, а в некоторых случаях, пожалуй, даже более вредны, потому что демонстрируют детям “двойную мораль”, которую те довольно быстро усваивают и делают законом своей жизни в отношениях с окружающими.

Если говорить о причинах семейного неблагополучия, то и здесь не все обстоит так просто, как может показаться на первый взгляд. Резкие перемены в экономике, политике и социальной сфере в России негативно отразились не только на материальной стороне семьи, но и на взаимоотношениях ее членов, и прежде всего родителей и детей. Во-первых, увеличился разрыв между жизненными ценностями разных поколений. Во-вторых, возрос уровень притязаний со стороны родителей к своим детям в условиях дифференцированного обучения в общеобразовательных школах, гимназиях, лицеях, и, наконец, в-третьих, влияет также воздействие завышенных социальных требований.

Вследствие этого возросла напряженность в общении родителей с детьми, резко увеличился уровень тревожности уже в начальной школе. С одной стороны, родители не располагают достаточным временем для выполнения воспитательной работы в необходимом объеме из-за дополнительной нагрузки в профессиональной деятельности, значительно возросшей в последние годы. С другой стороны, многие родители не обладают достаточными знаниями, позволяющими решить ту или иную конкретную проблему, часто неожиданно возникшую в семейных отношениях.

Поскольку в настоящее время давление на российскую семью с каждым днем растет, и большая его доля приходится на детей, имеет смысл обратить внимание именно на эту категорию российских граждан, которые нуждаются в особой защите не только от сложностей жизни, а зачастую и от своих собственных родителей.

Предлагаемая книга построена таким образом, что вопросы, посвященные психологическим проблемам явного семейного неблагополучия, чередуются с изложением вопросов о его скрытых, завуалированных формах. С учетом того, что неблагополучные – такие семьи, в которых, по словам М. И. Буянова, плохо ребенку, в содержание пособия включены материалы о положительных и отрицательных ролях, которые навязываются ребенку взрослыми членами семьи.

Одной из самых распространенных среди неблагополучных является неполная семья. Отсутствие полноценного образца для внутрисемейной социализации почти всегда ведет к определенным нарушениям в психическом и личностном развитии ребенка.

С учетом разнородного характера неполных семей, отдельно выделены проблемы, сказывающиеся на психическом состоянии ребенка в разведенной, осиротевшей и внебрачной семье. Последней разновидности неполных семей нами уделено особое внимание, потому что как зарубежные, так и отечественные исследователи чаще всего ограничиваются лишь упоминанием общего круга проблем, с которыми сталкиваются дети из таких семей. В наше время количество одиноких матерей, к сожалению, неумолимо растет и поэтому очень важно знать, какие трудности социального и психологического порядка ожидают матерей-одиночек и их детей.

Один из разделов работы посвящен рассмотрению вопросов о влиянии личности родителей на характер внутрисемейных отношений: супружеских, детско-родительских и детско-детских. Здесь же представлена информация об особенностях и возможных видах нарушений семейного воспитания и формах отклоняющегося поведения ребенка как одном из последствий семейного неблагополучия и педагогической некомпетентности родителей.

Кроме того, мы посчитали возможным включить в работу (в виде приложений) рекомендательно-практические материалы о том, как следует строить отношения с ребенком и друг с другом разведенным родителям. Очень часто, не задумываясь о том, как это может отразиться на особенностях психики и личностного развития ребенка, бывшие супруги избирают его в качестве средства удовлетворения своих эгоистических интересов и делают предметом разного рода «разборок». Сюда же включено и приложение, в котором даются психологические рекомендации одинокому родителю, оставшемуся с ребенком после развода или смерти супруга.

Естественно, нам не удалось рассмотреть множество других, не менее актуальных вопросов, касающихся особенностей детско-родительских отношений. Они будут освещены в других работах автора, посвященных семье и семейным взаимоотношениям. При написании этой книги свою главную задачу автор видела в том, чтобы обратить внимание родителей и работников социальной сферы на те психологические проблемы, которые чаще всего встречаются в современных семьях. Родители, воспитывая детей, все больше нуждаются в квалифицированной помощи специалистов. Психологически и педагогически грамотные рекомендации нужны не только тем из них, чьи дети оказались в «группе риска», а всем без исключения родителям, потому что именно им принадлежит первоочередное право на воспитание своих детей. И очень важно в этом важном и нелегком деле не допустить ошибок, а если это все-таки случилось, то своевременно их исправить с наименьшим ущербом для развития личности ребенка.

Глава 1. От личности родителей - к личности ребенка

*Ничто не действует в младых душах детских
сильнее всеобщей власти примера, а между
всеми другими примерами ничей другой в них не
впечатливается глубже и тверже примера родителей.*

Н.И. Новиков

У человека довольно продолжительное детство. Пройдет много времени, прежде чем маленький ребенок превратится во взрослого, самостоятельного члена общества. И все это время он остро нуждается в родительской семье, которая является самым важным и влиятельным фактором социализации. Длительный период беспомощности ребенка, растягивающийся на годы, заставляет родителей уделять значительно больше внимания как уходу за детьми (традиционная женская роль), так и их защите (традиционная мужская). Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальное обеспечение и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, полноценного и целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия с возрастом накапливается, преломляясь в структуре личности.

Давно известно, что появление эмоциональных расстройств, нарушений поведения и других психологических проблем связано с рядом неблагоприятных событий в детстве. Семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод, родительская жестокость или непоследовательность в системе наказаний могут стать сильными психотравмирующими факторами. Поэтому очень важно, чтобы в семье ребенок получал эмоциональную поддержку, заботу, тепло и ласку самых близких для него людей – родителей. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают свое влияние, как на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являются своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми.

Нарушения в личностном развитии ребенка и появления отклонений в его поведении во многом зависят от личности родителей. Именно родители, являясь первыми воспитателями ребенка, нередко допускают серьезные педагогические ошибки или своим личным примером задают искаженные нормы социального поведения, которые дети заимствуют и используют не только в сфере внутрисемейных отношений, но и в других условиях делового и межличностного общения. Психологическая культура родителей проявляется как в грамотных

воспитательных решениях, так и в собственном поведении, которое само по себе тоже воспитывает.

В глазах ребенка мать и отец выступают в нескольких «ипостасях»:

- как источник эмоционально тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя незащищенным и беспомощным;
- как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений;
- как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и лучших человеческих качеств;
- как старший друг и советчик, которому можно доверить все.

Соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняются.

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них, причем мать в этом отношении обычно детям ближе, чем отец. По мере роста самостоятельности, особенно в переходном возрасте, такая зависимость начинает ребенка тяготить. Очень плохо, когда ему не хватает родительской любви. Но есть вполне достоверные психологические данные о том, что избыток эмоционального тепла тоже вреден как для мальчиков, так и для девочек. Он затрудняет формирование у них внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера. Слишком уютное родительское гнездо не стимулирует выросшего птенца к вылету в противоречивый и сложный взрослый мир.

Любящие матери, не способные мыслить о ребенке отдельно от самих себя, часто не понимают этого. Но юноша не может повзрослеть, не разорвав «пуповину» эмоциональной зависимости от родителей и не включив свои отношения с ними в новую, гораздо более сложную систему эмоциональных привязанностей, центром которой являются не родители, а он сам. Избыток материнской ласки и положение «маменькиного сынка» начинают его раздражать не только потому, что вызывают насмешки сверстников, но и потому, что пробуждают в нем самое чувство зависимости, с которым подросток борется. Чувствуя охлаждение, многие родители думают, что дети их разлюбили, жалуются на их черствость и т.д. Но после того, как критический период проходит, эмоциональный контакт с родителями, если они сами его не испортили, обычно восстанавливается, но уже на более высоком, сознательном уровне.

Рост самостоятельности ограничивает и функция родительской власти. К старшим классам поведенческая автономия, как правило, уже весьма велика: старшеклассник самостоятельно распределяет свое время, выбирает друзей, способы досуга и т.д. В семьях с более или менее авторитарным укладом эта автономизация иногда вызывает острые конфликты.

Степень идентификации с родителями в юности меньше, чем в детстве. Разумеется, хорошие родители остаются для старшеклассника важным эталонным поведением.

Больше всего старшеклассникам хотелось бы видеть в родителях друзей и советчиков. При всей их тяготе к самостоятельности юноши и девушки остро нуждаются в жизненном опыте и помощи старших. Многие волнующие их проблемы они вообще не могут обсуждать со сверстниками, так как мешает самолюбие. Да и какой совет может дать человек, который прожил так же мало, как ты? Семья остается тем местом, где подросток, юноша чувствует себя наиболее спокойно и уверенно.

Понять другого человека можно только при условии уважения к нему, приняв его как некую автономную реальность. Спешка, неумение и нежелание выслушать, понять то, что происходит в сложном юношеском мире, постараться взглянуть на проблему глазами сына или дочери, самодовольная уверенность в непогрешимости своего жизненного опыта – вот что в первую очередь создает психологический барьер между родителями и растущими детьми.

Все – хорошее и плохое – закладывается в человеке с первых дней его пребывания в этом сложном и противоречивом мире. Приобщение к жизни складывается главным образом из того, в чем, во-первых, ребенок подражает взрослым, и, во-вторых, что сами взрослые культивируют в нем. В этом плане не вызывает сомнения то, насколько велико влияние личности родителей, являющихся для ребенка первым источником необходимого жизненного опыта.

Испокон веку отцы и матери выполняли в семье разные функции, соответственно, отцовское воспитание значительно отличалось от материнского. Традиционно отец являлся главой семьи, что не могло не наложить свой отпечаток на его взаимоотношения с детьми. Именно непререкаемый авторитет отца в семье был главной силой, самым действенным средством мужского воспитания. Отец нес ответственность за эту сферу домашнего труда, которая требовала большой физической силы, кроме того, на нем лежала обязанность финансово-экономического обеспечения семьи. Мужчина в семье отличался немногословностью, сдержанностью, скупостью в проявлении чувств.

Мать была хранительницей домашнего очага и эмоциональным ядром семьи, передавала и прививала своим детям те качества, которые поэт Н. Заболоцкий прекрасно назвал «грацией души». Поэтому дети, находясь в отчем доме и под материнским кровом, в одинаковой степени «впитывали» все то доброе и светлое, что старались им передать отец и мать. Своеобразный синтез материнского и отцовского воспитания был (и остается) важнейшим условием нормального развития детей в семье. Как не существует полноценного дома без отца или матери, так не может быть сформирована полноценная личность ребенка без гармоничного сочетания мужского и женского воспитания в семье. «Это две половины одного целого, - отмечает психолог Ф. С. Махов. – Своеоб-

разие отцовского воспитания заключается в передаче детям достоинств мужчины и в блокировании «женских» недостатков, а своеобразие материнского воспитания состоит в том, чтобы предохранять детей от наиболее типичных мужских недостатков, передав им лучшее, что есть в женской натуре».*

Вопросы, касающиеся специфики воспитательного воздействия на ребенка отца и матери, привлекают внимание отечественных и зарубежных специалистов.** При этом отмечается, что не только личность родителей и стиль их поведения, но и особенности родительской речи по-разному сказываются на языковом и личностном развитии ребенка, так как обращения к ребенку матери и отца существенно различаются между собой. В частности, американская исследовательница Дж. Глисон*** обратила внимание на то, что отцы меньше, чем матери, склонны подстраивать свою речь под уровень понимания ребенка. Они употребляют менее знакомую ребенку лексику и более сложные грамматические построения, что предъявляет более высокие когнитивные требования к ребенку. В широком контексте развития языковых возможностей ребенка отец играет роль «мостика» между узким семейным окружением и внешним миром, расширяя лингвистический и практический опыт ребенка. Речь отца, адресованная сыну, характеризуется более строгим контролем активности ребенка, что выражается в более частом употреблении повелительного наклонения и вопросов, требующих ответа «да» или «нет», в то время как речь матери, обращенная к сыну, менее директивна и приспособлена к восприятию ребенка. Матери имеют тенденцию разговаривать с дочерьми больше и иначе, чем с сыновьями. В частности, матери в своих обращениях к сыновьям больше, чем к дочерям, стимулируют их когнитивное развитие, задавая вопросы, используя числа и более подробные объяснения.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, в последние годы наметилась тенденция смещения ролей в семье в сторону лидерства женщины, что не может не отразиться как на семейной атмосфере в целом, так и на воспитательных функциях семьи. В современной российской семье наиболее часто наблюдается рассогласование между социальным положением и эмоциональным настроением родителей. Так, например, отец по традиции продолжает считать себя главой семьи, хотя фактически управляет ею мать, которая вынуждена брать в свои руки не только экономические бразды правления, но и воспитательные, в то время как современный отец зачастую полностью самоустраивается от воспитательных обязанностей. Во многом это обусловлено целым рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного порядка. В частности, потеря мужчиной роли единственного кормильца семьи и ее главы привела к ослаблению, а то и к

* Махов В. С. Кого мы растим? М., 1989. С. 9.

** См., например, работы Б. И. Кочубея, А. Фромма, А. И. Захарова, И.С. Кона, К. Витакера и др.

*** См.: Кериг П. К. Семейный контекст: удовлетворенность супружеством, родительский стиль и речевое поведение с детьми // Вопросы психологии. 1990. №1 С. 158 - 164.

утрате специфических форм и методов мужского воспитания в семье. Этому способствовали и изменения, которые претерпели представители сильного пола в связи с кризисными явлениями, наблюдающимися в нашем обществе. В начале 90-х годов многие мужчины потеряли работу. Некоторые из них начали метаться, менять различные, непривычные ранее занятия, но мало кому удалось начать «жизнь заново», большинство потерпели неудачу. Невозможность для определенной части мужчин самоутвердиться на работе повлекла за собой проявление у них таких негативных черт характера, как чрезмерная обидчивость, раздражительность, агрессивность, мелочная придирчивость и т. п. Вместе с тем для современных мужчин присущи такие индивидуальные и социально-психологические особенности, которыми они не отличались еще несколько лет тому назад. К их числу можно отнести некоторое снижение волевой активности; снижение чувства ответственности за воспитание трудовых навыков у детей и за их профессиональное (трудовое) определение; относительное снижение затрат свободного времени на детей; повышение уровня невротизма (мужчины стали более раздражительны, рефлексивны, импульсивны и тщеславны); усиление интереса к своей внешности: одежде, прическе и т. д.; повышение у мужчин удельного веса развлекательных видов досуга в ущерб самообразованию и занятиям с детьми.*

Ребенок видит все это и начинает понимать, что отец только мнит себя главой семьи, а на самом деле таковым не является. В связи с этим у него пропадает уважение к отцу, появляются реакции протеста против отцовского слабоболия и отстраненности от решения семейных проблем. Подобные реакции могут возникать и против деспотизма матери, которая определяет уклад семьи, формы досуга, ведет хозяйство, распределяет бюджет и преимущественно занимается воспитанием детей. Пытаясь выполнять в семье функциональные обязанности обоих родителей, мать обычно стремится следовать в своем поведении соответственно тем социально-психологическим ролям, которые обычно разделены между мужчиной и женщиной. Поэтому она зачастую, руководствуясь искаженным представлением о ролевом поведении настоящего мужчины в семье, становится негибкой, излишне принципиальной, авторитарной и властолюбивой личностью, не склонной к компромиссам, принимает на себя единоличную ответственность за ребенка. В результате подобного «ролевого замещения» она утрачивает те исконно женские черты, которые ассоциируются с добротой, состраданием и эмоциональной отзывчивостью. Авторитарные матери приучают детей к беспрекословному повиновению, полагая, что воспитание – это возможность добиться абсолютного послушания детей.

* Самоукина Н.В. Социально-психологические проблемы семейного кризиса в условиях современной России // Семейная психология и семейная терапия. 1998. №1.; Целуйко В. М. Основы психологии семьи. Волгоград: Перемена, 2002; Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: «ВЛАДОС», 2003; Целуйко В.М. Психология современной семьи. М.: «ВЛАДОС», 2004.

Подобный конфликт между социально-психологическими ролями матери и отца в современной семье чутко улавливается детьми, что не может не отразиться на особенностях формирования их личности. Родители зачастую даже не подозревают о том, что своим поведением они вносят разлад в детские души, мешают не только становлению их личности, но и правильной идентификации со своим полом.

Каждый ребенок с самого раннего возраста нуждается в эмоциональном участии взрослого, в сопереживании своим проблемам и трудностям. И этого участия он ждет в первую очередь от своих родителей, рассчитывая на их поддержку, понимание и любовь. Однако природу родительской любви взрослые понимают по-разному. Для одних любовь – это неусыпный контроль, для других – постоянное выражение нежности, для третьих – физический уход и материальное обеспечение, для четвертых – предоставление неограниченной свободы. Поэтому многие родители не могут понять, почему, несмотря на любовь, у них нет контакта с детьми, и все их воспитательные усилия оборачиваются поражением. И очень редко задумываются о том, такой ли родительской любви ждет от них ребенок. В понимании детей чрезмерная строгость и требовательность родителей, особенно матери, чаще всего ассоциируется с равнодушием и отверженностью, что может порождать у них чувство неполноценности и ожидание того, что кто-то их все-таки поймет и полюбит («комплекс феи»).

Проблема родительской любви в неблагополучных семьях является одной из самых острых. В свою очередь, она нередко связана с особенностями личности отца или матери, с их отношением друг к другу и к самим себе. Как уже отмечалось нами выше, довольно часто взрослые члены семьи (и в первую очередь супруги) используют ребенка в качестве своеобразного орудия для разрешения своих собственных проблем, демонстрируя либо чрезмерную любовь к нему, либо, наоборот, равнодушие и неприятие. Последнее встречается в неблагополучных семьях гораздо чаще, чем поддержка, одобрение и утешение. Для равнодушного или отрицательного отношения матери или отца к ребенку может быть несколько причин: дети напоминают им либо самих себя (если родители себя не принимают), либо супруга, причинившего боль (особенно это касается разведенных супругов). Иногда родители требуют от ребенка высоких достижений и не удовлетворены его реальными успехами, а бывает, что пол ребенка не соответствует их ожиданиям.

Тревожные и самоуверенные родители нередко склонны отрицать индивидуальную значимость своего ребенка как личности. У одних это проявляется из-за повышенной тревожности и разочарования в жизни («ни ты, ни я ничего хорошего не заслуживаем, и ничего хорошего у нас с тобой быть не может»), а у других – из-за самоуверенности («чтобы сравниться со мной, тебе многое надо совершить, а еще неизвестно, получится ли из тебя что-нибудь»).

Если ребенок начинает понимать, что родители могут полюбить его только за что-то – за успехи, похвалу окружающих, и следовательно, сам по себе он никакой ценности не представляет, он отвечает на это неуверенностью, самоотрицанием, пессимистическим отношением к жизни. Для ребенка могут быть также характерны болезненная стеснительность и социальная пассивность, поскольку он не решается проявлять себя, боясь неудач, критики или наказания. То есть у него формируется предубежденность против самого себя, возникает чувство собственной неполноценности, слабости и зависимости от социальных оценок.

Наряду с характерологическими особенностями, присущими большинству современных российских родителей, многие отцы и матери из неблагополучных семей отличаются рядом неблагоприятных личностных черт, которые осложняют отношения в семье и негативно сказываются на процессе воспитания детей. Под воспитанием в данном случае подразумевается не только целенаправленное педагогическое воздействие родителей на своих детей, а, прежде всего, непосредственное обращение с ними, которое зачастую оказывается более действенным, чем система специальных образовательных и воспитательных мер. На это обстоятельство в свое время указывал еще А. С. Макаренко, который предостерегал родителей от необдуманных поступков, подчеркивая при этом, что «никакие рецепты не помогут, если в самой личности воспитателя есть недостатки».* Дети очень наблюдательны и чувствительны к малейшим изменениям в настроении и поведении взрослых, все повороты мыслей которых доходят до них невидимыми путями, хотя взрослые сами обычно их не замечают. «Ваше собственное поведение, - отмечал известный педагог, - самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение».**

Данные замечания А. С. Макаренко не утратили своей актуальности и в наши дни, на что неоднократно указывали и указывают многие специалисты, занимающиеся изучением психологических проблем семьи и семейного воспитания (М. И. Буянов, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, В. С. Ковалев, Т. Л. Шинелева, Т. И. Шульга, Д. Винникотт С. Минухин и др.).

Среди личностных особенностей родителей, которые могут стать причиной личностной деформации и даже нейрогенного нарушения у ребенка, выде-

* Макаренко А. С. Сочинения: В 7 т. М., 1951. Т. 4. С. 349.

** Макаренко А. С. Сочинения: В 7 т. М., 1951. Т. 4. С. 347.

лены, прежде всего, *направленность их личности и некоторые черты характера*, со временем приобретающие патологизирующие формы.

Со стороны направленности личности родителей отмечается их *гиперсоциальность*: излишняя принципиальность, требовательность и нетерпимость, завышенный уровень притязаний в отношении возможностей детей. Принципиальное сдерживание родителями своих положительных эмоций, их чрезмерная рационализация оборачиваются недостатком теплых и непосредственных чувств к детям, неумением или нежеланием учитывать особенности их темперамента, эмоциональности и половых предпочтений.

Со стороны характера – это эгоцентризм родителей, внутренняя конфликтность, неприятие себя, тревожная мнительность. Вследствие этого они чрезмерно настойчиво, бескомпромиссно и претенциозно пытаются создать идеальный образ ребенка, ожидая, обязывая и требуя от него то, в чем сами оказались личностно-несостоятельными. Но именно поэтому воспитание теряет свою прочность, устойчивость, естественность и последовательность. В то же время родители аффективно болезненно реагируют на несоответствие своих требований и ожиданий, усиливают психологическое давление на детей, прибегая к различным санкциям и наказаниям.

На начальном этапе взросления ребенка особенно велико значение в формировании его личности материнской любви и привязанности, которая, по словам Э. Фромма, не должна помешать ребенку взрослеть. «Мать должна иметь веру в жизнь, не должна быть тревожной, чтобы не заражать ребенка своей тревогой. Частью ее жизни должно быть желание, чтобы ребенок стал независимым и, в конце концов, отделился от нее».*

К сожалению, многие матери, подсознательно ощущая неестественность своего отношения к ребенку, не всегда способны конструктивно изменить свое обращение с ним. В одних случаях это может быть обусловлено личностными и семейными проблемами, которые невольно проецируются на отношения с детьми, в других – патологическими чертами характера, связанными с психологическими особенностями их личности.

Как известно, эмоциональным центром семьи, задающим тон в семейных отношениях, является чаще всего мать. Характер отношения матери и ребенка с первых дней и месяцев его жизни существенным образом определяет характер и судьбу уже взрослых детей.

Особенно опасны авторитарность, жесткость, чрезмерное доминирование матери, которое депривирует психическое развитие детей и чревато разными неприятными последствиями. Американские психологи, исследовавшие условия семейного воспитания с нервно-психическими заболеваниями, пришли к выводу, что для этих семей характерно однотипное поведение матерей, которые

* Фромм Э. Искусство любви. Минск. 1991. С. 28.

в отношениях с детьми придерживались принципа жесткого доминирования и тотального контроля, свои браки считали неудачными, проповедовали жертвенное отношение к семье и детям.

Среди неблагоприятных черт личности матерей, которые непременно скажутся в личностном облике воспитывающихся ими детей, отечественный исследователь А. Захаров выделял *сензитивность, аффективность, тревожность, противоречивость личности, доминантность, эгоцентричность и гиперсоциальность*.

Сензитивность обычно проявляется как повышенная эмоциональная чувствительность, склонность все принимать близко к сердцу, легко расстраиваться и волноваться; *аффективность* – эмоциональная возбудимость или неустойчивость настроения главным образом в сторону ее снижения. С аффективностью тесно связана такая личностная характеристика, как *тревожность* – склонность к беспокойству. Недостаточная внутренняя согласованность чувств и желаний, что в конечном итоге делает личность *противоречивой* по причине трудносовместимости сочетания вышеуказанных ее характеристик со стремлением играть значимую, ведущую роль в отношениях с окружающими (*доминантность*) и фиксации сознания исключительно на собственной точке зрения, отсутствии гибкости суждений (*эгоцентричность*). При этом она может отличаться повышенной принципиальностью, утрированным чувством долга, трудностью компромиссов (*гиперсоциальность*), что граничит с упрямством, мелочной пунктуальностью и педантизмом. Все это, так или иначе, будет сказываться на отношениях с детьми увеличением крайностей воспитания и использованием их в качестве источника нервного напряжения. А. И. Захаровым выделено несколько психологических типов (образов) матерей, личностные черты которых неблагоприятно отражаются на взаимоотношениях с детьми, что делает полноценное развитие ребенка невозможным.*

«Царевна Несмеяна». Всегда чем-то озабочена и обеспокоена, повышено принципиальна и честолюбива, сдержанна в выражении чувств и эмоций, доброты и отзывчивости. Не признает детской непосредственности, шума и веселья, считает это пустым времяпрепровождением. Никогда не смеется, любит иронизировать. Имеет навязчивую потребность делать замечания, стыдить, читать мораль, выискивать недостатки. Больше всего боится избаловать ребенка; часто поступает подчеркнуто правильно, «без души» и учета реальных обстоятельств.

«Снежная Королева». Любит повелевать, держит всех на расстоянии, жестока и непреклонна, внутренне холодная и неотзывчивая, расчетливая и эгоистичная, равнодушная к страданиям других, считает ошибки заблуждениями, недостатки – пороками, а любую критику в свой адрес – злым умыслом.

* Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2000. С. 98 - 116.

«Спящая Красавица». Склонная к мечтательности, депрессивному мироощущению и пессимизму, заторможенная, самовлюбленная натура, пребывающая в плену своих идеализированных представлений, ждущая своего «принца», разочарованная и усталая, погруженная в свои мысли и переживания, отстраненная от ребенка и его потребностей, обращающаяся с ним как с живой куклой.

Общее между тремя психологическими типами матерей, описанными выше, можно систематизировать по следующим пунктам:

- она всегда молода и прекрасна;
- исключительно много времени уделяет себе;
- исходит только из своей точки зрения;
- хочет покровительствовать;
- высокомерна, претенциозна по отношению к другим, которых всегда считает ниже себя;
- стремится во что бы то ни стало господствовать или доминировать среди окружающих;
- не переносит невнимания к себе и больше всего на свете боится остаться одна, без восхищения и признания со стороны других.

«Унтер Пришибеев». Недостаточно чуткая, часто грубая и безапелляционная, во всем командует детьми, понукает, принижает их чувство собственного достоинства, с недоверием относится к их опыту, самостоятельности, легко раздражается и выходит из себя, гневлива и раздражена, придирчива и нетерпима к слабостям и недостаткам, часто прибегает к физическим наказаниям, долго помнит плохое.

«Суматошная мать». Неустойчивая, взбалмошная, неугомонная, непоследовательная и противоречивая. В своих действиях и поступках бросается из одной крайности в другую, часто взрывается, кричит, любой пустяк превращает в трагедию, из ничего создает проблемы и на них же бурно реагирует.

«Наседка». Жертвенная, тревожно-беспокойная, во всем опекает, не отпускает детей от себя, сопровождает каждый их шаг, предохраняет от любых, в основном кажущихся, трудностей, стремится заменить собой сверстников, все сделать за ребенка, но только не способствовать его самостоятельности и активности.

«Вечный ребенок». Мать, которая не стала взрослой, по-детски обидчива и капризна, драматизирует любые события, жизнь считает невыносимой, детей – обузой, себя – жертвой обстоятельств, постоянно ищет помощь и поддержку, рассчитывает на покровительство. Не может справиться с самыми обычными проблемами детей, охотно сдает их «на поруки» кому-либо, страдая при этом от своего чувства бессилия и беспомощности.

Естественно, что приведенные в психологических «портретах» характеристики могут взаимодополнять образы или тенденции в отношении матерей к

детям. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что рано или поздно все то негативное, что так ярко проявлялось в личности матери, обязательно даст о себе знать в таких же отрицательных чертах характера и поведения ее ребенка. Однако не следует забывать и о том, что наряду с матерью существенное влияние на развитие ребенка оказывает и его отец, связь с которым совершенно иная. «Он (отец – В. Ц.) имеет слабую связь с ребенком в первые годы его жизни, и его важность для ребенка в этот период не идет ни в какое сравнение с важностью матери, - считает Э. Фромм. – Но хотя отец не представляет природного мира, он представляет другой полюс человеческого существования: мир мысли, вещей, созданных человеческими руками, закона и порядка, дисциплины, путешествий и приключений. Отец – это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в мир»^{*}.

Конечно, личность отца в этом случае имеет первостепенное значение. Дети, и особенно мальчики, во всем стараются подражать отцу, повторяют его привычки, манеру говорить, стиль общения, накапливая, таким образом, собственный опыт поведения и отношения к окружающему миру. Следует особо отметить, что если положительный пример родителей (и в первую очередь отца) не всегда является образцом для подражания, то отрицательный пример, как правило, быстро перенимается детьми (грубость, нецензурная брань, вспыльчивость, неряшливый внешний вид, эмоциональная несдержанность, курение, употребление спиртных напитков и др.). Дети подражают не личности в целом, а ее определенным качествам, иногда просто внешним признакам. Подтверждением тому может служить пример, приведенный М. И. Буяновым^{**}, еще раз доказывающий, что неблагополучные семьи формируют неблагополучных детей.

Отец всегда отличался мстительностью, злобностью, злопамятностью. С начальниками был угодлив, а с подчиненными груб, ехиден, изводил их мелкими придирками. Если что-то было не по нему, возбуждался, кричал, хлопал дверью, дрался, но это было только в тех случаях, когда был убежден, что ему за это не влетит, что это ему простят. Дома был тиран и деспот, на работе же держался тише. Дома обстановка была совершенно невыносимой, скандалы шли один за другим, жена несколько раз уходила из дома, но потом возвращалась («детей жалко»).

А детей поначалу действительно было жалко. Было их трое, все мальчики. Но с годами они сами стали перенимать у отца его поведение: дрались по поводу и без повода, в драке норовили ударить как можно больнее, не прощали никаких обид, росли хмурыми, недовольными всем, подозрительными, редко улыбались. Дворовые мальчишки старались от них держаться подальше, стремились не связываться с ними.

^{*} Фромм Э. Искусство любви. Минск. 1991. С. 27.

^{**} Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. С. 193.

В школе мальчики учились неплохо: были усидчивы, добросовестны, не ссорились с педагогами. Правда, изредка срывались, но силу уважали и поэтому с учителями не конфликтовали. Зато одноклассники от них стонали. Очевидно, что поведение сыновей является своеобразной копией поведения их отца.

В неблагополучных семьях нередко встречается прямое культивирование патологических форм поведения – еще один механизм формирования уродливого характера. Например, в семьях с алкоголезависимыми членами отец не только сам злоупотребляет спиртным, но и сына приучает пить и драться, доказывая ему, что только так и должен вести себя настоящий мужчина.

Среди детей довольно часто встречается и такая личностная деформация, как лживость, вызванная подражанием родителям. Дети не только впитывают то, что видят и слышат, но им порой даже нравится уличать своих родителей в неискренности. И это является для них самым веским оправдательным аргументом в случае, если те попытаются наказать их за неблагоприятное поведение или обман. Как замечает по этому поводу американский психолог П. Экман, некоторые родители непредумышленно поощряют детей ко лжи собственным примером, и поэтому им не мешало бы более серьезно отнестись к вопросам детей, типа: «Мама, зачем ты сказала по телефону неправду? Разве ты действительно собираешься уходить и очень торопишься?» «Дурной пример, подаваемый родителями, - подчеркивает П. Экман, - не исчерпывается явной вызывающей ложью, ложь может быть такой незаметной, что родители даже не придают ей значения. Солгать остановившему машину полицейскому, занизить свой доход в налоговой декларации, оправдать по телефону свое опоздание вымышленной причиной – все эти случаи настолько обыденны, что проходят незамеченными для самих родителей... Мотивы родителей – избежать наказания, чувства стыда либо добиться того, чего иным путем заполучить сложно. Но ведь дети лгут по тем же причинам, и в известной степени учатся они этому дома».*

Не пресловутая отцовская строгость, а внимание к ребенку, теплота и откровенность отношений между отцом и сыном, отцом и дочерью, отсутствие резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям – вот «приводные ремни», направленные на развитие душевных качеств ребенка. Теплые и дружественные отношения с четким осознанием границ, что можно и чего нельзя, - оптимальные условия для формирования таких качеств, как честность, откровенность, отсутствие эгоизма. Отцовские запреты действуют только на фоне отцовской любви.

Мальчики особенно чувствительны к падению престижа отца в семье. В условиях «матриархата» они усваивают образ мужчины как «лишнего суще-

* Экман П. Почему дети лгут? М., 1993. С. 82.

ства» и невольно переносят этот образ на самих себя. Если отец, как это бывает в подавляющем большинстве полных семей, сохраняет хоть крохи сыновней привязанности, то потеря уважения к отцу почти с неизбежностью ведет к потере самоуважения, а это, как известно, - основа всех болезней личностного роста. Лишь в тех редких случаях, когда сын не только не уважает отца, но и не чувствует к нему никакой любви, его собственное отношение к себе может не пострадать. Отвергнув образ отца, он будет искать (и может быть, найдет) другие мужские идеалы. Но так чаще бывает у детей развода. В сохраняющихся же семьях с матерью во главе мальчик, как правило, испытывает к «второстепенному» отцу чувства любви и жалости и унижение отца воспринимает как свое собственное.

Если для девочки мужчина в семье представляет собой первый образец поведения человека противоположного пола, то для мальчика он является примером, на который можно ориентироваться в жизни. Трехлетний малыш, наблюдая за отцом, пытается бриться, повязать галстук, поднять папин портфель.

Нормальное развитие мужских интересов, мужского самосознания у мальчиков тесно связано с участием отца в их воспитании. Наиболее мужественные сыновья вырастают отнюдь не у отцов – сторонников спартанской суровости, а у нежных и заботливых. Сыновья добрых, мягких отцов очень рано начинают предпочитать мужские (технические) игрушки и отвергать женские (куклы), тогда как сыновья суровых отцов долго не могут выбрать игрушку «своего пола».

Авторитарность отца, его тяга к наказаниям, к строгому порядку в семье мешают развитию мужского самосознания сына. А вот главенство мужчины в решении наиболее важных и ответственных вопросов семейной жизни является важным положительным моментом. Отец, пассивный в принятии решений, вытесняемый из воспитательного процесса энергичной матерью и (или) бабушкой ребенка, создает ситуацию, в которой развитие подлинно мужских черт характера у сына затруднено и искажено. Помнить об этом следует не только мужчинам, но женщинам, которые в борьбе за власть в семье не задумываются о том, что приносят сына в жертву своим самолюбивым амбициям.

Следует иметь в виду, что влияние личности отца на формирование личности ребенка зависит от целого ряда условий:

- от пола ребенка. Одни и те же черты отца могут прекрасно влиять на развитие мальчика, но в значительно меньшей степени стимулировать формирование девочки, и наоборот;
- от положения отца в семье. Сила и доминантность отца могут играть положительную роль в развитии как интеллекта, так и личностных особенностей и интересов ребенка, а авторитарность и склонность к наказаниям – отрицательную;

- положение отца в обществе, его удовлетворенность своей работой и статусом;
- значение отца никак не связано с его биологическим отцовством: оно определяется всей системой отношений в семье и за ее пределами.

«Как правило, в семьях, где отцовское воспитание жестче материнского, вырастают более эмоционально устойчивые, умеющие правильно организовать свою жизнь дети (хотя и несколько агрессивные). И наоборот, эмоциональные взрывы, немотивированные поступки, истерические реакции часто характеризуют детей, которых воспитывают суровая мать и относительно мягкий отец»^{*} Поэтому избыток материнской авторитарности ставит перед отцом почти неразрешимые задачи. Он должен демонстрировать ребенку свою силу, всячески избегая формирования у него образа «слабого отца», и в то же время не пользоваться наказаниями, дабы не усугубить у ребенка чувство его отверженности. В этих случаях особенно важно, чтобы отец был умелым, профессионально успешным человеком, пользующимся уважением за пределами семьи, и чтобы этот высокий уровень компетентности отца был виден и понятен ребенку.

Таким образом, окружающая социальная микросреда, психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями и личность самих родителей в обязательном порядке отражаются на ребенке и, в первую очередь, на особенностях его характера. Если семейная атмосфера неблагоприятна для психического развития ребенка, то вполне вероятно, что и сформированные черты его личности тоже будут патологичными. Известный русский педагог П. Ф. Лесгафт обратил внимание на то обстоятельство, что ребенок может стать носителем определенного симптома, который в явной или скрытой форме присутствует в семье, и это непременно скажется на свойствах его личности. В этой связи им было выделено и описано несколько типов детей, закономерности формирования характера которых обусловлены особенностями семейного микроклимата и образцом поведения взрослых (прежде всего родителей), которые своим личным примером оказывают деструктивное воздействие на становление личности ребенка.

Лицемерный тип порождается в семье, где всегда «за глаза» говорили одно, а в глаза – другое, проявляли лицемерие, двойную мораль, хвастались своей ловкостью в достижении собственной выгоды и демонстрировали пренебрежение к людям.

Честолюбивый тип – формируется там, где семья видит в ребенке будущего гения, стимулирует соперничество, желание первенствовать, чувство тщеславия и превосходства над другими.

Добродушный тип – спокоен, внимателен. Не терпит зло и насилие, защищает других. Не любит подарков, не обращает внимания на свою внешность

^{*} Кочубей Б.И. Мужчина и ребенок. М., 1990. С.63.

и одежду. Там, где между супругами сложились отношения спокойной любви, где постоянно объясняют, почему следует поступать так, а не иначе, где приучают к посильному труду, вырастает ребенок добродушного типа. Членам таких семей присущ альтруизм, гуманизм, чувство сопереживания к другим людям.

Мягко-забитый тип (заласканный) – лишен инициативы, в нем сильно развито стадное чувство, как правило, находится под влиянием более сильного. Выдаст друга не из-за выгоды, а потому, что спросили. Сам не может решить простой проблемы. Ребенок такого типа вырастает в семье, где все делалось за него, удовлетворялись все желания, где ребенка без конца ласкали, угождали, стараясь этим сделать его тихим, смирным, послушным. Воля, инициатива у ребенка подавлялись, в результате чего у него сформировался эгоизм.

Злостно-забитый тип - угрюм и подозрителен в отношении к старшим, на ласки отвечает резкими движениями. Движения вообще угловаты и резки. Друзей не выдаст, но вместе с тем имеет склонность мучить животных. Любит зрелища, связанные с дракой, травлей животных и тому подобное. Развивается в семье, где царит жестокость, и отсутствуют ласка и тепло. В такой семье оба родителя считают, что главный принцип воспитания – держать ребенка в «ежовых рукавицах».

Угнетенный тип – смирен и тих, озабочен и скромн, трудолюбив, стесняется похвалы. Стойко переносит лишения и преодолевает препятствия. Надежный товарищ. Не честолюбив, и, найдя дело, обязательно доводит его до конца. Спокоен и наблюдателен. Всегда стремится с лихвой оплатить услугу. Правдив и строг в исполнении обязанностей. Но все положительные черты, которыми он обладает, «перекрывает» общая пассивность, неспособность устанавливать отношения с людьми в силу чрезмерной замкнутости. Такой ребенок обычно становится «ведомым» в отношениях и подчиняется тому, кто первым обратит на него внимание.*

Естественно, не все характерологические особенности детей того или иного типа, выделенные П. Ф. Лесгафтом, следует воспринимать как непреложную истину. Тем не менее, следует согласиться с тем, что взаимоотношения в семье и личность родителей и пример их поведения являются важными факторами формирования личности ребенка.

Как известно, социальному поведению дети обучаются путем моделирования ролей, т. е. программируют себя по образу и подобию взрослых, и в первую очередь своих родителей. Это связано с рядом причин: во-первых, основы личностного становления человека закладываются в раннем детстве, когда главными значимыми другими для ребенка являются родители, взаимодействие с которыми позволяет усвоить первые образцы социального поведения. Во-вторых, родители имеют уникальную возможность влиять на развитие Я-

* Цит. по: Авсиевич М. Т., Мельник Л. И. Навстречу друг другу. Минск, 1992. С. 95 - 96.

концепции ребенка, поскольку тот зависит от них физически, эмоционально и социально. Для подрастающего человека в делах и словах его родителей отражается мир, лежащий вне семьи. Требования, предъявляемые к жизни родителями, и форма, в которой эти требования исполняются, выбор слов в общении друг с другом и с детьми, организация в семье досуга, отношения с друзьями и соседями и разговоры об этом – все это, в том или ином смысле, воспитывает ребенка, запечатлевается у него в памяти, приобретает для ребенка особое значение именно потому, что услышал он это от тех людей, которых знает очень близко и которым доверяет. Особенно велико влияние матери, которую психологи не случайно называют началом характера человека. Материнская депривация (лишение или ограничение возможности удовлетворения жизненно важных потребностей ребенка) может привести к возникновению у ребенка ощущения заброшенности, представления о собственной неполноценности. Негативный пример личности отца прямым или косвенным образом ведет к формированию у ребенка не только патологических черт характера, но и стойких отклонений в поведении, которые с возрастом могут приобретать социально опасный характер.

Наряду с тем, что личность родителей, несомненно, играет ведущую роль в формировании мировосприятия и нравственных убеждений детей, не следует забывать о том, что сами родители нередко упускают из виду то обстоятельство, что и сложившаяся в семье атмосфера способна оказать существенное влияние на личностное становление воспитывающихся в ней детей. Существует предубеждение, что взаимоотношения взрослых не интересуют ребенка. Между тем, дети очень чувствительны к малейшим изменениям в настроении взрослых и способны замечать то, что родители пытаются от них скрыть.

Существует несколько форм семейного неблагополучия, негативно отражающегося на личности воспитывающихся в таких условиях детей. Специалисты говорят о внешних (явных, открытых) и внутренних (скрытых) формах неблагополучного психологического климата в семье, который создается взрослыми (в первую очередь родителями). Каждая из этих форм имеет свои особенности в проявлении и влиянии на личность детей. Пожалуй, легче заметить открытые формы семейного неблагополучия, которые чаще всего попадают в поле зрения общественности. Именно такие семьи в своем большинстве «поставляют» обществу детей с различными формами поведенческих отклонений.

Глава 2. Семьи с явной (открытой) формой неблагополучия

Чем более интенсивно семья накладывает свой отпечаток на ребенка, тем более этот ребенок будет склонен видеть отражение своего детского миниатюрного мира в большом мире взрослой жизни.

Карл Густав Юнг

Все чаще и чаще исследователи, занимающиеся изучением проблем современной семьи, отмечают падение ее педагогического потенциала и престижа семейных ценностей, увеличение числа разводов и снижение рождаемости, рост преступности в сфере семейно-бытовых отношений и повышение риска подверженности детей неврозам из-за неблагополучного психологического климата в семье. «На формирование личности огромную роль оказывает внутрисемейная жизнь, и не только взаимоотношения ребенка и родителей, но и самих взрослых. Постоянные ссоры между ними, ложь, конфликты, драки, деспотизм способствуют срывам в нервной деятельности ребенка и невротическим состояниям».* Эти и другие признаки дезорганизации семьи свидетельствуют о кризисном состоянии ее развития на современном этапе и увеличении количества неблагополучных семейных союзов. Именно в таких семьях люди чаще всего получают серьезные психологические травмы, которые далеко не лучшим образом сказываются на их дальнейшей судьбе.

Так, например, социальная неустроенность родителей приводит к психологическому напряжению, что, в свою очередь, порождает семейные конфликты, обострение не только супружеских, но и детско-родительских отношений. Ограниченность или отсутствие необходимых материально-финансовых средств не позволяет удовлетворять многие насущные потребности, отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье взрослых и детей, а порой толкает членов семьи на аморальные и асоциальные действия и поступки. Педагогическая некомпетентность взрослых ведет к нарушениям психического и личностного развития детей. Подобные проблемы можно перечислять до бесконечности, к тому же в каждой семье они приобретают своеобразный характер. Тем не менее, не всякая семья, сталкивающаяся с трудностями, становится неблагополучной. Большинство семей довольно успешно преодолевает невзгоды, что в конечном итоге объединяет, сплачивает ее членов. Но бывает и так, что, потеряв уверенность в себе, взрослые впадают в апатию, снижается их социальная активность, появляется безразличие не только к своей судьбе, но и к судьбе детей, что негативно сказывается как на семье в целом, так и на воспитывающихся в ней детях.

* Макеев Г.А. Семейная жизнь и дети. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1987. С.29-30.

Известный детский психиатр М.И. Буянов считает, что все в мире относительно - и благополучие, и неблагополучие. При этом семейное неблагополучие он рассматривает как создание неблагоприятных условий для развития ребенка. Согласно его трактовке, неблагополучная для ребенка семья - это не синоним асоциальной семьи. Существует множество семей, о которых с формальной точки зрения ничего плохого сказать нельзя, но для конкретного ребенка эта семья будет неблагополучной, если в ней есть факторы, неблагоприятно действующие на личность ребенка, усугубляющие его отрицательное эмоционально-психическое состояние. «Для одного ребенка, - подчеркивает М. И. Буянов, - семья может быть подходящей, а для другого эта же семья станет причиной тягостных душевных переживаний и даже психического заболевания. Разные бывают семьи, разные встречаются дети, так что только система отношений «семья-ребенок» имеет право рассматриваться как благополучная или неблагополучная».*

Таким образом, душевное состояние и поведение ребенка является своеобразным индикатором семейного благополучия или неблагополучия. «Дефекты воспитания, - считает М. И. Буянов, - это есть первейший и главнейший показатель неблагополучия семьи».**

Применительно к нашей работе под неблагополучной мы склонны понимать такую семью, в которой нарушена структура, «размыты» внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, вследствие чего нарушается психологический климат в ней и появляются «трудные» дети.

С учетом доминирующих факторов, оказывающих негативное влияние на развитие личности ребенка, неблагополучные семьи мы условно разделили на две большие группы, каждая из которых включает несколько разновидностей. *Первую группу составляют семьи с явной (открытой) формой неблагополучия: это так называемые конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (в частности неполные).*

Вторую группу представляют внешне респектабельные семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности. Однако ценностные установки и поведение родителей резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями, что не может не сказаться на нравственном облике воспитывающихся в таких семьях детей. Отличительной особенностью этих семей является то, что взаимоотношения их членов на внешнем, социальном уровне производят благоприятное впечатление, а последствия неправильного воспитания на первый взгляд незаметны, что иногда вво-

* Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М.: Просвещение, 1988. С.9.

** Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М.: Просвещение, 1988. С.11.

дит окружающих в заблуждение. Тем не менее, они оказывают деструктивное влияние на личностное формирование детей. Эти семьи отнесены нами к категории *внутренне неблагополучных (со скрытой формой неблагополучия)*. Разновидности таких семей довольно многообразны, их характеристике посвящены специальные разделы данной работы.

Психологические особенности семей с явной (внешней) формой неблагополучия

Отличительной особенностью этого типа семей является то, что формы семейного неблагополучия имеют ярко выраженный характер, проявляющийся одновременно в нескольких сферах жизнедеятельности семьи (например, на социальном и материальном уровне), или уже исключительно на уровне межличностных отношений, что приводит к неблагополучному психологическому климату в семейной группе. Обычно в семье с явной формой неблагополучия ребенок испытывает физическую и эмоциональную отверженность со стороны родителей (недостаточная забота о нем, неправильный уход и питание, различные формы семейного насилия, игнорирование его душевного мира и переживаний). Вследствие этих неблагоприятных внутрисемейных факторов у него появляются чувство неадекватности, стыд за себя и родителей перед окружающими, страх и боль за свое настоящее и будущее. Среди внешне неблагополучных семей наиболее распространенными являются те, в которых один или несколько членов зависимы от употребления *психоактивных веществ*, прежде всего алкоголя и наркотиков. Человек, страдающий от алкоголизма или наркомании, вовлекает в свое заболевание всех близких людей. Поэтому не случайно специалисты стали обращать внимание не только на самого больного, но и на его семью, признав тем самым, что зависимость от употребления алкоголя и наркотиков – это семейное заболевание, семейная проблема.*

В связи с тем, что вопросы наркозависимости стали открыто обсуждаться в нашей стране относительно недавно и поэтому пока нет достаточного количества научных исследований, чтобы вести разговор о том, как это отражается на психологическом климате семьи и особенностях личности ребенка, мы решили остановиться на психологической характеристике «алкогольных» семей, которые в отечественном семействоведении изучены более обстоятельно (в частности, работы Б. С. Братуся, В. Д. Москаленко, Е. М. Мастюковой, Ф.Г. Углова и др.).

Одним из самых мощных неблагополучных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равновесие ребенка, является пьянство родителей. Оно может оказаться роковым не только в момент зачатия и во время беременности, но и на протяжении всей жизни ребенка. В разное время алкоголь получал различные названия: в средневековой Европе его сначала называли «аква

* См.: Терентьева А. В. Особенности развития ребенка в алкогольной семье и возможности реабилитационной работы // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 3. С. 90 - 95.

вита» - «вода жизни». Но в дальнейшем беды, которые он принес, заставили назвать его «водой горя» и «водой смерти».

Семьи с алкогольной зависимостью.

Изучение взрослых психопатических личностей показало, что в их возникновении очень велика роль психических травм раннего детства.

В нашем обществе нет статистических данных о том, сколько человек являются алкоголезависимыми и сколько детей воспитывается в «алкогольных» семьях, хотя совершенно очевидно, что число детей группы риска увеличивается с каждым годом. В этом трагическом процессе немаловажную роль играют неблагополучные семьи, где один или оба родителя подвержены или склонны к алкоголизации. Как отмечают психологи (Б. С. Братусь, В. Д. Москаленко, Е. М. Мастюкова, Ф.Г. Углов и др.), взрослые в такой семье, забыв о своих родительских обязанностях, целиком и полностью погружаются в «алкогольную субкультуру», что сопровождается потерей общественных и нравственных ценностей и ведет к социальной и духовной деградации. В конечном итоге семьи с химической зависимостью становятся социально и психологически неблагополучными, что проявляется в виде следующих признаков:

- члены семьи не уделяют внимания друг другу, в особенности родители детям; родители плохо относятся к детям, либо вообще их не замечают;
- вся жизнь характеризуется непостоянством и непредсказуемостью, а отношения между членами - ригидностью и деспотичностью;
- члены семьи озабочены отрицанием реальности, им приходится тщательно скрывать неприятные семейные тайны от окружающих;
- в правилах семьи значительное место занимают запреты свободно выражать свои потребности и чувства, используются эмоциональные репрессии.

Жизнь детей в подобной семейной атмосфере становится невыносимой, превращает их в социальных сирот при живых родителей.

Исследователями «алкогольных» семей описано пять основных характеристик, частично совпадающих с приведенными выше. Внимание при этом акцентируется на тех из них, которые больше всего сказываются на личностном становлении ребенка.

1. **Размытость, нечеткость границ своего "я"**. Поскольку вся жизнь семьи неупорядочена, непредсказуема, то дети часто не знают, какие их чувства нормальны, а какие – ненормальны, теряют "твердость психологической почвы под ногами". Амбивалентность касается многих сторон жизни семьи. Это приводит к нечеткости границ личности.

2. **Отрицание.** Многие в жизни алкогольной семьи построено на лжи, поэтому ребенку бывает трудно распознать правду. Взрослые пытаются отрицать негативный характер событий, происходящих в семье, из-за чего ребенок перестает понимать, что на самом деле совершается вокруг него.

3. **Непостоянство.** Поскольку потребности ребенка удовлетворяются от случая к случаю, не в полном объеме, и он испытывает дефицит внимания к себе со стороны взрослых, то у него появляется закономерное желание того, чтобы им занимались. Он пытается привлечь внимание к себе любыми доступными способами, включая различные формы отклоняющегося поведения.

4. **Низкая самооценка.** Система воспитания в такой семье заставляет ребенка поверить в то, что он в какой-то степени виноват в происходящем. Все это произошло потому, что он был недостаточно хорошим, совершил много ошибок. В конце концов, он заслуживает все то плохое, что с ним приключается. Так постепенно утрачивается самоуважение, а вина взрослых проецируется на себя.

5. **Недостаток информации** о том, как функционируют здоровые семьи, в которых создаются подходящие условия для духовного роста, что позволяет каждому члену семьи иметь свои границы, уважаемые всеми. По-другому существует семья с алкоголезависимыми членами: атмосфера в ней нестабильная, поскольку алкоголизм забирает много энергии, которая в норме направляется на поддержание благоприятного психологического климата и на создание здоровой окружающей среды для самореализации и самосовершенствования личности.

Как известно, своеобразным индикатором психологического климата семьи является эмоциональное состояние и поведение матери (жены). Естественно, она не может оставаться безучастной к тому, что происходит с ее мужем, отцом детей, болезненно переживает трагедию семьи и живет в постоянном страхе, что с кем-то из близких может случиться беда. Совместная жизнь с больным алкоголизмом приводит к серьезным характерологическим сдвигам у жены, комплекс которых обозначается специалистами таким термином, как *созависимость*.*

Созависимость определяют как эмоциональное, психологическое и поведенческое состояние, развившееся в результате длительной подверженности стрессу и использования подавляющих правил, которые не позволяют открыто выражать свои чувства, а также прямо обсуждать личные и межличностные проблемы. Главная характеристика созависимости - направленность личности вовне, что обусловлено ее заниженной самооценкой. Созависимыми могут быть как жены, так и любые другие члены семьи больного алкоголизмом и даже его близкие друзья. Сам больной зависит от алкоголя, а те, кто живет рядом с ним, зависят от его состояния.

Как же проявляется созависимость в алкогольной семье? Какие сферы ее жизнедеятельности затрагиваются в первую очередь. Каковы характерологические особенности созависимых членов семьи?

* Москаленко В.Д. Жены больных алкоголизмом // Вопросы психологии. 1991. № 5. С. 91-97.

Во-первых, созависимые супруги не знают, где кончается личность одного и начинается личность другого. У жен размыты границы своего Я (в семье больного алкоголизмом вообще никто не знает своих границ), потому что вся жизнь вертится вокруг больного, и каждый воспринимает его проблемы как свои собственные. При этом всех заботит вопрос о том, какое впечатление созависимые члены семьи производят на окружающих. По этой причине кто-то из них, чаще всего жена, берет на себя всю ответственность за происходящее в доме, предполагая свою независимость в семье.

Во-вторых, созависимый член семьи может сознательно принять на себя роль страдальца, который вынужден безропотно нести свой крест ради сокрытия пьянства другого от окружающих и сохранения семьи. Например, жена верит в то, что страдает за святое дело, и считает себя героиней. Вера помогает ей длительно сохранять и поддерживать ситуацию, разрушительный характер которой для семьи очевиден всем. В ущерб детям, жены-страдалницы тратят много энергии на заботу о пьющем муже, ведут без него хозяйство и извиняются за проявляемые им вспышки недовольства и агрессии. Параллельно с этим они пытаются контролировать мужей моральными упреками, скандалами и придирками. Затем начинают действовать - прятать алкоголь, изымать деньги и стараются организовать досуг, увлечь мужа каким-то занятием, чтобы отвлечь от пагубного пристрастия. Они надеются (даже уверены!), что их усилия увенчаются успехом, и думают, что дети воспринимают семейную ситуацию так, как им приказала мать. Но обычно подобный контроль не приводит к желаемому результату, пьянство мужа не прекращается, что расценивается женой как ее собственное поражение, а повторяющиеся поражения усугубляют депрессию.

В-третьих, созависимые жены вовлечены в процесс сокрытия правды. Они заботятся только о том, чтобы их семья производила внешне благоприятное впечатление. По этой причине скрывают свои истинные чувства перед окружающими: они усвоили, что на виду им можно испытывать только положительные переживания, и на экспрессивном уровне демонстрируют их, чтобы поддержать имидж всем довольной и счастливой женщины. Естественно, что подобная игра в неадекватность не может пройти бесследно. В результате созависимые жены легко верят всему, особенно, если сказанное совпадает с желаемым (например, что муж бросит пить и положение семьи улучшится). Они видят, лишь то, что хотят видеть, и слышат только то, что хотят слышать. Нечестность близко соприкасается с утратой моральных принципов, потому что обманывать себя (как и других) - это всегда деструктивный, разрушительный процесс, как для себя, так и для других. Обман - своеобразная форма духовной деградации.

В-четвертых, созависимая жена, поглощенная заботой о пьющем муже, забывает о детях, которые больше, чем муж, нуждаются в ее участии и поддержке. Свое предназначение она видит в том, чтобы в одиночку "тащить се-

мейный воз": изо всех сил стремится содержать в порядке дом, одеть и накормить детей, но эмоционально остается для них недоступной. Вся ее энергия ушла на решение бытовых проблем, а на решение таких задач (в ее понимании второстепенных), как выслушивание и просто пребывание рядом с детьми, у нее не остается ни времени, ни сил.

В-пятых, многие поступки созависимых жен мотивированы страхом: они полны тревожных предчувствий, вечного ожидания плохого, потому что действия больных алкоголизмом непредсказуемы. В этих условиях из-за опасений, что с их близкими случится что-то неприятное или трагическое, они усиливают свой контроль, становясь все более ригидными.

В свою очередь ригидность может проявляться в нескольких разновидностях: *на когнитивном уровне* укладывается в дихотомии: или – или: все или ничего, любовь – ненависть и т.д. *Поведенческая* ригидность выступает как негибкость (стереотипность) ежедневных, рутинных действий. *Духовная (моральная)* ригидность предполагает, что все оценки лежат в плоскости хорошего – плохого, а стандарты ожидаемого поведения абсолютны. *Эмоциональная ригидность* сказывается в том, что созависимые имеют тенденцию попадать в ловушку одного единственного чувства (например, вины, гнева, жалости). Общеизвестна также *ригидность ролевых функций* в семьях больных алкоголизмом. На этом фоне у созависимых супругов появляется склонность судить и осуждать других.

Семейная атмосфера, отягощенная обстоятельством наличия в доме пьющего, усугубляется еще и указанными выше психологическими характеристиками созависимых членов, в первую очередь жены. Ригидность мыслей, чувств, форм поведения исключает разнообразие оттенков, плавных переходов, существующих между крайностями. В силу этого супружеские отношения также тяготеют к крайностям, во многом зависят от ситуации: супруги легко переходят от любви к ненависти, от подъема настроения к депрессии, от эмоционального отчуждения к интимности. Подобные взаимоотношения между супругами не могут не сказаться на личности детей, которым трудно уловить и понять смысл резко меняющихся отношений родителей друг к другу и к ним. Все это еще больше усугубляет проблему дисфункции семьи, для решения которой ни один из супругов не предпринимает действенных мер. Кроме того, как отмечают специалисты, созависимый супруг со временем по своим психологическим характеристикам становится все больше похожим на больного алкоголизмом (не случайно созависимых жен называют «сухими алкоголиками»), является почти что его зеркальным отражением.*

Известно, что больные алкоголизмом часто используют отрицание как примитивный механизм защиты. В частности, пьющий муж отрицает причин-

* См.: Москаленко В. «Это все про мою жизнь...» // Семья и школа. 1990. № 12. С. 36 – 40; Энн У. Смит. Внуки алкоголиков. М., 1991.

ную связь между своим пьянством и теми проблемами, которые возникают в результате этого. Созависимая жена также не видит связи между алкоголем и семейными проблемами. Она не может постичь, что ее собственное поведение усугубляет дисфункцию семьи. Отрицание этого сопряжено с большим психическим напряжением и может вызывать острые чувства замешательства, вины, тревоги, ярости. Как пьющий не хочет, чтобы его расценивали как алкоголика, так и жена не желает быть признанной жертвой. Поэтому ни тот, ни другой не склонны искать информацию об алкоголизме, его вреде для здоровья и возможных путях и средствах избавления от алкогольной зависимости, поскольку это значило бы признать наличие у себя таких проблем.

Психологическое сходство созависимости и алкоголизма ученые видят также в том, что:

- а) каждое из этих состояний представляет собой первичное заболевание;
- б) и то, и другое состояние приводит к ухудшению и деградации в соматической, психической, эмоциональной и духовной сферах;
- в) без вмешательства в течение каждого из состояний оно может привести к преждевременной смерти;
- г) выздоровление от созависимости требует системного сдвига на психологическом уровне.

Близость состояний пристрастия к алкоголю и созависимости проявляется в том, что в обоих случаях человек теряет энергию, здоровье, способность трезво мыслить и адекватно переживать. Свои усилия каждая из сторон направляет в непродуктивное русло: пьющий муж озабочен навязчивыми мыслями о прошлой или будущей выпивке, а созависимая жена так же навязчиво думает о том, как проконтролировать его поведение. В результате подобной «симбиотической связи» у обоих возможно появление сходных соматических расстройств в виде нарушения деятельности органов пищеварения (чаще всего - колиты и язвенная болезнь желудка), головных болей, гипертензии и др. Даже похмельный синдром имеет свой эквивалент созависимости: повторный брак с больным алкоголизмом. Как больной ищет алкоголь, чтобы облегчить симптомы похмелья, так и созависимая жена, оставившая привычное для себя окружение, вновь возвращается в такую же среду (к этому или другому мужу-алкоголику), чтобы смягчить проявления синдрома лишения.

С учетом того, что созависимость, как и алкоголизм, оказывает деструктивное (разрушающее) воздействие на личность, с ней необходимо бороться. Но при этом важно уметь распознавать состояние созависимости среди подобных ему, так как проявления его довольно разнообразны и во многом схожи с внешней симптоматикой других психических, соматических и эмоциональных состояний. В. Д. Москаленко, на основании анализа зарубежного опыта и обобщения результатов собственных исследований по данной проблеме, предлагает следующие критерии распознавания созависимости:

1. Индивид на протяжении длительного периода в прошлом подвергался или все еще подвергается воздействию высокострессовой семейной ситуации (зависимость члена семьи от алкоголя, наркотиков; могут быть и другие стрессы).

2. Индивид сообщает о наличии, либо у него наблюдается проявление не менее 5 из следующих 8 признаков:

- **страх** (постоянная занятость проблемами других; непреходящая тревога, неприятные предчувствия; избегание риска во взаимоотношениях, связанное с недоверием к людям; контролирующее поведение; сверхответственность; попытки манипулировать поведением других, в особенности «питейным» поведением);

- **стыд / вина** (непреходящее чувство стыда как за свое поведение, так и за поведение других; изоляция, чтобы скрыть «позор семьи»; ненависть к себе; фасад превосходства и вызывающей грубости для прикрытия пониженной самооценки);

- **затянувшееся отчаяние** (отчаяние и безнадежность в отношении изменения ситуации; пессимистический взгляд на мир; низкая самооценка и чувство поражения в жизни, что не соответствует реальным достижениям);

- **гнев** (постоянное чувство гнева на больного, на всю семью и на себя; страх потерять контроль в гневе; гнев, распространяющийся на все на свете; пассивно-агрессивное поведение, особенно в отношении больного алкоголизмом);

- **отрицание** (упорное отрицание источника семейных бед; настойчивая минимизация тяжести проблем; оправдание, защита пьющего от негативных последствий);

- **ригидность** – затрудненность в изменении намеченной программы собственной жизни и деятельности (когнитивная ригидность; поведенческая ригидность, включая ролевую негибкость; ригидность морально-духовных принципов; эмоциональная ригидность – доминирование единственного аффекта (вина, жалость к себе, гнев и растерянность);

- **нарушение идентификации собственных потребностей** (утрата способности заявлять о своих нуждах и заботиться об их удовлетворении; трудности в определении границ своего духовного Я; личная зависимость от социального окружения, необходимы другие для подтверждения самооценности, страх быть брошенной, беспокойство о том, что подумают другие);

- **смещение понятий** (сомнения относительно того, что же является нормальным и может быть реальным; тенденция неверно распознавать и обозначать чувства; легковерие, доверчивость; нерешительность, амбивалентность).*

Психология ребенка из алкогольной семьи.

* Москаленко В.Д. Жены больных алкоголизмом // Вопросы психологии. 1991. № 5. С. 96.

Таким образом, созависимость возникает в ответ на затянувшуюся стрессовую ситуацию в семье и приводит к страданиям всех членов семейной группы. Особенно уязвимыми в этом плане являются дети. Отсутствие необходимого жизненного опыта, неокрепшая психика - все это приводит к тому, что царящая в доме дисгармония, ссоры и скандалы, непредсказуемость и отсутствие безопасности, а также отчужденное поведение родителей глубоко травмируют детскую душу и последствия этого морально-психологического травмирования зачастую накладывают глубокий отпечаток на дальнейшую жизнь.

Известный детский психиатр М. И. Буянов по этому поводу замечает, что нет такой семьи, в которой бы пьянство одного или обоих супругов не приводило к беде. В качестве примера он приводит исследовательские данные, полученные американским врачом при изучении психических особенностей 500 взрослых людей, родители которых страдали алкоголизмом.* Все эти 500 человек сами часто становились хроническими алкоголиками. Риск заболеть у них был куда выше, чем у тех, чьи родители не злоупотребляли спиртными напитками. Кроме этого, практически у всех их был нарушен жизненный уклад. Общим для всех обследованных было то, что они затруднялись в принятии любых решений, были склонны ко лжи, отличались пониженной самооценкой, слабо развитым чувством юмора, имели трудности в интимных отношениях. Самое главное - все они стремились плыть по течению, вести себя как все, подстраиваться под окружающих. Они не управляли обстоятельствами, а превращались в их рабов. Все это подавляло в них индивидуальность, творческое начало, приводило к сомнениям, и они требовали от окружающих подтверждения правильности своих поступков. Большинство из них нуждались в поддержке, одобрении, успокоении. Таким образом, дети пьющих родителей составляют генетическую группу риска по развитию алкоголизма и наркомании. Кроме того, дети из алкогольных семей несут в себе комплекс психологических проблем, связанных с определенными правилами и ролевыми установками такой семьи, что тоже ведет к возможному попаданию их в группу социального риска. Ребенок, чтобы выжить в подобной семье, должен неизбежно усвоить сложившиеся в ней формы поведения, которые в большинстве случаев расходятся с социально приемлемыми вариантами. В семьях с химической (алкогольной) зависимостью, по мнению специалистов, вырабатываются три основных правила или стратегии, которые передаются от взрослых к детям и становятся их жизненным кредо: «не говори», «не доверяй», «не чувствуй».**

Дети боятся «высовываться» и просить о помощи из-за клейма, связанного с пьянством или другими наркотическими проблемами, а также из-за того, что они чувствуют себя предателями по отношению к своей семье. Даже дома

* Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. С. 149-150.

** Терентьева А.В. Особенности развития ребенка в алкогольной семье и возможности реабилитационной работы // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 3. С. 92.

они не могут говорить об истинном положении вещей. Кроме того, они учатся не доверять из-за несдерживаемых обещаний, непостоянства, вербального, физического и даже сексуального насилия, объектом которого они не редко являются. Дети настолько привыкли к обману и предательству, что научились подозрительности.

Третье правило – «не чувствуй» - естественным образом вытекает из первых двух. То, что происходит с ними, может быть больно, грязно, стыдно и безнадежно. Но вместо того, чтобы чувствовать эту острую боль, маленькие люди учатся тому, как ее притуплять. Они вынуждены учиться прятать, отрицать или игнорировать свои чувства. Дети уже в раннем школьном возрасте прекрасно умеют отстраняться от своих чувств и мыслей по поводу происходящего в семье, убеждая себя и окружающих в том, что у них все благополучно. Но, пожалуй, наиболее уязвимыми в этом плане они становятся в подростковом периоде. Как считают специалисты,** подросток не только глубоко переживает трагедию, обусловленную пьянством родителей, но часто и сам пытается найти ключ к решению семейных проблем в алкоголе. Вследствие этого довольно быстро и остро протекает процесс разрушения, деградации его личности, который по своему проявлению сходен с нарушениями психического здоровья (в частности, с некоторыми формами шизофрении). Подросток становится грубым, черствым, злобным по отношению к самым близким людям, его эмоциональное развитие резко тормозится, появляется равнодушие, опустошенность, нарастает вялость, апатия, нежелание что-то делать, к чему-то стремиться и вместе с тем рождается агрессивность, склонность к антиобщественным, немотивированным поступкам.

Естественно, вышеуказанные характерологические изменения личности ребенка и подростка появляются не сразу, а формируются постепенно под влиянием жизненного уклада алкогольной семьи и особенностей поведения пьющих взрослых. Опыт работы практических психологов с такими семьями и воспитывающимися в них детьми показал, что отклонения в психическом развитии и становлении личности ребенка в значительной степени обусловлены общей семейной атмосферой. Волей-неволей он оказывается втянутым в решение многих семейных проблем и вместе со взрослыми несет груз ответственности за то, что происходит в доме. Все это не может не отразиться на особенностях его мировосприятия, чувств и поведения.

Зарубежными авторами, занимающимися изучением проблем детей из алкогольных семей, выделен ряд семейных условий (структурные компоненты психологического портрета ребенка из алкогольной семьи), которые больше всего влияют на характер становления личности. Считаем, что подобные обстоя-

** См.: Углов Ф.Г. Береги здоровье и честь смолоду. М., 1988; Макеев Г.А. Семья и здоровье. Волгоград, 1994; Мاستюкова Е.М., Грибанова Г.В., Московкина А.Г. Профилактика и коррекция нарушений психического развития детей при семейном алкоголизме. М., 1989.

яательства (образ жизни) свойственны и российской семье с алкоголезависимыми членами. Поэтому остановимся на их описании более подробно.

1. **«Этот ужасный секрет семьи».** В алкогольной семье родители пытаются скрыть от детей все плохое, что связано с пьянством, хотя сделать это достаточно трудно. Поэтому вся семья вынужденно играет роль вполне благополучной, сокрытие семейных проблем становится образом жизни. Вследствие этого дети оказываются жертвами двойного стандарта: с одной стороны, они видят и понимают, что происходит в их семье на самом деле, а с другой – боятся открыто говорить об истинном положении вещей и о своих проблемах не только с окружающими людьми, но и с близкими, становятся замкнутыми. Хотя секрет семьи со временем раскрывается, дети уже привыкают жить в мире мнимого благополучия и не видят правды, потому что их никто не учил быть открытыми по отношению своим проблемам и чувствам.

2. **«Жизнь в укрытии».** По мере взросления дети начинают понимать, что люди осуждают пьянство и особенно пьющих родителей. Поэтому всеми силами они стремятся скрыть позор своей семьи от соседей и сверстников, не могут обсуждать интересующие их вопросы с друзьями и учителями из-за боязни, что те посоветуют им обратиться за разъяснением к родителям и таким образом страшная семейная тайна станет известна многим. Привычка к сокрытию обуславливает необходимость игнорировать реальность. В этих условиях секретность, увертки, обман становятся неотъемлемыми компонентами жизни, открытие коммуникации перестают существовать не только в семье, но и за ее пределами. Подозрительность и злобность не позволяют членам семьи открыто проявлять свои положительные переживания, поэтому в семьях такого рода не практикуются эмоционально теплые объятия, там не знают истинной цены разделенного горя или радости, нет взаимной поддержки и любви. Вместо этого - вечные трения, недоверие и скептицизм, которые порождают зависть и ревность. Чем больше секретности, тем больше запутанности, вины, борьбы, конфликтов и ссор, разъединения членов семьи, психологической изоляции и одиночества. Ребенок, вынужденный жить в таком окружении, не находит этому объяснения и поэтому вместо гарантированной защищенности чувствует себя небезопасно в родительском доме.

3. **«Что же реально».** Ребенку с раннего детства приходится наблюдать несоответствие между тем, что происходит в доме, и тем, что говорят ему взрослые. Подобное противоречие порождает недоверие ко всему, что его окружает, и к самому себе. Желание навести порядок, сделать так, чтобы в семье появился комфорт, а вместе с ним - чувство надежности и безопасности, не получает своего реального воплощения. Ребенок чувствует свое бессилие и потому, не видя выхода из создавшейся ситуации, испытывает страх, тревогу, опасные предчувствия и впадает в состояние фрустрации.

4. **«Послания с двойным смыслом».** Живущий в алкогольной семье ребенок довольно часто слышит такое, что содержит в себе противоречивый смысл. Подобные обращения к детям называют смешанными посланиями или информацией с двойным смыслом. Например, мать говорит ребенку: «Я тебя люблю, иди, гуляй, не мешай мне работать». Если бы была произнесена только первая часть высказывания «Я тебя люблю», ребенку было бы ясно, какие чувства матери к нему обозначают эти слова. Но услышанное послание в целом заставляет его думать о том, что матери вообще не до него, ее заботы связаны с чем-то другим. И как при этом она может его любить? Он находится в смятении, не знает, в какую часть послания можно верить.

Парадоксальна также ситуация, когда родители требуют от ребенка говорить только правду, а сами всеми силами пытаются скрывать от окружающих то, что на самом деле происходит в семье. Еще большим парадоксом для ребенка является его взаимоотношение с пьющим родителем (отцом). В трезвом виде отец бывает внимательным, ласковым, заботливым, а в состоянии алкогольного опьянения становится агрессивным, злым и даже жестоким. Ребенку трудно разобраться, каков его отец на самом деле добрый или злой, и поэтому он не может поверить в «плохого папу», пытается отрицать правду, связанную с его скверным поведением. Амбивалентное отношение к отцу в зависимости от его состояния побуждает ребенка испытывать тягостные переживания по поводу того, что окружающие, да и сам отец могут это заметить. Подобная двойственность чувств, испытываемых по отношению к пьющему отцу, изматывает ребенка, может привести даже к нервному истощению.

5. **«Борьба, конфликты, ссоры».** В алкогольных семьях родители часто выясняют свои отношения в присутствии детей, не стесняясь в выражениях и действиях. Ссоры и постоянное выяснение отношений, как на вербальном уровне, так и сопровождаемые физической агрессией, оказывают на ребенка психотравмирующее воздействие. Часто в родительских конфликтах он видит свою вину и ищет решения семейной проблемы внутри себя. Кроме того, постоянно наблюдаемые споры, пререкания, жалобы взрослых друг на друга приводят к тому, что дети усваивают подобный стиль взаимоотношений между людьми вообще (особенно это касается мальчиков). Иногда в подобных ситуациях дети ищут поддержки друг у друга, что способствует формированию привязанности между ними и в то же время еще больше усиливает неприязнь к пьющим и скандалящим родителям.

6. **«Страхи, тревожные предчувствия».** Как уже отмечалось нами выше, поведение людей, употребляющих алкоголь, отличается непредсказуемостью. Часто под влиянием алкоголя активизируются низменные чувства человека. Родители могут использовать агрессивные угрозы для демонстрации своей силы. Все это делает атмосферу в семье тревожной и тягостной.

Поэтому дети живут в постоянном страхе и ожидании неприятностей, связанных с поведением пьяного родителя. Они опасаются, что по возвращении домой их встретит разбушевавшийся отец, и поэтому часто предпочитают проводить время вне дома. М.И. Буянов выделяет побег детей из дома как защитное поведение на постоянно переживаемый страх и осознанную реакцию протеста в ответ на грубые действия пьяного отца. Задерживаясь вне дома, дети пытаются уберечь себя от того кошмара, который там происходит. «Поэтому как бы ни были напряжены отношения детей с родителями, родители никогда не должны выгонять ребенка из дому, не должны отказывать ему в этом его самом последнем и самом надежном пристанище», - считает М. И. Буянов.*

К сожалению, это не всегда понимают взрослые, особенно те, чье сознание затуманено алкогольными парами. Поэтому пьющий отец нередко приводит домой собутыльников и вместе с ними бранится и хулиганит. Когда жена делает им замечания или как-то протестует против их прихода, муж выгоняет ее с ребенком из дома, невзирая на непогоду. Ни плач, ни мольба, ни уговоры ребенка не останавливают его. И это повторяется неоднократно, ребенок живет в постоянном страхе, что отец возвратится домой в состоянии опьянения и ситуация возобновится. И поэтому начинает убежать сам, если отец приходит пьяным. Так появляется никогда не покидающий детскую душу страх за будущее, который с годами не затихает, а все больше углубляется, вынуждая ребенка жить под гнетом плохих предчувствий и в постоянном ожидании жизненных катастроф.

7. *«Разочарования»*. В алкогольной семье взрослые привыкают к невыполнению своих обещаний. Первоначально дети реагируют на это очень болезненно, их угнетает такая безответственность родителей. Но приученные скрывать свои чувства даже от самых близких людей, они никогда не рассказывают о своих переживаниях, а просто перестают ждать обещанного. Однако для формирования их личности подобное отношение родителей не проходит бесследно. В душе дети считают, что родители совершили предательство, и поэтому перестают доверять всем, кто их окружает. Подобные детские разочарования по поводу невыполненных обещаний приводят к тому, что даже взрослыми выходцы из алкогольных семей продолжают предчувствовать разочарования и никому ни в чем не доверяют, оставаясь социально незрелыми и инфантильными.

8. *«Слишком быстрое взросление»*. Наряду с негативными условиями формирования личности ребенка в алкогольной семье условно можно выделить такой позитивный момент, как более быстрое взросление (по сравнению с детьми из благополучных семей). В силу сложившихся в семье обстоятельств, связанных с пристрастием к алкоголю кого-то из родителей (а иногда и обоих),

* Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. С. 144 - 145.

старшие дети вынужденные брать на себя их функции по решению материально-бытовых проблем и оказанию поддержки младшим братьям и сестрам. К тому же они вынуждены заботиться и о пьющих родителях и прикрывают дезорганизацию семейной жизни. Несвойственная возрасту забота ребенка о семье, вынужденно взятая на себя родительская роль не позволяет ему испытать детские радости. Понимать это они начинают, только став взрослыми. Им трудно адаптироваться как в широкой социальной среде, так и в своей собственной семье, потому что они привыкли жить в режиме постоянного жертвоприношения и ощущают себя "псевдовзрослыми". Как оказалось, у них не было возможности быть детьми: они не умеют играть, не понимают легкомыслия, не умеют наслаждаться жизнью. Иногда жизнь окружающих людей становится рядом с ними невыносимой. Взросление детей из алкогольных семей было вынужденным, и они не научились делиться своими переживаниями. Внутренняя замкнутость и постоянное ожидание одобрения за свои действия и поступки, которого в детстве не довелось дожидаться от собственных родителей, приводят к немотивированным вспышкам гнева и злости, если одобрение не приходит. Дети вырастают и начинают мстить за свое поруганное детство, коверкая жизнь другим, - эстафета ненависти и жестокости продолжается. Жестокость родителей порождает жестокость детей. Такие люди живут с чувством, что их обокрали, и проецируют свое недовольство на тех, кто рядом с ними.

9. **«Оскорбления и унижения, включая явное и скрытое сексуальное насилие».** Пьющие родители утрачивают внутренний контроль за своим поведением. Они могут проявлять физическое насилие по отношению к детям, не чувствуя и не соизмеряя свою силу, невольно травмировать ребенка или даже нанести ему увечье. Довольно распространенными в алкогольных семьях являются формы наказания, унижающее человеческое достоинство: лишение ребенка пищи, одежды, запираение не долгое время в непроветриваемом помещении (например, в туалете или ванной комнате), публичная порка и др.

Многие дети, особенно девочки, подвергаются сексуальным оскорблениям со стороны пьющего отца. Явная и скрытая сексуальная агрессия к детям – довольно частое явление в семьях с большим алкоголизмом. Последствия этой агрессии проявляются в виде глубоких психологических травм, сказывающихся на всей последующей жизни подвергшегося сексуальному насилию человека и особенно, когда это произошло в своей семье. Даже став взрослым, такой ребенок продолжает переживать вину, стыд, ненависть к себе, отчаяние, роль жертвы во всех жизненных ситуациях, пассивность, часто впадает в депрессию.

10. **«Заброшенный ребенок».** Склонные к алкоголизации родители не проявляют должного внимания к своим детям. Даже если в семье только один родитель пьющий, второй, становясь созависимым, всю свою энергию направляет на решение проблем больного алкоголизмом, а дети остаются предоставленными самим себе. Часто в алкогольных семьях детям не обеспечен даже

элементарный уход, что представляет серьезную угрозу их физическому и психическому здоровью. Эмоциональным потребностям также не уделяется должного внимания. Результат родительского игнорирования очень скоро начинает проявляться в неумении детей понимать состояние другого человека, сочувствовать и сопереживать ему. Они не усваивают элементарных родительских обязанностей, что затрудняет их адаптацию в будущей собственной семье. Взрослые дети алкоголиков в качестве родителей всячески стремятся показать свою любовь, совершая «правильные» поступки, предполагая, что в этом случае дети больше оценят их родительские чувства, хотя на самом деле в их отношениях отсутствует задушевность, нет подлинной свободы выражения чувств и открытой любви.

11. **«Заниженная самооценка, недостаток самоуважения».** Отсутствие заботы и внимания со стороны родителей способствует формированию пониженной самооценки. Причину отсутствия родительской любви дети начинают искать в себе и приходят к выводу о том, что они ее недостойны. Прежде, чем ребенок утвердится в своей самооценности, необходимо, чтобы первоначально это заметили и отметили значимые для него люди. Таковыми для него в первую очередь являются родители. Поэтому он оценивает себя так, как оценивает его они. Кроме того, он переживает чувство вины, стыда за семью, что проявляется в виде недостаточного сознания чувства собственного достоинства.

12. **«Жизнь в мире фантазий. Мифы, помогающие выжить».** Реальная действительность, с которой соприкасаются дети алкоголезависимых родителей, доставляет им массу неприятных переживаний, от которых они пытаются уйти в мир фантазий. Чаще всего фантазии связаны с ситуациями, типа «Что, если бы мой отец (моя мать) всегда были трезвые...» С одной стороны, дети фантазируют по поводу того, что жизнь их была бы совсем иной, если бы они родились в иное время, в другой семье и т.д. С другой стороны, - фантазии эти, ориентированные на счастливый конец, часто содержат мысли о смерти родителей как возможном варианте избавления от всех бед, связанных с их пьянством. В результате подобного фантазирования у детей могут складываться искаженные представления об окружающем мире и своем месте в нем. Это толкает их к мифотворчеству, главными мотивами которого, по мнению специалистов, могут быть следующие:

- 1) причину родительского пристрастия к алкоголю ребенок видит в себе: если он изменится в лучшую сторону, то родители перестанут пить;
- 2) переживают чувство социальной дискриминации, считают, что они не такие, как все, что вносит психологический дискомфорт в их существование;
- 3) иллюзорно представляют себя хозяевами создавшегося положения, считают, что могут контролировать обстоятельства, однако что-то изменить в семейной ситуации не могут. Невозможность реализовать миф о своем всеси-

лии порождает чувство вины, неопределенность и безнадежность. Попытка сдержать пьянство родителей всегда заканчивается неудачей, контроль обстоятельств не удался, и ребенок еще сильнее винит себя за неспособность что-либо изменить в своей жизни;

4) ожидают кого-то, кто сможет изменить ситуацию в семье в лучшую сторону. Этот миф появляется на основе чувства собственного бессилия, он снимает вину с ребенка и возлагает ее на какую-то внешнюю силу. Здесь появляется призрачная надежда, однако она блокирует внутреннюю активность, и члены семьи ничего не предпринимают, чтобы исправить положение. Ожидание помощи извне, отказ действовать, стагнация могут привести ребенка к депрессии.

Фантазирование и мифотворчество детей не является чем-то необычным или патологическим, это присуще всем детям. Поэтому склонность к фантазированию детей в алкогольных семьях можно было бы рассматривать как закономерную особенность детской психологии. Но довольно часто фантазии и мифы замещают реальность, используются взамен действительности. Тогда способность быть хозяином своей судьбы не возрастает, а уменьшается, ребенок приучается «плыть по течению».

Таким образом, алкоголизация родителей приводит не только к душевной травматизации детей, но и серьезным образом сказывается на формировании их личности, негативные последствия которого ощущаются всю жизнь. Важнейшие особенности процесса взросления детей из алкогольных семей заключается в том, что:

- дети вырастают с убеждением, что мир – это небезопасное место и доверять людям нельзя;
- дети вынуждены скрывать свои истинные чувства и переживания, чтобы быть принятыми взрослыми;
- дети чувствуют эмоциональное отвержение взрослых, когда по неосмотрительности допускают ошибки, когда не оправдывают ожидания взрослых, когда открыто проявляют свои чувства и заявляют о своих потребностях;
- дети, особенно старшие в семье, вынужденно берут на себя ответственность за поведение других людей. Их часто осуждают за действия и чувства их родителей;
- родители не разделяют чувств и поведения ребенка, и осуждение, направленное на поступки, отрицательно оценивает его личность в целом;
- дети чувствуют себя позабытыми, брошенными и никому не нужными;
- родители могут не воспринимать ребенка как отдельное существо, обладающее своей собственной ценностью, могут считать, что ребенок должен чувствовать, выглядеть и делать то же, что и они;

- самооценка родителей может зависеть от поведения ребенка. Родители могут относиться к ребенку, как к равному взрослому, не давая ему возможности быть ребенком;

- чувства, которые когда-то возникли у ребенка в ответ на ситуацию в семье, становятся движущими силами его дальнейшей жизни. Это вина, страх, обида, злость. Вырастая, дети алкоголиков не осознают этих чувств, не знают, в чем их причина и что делать с этими чувствами. Но именно сообразно с ними они строят свою жизнь, свои отношения с другими людьми, с алкоголем и наркотиками. Дети переносят свои душевные раны и опыт во взрослую жизнь, часто становясь химически. И вновь появляются те же проблемы, что были в доме их пьющих родителей;

- семья с алкоголезависимыми родителями опасна своим десоциализирующим влиянием не только на собственных детей, но и распространением разрушительного воздействия на личностное становление детей из других семей. Как правило, вокруг таких домов возникают целые компании соседских ребят, благодаря взрослым они приобщаются к алкоголю и криминально-аморальной субкультуре, которая царит в среде пьющих людей.

Семьи с нарушениями общения. Проблемы конфликтных семей.

Среди явно неблагополучных семей большую группу составляют брачные союзы с нарушениями общения. В них десоциализирующее влияние на детей проявляется не прямо через образцы аморального поведения родителей, как это бывает в алкогольных семьях, а косвенно, вследствие хронически осложненных, нездоровых фактически отношений между супругами: их личные взаимоотношения характеризуется отсутствием взаимоуважения и взаимопонимания, нарастанием эмоционального отчуждения и преобладанием конфликтного взаимодействия.

Естественно, конфликтной семья становится не сразу, а спустя некоторое время после образования брачного союза. И в каждом отдельном случае есть свои причины, породившие психологическое напряжение и дестабилизирующие семейную атмосферу. Однако не все семьи разрушаются, многим удается не только устоять, но сделать более прочными «семейные узы». Все зависит от того, чем обусловлено появление конфликтной ситуации в семье и каково отношение к ней каждого из супругов, а также от их ориентированности на конструктивный или деструктивный путь разрешения семейного конфликта.

Поэтому следует разграничивать такие понятия, как «семейные конфликты» и «конфликтные семьи», так как конфликт в семье, пусть и достаточно бурный, еще не означает, что это конфликтная семья не всегда свидетельствует о ее неустойчивости.

В развитии и становлении любой семьи возникают определенные сложности, трудности и противоречия, которые могут либо конструктивно разрешаться, либо приводить к усилению разногласий, спорам, ссорам и конфлик-

там. Ведь каждая семья является некоторой системой, содержащей в себе различия, и прежде всего различия между супругами. Различными могут быть уровни образования, нравственные представления, отношения к обязанностям на работе, к домашним делам, потребности духовные, материальные, представления о желаемых формах проведения досуга и др. Может быть множество самых различных расхождений между мужем, женой и их детьми. Эти различия сталкиваются, и возникают конфликты. Конструктивное разрешение конфликта ведет к развитию семьи, к постижению ею нового уровня общения, к формированию общего «Мы» вместо эгоистического «Я»; достигается стабильность семьи. Но не надолго. неизбежно назревает новый конфликт, и он снова разрешается. Так живет и развивается практически каждая семья, потому что устойчивость ее не дана раз и навсегда: она постоянно достигается совместными усилиями и доброй волей всех членов семейной группы, их стремлением к единству. Это нормальное явление. Бесконфликтной семья становится в двух случаях. Во-первых, когда конфликт загнан глубоко вовнутрь, каждый из членов семьи уже отчаялся что-либо изменить, каждый стал безразличен друг другу, каждый живет своими собственными интересами. В общем люди живут вместе, но порознь, причем никто не решается разорвать эту связь, да и не видит в этом необходимости. Открытых столкновений и размолвок нет, так как хронический конфликт в скрытом виде постоянно присутствует, вследствие чего развитие семьи прекращается. Во-вторых, конфликтов не бывает и в тех случаях, когда семья просуществовала довольно счастливо так долго, что страсти улеглись, установились равные отношения, супруги понимают друг друга без слов, они знают, что нужны друг другу, живут прошлым.

Там, где семья живет настоящим и будущим, где супруги заинтересованы друг в друге, где они стремятся к совершенству и к совершенствованию отношений, конфликты неизбежны. Весь вопрос в том, как часто возникают такие конфликты, по каким поводам, в какой форме они протекают, и какие уровни семейной структуры потрясают.

Если в семье оба супруга стремятся избежать или предотвратить конфликт, а в случае его возникновения – найти разумное решение, такая семья может благополучно дожить до своего естественного конца. Совсем иначе складывается семейная атмосфера там, где супруги даже по мелочным причинам затевают споры и ссоры, которые протекают бурно, с взаимными обвинениями и оскорблениями, криками и бранью, что приводит к разрастанию конфликта, который приобретает затяжной, хронический характер и становится единственным средством разрешения семейных разногласий. «Конфликтными супружескими союзами, - отмечается в одном из справочников по проблемам семьи, - называются такие, в которых постоянно имеются сферы, где сталкиваются интересы, намерения, желания всех или нескольких членов семьи (супругов, детей, других родственников, проживающих совместно), порождая силь-

ные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния, непрекращающуюся неприязнь супругов друг к другу. Конфликт – хроническое состояние такой семьи».*

Конфликтные семьи могут быть как шумными, скандальными, где повышенные тона, раздраженность становятся нормой взаимоотношений супругов, так и «тихими», где супружеские отношения отличаются полным отчуждением, стремлением избегать всякого взаимодействия. Однако во всех случаях конфликтная семья отрицательно влияет на формирование личности ребенка и может стать причиной различных асоциальных проявлений в виде отклоняющихся форм поведения.

Весь диапазон семейных взаимоотношений разворачивается в пространстве между особенностями людей и предъявляемыми к ним ожиданиями, которые, в конечном счете, формируют отношения человека к себе и к своему окружению. В большинстве случаев проблемы межличностных отношений в семье разрешаются самой семьей, реже с привлечением родственников и знакомых. В уже конфликтных союзах психологическое напряжение не только не находит своего разрешения, но и имеет тенденцию к нарастанию, затрагивая сферу отношений как внутри семьи, так и за ее пределами. Рано или поздно эти семьи распадаются или приобретают черты псевдосемьи – видимости брачных отношений, когда каждый из супругов живет своим замкнутым и закамуфлированным от другого внутренним миром. На первый план в таких семьях выступают отрицательные черты характера супругов, которые не умеют, да и не хотят представить себя в положении другого, понять его мотивы, душевное состояние, эмоционально откликнуться на переживания и страдания и поддержать в трудной жизненной ситуации. Душевная черствость и эгоизм живущих вместе люди сами по себе становятся источником конфликтов и могут способствовать распаду семьи. Даже если такая семья продолжает существовать, в ней ограничены возможности развития супругов, социализация и воспитание детей деформированы, возникают серьезные опасности для психического здоровья всех членов семьи, и особенно детей, т.к. все достигается в противоборстве, все взвинчены, никто не свободен в своих действиях и поступках. Но и эта социально и психически нездоровая семья может существовать довольно длительное время. И если конфликтные отношения в ней не угасают, а, наоборот, разгораются с новой силой, супругам не мешает задуматься о том, стоит ли им оставаться вместе лишь для того, чтобы повседневными взаимными упреками, оскорблениями, спорами и ссорами, разрушать не только семейный очаг, но и хрупкий душевный мир своих детей. Следует заметить при этом, что подлинные причины острых противоречий супругов в конфликтной семье весьма трудно обнаружить. *Во-первых*, в любом конфликте рациональное начало, как

* *Семья*. Социально- психологические и этические проблемы: Справочник /В.И. Зацепин и др. Киев, 1990. С.225.

правило, ослаблено остротой переживаемых эмоций. *Во-вторых*, подлинные причины конфликта могут быть надежно скрыты и психологически защищены в глубине подсознания и проявления на поверхности только в виде приемлемых для Я-концепции мотивировок. *В-третьих*, причины конфликтов могут быть неуловимыми из-за так называемого закона круговой каузальности (причинности) семейных отношений, который сполна проявляется и в супружеских конфликтах. Чаще всего напряженная атмосфера в семье обусловлена не одной, а рядом причин, которые не всегда осознаются супругами, а поэтому совместно не обсуждаются и не устраняются, постепенно наслаиваются, приводят к нарастанию разногласий, что, в свою очередь, усиливает неприязнь друг к другу. Конфликтные ситуации, возникающие по незначительному поводу, становятся привычными и начинают восприниматься как образ жизни семьи. В таких условиях общие интересы отодвигаются на задний план, от постоянных ссор и бурного выяснения отношений травмируется психика, замалчиваются достоинства и преувеличиваются недостатки друг друга, нарастают обиды, возникает ненависть, и на этой почве появляются затяжные стрессовые состояния.

Как свидетельствуют исследования психологов*, на семейную конфликтность влияют личностные особенности супругов: более конфликтными являются мягкие, утонченные, «женственные» мужчины, а меньшая конфликтность свойственна женщинам с богатым воображением, творческим складом ума, не делающим акцента на повседневных делах. У супругов, ориентированных на внешнюю семейную активность, низкая конфликтность в семейно – бытовой сфере. Доказана обратная связь правильности восприятия супругами друг друга с их конфликтностью: в конфликтных семьях супруги, как правило, переоценивают себя, приписывают себе те свойства, которых другой в них не видит. Например, они могут быть уверены в том, что готовы прийти на помощь близкому человеку, а сам близкий человек утверждает совершенно противоположное.

В конфликтных семьях супруги часто бывают лишены моральной, психологической поддержки. Более того, в семье возникает атмосфера недоверия, супруги начинают обвинять друг друга в неискренности, замкнутости, скрытности, а иногда и во враждебности. Все это затрудняет процесс гармонизации семейных отношений, решение повседневных дел и отрицательно сказывается на принятии ответственных решений.

Характерной особенностью конфликтных семей является также нарушение общения между ее членами. Как правило, за затяжным, неразрешенным конфликтом или ссорой скрывается неумение общаться. Американский психолог Дж. Готтман, изучавший процесс семейного общения, выявил интересные

* См.: Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л.1988; Землянская М. Решение семейных конфликтов: Психологический практикум. М., 2003; Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1988; Крайтовил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М., 1991; Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М., 1983.

закономерности общения супругов в конфликтных семьях. Прежде всего, бросается в глаза излишняя «ритуализованность», скованность общения в семьях с неразрешенными конфликтами. Члены семьи как бы боятся сказать свое слово, выразить свои переживания, чувства не вовремя, нарушить заведенный порядок общения и тем самым вызвать негодование близкого человека, еще больше разжечь тлеющий конфликт. Конфликтные семьи оказались более «молчаливыми», чем бесконфликтные, в них супруги реже обмениваются новой информацией, избегают «лишних» разговоров, очевидно, боясь, чтобы ненароком не вспыхнула ссора, чтобы не возбудить обиду в другом. В конфликтных семьях супруги практически не говорят «мы», они предпочитают говорить только «я», что свидетельствует о психологической изолированности брачных партнеров, их эмоциональной разобщенности. И, наконец, в проблемных, вечно ссорящихся конфликтных семьях общение друг с другом строится в режиме монолога: оно напоминает разговор глухих, каждый говорит свое, самое важное, наиболее важное, но никто его не слышит, в ответ звучит такой же монолог.

Нет другого способа разрешить семейную проблему, конфликтную ситуацию, избавиться от обиды, кроме конструктивного диалога супругов. Поэтому умение общаться, владение коммуникативными навыками, развитая культура общения играют особенно большую роль в этом процессе, способствуют успешному разрешению конфликтов, что определяет жизнеспособность и стабильность семьи.

Еще одним источником трудностей взаимопонимания супругов в конфликтных ситуациях является их неумение выражать и проявлять свои чувства и переживания (низкая культура эмоционального реагирования).

Следует ли выражать сильные эмоции и чувства? Может, их лучше скрывать? В каждой культуре, у каждого народа есть свои представления о том, допустимо или в какой степени проявлять чувства при других, близких или посторонних и т.д. В нашем обществе сложились на этот счет определенные стереотипы. Бытует миф о том, что настоящий мужчина якобы должен избегать сильных эмоций или, по крайней мере, скрывать их, если хочет быть сильным лидером и не казаться в глазах окружающих чрезмерно чувствительным и сентиментальным. Для женщин обычно допускается открытое выражение своих чувств и эмоций. Вместе с тем в нашей культуре пока не принято, не выработалась привычка обсуждать свои переживания друг с другом, когда они становятся слишком сильными. Психологи же считают, что одним из способов снятия сильных эмоций является именно разговор о них.

Чтобы не создавать конфликтную ситуацию в семье, любому человеку, а тем более супругам, которые одновременно являются родителями, надо научиться признавать, уметь видеть сильные эмоции у себя и у своего партнера, уметь отказываться от общения, обсуждения какого-либо вопроса, пока одним

из них владеют сильные чувства. И наконец, надо научиться обсуждать с собеседником свои сильные переживания, уметь слушать другого.

Существует также миф о том, что проявлять негативные чувства к другому человеку очень плохо и недопустимо, особенно в близких отношениях, будто гнев и раздражение разрушают эти отношения. Верящие в этот миф супруги начинают подавлять негативные переживания, скрывать их от другого, а иногда и от самого себя, надеясь, что этим они укрепляют семью. Но прятать до бесконечности свои неприятные чувства невозможно: рано или поздно они прорываются наружу, иногда в такой форме, о которой потом приходится глубоко сожалеть.

С другой стороны, подавляемые негативные эмоции, в поисках выхода, начинают проявляться косвенно, например, в форме критики супруга, придирок, ворчания, всевозможного выражения несогласия и т.д. Проблема состоит в том, чтобы найти верную форму выражения своих негативных эмоций. Кроме прямого, чисто внешнего выражения негативных чувств (хлопнуть дверью, разбить тарелку, закричать и т.д.), существуют косвенные, завуалированные способы их выражения. Прямое выражение имеет некоторый положительный смысл – другой, по крайней мере, видит состояние и переживание супруга, может понять, что именно его раздражает и злит, а тот в свою очередь хоть и в неадекватной форме, но снимает часть напряжения. Косвенные уже способы не приносят пользы ни тому, ни другому супругу, они могут только запутать ситуацию, сделать ее еще более непонятной.

Самый верный и продуктивный способ выражения негативных переживаний – это их словесное описание. При таком описании особенно важно не переключиться, не перевести разговор на обсуждение того, чем или кем эти чувства вызваны (особенно если виновник переживания супруг или его родные, друзья).

Что дает такое описание своих переживаний? Во-первых, появляется реальная возможность быть понятым. Во-вторых, у брачного партнера также возникает желание делиться своими переживаниями с супругом. В-третьих, когда человек говорит о своих переживаниях, описывает их словами, он начинает их лучше понимать и оценивать. А все это в совокупности снижает накал страстей и не позволяет сильным эмоциям блокировать возможность рационального разрешения сложившейся конфликтной ситуации.

Любая семья не застрахована от конфликтных проблем, но их можно выяснить и стараться разрешить, сохраняя при этом уважительное отношение друг к другу. Все это во многом зависит от личного отношения супруга к своим чувствам, от его предварительной установки. Ведь и положительные, и отрицательные эмоции, такие, как гнев, обида, недовольство, самолюбие, могут быть произвольно усилены, взвинчены, но в самом зачатии они могут быть подавлены или сильно ограничены, сдержаны. Следует помнить о том, что в отношениях между супругами нет мелочей. Несправедливый упрек, незаслуженное пори-

цание, даже самые мелкие перебранки могут привести к самой серьезной конфликтной ситуации в семье. Разумеется, если удастся найти причину конфликта, при взаимном сознательном и доброжелательном отношении его можно быстро устранить. Успех в достижении благоприятного семейного климата в первую очередь обеспечивается душевными качествами супругов, их доброжелательностью, великодушием, терпеливостью, неспособностью из-за собственного каприза и личной прихоти портить жизнь другому.

Есть, конечно, в семейной жизни вопросы, которые решаются порой долго и трудно. Но решать их надо. Обоюдно и настойчиво. Нужно создавать в семье благоприятный психологический климат, где должна царить атмосфера непринужденности, искренности и взаимопонимания. И самое главное, о чем всегда должны помнить супруги, что от «трений» в семье больше всех страдают ее младшие члены – дети, которые невольно вовлекаются в конфликтные взаимоотношения родителей. Конфликтные отношения между родителями приводят к сложной семейной ситуации, в которой ребенок не может разобраться: он не знает, на кого из родителей ему следует ориентироваться, потому что каждый из них пытается доказать и показать, что прав только он.

Ребенок в конфликтной семье.

Негативное влияние семейной конфликтности на личность ребенка проявляется как бы в двух планах. С одной стороны, ребенок с раннего детства становится постоянным свидетелем родительских размолвок, ссор и скандалов. С другой стороны, он может стать объектом эмоциональной разрядки конфликтующих родителей, которые свои проблемы загоняют вглубь, а раздражение по поводу недовольства друг другом «выплескивают» на ребенка. Кроме того, ребенок может стать своеобразным орудием разрешения родительских споров, когда каждый пытается укрепить собственные позиции путем «перетягивания» ребенка на свою сторону.

Как известно, психика ребенка, его душевный склад, восприятие и отношение к окружающему миру, другим людям и к себе самому формируются с самого раннего детства в родительской семье под влиянием той атмосферы, которая царит в родном доме. Эмоциональный настрой, господствующий во взаимоотношениях супругов, имеет здесь немаловажное значение. Порой родители совершенно не дают себе отчета в том, что их неумение разрешить собственные проблемы непременно тяжелым бременем ложится на детские плечи, приводя к появлению в психике очагов патологических переживаний. Сила и глубина реакции зависит от возраста, опыта, полученного до этого в семье и в жизни, от характера, темперамента, воспитанности и чувствительности. Следует помнить, что неокрепшая психика малышей, подростков и даже юношей подвержена стрессам.

Детям важно чувствовать себя защищенными в семье. Свою защищенность они связывают со стабильностью в отношениях со взрослыми. К чему же

может привести ситуация, когда ребенок в самые первые годы жизни ничего не видит вокруг себя, кроме непрекращающихся попыток то одного, то другого родителя одержать верх над другими и навязать всем свое индивидуальное восприятие мира? Конфликты, ссоры, даже просто очень частое выражение недовольства лишают его чувства безопасности. Для ребенка на его уровне должно быть предсказуемым поведение взрослых, только тогда он начинает верить в их надежность, в защищенность его интересов и даже жизни.

Ощущение внешней нестабильности, чувство незащищенности среди близких людей – фактор, очень неблагоприятно сказывающийся на формировании детской психики. Он приводит к патологическим страхам, вечному напряжению, тяжелым, даже кошмарным снам, замыканию в себе, неумению общаться со сверстниками и к другим неприятным последствиям, что в конечном итоге может сделать из ребенка «душевного инвалида», человека, боящегося совершить хоть какой-нибудь самостоятельный поступок. Дети младшего возраста бывают так поглощены эмоциями ужаса, страха, страдания, что оказываются не в состоянии противопоставить им хотя бы слабые барьеры разума. Даже если дети очень малы, они все равно ощущают конфликтное состояние в родительских отношениях, реагируют на ссоры между родителями очень осмысленно и тонко их чувствуют.

В конфликтных семьях, как правило, применяется запрет на выражение любых отрицательных чувств у детей, что не согласуется с природной детской непосредственностью. Ребенок боится высказывать свое мнение по поводу любого вопроса, потому что знает, что может не только не встретить должного понимания, но даже вызвать родительское раздражение, гнев. Возникает непосильная задача – скрыть сильные эмоции, что противоестественно в детском возрасте. Часто дети не выдерживают подобной ситуации и «ломаются». Однако, к сожалению, проявление этой «ломки» порой не замечается родителями, или, наоборот, вместо желания разобраться в том, что на самом деле происходит с ребенком, вызывает у них неадекватную реакцию раздражения и недовольства его поведением. Родителям, например, непонятно, почему сын или дочь безутешно плачет из-за очевидного, на их взгляд, пустяка – замечания, сделанного не тем тоном, или неполучения ожидаемой похвалы. Увеличение числа капризов, опять же с их точки зрения, совершенно необоснованных (то есть ребенок сыт, тепло одет, имеет все необходимое), обычно трактуется как проявление недопустимого духа противоречия и непослушания, поэтому сразу же пресекается.

Душевная травматизация детей – не единственное последствие наблюдаемых ими семейных конфликтов. Пребывая в конфликтном состоянии, родители не замечают, как нарастает отчуждение детей, и вместо ожидаемой любви и уважения они могут получить от них в ответ неприязнь, а иногда и глубокую ненависть. Вряд ли взрослеющий ребенок, постоянно наблюдающий, как отец

или другие родственники унижают его маму, сумеет сохранить уважение к ним, ибо разногласиями и бурным выяснением отношений они потеряли авторитет в его глазах. Вряд ли ребенок сможет побороть в себе чувство неприязни к постоянно ссорящимся родителям и согласится, как прежде, выполнять предъявляемые к нему требования. Вот как, например, об этом говорит юноша-старшеклассник: «...Не могу я больше выносить все это, видеть их не могу... Оставь меня в покое, избавь меня от истерик, у меня есть дела поважнее твоих страданий... Самое ужасное, что при мне и сестре. Сестра плачет, я злюсь, все из рук валится, просто домой идти не хочется. Чувствую себя не то сиротой, не то приемышем, как будто меня занесла сюда неведомая сила, и я обречен это слушать и терпеть...»*

Ссоры и конфликты между родителями могут привести и к тому, что ребенок встанет на сторону того, кто покажется ему правым. Сильная неприязнь к отцу или матери может перерасти в глубокую ненависть и оставить свой след в детской душе на всю жизнь. Чаще всего это проявляется в виде агрессивности, которая направляется не только на нелюбимого родителя, но и на свое окружение. Первоначально ребенок был уверен, что он любим обоими родителями, но ссора между ними вдруг показывает, что он вне их интересов, ибо они больше заняты собственными проблемами. Вырванный из-под родительской защиты по вине того, кто первым (с точки зрения ребенка) затеял скандал, он первоначально испытывает чувство растерянности: сможет ли он справиться с трудностями без родительской поддержки? Постепенно чувство страха сменяется агрессивностью, направленной на того родителя, по вине которого он якобы лишился столь необходимой ему поддержки другого и утратил чувство безопасности. Агрессивные черты характера могут развиваться у него вследствие защитной реакции психики для внутренней самообороны.

В подобной ситуации, движимый неразрешимыми внутренними противоречиями, обусловленными переживаниями по отношению к одним и тем же людям любви и ненависти одновременно, ребенок перестает доверять не только родителям, но и всем, кто его окружает. Детские впечатления такого рода создают предпосылки для дисгармоничного развития личности, осложняют его отношения со сверстниками.

Многие родители полагают, что драма семейных отношений болезненно переживается ребенком только тогда, когда он является свидетелем открытых столкновений супругов. На самом деле для ребенка принципиально ничего не меняется, если при нем открыто не ссорятся, не бьют посуду, а нарочито сохраняют молчаливое спокойствие. Даже не понимая смысла того, что происходит в семье, ребенок невольно впитывает эмоциональный строй конфликта: он замечает холодность и отчужденность родителей друг к другу, безразличие или без-

* Гаврилова Т. П. Учитель и семья школьника. М., 1988. С.11.

различную вежливость в их манере держаться, в тоне разговора. Скрытая напряженная, конфликтная, враждебная обстановка в семье – для детей зло не меньшее, чем открытые скандалы супругов, сопровождаемые взаимными оскорблениями.

Нередко ребенок может служить объектом эмоциональной разрядки конфликтующих родителей. В конфликтных семьях возможны ситуации, когда родители невольно переносят на детей свое эмоциональное отношение друг к другу. Подобное смещение конфликта наблюдается в том случаях, когда конфликтная ситуация долгое время остается неразрешенной. Напряжение в супружеских отношениях, сопровождающееся чувством раздражения, досады, враждебности, неприязни, выплескивается на детей. Особенно часто это наблюдается тогда, когда ребенок похож на кого-то из родителей либо внешне, либо чертами характера. Тогда эмоциональное восприятие детей, оценка их поведения и поступков во многом обуславливаются отношением родителей друг к другу. Родители как бы перестают видеть своих детей такими, какие они есть. В их поступках, действиях каждый видит своего супруга, и не с лучшей стороны. Появляется косвенная возможность для взаимных претензий, обвинений, выражения неудовольствия. Обращаясь с резкими замечаниями к ребенку, родители апеллируют как бы друг к другу, не принимая в нем нежелательные, с их точки зрения, черты характера друг друга.

Проявляя негативные чувства по отношению друг к другу не прямо, а опосредованно через ребенка, вымещая на нем свое раздражение и враждебные чувства, родители тем самым уменьшают напряженность в своих отношениях. В таких случаях конфликт между ними как таковой отсутствует. Для детей же это еще более психотравмирующая ситуация, поскольку родители, создавая видимость, что воспитывают ребенка, пытаются воспитывать друг друга, проявляя к ребенку нетерпимость, максимализм, недоверие, аффект и физические наказания, т.е. все то, что неосознанно им хотелось бы выплеснуть на своего брачного партнера. Оказываясь в эпицентре неразрешенного родительского конфликта, ребенок не только сам испытывает душевное потрясение, невольно становясь *объектом эмоциональной разрядки супругов*, но и еще больше разъединяет их. Персонифицируя ребенка по конфликтно-приемлемому образу друг друга и реагируя на него агрессивно, родители неизбежно вступают в конфликт с ребенком, не принимая во внимание его духовные запросы и индивидуальность.

Довольно часто родители пытаются устранить свою эмоциональную неудовлетворенность повышенной заботой о ребенке, привязывая его к себе, избегая при этом общения друг с другом. Присущая в большей степени матери чрезмерная опека мотивирована не столько заботой о ребенке, сколько страхом одиночества и чувством внутреннего беспокойства, т.е. такая опека выступает в качестве средства защиты матери от состояния затяжного стресса.

Если же конфликт сосредотачивается на самих родителях, на вопросах воспитания и тем более на супружеских отношениях, то это в определенной мере предохраняет детей от некоторых крайностей в отношениях к ним родителей, которые, выплескивая свое раздражение друг на друга, становятся менее аффективными и менее строгими к детям. Как отмечает известный врач – психотерапевт А.И. Захаров, «конфликт между родителями, несмотря на все свое отрицательное звучание, предотвращает некоторые из крайностей отношений с детьми, в том числе физические наказания, подгонку и порицания. Наоборот, при отсутствии конфликта между родителями они чаще физически наказывают, торопят и ругают детей...»*

Подобное «позитивное» значение родительского конфликта исчерпывается увеличением непоследовательности в требованиях и различий в методах воспитания. Воспитание в случае чрезмерной фиксации на этом процессе оказывается чисто условным понятием, ибо сковывает ребенка и ставит его перед непомерно большим числом требований, многие из которых он не в состоянии выполнить в силу особенностей своего развития. Тем не менее, если один из родителей усиливает конфликт с детьми, прибегая к крайним формам его выражения, например к физическим наказаниям, то другой родитель может использовать это как повод для усиления супружеского конфликта. Так отношения с детьми становятся своеобразным корректором и супружеских отношений между родителями.

Ребенок - орудие разрешения семейных споров.

Возможным вариантом семейного конфликта, в котором дети выступают своеобразным орудием разрешения супружеских разногласий, может быть такой, когда неудовлетворенная своими отношениями с отцом мать компенсирует свое нервное напряжение на детях, провоцируя проявление у них эмоциональных и поведенческих нарушений. Отец же, недовольный их поведением, пытается ужесточить свои требования, что, однако, встречает противодействие матери, усиливая ее отрицательные чувства к мужу. В результате в обоих случаях ребенок переживает из-за того, что он не может быть самим собой, найти признания, любви и понимания в семье. Вместо этого он должен быть во всем «хорошим» и беззаветно любить и уважать родителей так, как этого хочется им. Стремясь отстоять свою независимость, мама и папа, каждый в отдельности, выбирают для самоутверждения самый подходящий объект – своего ребенка и разрывают тем самым его любовь на неравные части. Мало того, они усугубляют и без того тяжелое положение малыша неумным провокационным вопросом: «Ты кого больше любишь: меня или папу (маму)». В подобной ситуации дети, чувствуя, что что-то изменилось в отношениях родителей, пытаются справиться с противоречиями на свой лад. Они разными путями приспособли-

* Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л.: Медицина, 1988. С.138.

ваются к новым отношениям. Часто бывает так, что дети один раз выступают за папу, а другой раз – за маму, потому что хотят дружить и с тем, и с другим. А такой способ поведения – толчок к эгоизму и лицемерию, потому что ребенок быстро учится извлекать из конфликта выгоду. Подобное случается особенно часто, когда один из родителей или оба жалуются ребенку и стараются снискать его расположение подарками или другими приемами.

У ребенка складывается ощущение вседозволенности, ибо то, что запрещает отец, разрешает мать, и наоборот. Значит – правильно сориентироваться в ситуации? Антипедагогическая направленность такой позиции в семье очевидна. Родители, в отношении которых образуется трещина, невольно превращают ребенка в орудие борьбы, а иногда и мести. Происходит это по большей части неосознанно. Но до того момента, пока ребенок социально и психологически созреет, чтобы разобраться в перипетиях отношений взрослых, он впитывает в себя все и хорошее и плохое, и полезное и вредное, становясь своеобразным зеркалом, отражающим происходящее в семье и во взаимоотношениях родителей. У некоторых детей развивается склонность к доносам, цинизм, они становятся недоверчивыми, замыкаются в себе. У кого-то это порождает преждевременный сексуальный интерес и преувеличенную самоуверенность. Реакция с их стороны в ответ на семейный конфликт может быть непредсказуемой. Но, как отмечают многие исследователи (М. И. Буянов, А.И. Захаров, Т. П. Гаврилова, А. Б. Добрович, А. Г. Шмелев, Л. Анзорг, В. А. Сысенко и др.), общим будет появление эмоциональных расстройств в виде возбудимости, беспокойства, сниженного фона настроения, нарушений сна и аппетита. Кроме того, дети страдают от своего бессилия что-либо изменить во взаимоотношениях родителей. При конфликте между родителями дети часто лишены возможности прямо влиять на его исход, обычно до тех пор, пока их состояние не станет настолько тяжелым, что заставит обратить на него внимание, по крайней мере, одного из взрослых в семье и искать помощи у врача.

Последствия семейных конфликтов для детей.

Нити семейных конфликтов тянутся очень далеко. Их последствия отражаются не только на состоянии детской души, но и на всей дальнейшей жизни, ибо дети из конфликтных семей выходят с глубокими внутриличностными конфликтами. Эмоциональная нестабильность семейных, супружеских и родительских отношений, отсутствие единства мнений и солидарности родителей в их педагогическом воздействии на ребенка – все это часто приводит к формированию у ребенка чувства страха, неуверенности в себе, неверия в свои силы и способности, замкнутости и нелюбимости, уходу в себя. Это может сказаться и на их собственных семьях, и на их собственных детях, потому что семья, в которой вырос ребенок, дает образец той семьи, которую он образует, став взрослым. Психологи отмечают, что ребенок впервые знакомится, усваивает роли отца и матери, мужа и жены, мужчины и женщины в процессе ежедневных кон-

тактов, общения с родителями, близкими людьми. Через общение с родителями происходит его вхождение в мир человеческих отношений. Закономерно, что молодые люди, перенявшие негативные черты поведения своих родителей, испытывают в жизни гораздо большие трудности, чем другие: их семейная жизнь начинается с того, что им приходится сначала переучиваться, прежде чем начать учиться искусству жить в семье. Переучивание требует дополнительных сил – как от человека, так и от окружающего его мира, прежде всего близких ему людей.

Дети, пережившие ссоры между родителями, получают неблагоприятный старт в жизни. Отрицательные воспоминания детства очень вредны, они обуславливают соответствующим образом мышление, чувства и поступки во взрослом возрасте. Поэтому родители, не умеющие найти взаимопонимания друг с другом, должны всегда помнить о том, что даже при неудачном браке в семейные конфликты не должны втягиваться дети. О проблемах ребенка следует думать, по крайней мере, столько же, сколько и о своих собственных.

На основании вышеизложенного, вполне закономерно возникает вопрос: можно ли избежать семейных конфликтов, не доводя их до хронического состояния? А если все-таки конфликт возник, какие меры следует предпринимать, чтобы нейтрализовать его психотравмирующее воздействие на членов семьи, и прежде всего, на детей?

Предотвращение и разрешение семейных конфликтов.

Как уже отмечалось выше, разногласия в любой семье, какой бы дружной она ни была, неизбежны, потому что в ней живут бок о бок люди с разными потребностями, взглядами, интересами, установками и, наконец, индивидуально-психологическими и личностными особенностями. Поэтому очень важно уметь находить оптимальные варианты разрешения возникших семейных трудностей, задач и проблем, не ущемляя личного достоинства друг друга. А это, к сожалению, не так уж просто сделать, как может показаться на первый взгляд. В связи с этим психологами выделяется несколько типичных вариантов завершения (исходов) конфликтов.

Первый (наиболее распространенный): принуждение – волевое навязывание такого решения, которое устраивает лишь инициатора конфликта. Такой авторитарный прием имеет самые неблагоприятные последствия: ущемляются права членов семьи, унижается их достоинство, достигается внешнее благополучие, а на самом деле в любой момент может наступить кризис. **Вариант второй:** конфронтация – никто из участников конфликта не принимает во внимание позицию другого, накапливается негативизм отношений, дело доходит до личных оскорблений, общие интересы семьи отодвигаются на задний план, а у ее членов нарастают стрессовые состояния. **Третий вариант:** уход от разрешения возникшего противоречия. В целом такой прием нельзя признать правильным: конфликт остается, а развязка лишь оттягивается. Однако положи-

тельно здесь то, что появляется время для обдумывания претензии, для принятия решения. И еще вариант: сглаживание конфликта. Это позволяет снять напряженность, добиться нормальных отношений, но не всегда. И, наконец, самый приемлемый выход из конфликта – компромисс, т.е. открытый поиск наиболее удобного и справедливого для обеих сторон решения. Здесь обязательны равенство прав и обязанностей, откровенность требований, взаимные уступки. Снять напряженность и найти оптимальное решение помогает соблюдение следующих условий разрешения конфликта: сужение «площадки» спора до минимума; управление отрицательными эмоциями; стремление и умение понять позицию друг друга; осознание того, что в ссоре почти всегда нет правых; умение и стремление супругов решать конфликт с позиции доброты; недопустимость «приклеивания» ярлыков друг другу. Традиционный вопрос «Кто виноват?», разрешая конфликт, стоит заменить другим «Как нам быть?»; как можно чаще использовать юмор; всегда помнить, что спор должен вестись во имя единения.

Естественно, этими правилами не исчерпывается арсенал допустимых средств конструктивного разрешения семейных конфликтов. Известный чешский психотерапевт С. Кратохвил предложил своеобразную супружескую тактику, такую форму коммуникации с партнером, следование которой способствует предупреждению возможных конфликтов, напряженности в отношениях, конфронтации и ссор. В частности, он рекомендует использовать позитивные формы поведения, предполагающие подавление агрессивных чувств или, по крайней мере, их внешних проявлений.

С целью установления благоприятного психологического климата в семье С. Кратохвил советует ориентироваться на следующие приемы супружеской тактики (кстати, эти приемы были положены в основу практического руководства, текст которого выдавался в супружеской консультации партнером на дом).*

1. Интересоваться партнером. Для того чтобы иметь хорошие отношения с брачным партнером, необходимо постараться лучше узнать его: интересоваться им, его мнением, его увлечениями, познать не только его положительные качества, но и пытаться понять его слабые стороны – словом, узнать и понять его. Тому, кто интересуется лишь собственными проблемами, будет трудно контактировать с людьми и естественно, со своим спутником жизни. Понимание другого значительно сокращает число поводов к проявлению агрессии.

2. Слушать партнера. Умение внимательно слушать обеспечивает хороший контакт с людьми и часто бывает более ценным, чем умение говорить. И семья в этом плане не является исключением. Например, обрушившийся на только вернувшегося с работы мужа нескончаемый поток слов жены о послед-

* См.: Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: Пер. с чеш. М.: Медицина, 1991. С. 203 -207.

них соседских новостях, о непослушании детей, о нехватке какой-то вещи в ее гардеробе и т.д. вряд ли будет способствовать установлению благоприятного психологического климата в семье. В подобной ситуации мужу остается только молчать и сосредоточиться на своих мыслях, которыми он надеялся поделиться с женой. Тактичная жена сначала позволила бы высказаться мужу и внимательно выслушать его, а потом ненавязчиво рассказала бы ему о своих делах и проблемах.

3. Говорить о том, что интересует партнера. Часто бывает недостаточно только внимания слушателя. Говорящий должен чувствовать, что собеседник не только слушает, но и следит за ходом его мысли, понимает его. Поэтому необходимо заботиться о том, чтобы супруга или супругу интересовало содержание беседы.

4. Не злоупотреблять критикой. Часто критика бумерангом возвращается туда, откуда она вышла. Если мы начинаем критиковать, можно не сомневаться: нам отплатят тем же. Когда жена говорит мужу, что он небрит и плохо выглядит, она может получить и такой ответ: «Сначала посмотри на себя, как ты выглядишь». Критика должна включать и позитивные элементы, она не должна задевать достоинства партнера, а скорее «подталкивать» его к самокритике. Не следует делать критические замечания в форме нападок, критика не должна быть прямой: критикуя партнера, необходимо одновременно похвалить что-то положительное в нем.

5. Быть осторожней с приказами. Большинство людей не любят, когда им кто-то приказывает, напоминает об их обязанностях, особенно это касается супружеских отношений, брака, где партнеры чувствуют себя равными. Чтобы избежать спонтанного, естественного сопротивления приказам, следует облечь их в форму вопроса или просьбы о помощи.

6. Понимать свои ошибки. Если своевременно понять свои ошибки и исправить их, то ссоры или конфликта можно избежать. Когда мы добровольно принимаем на себя как ошибку то, что в прямом смысле ошибкой не является, мы можем успешно овладеть конфликтной ситуацией.

7. Помнить, что стоит за похвалой. Обычно мы ругаем то, что нам не нравится. Когда же нам что-либо нравится, мы чаще всего молчим. Если мужу по вкусу блюдо, приготовленное женой, он ест его молча. Когда же еда ему не нравится, он начинает высказывать претензии. С точки зрения супружеской тактики должно быть наоборот.

В разговоре целесообразно слегка идеализировать партнера, говорить о нем так, как если бы он уже стал таким, каким мы хотели бы его видеть.

8. Войти в положение другого. На спорные вопросы каждый смотрит несколько под иным углом и видит их по-своему.

Например, муж опоздал к ужину, к которому жена давно ждет его. Он, усталый, нервный, сосредоточен на своих мыслях, отодвигает недоеденный

ужин. Обиженная жена уходит в другую комнату, между супругами нарастает напряжение. Жена думает, что муж невнимателен по отношению к ней. Она не знает, что на работе у него было много хлопот и дел, которые не выходят у него из головы, а он не догадывается, что жена хотела сделать ему приятный сюрприз в виде вкусного ужина в спокойной милой обстановке, полагая, что доставит ему удовольствие. Если человек попытается поставить себя на место другого, постарается понять ситуацию и переживания партнера, он будет более терпим к нему и найдет правильный выход из положения, что позволит избежать конфликтов.

9. Не ссориться. Деструктивная ссора не решает возникшей проблемы, а лишь усиливает напряженность и чувство несправедливости. Принцип «не ссориться» вовсе не предполагает полного молчания – тактически он означает «быть выше ссоры», участвовать в разговоре, но при этом не противоречить тому, что говорит партнер. Если мы начинаем возражать партнеру, повторяя «ты не прав», «это твоя вина» и т.д., мы как бы даем ему понять, что он глуп или плох, а мы сообразительнее и лучше: это никому не приятно. Тем самым мы лишь затрудняем принятие нашего мнения, даже если оно правильно.

10. Улыбаться. Приветливая улыбка диаметрально противоположна конфликту. В присутствии добродушно улыбающегося человека у других пропадает желание ругаться и ссориться, скорее возникает столь же доброжелательное отношение. Настроение легко передается. Если вы будете улыбаться партнеру, то можете быть уверены, что и он ответит вам улыбкой. Приветливость и доброжелательность одного вызывают аналогичную ответную реакцию у другого, снимая напряжение.

Следует отметить, что при всякой возможности необходимо отдавать предпочтение тем методам, которые облегчают общение и позволяют открыто обсуждать проблемы и способы их решения.

Но если супругам не удалось добиться взаимопонимания и разногласия в семье все – таки привели к конфликту? Американские психологи Ян Готлиб и Кэтрин Колби предлагают ряд советов по избеганию деструктивных ссор супругов и получению возможности примирения и углубления гармонии.*

Не надо	Надо
<ol style="list-style-type: none"> 1. Извиняться раньше времени. 2. Уклоняться от спора, третировать молчанием или заниматься саботажем. 3. Использовать ваше интимное знание другого человека для удара ниже пояса и издевательств. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ссориться наедине, без детей. 2. Ясно сформулировать проблему и повторить аргументы другого своими словами. 3. Раскрыть ваши позитивные и негативные чувства. 4. С готовностью выслушивать отзывы о

* См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1999. С.666.

4. Притягивать не относящиеся к делу вопросы.	своем поведении.
5. Симулировать согласие, лелея обиду.	5. Выяснить, в чем вы сходитесь и в чем расходитесь и что из этого наиболее значимо для каждого из вас.
6. Объяснять другому, что он чувствует.	6. Задавать вопросы, которые помогут другому подобрать слова для выражения своих интересов.
7. Нападать косвенно, критикуя кого-либо или что-либо, представлявшее ценность для другого.	7. Ждать, пока спонтанная вспышка стихнет, не отвечая тем же.
8. Подкапываться под другого, усиливая его неуверенность или угрожая бедой.	8. Выдвигать позитивные предложения по взаимному исправлению.

Как уже отмечалось выше, от супружеских конфликтов чаще всего и больше всего страдают дети. Если ссора возникла в присутствии детей, ее следует закончить по-хорошему. Дети должны видеть, что родители помирились и единство восстановлено. В зависимости от семейных традиций и темперамента следует выразить примирение и чисто внешне, например, подать друг другу руки или сделать иной жест, выражающий обоюдное согласие. Это не так легко преодолимая ситуация, но ее можно избежать, если родители умеют (и должны!) вовремя сдерживать себя.

Однако, не следует упускать из виду, что не меньшим злом для ребенка является семья, в которой психологическое неблагополучие взрослые пытаются замаскировать внешней благопристойностью и соблюдением «правил приличия». К сожалению, такие семьи не вызывают особого беспокойства, потому что родители выполняют основные семейные функции, связанные с воспитанием детей, но такое «воспитание» нередко калечит душу ребенка не меньше, чем в семьях с явной формой неблагополучия.

Глава 3. Взрослые и дети в семьях со скрытой формой неблагополучия

Родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Жизнь семьи тем и сильна, что впечатления ее постоянны, обыденны, что она действует незаметно, укрепляет или отравляет дух человеческий, как воздух, которым мы живы.

А.Н. Острогорский

Своеобразным индикатором семейного благополучия или неблагополучия оказывается поведение ребенка. Корни неблагополучия в поведении детей разглядеть легко, если дети вырастают в семьях явно неблагополучных. Гораздо труднее сделать это применительно к тем «трудным» детям и подросткам, которые воспитывались в семьях вполне благополучных. И только пристальное внимание к анализу семейной атмосферы, в которой проходила жизнь ребенка, попавшего в «группу риска», позволяет выяснить, что благополучие было относительным. Как справедливо замечает по этому поводу Г.Т. Хоментаскас, «под зеркальной поверхностью жизни семьи иногда бурлят страсти; в семье, рассматриваемой окружающими как «примерная», муж и жена могут просто ненавидеть друг друга, между ними простираются «зона арктического холода» или «море безразличия».* Семьи эти различны по своим социальным установкам, интересам, но сам стиль жизни, поведение взрослых, их настроенность таковы, что влекут за собой отклонения в нравственном развитии ребенка, которые могут обнаружиться не сразу, а спустя годы. Внешне урегулированные отношения в таких семьях зачастую являются своеобразным прикрытием царящего в них эмоционального отчуждения как на уровне супружеских, так и детско-родительских отношений. Дети нередко испытывают острый дефицит родительской любви, ласки и внимания из-за служебной или личной занятости супругов. Необходимость сохранения семьи может поддерживаться убежденностью взрослых в том, что это нужно в первую очередь ребенку, хотя на самом деле здесь могут преследоваться какие-то меркантильные или престижные соображения. Увлеченные своими «играми» взрослые даже не замечают, как деформируется личность их ребенка, чутко улавливающего всю фальшь в их взаимоотношениях.

Возможен и такой вариант развития семейной ситуации, при котором супружеские и детско-родительские отношения отличаются внутренней теплотой, гармоничностью и стремлением к взаимопониманию. Однако это взаимопонимание касается лишь бытовой стороны жизни в то время, как направленность

* Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребенка. М., 1989. С.125.

личности супругов, а, следовательно, и их детей характеризуется низким уровнем социальной активности. Родители нередко ответственно относятся к учебе своих детей и их материальному обеспечению и при этом проявляют поразительное безразличие к другим сферам их жизнедеятельности, их духовному миру и волнующим проблемам, разрешить которые самостоятельно без поддержки опытных взрослых они не могут. Следствием подобного семейного воспитания детей довольно часто становится ярко выраженный у них эгоизм, заносчивость, нетерпимость, трудности общения со сверстниками и взрослыми.

Таким образом, не только явно неблагополучные, но и внешне респектабельные, считающиеся в обществе благополучными, семьи могут оказывать психотравмирующее воздействие и неблагоприятное влияние на формирование личности ребенка. Такие семьи отнесены нами к категории внутренне неблагополучных семейных союзов. Разновидности таких семей довольно многообразны. Однако, в отличие от семей с явной формой неблагополучия, они пока не стали предметом самостоятельного научного исследования специалистов, и поэтому информация о них довольно скудно представлена как в отечественной, так и в зарубежной литературе. К сожалению, распространенные формы отклоняющегося поведения детей многие авторы склонны рассматривать как следствие глубокого социального кризиса в современной России, не связывая их с различными вариантами скрытого семейного неблагополучия, хотя никто из них не отрицает ведущую роль семьи в становлении личности подрастающего человека. Конечно, между семьей и широким социумом нет жестких границ, тем не менее, не всякая семья становится неблагополучной в условиях неблагоприятных социальных отношений в обществе. Скорее наоборот: именно семья чаще всего позволяет сохранить в ребенке душевную и нравственную чистоту. Все зависит от особенностей взаимоотношений и поведения взрослых, которые приобщают своих чад к социокультурным правилам и нормам человеческого общежития. В этом плане небезынтересна классификация семейных союзов, предложенная В.В. Юстицкисом, который выделяет *«недоверчивую семью»*, *«легкомысленную семью»* и *«хитрую семью»*. Именно этими метафоричными названиями он обозначает определенные формы скрытого семейного неблагополучия.

«Недоверчивая семья»: характерная черта такой семьи – повышенная недоверчивость к окружающим (соседям, знакомым, товарищам по работе, работникам учреждений, с которыми представителям семьи приходится общаться). Члены семьи заведомо считают всех недоброжелательными или просто равнодушными, а их намерения по отношению к семье враждебными. Даже в обычном поступке отыскиваются некий умысел, угроза, корысть. Такая семья, как правило, слабо поддерживает контакты с соседями, а отношения членов семьи с родственниками и сослуживцами нередко приобретают остроконфликт-

ный характер. Чаще всего это связано с мнимыми ущемлениями интересов кого-то из членов этой семьи.

«Недоверчивая семья» всегда права, а все вокруг всегда виноваты. Если ребенок совершает проступок или вступает в конфликт с товарищами или учителями, во всех случаях родители считают правым его или, по крайней мере, большую часть вины возлагают на других. Даже если родители не могут отрицать прямую вину своего сына или дочери, в разговоре они главное внимание уделяют не вине, а своим педагогическим усилиям, которые оказались бесполезными из-за отсутствия поддержки или даже неблагоприятного отношения окружающих. Такая позиция родителей формирует и у самого ребенка недоверчиво-враждебное отношение к другим. У него развиваются подозрительность, агрессивность, ему все труднее вступать в дружеские контакты со сверстниками. В школе ребенок из такой семьи начинает конфликтовать с учителями и воспитателями, никогда не признает своих ошибок и отрицает свою вину, а родители становятся на его сторону. Получается замкнутый круг: конфликты эти, с одной стороны, порождаются взглядами, воспринятыми ребенком в семье, с другой – еще больше усиливают недоверчивость самой семьи, обостренность ее отношений с социальным окружением. Довольно часто конфликты ребенка со сверстниками или школьными учителями становятся главным содержанием жизни семьи, основной темой бесконечных разговоров родителей о том, «какие все плохие».

Дети из подобных семей наиболее уязвимы для влияния антиобщественных групп, так как им близка психология этих групп: враждебность к окружающим, агрессивность. Поэтому с ними нелегко установить душевный контакт и завоевать их доверие, так как они заранее не верят в искренность и ждут какого-то подвоха.

«Легкомысленная семья» отличается беззаботным отношением к будущему, стремлением жить исключительно сегодняшним днем, не заботясь о том, какие последствия сегодняшние поступки будут иметь завтра. Члены такой семьи тяготеют к сиюминутным удовольствиям, планы на будущее у них, как правило, неопределенны. Даже если кто-то и выражает неудовлетворенность настоящим и желание жить иначе, но не задумывается всерьез о том, как это можно сделать. В такой семье не любят рассуждать о том, что и как следовало бы изменить в своем быту, больше склонны «притерпеться» к любым обстоятельствам, не способны и не желают преодолевать трудности. Семья живет по инерции «так, как есть», не предпринимая попыток что-либо изменить. Даже при хорошем заработке родителей мебель старая и случайная, не хватает многих нужных вещей, покупка которых все время откладывается. Квартира нуждается в ремонте, но этим как-то все некогда заняться. Выбор места работы или учебы членов семьи нередко довольно случаен: пошел, куда приняли, поступил, где был меньше конкурс.

Здесь, как правило, не умеют, да и не стремятся интересно организовать свой досуг. Предпочтение отдается занятиям, не требующим каких-либо усилий. Главное развлечение – телевизор (смотрят невдумчиво и все без разбора), вечеринки, застолье. Употребление алкоголя как наиболее легкого и доступного средства для получения сиюминутного удовольствия легко прививается в семьях такого типа.

«Легкомысленная семья» почти постоянно находится в состоянии внутреннего разлада, противоречия очень легко переходят в многочисленные конфликты. Ссоры мгновенно вспыхивают по любому пустяку.

Дети в таких семьях вырастают слабовольными, неорганизованными, их тянет к примитивным развлечениям. Проступки они совершают чаще всего по причине бездумного отношения к жизни, отсутствия твердых принципов и несформированности волевых качеств.

В «*хитрой семье*» в качестве важных черт, прежде всего, ценят предприимчивость, удачливость и ловкость в достижении жизненных целей. Главным считается умение добиваться успеха кратчайшим путем, при минимальной затрате труда и времени. При этом члены такой семьи порой легко переходят границы дозволенного. Законы и нравственные нормы для них нечто относительное, что при умении можно обойти «вполне законным» путем. Члены семьи могут заниматься различными «побочными» видами деятельности сомнительной законности.

Еще одна характерная особенность такой семьи – стремление использовать окружающих в своих целях. Эта семья умеет произвести впечатление на нужного человека, и озабочена тем, как создать себе широкий круг полезных знакомых.

К таким качествам, как трудолюбие, терпение, настойчивость, отношение в подобной семье скептическое, даже пренебрежительное. Считается, что качества эти нужны лишь тем, кто «не умеет жить», кто недостаточно умен, энергичен и, следовательно, вынужден идти к цели самым длинным путем. Эту особенность психологии семьи легче всего заметить, когда речь заходит о трудовой деятельности взрослых членов семьи, о планах на будущее для детей. Вот и выискиваются кратчайшие пути и нужные знакомства. Предприимчивые родители и у детей своих пробуждают дух авантюризма. Нравственные оценки поступков детей в такой семье, как правило, своеобразно сдвинуты. Если ребенок нарушил правила поведения или правовые нормы, родители склонны осуждать не само нарушение, а его последствия. В результате такого «воспитательного» отношения у него формируется та же установка: главное – не попадаться.

Конечно, этим перечнем не исчерпывается типология семей, в которых отрицательные черты стиля жизни выражены так ярко. Существует множество разновидностей семейного уклада, где эти признаки сглажены и последствия

неправильного воспитания не так заметны. Но все же эти последствия есть. Пожалуй, одно из самых заметных – это душевное одиночество детей в семье.

Семьи, ориентированные на успех ребенка.

Одной из возможных разновидностей внутренне неблагополучных семей могут быть кажущиеся совершенно нормальными типичные семьи, где родители, вроде бы, уделяют детям много внимания и придают им значение. Весь диапазон семейных взаимоотношений разворачивается в пространстве между возрастными и индивидуальными особенностями детей и предъявляемыми им со стороны родителей ожиданиями, которые, в конечном счете, формируют отношения ребенка к себе и к своему окружению.* Родители внушают детям стремление к достижениям, но это стремление часто сопровождается чрезмерной боязнью неудачи. Ребенок начинает чувствовать, что все его положительные связи с родителями зависят от его успехов. Он боится, что его будут любить только до тех пор, пока он все делает хорошо. Эта установка в семье даже не требует специальных формулировок: она так ясно выражается через повседневные действия, что ребенок постоянно находится в состоянии повышенного эмоционального напряжения только по причине ожидания вопроса отца о том, как обстоят его школьные (спортивные, музыкальные и т.п.) дела. Он заранее уверен в том, что его ждут «справедливые» упреки, назидания, а то и более серьезные наказания, если ему не удалось достичь ожидаемых успехов. Эти связи между достижением, самооценкой, семейными ролями и признанием со стороны семьи часто не позволяют ребенку расслабиться, иначе это может привести к получению плохой оценки, недостаточно хорошему исполнению порученного дела или допущению серьезной ошибки. В такие моменты ему легче совершить что-то противоестественное (например, попытку самоубийства), чем разочаровать своих родителей или услышать их неодобрение. Подобные установки в семье основаны на усвоенных извне ценностях, которым подчиняются родители. Но достижение само по себе лишь на первый взгляд является центром этой проблемы. Отчаянная реакция ребенка вызвана не просто тем, что родители требуют от него только достижений. Скорее, ребенок восстает против того, что *родители ждут от него только достижений*. В желании делать все правильно, следовать правилам своего поколения, растя самых лучших детей, родители часто оказываются не в состоянии поощрять в ребенке разнообразные успехи. Они пренебрегают его способностью дружить, доверять, фантазировать и т.д. В этом отношении родители, как и их ребенок, являются жертвами собственных представлений. Поэтому семейное благополучие и стремление родителей делать все во имя достижения успехов ребенком оборачивается тяжелой психологической травматизацией последнего, потому что, с одной стороны, он не может быть успешным во всех сферах одновременно, а с другой – боится своими

* См.: Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Пер с англ., нем.. М., 1993. С.50-51.

неуспехами разочаровать родителей и лишиться их любви. К сожалению, подобная форма скрытого семейного неблагополучия часто не замечается не только родителями, но и специалистами. Сложность проблемы в данном случае заключается в том, что родители, реально имеющие лучшие намерения, оказываются в плену своих ригидных представлений. А для ребенка жизнь в такой семье становится настоящей трагедией, которая, к сожалению, не замечается ни общественностью, ни специалистами, ведь подобная семья в нашем обществе считается чуть ли не образцовой.

Не иначе, как родительской близорукостью, можно назвать стремление некоторых родителей бездумно определить призвание своего ребенка и выбрать ему слишком широкий диапазон для занятий. Точно выявить склонности и способности детей – очень нелегкое дело. К тому же не всякая деятельность формирует и развивает эти способности. Между тем, некоторые родители готовы даже поверхностный интерес ребенка к чему-то считать признаком выдающихся способностей и даже таланта. Такие родители внушают ему, что он «одаренный» и должен быть во всем непременно первым. Это наносит непоправимый вред воспитанию. Нередко у ребенка незаметно складывается уровень притязаний, не соответствующий его возможностям, формируются такие отрицательные черты характера, как тщеславие, нескромность, снисходительное отношение к сверстникам. А в последующем на этой почве могут развиваться подозрительность и мнительность: «Все мне завидуют, потому так рады моей неудаче». Для таких детей со временем даже любая, не очень значительная неудача переживается как крушение надежд. Факты свидетельствуют о том, что у зараженных тщеславием «одаренных детей» в дальнейшем нередко встречаются конфликты в жизни, чреватые осложнением отношений и на службе, и в семье.

«Псевдовзаимные» и «псевдовраждебные» семьи.

Для описания нездоровых семейных отношений, которые носят скрытый, «завуалированный» характер, некоторые исследователи используют понятие гомеостаза, подразумевая под этим «семейные узы», которые являются сдерживающими, обедненными, стереотипными и почти неразрушимыми. Наиболее известными являются две формы таких отношений – псевдовзаимность и псевдовраждебность.* В обоих случаях речь идет о семьях, члены которых связаны между собой бесконечно повторяющимися стереотипами эмоциональных взаимоотношений и находятся в фиксированных позициях в отношении друг к другу, препятствующих личностному и психологическому отделению членов семьи. *Псевдовзаимные семьи* поощряют выражение только теплых, любящих, поддерживающих чувств, а враждебность, гнев, раздражение и другие негативные чувства всячески скрывают и подавляют. В *псевдовраждебных семьях*, наоборот, принято выражать лишь враждебные чувства, а нежные – отвергать.

* См.: Столин В. В. Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии. 1982. № 4. С 104-115.

Первый тип семей отечественными авторами назван «псевдосолидарными» или «псевдосотрудничающими».*

Одной из наиболее существенных характеристик псевдовзаимных семейных групп – ригидность ролевой структуры и высокая степень взаимозависимости, которые нарушают адаптацию семьи к меняющимся условиям жизни. При отсутствии истинного взаимопонимания супруги могут демонстрировать для окружающих желание и стремление оказывать поддержку друг другу и принимать помощь от своего брачного партнера. На самом деле под маской подобной кооперации скрывается эгоистически конкурентный характер взаимоотношений. «Жесткое разделение психологических ролей на «сильного» и «слабого» партнера позволяет «сильному» супругу камуфлировать свой страх некомпетентности с помощью обращения сверху вниз, а «слабому», находясь в позиции ребенка в случае каких-то неудач, обвинить сильного в недосмотре за ним».

Подобная форма супружеского взаимодействия может быть перенесена и в сферу детско-родительских отношений, что не может не отразиться на формировании личности ребенка. Он не столько учится чувствовать, сколько «играть в чувства», причем ориентируясь исключительно на положительную сторону их проявления, оставаясь при этом эмоционально-холодным и отчужденным. В последующем, став взрослым, ребенок из такой семьи, несмотря на наличие внутренней потребности в заботе и любви, будет предпочитать невмешательство в личные дела человека, пусть даже самого близкого, а эмоциональное отстранение вплоть до полного отчуждения возведет в свой главный жизненный принцип.

Семьи известных людей.

Одной из разновидностей семей со скрытой формой неблагополучия являются семьи известных людей, члены которых, в том числе и дети, постоянно находятся в поле пристального внимания общественности. Казалось бы, у этих детей, в отличие от многих сверстников, есть все: и материальный достаток, и возможность заниматься любимым делом, и наличие «добровольных помощников» из числа прислуги или почитателей таланта (авторитета, высокого социального положения) отца или матери, и довольно ранняя популярность в силу популярности родителей. Но в последующем оказывается, что именно такие дети недополучают самого главного в своей жизни – достаточного внимания, заботы, ласки и любви от своих родителей. Слава и громкая фамилия родителей, в тени которых они существуют, могут в конечном итоге привести к двум основным следствиям в формировании их личности и становлении собственного «Я». Во-первых, многие дети из таких семей с раннего детства начинают считать себя чем-то исключительным, полагая, что родительские заслуги и авторитет на вполне законных основаниях передаются им по наследству, не задумы-

* Новикова Е. В. О некоторых характеристиках общения между супругами // Семья и формирование личности / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1981. С.49.

ваясь о том, что славу и популярность надо заслужить. Поэтому ждут, что окружающие должны относиться к ним с таким же почтением и даже благоговением, как к их знаменитым родителям. А если же ожидаемого не получают, могут испытывать разочарование, огорчение, обиду и даже злость не только на окружающих, но и на собственных родителей, которые не предпринимают ничего для того, чтобы их ребенок стал тоже «уважаемым человеком». Претендуя на особое положение и исключительность, такие дети вырастают эгоистичными, не способными устанавливать доброжелательно-дружеские отношения с окружающими. Они высокомерно относятся к своим сверстникам, чем настраивают их против себя. В конечном итоге это может привести к эмоциональному отчуждению и социальной изоляции, так что товарищескую любовь и привязанность им приходится в буквальном смысле покупать за деньги своих знаменитых родителей. Кроме того, они привыкают к праздному образу жизни и к тому, что их проблемы зачастую легко и просто решаются либо родителями, либо благодаря их «громкому» имени. Вследствие столь праздного отношения к жизни так ничего в ней и не добиваются, ибо с раннего детства все требуемое получали в избытке, а сами же не проявляли никаких усилий и ни к чему не стремились.

Во-вторых, бремя родительской славы может переживаться детьми очень тяжело. Многие из них очень рано начинают осознавать, что повышенное внимание к ним со стороны окружающих вовсе не означает, что они этого заслуживают. В данном случае это не что иное, как тусклые отблески родительской славы, в лучах которой они оказались незаслуженно, и другим они интересны не сами по себе, а как «отпрыски знаменитостей». А им хочется, чтобы их уважали и ценили за их личные достижения. По мере взросления и осознания своего непростого положения многие из них начинают стремиться к тому, чтобы не только сравняться со своими родителями, но и превзойти их по степени профессионального мастерства. Некоторым, более настойчивым и целеустремленным, это вполне удастся, и тогда они гордятся тем, что смогли достойно продолжить дело своей династии и заслуженно разделить славу своих родителей.

Но довольно часто встречается другой, менее благоприятный вариант развития событий. Сколько бы ребенок, а затем уже и взрослый человек не старался доказать окружающим, что он достоин славы своих известных родителей, ему так и не удастся вырваться из тесного круга, очерченного их личностью. Поэтому он так и остается сыном или дочерью кого-то, хотя приложил немало усилий, чтобы стать автономной, независимой от родительской популярности личностью. При подобных обстоятельствах вместо детской любви и привязанности может появиться чувство ненависти к родителям и ощущение неудавшейся по их вине судьбы. И, кстати, определенная доля истины в этом действительно есть. Очень часто знаменитые родители, дав жизнь и фамилию ребенку, ограничивают свое участие в его воспитании тем, что предоставляют ему не-

ограниченную свободу распоряжаться не только их деньгами, но и своей судьбой. Ребенок растет в окружении чужих людей, которые заботятся о нем, а собственные родители, увлеченные творчеством или озабоченные карьерой, иногда даже не видят их довольно длительное время. Как справедливо замечает по данному поводу М.И. Буянов, «за тяжелый характер родителей, за их поведение, эгоизм, раздоры, их капризы расплачиваются в первую очередь дети. Все это может настолько исковеркать психику ребенка, что порой уже трудно понять, что в ней отчего, и еще труднее помочь такому человеку...»^{*} В качестве подтверждения своих выводов он приводит пример о неудавшейся жизни и не сложившейся судьбе человека, который стал глубоко несчастным из-за своих родителей, бремя славы которых вынужден был нести всю свою долгую и трудную жизнь.^{**}

Родиться ему «посчастливилось» в семье талантливых молодых людей, которые искали свои пути в жизни, метались, не знали, чего же им надо. В конце концов, каждый из них нашел то, что его устраивало, а вот маленький сынишка, пока родители искали себя, был позабыт - позаброшен, никому не нужен. Со временем родители разошлись, друг с другом не виделись, а о мальчике вообще забыли (он годами не получал от них никаких известий). Ребенок мучительно переживал свое двусмысленное положение. С одной стороны, все знали, что он сын известных людей, которым людская молва приписывала все существующие и несуществующие достоинства, а с другой – сын-то знал, что все это не так. Несмотря на то, что в своих сочинениях его родители стремились внушить людям мысль о необходимости жить по законам справедливости, добра и красоты, сами они были патологически эгоистичными, глубоко равнодушными ко всему, что не связано с удовлетворением их творческих устремлений. Отец и мать, так красочно поучавшие человечество, как надо жить, на самом деле вели себя диаметрально противоположно тому, что они проповедуют. И от осознания этой родительской двуличности ребенок страдал еще больше, ибо знал то, что не было известно другим.

В глазах посторонних мальчик был самым близким человеком для своих знаменитых родителей, и поэтому он не мог сказать чужим людям, что родители давно о нем забыли, что они не хотят его видеть, что живет он в чужом городе, находясь на содержании у дальних родственников. Сын стал пленником легенд, мучился из-за этого, так как на самом деле был одинок и несчастен. Миллионы людей воспринимали жизнь родителей и его самого сквозь призму их бесспорно талантливых произведений, полагая, что мать действительно страдает по поводу разного рода злоключений, которые постоянно случались с ним, и очень ярко описывает то, как плачет ее материнское сердце от такой чу-

^{*} Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. С. 106.

^{**} Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. С.106-108.

довищной несправедливости судьбы. Произведения ее на самом деле были талантливými, они жили уже самостоятельной жизнью независимо от их создательницы. А мать по-прежнему продолжала слагать легенды о своих идеальных взаимоотношениях с сыном, которого по существу выгнала на улицу и запретила вообще к ней приходить, когда он впервые за многие годы скитаний обратился к ней за помощью. И он молчал, никому не рассказывал о том, что его взывающая к милосердию мать на самом деле очень жестоко относится даже к нему, единственному сыну. «Не могу же я всем говорить, что все это не так, что я с голоду подыхал, а мать на меня не обращала внимания! О том, как было все на самом деле, знаю я, известно это и двум-трем десяткам близких к матери людей, видевших ее истинное отношение ко мне, но и они, и я вынуждены молчать, чтобы не позорить известную писательницу, а потом мы умрем, и в истории останется лишь версия матери, а истина забудется, никто не захочет ее, она никому не нужна. Но пока я не умер, я мучаюсь из-за этого, я отказался от фамилии своих родителей, лишь бы меня не путали с ними. Я всю жизнь страдаю из-за них, на самом деле они мне чужие люди», - с горечью говорил он, взрослый человек, добившийся известности и уважения своим собственным трудом. Но даже после этого к нему обращались сотни людей не как к самостоятельной и яркой личности, а как к сыну известных родителей. Все это глубоко мучило его, потому что он не хотел говорить того, что жаждали услышать от него почитатели таланта его родителей, а истину сказать не мог. Из-за нетерпимого отношения к любителям задавать ему восторженные вопросы о родителях, о нем сложилась слава как о неприветливом, завистливом, ревнивом человеке, которого совершенно заслуженно не любила его мать.

Даже став пожилым, этот человек не избавился от мучительных переживаний, связанных с детством и юностью. Он еще более замкнулся, мучается из-за того, что многие считают его только наследником знаменитых родителей, без конца о них спрашивают. Его взаимоотношения с отцом и матерью все больше обрастают украшательскими легендами, люди больше верят мифам, а в истине не нуждаются. Все эти переживания стали стержнем его личности, они определяют его поведение, отношения с людьми, систему ценностей. Он, прожив всю жизнь без родительской любви и ласки, остался рабом несоответствия правды и легенд, что делало его внутренне раздвоенным, измученным, живущим не в ладу с собой и временем.

Как справедливо замечает по этому поводу М.И. Буянов, родители, так часто цитировали слова Достоевского о том, что ничто в мире не стоит одной детской слезы, сами обрекли своего сына на эти слезы, они изуродовали его характер, превратили в нелюдима и мизантропа. Фанатичные поклонники красоты и милосердия, эти люди любили все человечество, но не способны были хотя бы на капельку отрешиться от своих эгоистических устремлений, чтобы как-

то скрасить жизнь ненужного, чужого им ребенка, свою любовь к которому они так замечательно воспевали.

Семьи состоятельных (материально обеспеченных) людей.

Подобные проблемы, связанные с формированием личности ребенка, довольно часто сопутствуют и семьям состоятельных людей. Раньше подобная проблема для России не была столь актуальной, чего нельзя сказать о нынешней социальной ситуации в стране. Поляризация людей на богатых и бедных стала привычным явлением последних лет. При этом, когда говорится о семейных проблемах «новых русских», почти не упоминается о том, что дети из таких семей довольно часто переживают то же, что и дети знаменитых родителей (кстати, знаменитые одновременно являются и состоятельными). Кроме того, они, бесконтрольно пользуясь финансовыми средствами родителей, привыкают к праздной жизни, которая, в свою очередь, ведет к разного рода личностным деформациям и поведенческим отклонениям, приобретающим порой необратимый характер.

Подобное явление на Западе известно давно, он уже успел «переболеть» болезнью детских судеб, вдребезги разбитых родительскими капиталами. Богатый человек в России сейчас живет в режиме запредельного и хронического стресса, что не может не отразиться и на его семейной жизни. Для российских мужчин обычна привычка «сбрасывать» стресс в семье на своих близких. Тяжелые семейные сцены и разбирательства, тщательно скрываются и «маскируются». Супруги создают и поддерживают внешнюю «лакировку», которая символизирует благополучие и успех. В такую «игру» вынужденно играют все: муж, жена, дети, родственники, прислуга, охрана. Среди состоятельных русских не принято активно общаться с семьей, живущей по соседству в элитном поселке. Люди в лучшем случае раскланиваются, не более. В результате – непривычные для нас охлаждение в отношениях и, как следствие этого, отсутствие широкой поддержки, тепла и участия при возникновении трудностей и проблем. Подобные случаи можно также отнести к внутренне неблагополучным.

Родители (чаще всего отец, а нередко и мать), слишком много времени уделяя своей карьере, не имеют времени для занятий со своими детьми, отделяются от них подарками. Воспитание же детей перепоручается родственникам, репетиторам или случайным людям, лишь бы дети не мешали им работать. Дети, воспитываемые таким образом, вместо родительской ласки, тепла и заботы получают суррогаты любви. С одной стороны, детям приятно, что их родители занимают довольно высокое положение в обществе, а с другой – они лишены элементарных детских радостей, заключающихся в возможности хоть какую-то часть времени проводить с родителями, ходить с ними в походы, обсуждать свои дела и проблемы и т.п. Подобное дисгармоничное воспитание не может не отразиться на психике детей, мешает им чувствовать себя счастливы-

ми и нужными другим людям не только из-за социального положения их родителей.

Родители такого современного кронпринца, перед которым в жизни будут раскрыты все дороги в силу их высокого социального положения и материального благополучия, думают, что они дают своему ребенку все и что вряд ли вообще можно лучше воспитывать детей. Они искренне удивляются, почему их дети вырастают безвольными и нерешительными, находятся в резкой оппозиции к ним, убегают из дома, который даже не полная, а переполненная чаша.

Конечно, дело здесь не столько в материальном благосостоянии родителей и их высоком положении в обществе, сколько в том, как они воспитывают детей. Там, где детям с раннего детства прививаются навыки самостоятельности и ответственности, где у детей нет возможности злоупотреблять заработанными их родителями средствами, где родители не ограждают своих детей от сверстников из менее высокопоставленных семей, там дети вырастают нормальными. Если же в семье царит культ денег и связей, то это непременно передается и детям, заменяя им душевную теплоту, радость общения и человеческого участия.

Возможные формы проявления скрытого семейного неблагополучия.

Как уже отмечалось, скрытое семейное неблагополучие не менее вредно для формирования личности ребенка, чем открытые (явные) формы его проявления. Проблема заключается в том, что на внутреннее неблагополучие в семьях почти не обращается внимание общественности, что не способствует разрешению напряженной внутрисемейной ситуации и не снижает опасности личностной деформации воспитывающихся в них детей. Кроме того, сами взрослые члены семейной группы вынужденно играют социальные роли счастливых супругов или родителей, пытаюсь использовать ребенка в особой функции, которая их устраивает. Что касается интересов самого ребенка, то о них при этом либо вообще не думают, либо искренне убеждены в том, что так будет лучше и для ребенка. При этом ребенком кто-то из взрослых может пользоваться для того, чтобы сгладить свои личные трудности или замаскировать проблемы, общие для всей семьи.

Исследователи, занимающиеся изучением психологии подобных семей, выделяют в качестве наиболее распространенных три конкретных формы наблюдающегося в них неблагополучия: *соперничество, мнимое сотрудничество и изоляция*.*

Соперничество.

Соперничество проявляется в виде стремления двух или более членов семьи обеспечить себе главенствующее положение в доме. На первый взгляд, это

* См.: Добрович А. Б. Кто в семье психотерапевт? М., 1985; Плотниекс И. Психология в семье. М., 1991; Шмелев А. Г. Острые углы семейного круга. М., 1986; Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

главенство в принятии решений: финансовых, хозяйственных, педагогических (касающихся, в первую очередь, воспитания детей), организационных и т.п. Известно, что проблема лидерства в семье особенно остро стоит в первые годы брака: муж и жена нередко ссорятся из-за того, кому из них быть главой семьи. Муж обычно претендует на эту роль по традиции, жена – поскольку ей представляется, что он вопреки своим притязаниям не способен быть настоящим хозяином в доме. Г. Разумихина по этому поводу замечает, что «сегодня семья стала, надо признать, сферой соперничества мужчины и женщины. Соперничества, которое, увы, не идет на пользу ни ему, ни ей, ни семье в целом».*

Соперничество является свидетельством того, что настоящего главы в семье нет. Тогда как в семьях благополучных всегда есть лидер, несущий полноту ответственности за свой семейный коллектив.

Иногда стремление к лидерству в семье выступает лишь частью айсберга. На самом деле соперничество между супругами может быть обусловлено отсутствием любви одного из них к другому: повод для ссоры – дележ лидерства, но причина в том, что кому-то из супругов необходимо в очередной раз излить свою горечь и неудовлетворенность браком. Подоплека конфликтов может заключаться и в том, что ссоры оказываются единственной и наиболее привычной формой эмоциональной разрядки в семье. Правда, такие конфликты возникают довольно редко, но в конечном итоге они ведут к эмоциональному отчуждению супругов, и проблема семейного главенства в таком случае приобретает принципиальный характер.

Если супруги живут одной семьей с родителями (мужа или жены), соперничество зачастую вспыхивает между женщинами: старшей и младшей. Старшая не без оснований держится за свое лидирующее положение в доме: она намного опытнее, ответственнее и поэтому считает, что главенство в семье по праву должно принадлежать ей. Однако и младшая не желает оставаться «вечным ребенком» и быть подручной, полагая, что статус замужней женщины позволяет ей быть самостоятельной и независимой от родителей, а значит, она вполне может справляться с функциями семейного лидера («хозяйки в доме»).

Бывает, что и между мужчинами – старшим и младшим – назревает сходный конфликт. Борьба за лидерство в семье в данном случае лишь повод для недовольства и ссор, а на самом деле причина, скорее всего, коренится в ревности. Родители тяжело переживают уход «ребенка» из семьи, которому они посвятили лучшие годы своей жизни. Родители продолжают чувствовать себя ответственными за своих детей и их поведение и страдают от того, что лишились возможности осуществлять полный надзор за поведением взрослеющего сына или дочери, утрачивают «право взрослого» по отношению к ним. В частности, свекровь не может смириться с тем, что ее сын проявляет к невестке больше чувств, чем к ней. Считая своего ребенка личной собственностью, такая

* Разумихина Г. П. Мир семьи. М., 1986. С.139.

мать начинает сетовать, что он достоин большего, что его избранница ему совершенно не подходит, он достоин лучшей судьбы. Она совершенно справедливо полагает, что невестка не сможет так одеть и накормить ее сына, как это делала всегда она сама. При этом «забывается», что молодая женщина и не призвана заменить мать, стать на ее место. У нее своя роль – роль жены, которая существенно отличается от материнской роли, и ее отношения с тем же сыном будут строиться совсем по другим законам, чем отношения матери и сына. При вступлении в брак эмоциональная близость между матерью и ее взрослым ребенком ослабевает, отношения приобретают несколько иной характер, что может восприниматься матерью как утрата любви столь дорогого для нее ребенка. Отсюда – невысказанные обиды матери, которые, скапливаясь, вызывают у нее раздражение, эмоциональные срывы, кажущиеся на первый взгляд непонятными и мелочными, упреки, адресуемые к сыну. Бывает, что срыв направлен не на невестку, которая на самом деле, может, и нравится. Она намеренно провоцирует ссору между молодыми, чтобы появилась возможность успокаивать, мирить, уговаривать молодых, т.е. быть им очень необходимой.

Что касается взаимоотношений в мужской диаде «тесть-зять», то и здесь возможно отсутствие взаимопонимания. Выражая недовольство тем, как зять относится к его дочери, тесть на самом деле пытается скрыть обиду по поводу того, что дочь стала относиться к отцу не так, как до замужества, значительно отдалилась от него. То есть соперничество чаще всего только маскируется борьбой за главенство в быту, а на самом деле это борьба за главенство в сердце другого человека, что чрезвычайно усложняет ситуацию.

Мнимое сотрудничество.

Такая форма семейного неблагополучия, как мнимое сотрудничество тоже довольно распространена, хотя на внешнем, социальном уровне «прикрыта» кажущимися гармоничными отношениями супругов и других членов семьи. Конфликтов между мужем и женой или супругами и их родителями на поверхности не видно. Но это временное затишье продолжается лишь до того момента, пока кто-то из членов семьи не меняет своей жизненной позиции. Например, отец жены (а все живут под одной крышей) решил уйти на пенсию, размер которой значительно меньше его прежнего заработка. До этого в семье царили мир и согласие, а с уходом отца на пенсию все вдруг изменилось: зять недоволен, дочь раздражена. Причина недовольства связана с тем, что уменьшился семейный бюджет, и члены семьи вынуждены ограничивать свои потребности. Естественно, отказываясь от чего-то, что раньше было привычным, члены семьи первоначально скрывают свое недовольство, но, постепенно накапливаясь, оно со временем перерастает в стойкий семейный конфликт. Согласие, забота друг о друге и взаимопонимание, наблюдавшиеся в семье прежде, оказались на самом деле мнимыми и носили лишь внешний, показной характер. Если бы сотрудничество в семье было подлинным, дочь и зять попытались бы более глу-

боко вникнуть в причины, побудившие отца принять нелегкое решение о выходе на пенсию. Попытались бы совместно обсудить вопросы более строгого режима экономии, примирились бы с тем, что придется кое в чем себе отказывать, и поблагодарили бы отца за многолетнюю материальную поддержку. Но вместо этого – сначала скрытое, а затем и открытое недовольство, раздражение, что резко ухудшает психологический климат семьи.

Мнимое сотрудничество может отчетливо проявиться и в ситуации, когда, наоборот, кто-то из членов семьи (чаще всего жена) после длительного периода, посвященного занятию только домашними делами, решает включиться в профессиональную деятельность. Первоначально подобное решение одобряется на семейном совете. Профессиональная карьера требует много сил и времени, поэтому, естественно, домашние дела, которые выполняла только жена, приходится перераспределять между другими членами семьи. Но они, привыкшие к тому, что их не обременяют бытовыми проблемами, довольно неохотно соглашаются взять на себя дополнительные нагрузки. Каждый из них начинает вдруг замечать, что молодая женщина совсем забыла об обязанностях домохозяйки, больше увлечена служебными делами и открывающимися перспективами. Никому и в голову не приходит, что ей нужна поддержка в ее новой позиции: она не только увлечена, но одновременно и перегружена, так как приходится осваивать новое дело после вынужденного длительного перерыва. Каждый лишь почувствовал себя ущемленным в привычных удобствах, а отсюда – обвинения, упреки в ее адрес. И все только потому, что теперь невозможна бытовая эксплуатация ее, как прежде, значительную долю хозяйственных забот приходится взять на себя. Если бы сотрудничество в семье было подлинным, каждый из членов семьи постарался бы понять и принять новую позицию работающей женщины и поровну разделить между собой обязанности домохозяйки, которые выполняла она одна. Но, к сожалению, проблемы, которые были скрыты за видимым благополучием, в подобной ситуации обострились настолько, что привели к дестабилизации семейных отношений.

Или такой пример. Муж сломал ногу и потому несколько недель после больницы вынужден находиться дома. Материальная компенсация за поврежденное здоровье им получена, и финансового ущерба семье его болезнь не принесла. Однако теща вдруг ожесточается против него и при этом настраивает ещё и жену, хотя до его болезни их взаимоотношения были довольно теплыми. Причиной изменения ее отношения к зятю может быть то, что постоянное его присутствие в доме вынуждает тещу отказаться от некоторых своих привычек. Например, при нем она стесняется долго разговаривать с приятельницами по телефону, спать после обеда или баловать себя специально приготовленными кушаньями. В его присутствии она считает себя обязанной демонстрировать редкостную хлопотливость, подтверждая этим в его глазах собственный образ неутомимой труженицы, на которой держится весь дом. А вполне вероят-

но и другое: зять постоянно изводит тещу своими требованиями, замечаниями и наставлениями, так что его отсутствие в доме – большое благо для всей семьи. Но вот его болезнь неожиданно лишила ее этого блага. Мир и благополучие, якобы царившие до этого в семье, на самом деле оказались фальшивыми. Сотрудничества, когда каждый член семьи выражает готовность в любое время и в любой ситуации прийти на помощь другому, на самом деле нет.

Изоляция.

Наряду с соперничеством и мнимым сотрудничеством довольно распространенной формой семейного неблагополучия является изоляция. Относительно простой вариант подобной трудности в семье – психологическая изолированность кого-то одного в семье от других: чаще всего это овдовевший родитель одного из супругов. Несмотря на то, что он живет в доме своих детей, непосредственного участия в жизни семьи не принимает: никто не интересуется его мнением по тем или иным вопросам, его не привлекают к обсуждению важных семейных проблем и даже о самочувствии не спрашивают, так как всем известно, что «он всегда хворает». К нему просто привыкли, как к предмету интерьера и считают своим долгом только позаботиться о том, чтобы он был своевременно накормлен. При этом могут даже не приглашать к общему столу, предпочитая относить еду к нему в комнату. Вопрос о гастрономических вкусах тоже не встает, потому что взрослые дети «лучше знают, что можно и чего нельзя есть пожилому человеку». Таким образом, немолодой член семьи может оказаться изолированным не только психологически, но и социально, постоянно находясь в одиночестве в отведенной ему комнате.

Возможен вариант взаимной изоляции двух или более членов семьи. Например, эмоциональное отчуждение супругов может привести к тому, что каждый из них предпочитает большую часть времени проводить за пределами семьи, имея свой круг знакомых, дел и развлечений. Оставаясь супругами чисто формально, оба скорее отбывают, чем проводят время дома. Семья держится либо на необходимости воспитывать детей, либо на учете престижных, финансовых и тому подобных соображений.

Взаимоизолированными могут стать молодая и родительская семьи, проживающие под одной крышей. Подчас они и домашнее хозяйство ведут отдельно, как две семьи в коммунальной квартире. Разговоры вращаются, главным образом, вокруг бытовых проблем: чья очередь убирать в местах общего пользования, кому и сколько платить за коммунальные услуги и т.п.

Конечно, вышеперечисленными формами не исчерпываются разновидности семейного неблагополучия. В каждой семье могут быть свои трудности. Проблема состоит в том, что растущие в подобных семьях дети неизбежно вовлекаются в межличностные конфликты взрослых. При этом каждый из взрослых сознательно или неосознанно стремится использовать детей в выгодной для себя функции. Дети, сначала не понимая, что происходит в семье, а затем

по мере взросления и осознания семейной ситуации начинают «играть» со взрослыми в те игры, правила которых им были навязаны. Особенно отчетливо непростое положение детей в семьях с теми или иными формами психологического неблагополучия начинает проявляться в тех ролях, которые они вынуждены принимать на себя по инициативе взрослых. Какая бы то ни была роль – положительная или отрицательная – она в равной степени отрицательно сказывается на формировании личности ребенка, что не замедлит сказаться на его самоощущении и на взаимоотношениях с окружающими не только в детском возрасте, но и во взрослом состоянии.

Кроме того, уловить грань между семейным благополучием и неблагополучием иногда бывает непросто. Нередко вполне благополучная семья становится либо явно, либо скрыто неблагополучной, и то хрупкое равновесие, которое пока еще существует в ней, в любой момент может превратиться в открытую форму психологического неблагополучия. Такие семьи мы отнесли к категории «пограничных».

Глава 4. «Пограничные» семьи

Если в семье проявляются любовь и согласие, семья будет развиваться, становиться просветленной и духовной; но если в ней царят вражда и ненависть, то разрушение и распад неизбежны.

Абдул-Баха

Характеристики неблагополучных семей, естественно, не укладываются в определенные рамки. Нами выделены лишь наиболее типичные для российской действительности формы явного и скрытого семейного неблагополучия. Однако данную типологию можно дополнить еще одной разновидностью, которую мы условно назвали *семьей «пограничного» характера*, так как переход ее из категории благополучных в свой антипод происходит незаметно, а резкое изменение психологического климата обнаруживается только тогда, когда отношения в семье оказываются совершенно разлаженными и эмоциональная разобщенность супругов часто завершается разводом.

Семьи с недееспособными членами.

Особую категорию в этой группе составляют семьи с недееспособными членами. Среди них, в свою очередь, можно выделить семьи с родителями-инвалидами или хронически больными взрослыми членами семейной группы. Семейная обстановка в таких случаях становится стрессогенной, дестабилизирует межличностные отношения супругов и создает вокруг ребенка специфический социальный и психологический фон, который не может не отразиться на формировании его личности.

Резкое ухудшение здоровья родителя или любого члена семьи может произойти (как это чаще всего и бывает) совершенно неожиданно, и именно в тот момент, когда семья не в состоянии эффективно противостоять нагрянувшей беде. Зачастую затраты на оплату врачебной помощи и пребывание в лечебных учреждениях непосильным бременем ложатся на семьи и их истощившийся бюджет. Может случиться так, что если заболевшего родителя госпитализируют, то за ребенком некому присмотреть. Тяжелые хронические болезни могут надолго лишить родителя возможности заботиться о ребенке.

Психическое заболевание родителя может вызвать у него такие поведенческие реакции, которые будут опасны для ребенка. Симптомом психического заболевания является безразличное отношение к ребенку, что увеличивает опасность несчастного случая. Дикие скандалы с супругом или с соседями отрицательно влияют на физическое, психическое и эмоциональное состояние ребенка.

Родитель, склонный к употреблению алкоголя или наркотиков, также может игнорировать потребности ребенка и угрожать его безопасности. Родитель может страдать от неврозов или психоза. Болезнь может быть настолько

серьезной, что жестокое обращение с ребенком приобретает садистский, преступный характер.

Семьи с детьми-инвалидами и хронически больными детьми.

Своеобразный психологический климат складывается в семьях с хронически больными детьми и детьми-инвалидами, что обуславливает отнесение таких семей к категории неблагополучных. Пребывание подобных детей в семье создает много сложностей, которые условно могут быть разделены на две группы: *первая* - как семья влияет на состояние больного ребенка; *вторая* - каким образом состояние хронически больного ребенка меняет психологический климат в семье.

Если ребенок имеет умственные или физические ограничения, то ему требуется специальный уход, а родители не всегда могут обеспечить его в домашних условиях. Если в семье есть еще другие дети и она переживает трудности, то у родителей просто может не хватить ни душевных, ни физических сил, необходимых для удовлетворения специфических потребностей больного ребенка. Кроме того, у родителей больного ребенка могут проявляться различные формы эмоционального реагирования на сообщения о том, что их ребенок физически или умственно неполноценен, что оказывает огромное влияние на психологическую обстановку в семье.

Наиболее типичной первоначальной реакцией родителей на поставленный врачом диагноз об умственной или физической отсталости их ребенка является отрицание, неверие в наличие болезни, отчаянная надежда на то, что диагноз ошибочен и консультация у другого специалиста позволит его снять. Спустя какое-то время приходит осознание истинного состояния здоровья ребенка и появляется реакция гнева. Обычно она возникает от беспомощности, безысходности и разочарования, как в самом себе, так и в своем ребенке. В отдельных случаях гнев родителей оправдан, особенно если специалисты напрасно обнадеживали их и не были с ними откровенны относительно состояния ребенка. С другой стороны, это состояние становится противоестественным, если длится довольно долго или несправедливо проецируется на ребенка. Семейная атмосфера дестабилизируется настолько, что когда-то вполне благополучная семья становится эмоционально-враждебной по отношению друг к другу. Такая семья либо распадается, либо супруги продолжают жить под одной крышей из чувства «долга» перед больным ребёнком или из-за нежелания обременять себя лишними хлопотами и неприятностями, связанными с разводом, не имея сильной мотивации разрушить формальный статус. Неуместное чувство вины - это также часто встречающаяся реакция родителей на сообщение врача о тяжелой неизлечимой болезни их ребенка. Зачастую оно перерастает во всепоглощающие страдания и переживания родителей по поводу тех проступков и ошибок, которые, как они полагают, привели к заболеванию ребенка. Родители, которые видят причину болезни ребенка в себе, стараются держать под контролем

даже то, что контролировать в принципе невозможно. Подобное состояние, сопровождаемое душевными муками и переживаниями, значительно усложняет и без того напряженную семейную атмосферу.

Часто родители испытывают чувство стыда из-за рождения больного ребенка. Их беспокоит возможное осуждение со стороны окружающих, и они убеждены, что к их ребенку будут относиться как к неполноценному. Иногда у родителей может проявляться такое реактивное состояние, как обвинение - попытки переложить ответственность за состояние своего ребенка на других с целью скрыть свои истинные чувства. Родители могут обвинять учителя и школу за негодное обучение, врача за неправильный уход в дородовой период или даже дурную наследственность мужа или жены.

Следующей реакцией на болезнь ребенка может быть чрезмерная опека, которая возникает в связи с тем, что родители считают невозможным по причине заболевания общение своего ребенка с другими детьми. Они опасаются, что в играх со здоровыми детьми их ребенок станет объектом насмешек, либо ему грозит опасность получить травму, так как «другие мальчики играют слишком грубо» и т.п. Отрицая право своего ребенка быть ребенком и общаться с другими детьми, родители лишь сильнее подчеркивают его умственные или физические недостатки.

Заключительным этапом своеобразного привыкания родителей к постигшему их горю является эмоциональная адаптация. Именно на этом этапе родители «умом и сердцем» принимают болезнь ребенка; к этому моменту они уже успели выработать позитивные установки как по отношению к самим себе, так и по отношению к своему ребенку, что позволяет им формировать у себя такие навыки, которые помогут им обеспечить его будущее.

Однако родителям не всегда удается смириться с мыслью о том, что их ребенок имеет врожденную патологию или серьезное заболевание. Тем более, что такие дети очень беспокойны и часто «передают» свое беспокойство родителям. Родители становятся раздражительными и переносят раздражение на супружеские отношения. Это особенно затрагивает мужа, вследствие чего он старается не оставаться дома.

Такая безысходная ситуация складывается в семье с детьми-инвалидами или безнадежно больными (например, с детьми, страдающими лейкозом). В таких случаях муж старается реже бывать дома, избегает общения с ребенком, тогда как жена сильно привязывается к больному ребенку, часто в ущерб другим детям и супругу. Подобная ситуация может не только отрицательно влиять на душевное спокойствие и уравновешенность родителей, но и на психологический климат семьи в целом.

Как отмечают исследователи аналогичных семейных проблем*, обычно отцы не выдерживают совместного пребывания с тяжело больным сыном или дочерью, начинают пить или вообще покидают семью. И без того обделенный судьбой ребенок оказывается еще и без отца. Понятно, что проблем у матери становится больше, порой нервы ее не выдерживают, и она выходит из себя, чем еще больше травмирует ребенка, делает атмосферу в семье очень непростой.

Больной ребенок нуждается в особом отношении родителей, так как по причине заболевания у него могут формироваться особенности характера, вызванные переживаниями своего дефекта, возникает своеобразный комплекс неполноценности. Нельзя забывать и о том, что ребенок с определенной патологией находится в соответствующем социальном окружении, которое влияет на него. Поэтому если к такому ребенку плохо относятся, бьют, ругают, недопонимают, если родители стыдятся больного ребенка, у него могут развиваться различные невротические и характерологические нарушения, не имеющие прямого отношения к его болезни. Но оттого что ребенок болен, у него скорее, могут возникать конфликтные отношения: с одной стороны, его физические возможности ограничены, и он предъявляет иногда завышенные требования к окружающим, а с другой стороны, у окружающих может исчерпываться терпение постоянно удовлетворять эти требования, чем еще больше увеличивается риск возникновения конфликтов.

Чем больше обижен судьбой ребенок, тем в большей любви родителей он нуждается. С детства (или даже с рождения) страдающий серьезным заболеванием ребенок обычно много времени проводит в больницах. Подрастая, он начинает пристально наблюдать за отношением к нему близких людей, становится чрезмерно подозрительным. Ему кажется, будто он никому не нужен, что его ожидают сплошные неудачи и он в тягость родителям. Боится, что родители к нему охладели, тщательно анализирует каждый их жест, каждое родительское слово. Ему всякий раз мнится, будто родители его разлюбили, поэтому с таким ребенком нужно быть очень внимательным. Любой ребенок, а тем более больной, должен чувствовать, что его не бросят в беде, что ему всегда помогут, и тогда ему будет легче противостоять разным жизненным невзгодам. Тем более, что хронически больные дети или дети-инвалиды в силу особенностей той социальной ситуации, в которой они вынуждены пребывать, становятся эмоционально чувствительными и ранимыми. Эти дети часто волнуются, обижаются и плачут. Для них характерны плохая переносимость любых огорчений, склонность к снижению настроения и печали. Они испытывают повышенную потребность в безопасности, любви и сочувствии, которая сопровождается пере-

* См.: *Захаров А. И.* Неврозы у детей и подростков. Л., 1988; *Буянов М. И.* Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988; *Помощь родителям в воспитании детей.*/ Пер. с англ.; Общ. ред. и предисл. В.А. Пилиповского, М., 1992; *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. СПб, 1999.

живаниями собственной беспомощности, никчемности, ненужности и одиночества в семье. Естественно, это далеко не лучшим образом сказывается на общей семейной атмосфере. Родители, особенно если в семье есть и другие дети, не могут неотлучно находиться рядом с больным ребенком, а он не может это понять и принять, требуя более пристального внимания к себе. Поэтому у матери, разрывающейся между жалостью к больному ребенку и необходимостью одновременно заботиться о других членах семьи, может появиться вполне обоснованное эмоциональное напряжение, разрядка которого достигается путем «вытеснения» его на мужа или на старших детей. В результате вся семья, а не только больной ребенок, испытывают конфликтные, фрустрирующие переживания.

Семьи с нарушением структуры семейных ролей.

Одной из разновидностей «пограничных» семей могут быть такие, в которых нарушается структура семейных ролей, и они становятся патологизирующими.

Обычно система семейных ролей, которые выполняет индивид, должна быть такой, чтобы обеспечить удовлетворение не только его потребностей, но и потребностей других членов семьи. При таких условиях семейная атмосфера довольно благоприятна, отношения членов семьи гармоничны. Но со временем происходит перераспределение межличностных ролей в семье, и психологический климат в ней резко ухудшается. Обычно это бывает в тех случаях, если кто-то в семье вынужден принять на себя такую социальную роль, которая травматична для него самого, однако психологически выгодна другим членам семьи (например, роль «семейного козла отпущения»). Возможен и такой вариант межличностных отношений, когда проигрываемая одним из членов семьи роль травматична для других, а не для него самого (роль «больного члена семьи»). Нередко оба типа ролей сочетаются между собой: один из членов семьи выполняет роль, травмирующую его самого, другой - травматическую для других. Межличностные роли, которые в силу своей структуры и содержания оказывают психотравмирующее воздействие на членов семьи, получили название *патологизирующих семейных ролей*.*

Патологизирующие роли могут возникать в результате взаимодействия семьи с социальной средой или непосредственно в самой семье. При этом возможны социальные, личностные и психологические деформации (в виде нервно-психических нарушений) у носителя этой роли, которые, так или иначе, распространяются и на других членов семьи.

В случае возникновения патологизирующих ролей, связанных, в основном, с нарушением взаимоотношений семьи и ее социального окружения, изменяются отношения с соседями, с другими семьями, родственниками, государственными учреждениями и т.д. Причем изменения эти таковы, что делают переход семьи к системе патологизирующих ролей необходимым. Появляются

* См.: Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. С.240.

такие разновидности семейных групп, как «семья-крепость», «семья с антисексуальной идеологией», «семья-санаторий», «семья-театр»*, где граница между благополучием и неблагополучием едва уловима в первоначальный период функционирования семьи. Однако со временем семейное неблагополучие становится настолько очевидным, что ни у самих членов семьи, ни у ее социального окружения не возникает на этот счет никаких сомнений.

В центре «семьи-крепости» находится индивид с нервно-психическими расстройствами, которые выражаются в склонности к паранойяльным реакциям. Он использует свое влияние в семье для того, чтобы побудить других членов семейной группы принять его представление о том, что «все против нас», «на нас нападают – мы защищаемся». Это неизбежно приводит к перестройке отношений в семье: возникают межличностные роли «вождя» и его «соратников по борьбе». Эти роли могут оказаться патологизирующими, так как при наличии индивида с паранойяльными реакциями они способствуют закреплению и развитию нарушений, а «соратников» ставят в трудное положение, создающее значительное нервно-психическое напряжение.

Случаи, когда взаимоотношения семьи с социальным окружением не совсем обычны, встречаются довольно часто. Это, например, семья, многие годы ведущая судебный процесс, или семья, которая тратит чрезмерно много сил для улучшения своего материального благосостояния; семья, полностью сосредоточенная на какой-то внесемейной деятельности или, напротив, полностью изолировавшая себя от окружающих. Естественно, что в таких семьях система межличностных ролей складывается под сильным влиянием взаимоотношений с социальным окружением. Если семья долгие годы ведет судебный процесс, то наибольшим авторитетом пользуется тот ее член, который активнее всего участвует в этом процессе, лучше других разбирается в юридических тонкостях. Однако не всякая семья, решающая подобные проблемы, становится неблагополучной. Переход ее в эту категорию случается только тогда, когда перестройка отношений семьи с ее окружением понадобилась для того, чтобы она перешла к взаимоотношениям, условно желательным для одного из ее членов.

Семья с «антисексуальной идеологией» чаще всего появляется под преимущественным влиянием индивида с нарушениями потенции. После принятия семьей той точки зрения, что в окружающем мире царит разврат и что долг людей – бороться с ним, особенности поведения члена семьи с нарушениями сексуальной потенции начинают выглядеть похвальной сдержанностью. Выбор членом семьи, имевшим нарушения половой функции, роли борца за сексуальную чистоту был не случайным: он связан со свойством этой роли – служить оправданием его сдержанности и пассивности в сексуальной сфере («раз я борюсь с развратом, то должен ограничить проявления секса в своей семье»).

* Более подробное описание этих семей представлено в кн.: Эйдемиллер Э. Г., Юстицкас В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. С.238 – 252.

Этот оправдательный аргумент позволяет ему легче переносить свою сексуальную неполноценность, но в то же время он старается не замечать, что его патологизирующая роль травматична для других членов семьи (в частности, для жены).

Подобным образом ситуация может развиваться и в «семье-театре», которая посвящает всю свою жизнь борьбе за демонстративный престиж в ближайшем окружении. Обычно семьи подобного типа возникают под влиянием индивида, имеющего определенные психологические проблемы в реализации самооценки. В подобных случаях нарушение взаимоотношений семьи с социальным окружением маскирует от самого индивида и от других ее членов психическое нарушение наиболее влиятельного из них. Если члены семьи принимают точку зрения «все против нас», то личностное нарушение индивида с паранойяльным развитием, его подозрительность и нетерпимость перестают восприниматься членами семьи как отклонение. Напротив, они теперь выглядят как проявление трезвого ума и проницательности.

Мотивы, которые могут побуждать одного из членов семьи подталкивать ее к развитию системы патологизирующих ролей, разнообразны. Это может быть маскировка определенных личностных недостатков – стремление сохранить и защитить положительную самооценку вопреки этим недостаткам (так происходит в семье с «антисексуальной идеологией»). Другой мотив может связан со стремлением удовлетворить какие-то потребности, противоречащие нравственным представлениям индивида и всей семьи (мотивом образования «семьи-крепости» может оказаться реализация желания безраздельного господства в семье).

Переход семьи к системе патологизирующих ролей нередко обусловлен особенностями межличностных отношений непосредственно внутри нее. Поводом для этого может стать изменение представлений о личности одного из членов семьи (он чаще всего оказывается жертвой) или о задачах семьи по отношению к одному или нескольким ее членам. Общая схема перехода семьи данного типа к патологизирующим ролям может быть такой: у одного из членов семьи имеется нервно-психическое расстройство, и он прямо или косвенно меняет представления семьи о каком-либо другом ее члене, под влиянием чего возникает определенная перестройка ролей, причем именно такая, при которой нарушение «перемещается» на этого второго. Симптомы нервно-психического отклонения у первого члена семьи ослабевают или исчезают совсем, зато у другого появляются. Нередко при этом излечение последнего ведет к заболеванию первого. Мотивы возникновения патологизирующих ролей такого типа могут быть различными, но чаще всего они обусловлены наличием двух основных факторов - неудовлетворенной потребности и потенциальной роли, имеющей подходящее свойство.

Семьи с системой патологизирующих ролей мы отнесли к категории «пограничных» не случайно. Дело в том, что переход их в разряд неблагополучных возможен лишь тогда, когда вся семья в целом принимает те установки, которые навязываются ей одним из наиболее влиятельных ее членов. Обычно он бывает заинтересован в принятии правил его «игры» тем сильнее, чем острее и дискомфортнее его проблема. Кроме того, он должен иметь немалый перевес в возможностях воздействия на других членов семьи, на их поведение, чувства, мысли. Чем выше авторитет данного индивида в семье, тем больше зависимость семьи от него; чем выше его волевые качества, тем вероятнее, что, несмотря на сопротивление, патологизирующие социальные роли все же будут приняты. Для других членов семьи этот переход обычно означает нарастание нервно-психического напряжения, снижение удовлетворенности жизнью семьи. Не менее важно и то, что он, как правило, связан либо с искаженным представлением об окружающей социальной действительности, либо об отдельных членах семьи. Однако навязываемое кем-то из членов семьи искаженное представление о мире обычно сталкивается с имеющимся у других опытом реального восприятия микро- и макросреды. Им нелегко поверить в то, что весь мир настроен враждебно по отношению к ним, если они ясно видят, что это совсем не так. Все это создает значительное сопротивление членов семьи переходу к системе патологизирующих ролей. Поэтому возможен такой вариант развития семейной ситуации, когда семья отказывается от своего предыдущего образа жизни, поняв ошибочность своих прежних установок, связанных с заблуждениями относительно навязанной ей системы патологизирующих ролей, потому что они противоречат ее основным нравственным представлениям о месте и назначении человека в мире. И тогда она постепенно опять возвращается «к исходным позициям», становясь вполне благополучной.

До сих пор специалистам не удалось раскрыть психологические механизмы перехода семьи из относительно благополучной в категорию неблагополучных в результате нарушения в ней ролевой структуры, тем более, что патологизирующие роли возникают отнюдь не во всех, а только лишь в некоторых семьях.

Приведенная в нашей работе типология неблагополучных семей не претендует на полноту и завершенность. Мы попытались рассмотреть лишь наиболее распространенные в современной России варианты семейного неблагополучия, потому что именно в их рамках возникает основная масса социальных и психологических проблем в нашем обществе, оказывается десоциализирующее влияние на формирование личности воспитывающихся в таких семьях детей.

Глава 7. Детско-родительские отношения в неполной семье

*Мужчина и женщина – это две ноты,
без которых струны человеческой души
не дают правильного полного аккорда.*

Д. Мадзини

Специалисты считают, что воспитать детей в полноценном виде может только полная семья – отец и мать. Именно в такой семье изначально заданы условия для наиболее полного развития человеческой индивидуальности. А если в семье только один родитель? Каковы последствия воспитательного влияния такой семьи на формирование личности ребенка? Ответить на эти вопросы не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Многие в психическом развитии и личностном становлении ребенка зависят не только от наличия одного или двух родителей, но и от того, как складываются его отношения с тем родителем, с которым он живет; в какой форме поддерживаются связи с родителем, живущим отдельно от семьи. Вместе с тем специалисты, занимающиеся изучением проблем семейного воспитания, отмечают, что хотя полная семья сама по себе не гарантирует успеха в воспитании ребенка, а создает лишь предпосылки для успешного формирования его личности, тем не менее воспитание в условиях неполной семьи становится более сложным делом и таит в себе целый ряд трудностей, с которыми рано или поздно придется встретиться каждому одинокому родителю.

Одиноким родителем сталкивается с необходимостью приспособливаться к многочисленным изменениям, происходящим в его жизни, и к новым моделям взаимодействия с собственным ребенком или детьми, потому что ему одному приходится совмещать функции обоих родителей. Одиноким родителем и его ребенок (дети) постепенно приходят к новым взаимоотношениям с окружающим миром и другими людьми. Во-первых, ему приходится взять на себя ответственность за поддержание взаимодействия ребенка с проживающим отдельно вторым родителем (если супруги в разводе), а также с членами его семьи. Это важно для того, чтобы у ребенка не формировалось негативное отношение к «предавшему» его отцу (матери) и его родственникам, не появлялось чувство вины за распавшуюся родительскую семью. Во-вторых, особой заботой одиноких родителей является установление адекватных взаимоотношений с представителями противоположного пола, с тем, чтобы помочь ребенку овладеть соответствующей мужской или женской ролью, а также формами поведения, принятыми в современном обществе.

С учетом того, что в условиях российской действительности неполная семья чаще всего состоит из матери с ребенком или несколькими детьми, т. е. является по сути «материнской», мы будем рассматривать особенности материнско-детских отношений и их влияние на характер психического и личност-

ного развития ребенка. Каковы перспективы воспитания детей в семье без отца?

На этот счет существуют разные, зачастую противоречивые точки зрения, но почти все они сводятся к мысли о том, что отсутствие в семье не просто отца, а, прежде всего, мужчины является важной предпосылкой отклонений в психическом развитии ребёнка. Как считают психологи, дефицит мужского влияния в неполных семьях проявляется в следующем:

1. Нарушается гармоничное развитие интеллектуальной сферы, страдают математические, пространственные, аналитические способности ребенка за счет способностей вербальных.

2. Менее четким делается процесс половой идентификации мальчиков и девочек.

3. Затрудняется обучение подростков навыкам общения с представителями противоположного пола.

4. Становится возможным формирование избыточной привязанности к матери, поскольку отсутствует член семьи, который мог бы «оторвать» ребенка от матери, выводя его в более широкий мир.*

Наличие мужчины (отца) в семье влияет не только на характер умственного развития детей, но и на формирование их интереса к учению и образованию, стимулирует их желание учиться. Согласно исследовательским данным, чем чаще мальчик бывает с отцом, тем лучше он учится, но что особенно важно, эта зависимость отмечается даже при равных способностях. Отец, активный, деловой, подтянутый, нацеленный на успех, вызывает у сына стремление соответствовать этому образу.

Отсутствие отца в семье или человека, его заменяющего, сказывается на развитии личности и мужского самосознания мальчиков. На этот факт указывают, в частности, психотерапевты Д. И. Исаев и В. Е. Каган. Они отмечают, что лишенные в детстве возможности достаточного общения с отцом мальчики в последующем часто не умеют исполнять свои отцовские обязанности и, таким образом, отрицательно влияют на личностное становление уже своих детей. Воспитывающиеся без отца мальчики либо усваивают «женский» тип поведения, либо у них создается искаженное представление о мужском поведении, как антагонистически противоположном женскому, и не воспринимают всего того, что пытается привить им мать. «В обоих случаях, – подчеркивают вышеуказанные авторы, – складывается вульгаризированное представление о мужском поведении как агрессивном, грубом, резком и жестоком, о мужественности в сугубо кулачном смысле. У воспитанных без отцов мальчиков труднее развивается способность сочувствовать, управлять своим поведением, у них больше шансов стать психопатами, лишенными угрызения совести. Такие мальчики часто

* Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок. М., 1990. С. 73.

менее зрелы и целеустремленны, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее инициативны и уравновешенны, более робки» *.

На негативные последствия чисто «женского» воспитания мальчиков указывает и психолог О. Р. Арнольд. Согласно ее мнению, отсутствие или дефицит мужского влияния в детстве может привести к возникновению у мальчиков трудностей усвоения адекватной половой роли. «Если мальчик воспитывался в женском окружении, при отсутствии мужчины, который мог бы стать для него образцом мужского поведения, у него почти всегда выявляется то, что психологи называют нарушением полоролевого поведения, а проще говоря, у такого повзрослевшего мальчишки и в характере, и в поведении слишком много женского... Для правильной половой идентификации необходимо, чтобы ребенок не только четко осознал, что он такой же, как его отец (мать), но и испытывал нежные чувства к родителю противоположного пола, с которым при нормальных условиях воспитания в этот момент возникают особенно близкие отношения».**

Что же происходит в неполных (преимущественно «материнских») семьях? Представления детей о родительских функциях в такой семье довольно расплывчаты. Это подтвердилось в ходе одного исследования, описанного московским психологом Т.И.Пуховой. В условиях эксперимента детям-дошкольникам из полных, неполных семей и детских домов предлагалось воспроизвести в игровой форме внутрисемейное бытовое взаимодействие членов семьи и их функционирование в домашней ситуации. Диагностическая методика предполагала использование шести кукол с тем, чтобы ребенок мог при желании пользоваться ими для обозначения трех поколений семьи: бабушки с дедушкой, родителей и детей. Кроме того, в набор входили игрушки, имитирующие предметы домашнего обихода, чтобы выявить сформированность у ребенка представлений о семейных связях, о распределении ролей, а также об их функционировании. Наблюдения за игрой ребенка с шестью куклами при одновременном использовании других игрушек показали качественное отличие игры в семью у детей из полной семьи от игры других детей. Дети из неполной семьи и детского дома сами не выбирают семейный сюжет, «при произвольном распределении ролей куклы оказываются сверстниками, сестрами и братьями, нянями и воспитательницами, иногда кукла может быть названа мамой, но ее поведение, разыгрываемое ребенком, не похоже на родительское». Девочка, живущая в чисто женском окружении, в игровой ситуации вообще не отразила действий папы и мамы и не смогла назвать ни одной родительской функции. Совместные действия родителей она видит в том, что они «на столе спят». Общие выводы из проведенного исследования таковы: «Для ребенка из неполной

* Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л., 1980. С. 29.

** Арнольд О. Р. Заслужи себе счастье: Книга для женщин, написанная женщиной-психологом. М., 1994. С. 192.

семьи ситуация полной семьи кажется нереальной. Мама реальна, когда она одна, но если появляется папа, то мама теряет реальность, мамино поведение меняется. Ребенок не знает, как должна вести себя мама, если здесь присутствует папа. Если отца в семье никогда не было..., то ребенок в такой ситуации теряется и не может представить функции даже знакомых ему лиц» *.

Показательно также то, что образ папы, представленный в игре мальчиком, вообще не присутствует в семейной ситуации. Папа у него сидит на заборе, так как изображаемая ситуация для ребенка очень не реальна, своего отца он никогда не видел и не может соотнести его с семейной атмосферой, поэтому папе он приписывает свои поступки («хочет полазить», «хочет залезть на забор») **.

Часто инфантильные дети вырастают в семьях, чрезмерно занятых собой и работой родителей (функционально неполные семьи) или в структурно неполных семьях, когда мать вынуждена очень много работать ради денег и физически не имеет возможности уделять время своему ребенку. «Инфантильные юноши и девушки, - отмечает О. Р. Арнольд, - как неповзрослевшие дети, непосредственные, не умеют справляться с нестандартными ситуациями, не способны брать на себя ответственность, не могут сдерживать свои эмоции. Их чувства незрелы, а детский эгоцентризм (я – центр мироздания) часто переходит в махровый эгоизм» ***.

Если матери приходится воспитывать ребенка одной, трудности и ошибки воспитания неизбежны, ибо в отсутствие отца система отношений «мать - ребенок» значительно усложняется. Результатом издержек материнского воспитания в неполных семьях может стать деформация личности ребенка уже в раннем детстве.

В полной семье мать имеет функции эмоционального фона семьи, создает благоприятную семейную атмосферу, выполняет задачу понимания, доверительности, душевной близости. Отец – представитель функции нормативного контроля, осуществляет регуляцию поведения. В неполной семье все эти функции пытается реализовать мать, что ей не всегда удается. Поэтому от издержек материнского воспитания в таких семьях страдают, прежде всего, мальчики. В своем стремлении оградить сына от жизненных трудностей, ответственности и риска, матери тем самым парализуют детскую волю, мешают сыновьям стать мужчинами. Мужчинами становятся во многом под влиянием матери. Если мать с самого раннего детства воспитывает в сыне умение преодолевать труд-

* Пухова Т. И. Развитие представлений о семейных отношениях у детей // Вопросы психологии. 1996. № 2. С. 20 – 22.

** Пухова Т. И. Развитие представлений о семейных отношениях у детей // Вопросы психологии. 1996. № 2. С. 22.

*** Арнольд О.Р. Заслужи себе счастье: Книга для женщин, написанная женщиной-психологом. М., 1994. С.192.

ности, поощряет его самостоятельность и инициативу – она закладывает основы мужского характера. Стимулируя появление у сына потребности быть сильным и смелым, развивая способность рисковать, но рисковать разумно, мать формирует у сына мужской стиль поведения. А воспитывая в сыне доброту, чуткость и внимательность, она заслуживает для себя право оставаться его другом в течение всей жизни.

«Сыноведение» – нелегкая наука, поэтому отношения матери и сына, иногда даже из лучших материнских побуждений, могут принести непоправимый вред становлению личности ребенка.

Какие формы семейных отношений в диаде «мать – сын» ведут к личностной деформации мальчика?

Одна из наиболее распространенных особенностей материнского воспитания в неполных семьях – чрезмерная опека сына матерью. Мать хочет дать сыну больше внимания, которого он частично лишился в связи с уходом или смертью отца, окружить большей заботой, жертвуя собой, своими интересами и желаниями. Сотворив из сына подобие маленького божества, она обрушивает на него такую лавину забот и перестраховочных мер, что ребенок с детства отучается и отлучается от самостоятельности и инициативы, боится без мамы сделать лишний шаг. Страх, который переживает мать за жизнь, здоровье, учебу, настроение сына, невольно передается ему, и мальчик становится нерешительным, несамостоятельным, осторожным и пугливым. К тому же у сына в условиях такого материнского воспитания бывает чрезвычайно ограничена сфера общения со сверстниками. Такой дефицит общения делает ребенка с самого раннего детства некоммуникабельным, скованным, мешает проявлению способностей, которые она с таким усердием развивает.

Материнская сверхопека может привести к еще одному очень серьезному психологическому осложнению во взаимоотношениях между матерью и сыном. Дело в том, что любая деспотическая любовь требует ответных проявлений: слов, ласк, клятв и т. д. Любовь матери к сыну не является исключением. Сознательно или подсознательно она ждет от ребенка «платы» за свое жертвенное чувство. Пока сын маленький, он старается отвечать матери послушанием, сыновними ласками, благодарными словами, жестами и взглядами. Взрослея, он начинает тяготиться безудержной, безграничной материнской любовью, потому что у него появляются другие привязанности. Мать этого не понимает и продолжает ждать или даже требовать от сына проявлений любви «через силу», помимо его желания. Сын, чтобы не обидеть мать, отвечает на ее любовь по необходимости или по привычке, что неизбежно ведет к блокированию, задержке отрицательных чувств, эмоций и настроений – к состоянию фрустрации. «Разрядка» фрустрационного состояния нередко происходит в виде конфликта, во время которого сын высказывает в адрес матери упреки, обиды и даже оскорбления. Это повергает ее в шок, приводит к истерике. Обе стороны со

временем начинают испытывать по отношению друг к другу эмоциональное отчуждение, зачастую переходящее в открытую ненависть и вражду. Такова плата за безграничную материнскую любовь.

Бывает и так, что мать решает «слепить» из сына идеального (по ее представлениям) мужчину. Она разрабатывает для него непосильную программу действий, в которую входят и занятия музыкой, и английским языком, и фигурным катанием, и танцами. Интересы, желания и возможности ребенка при этом не учитываются. Иногда у него просто не хватает сил для осуществления ее программы, и тогда может наступить нервный срыв.

Нередко превращающаяся в патологическую привязанность любовь матери к сыну приводит к деспотической власти сына над нею. Уже в раннем детстве он начинает «эксплуатировать» ее в корыстных целях, используя и материнскую любовь, и страхи, и самопожертвование. Подобный стиль отношений он по привычке переносит и на других людей: родственников, знакомых, сверстников, из-за чего постоянно конфликтует с ними. Получая отпор со стороны тех, кто не желает подчиняться его капризам, сын еще больше подавляет мать своими требованиями и неумными желаниями. Таким образом, он приучается потреблять, ничего не предлагая взамен, становится эмоционально холодным и жестоким по отношению и к другим людям и к матери.

Таким образом, роль родителей очень многопланова и отражается на формировании личности ребенка уже с раннего детства. Отсутствие одного из родителей (в данном случае отца) приводит к нарушениям психического (умственного) развития ребенка, снижению его социальной активности, деформациям личности и нарушению процесса полоролевой идентификации, а также к разного рода отклонениям в поведении и состоянии психического здоровья. Все это оказывает серьезное влияние на дальнейшую личную и общественную жизнь как мальчика, так и девочки.

Таковы психологические особенности формирования личности ребенка, характерные для всех типов неполных семей. В то же время каждая разновидность неполной семьи имеет и свои, только ей присущие отличия, связанные с влиянием складывающихся в ней отношений на процесс психического развития и личностного становления ребенка.

Личность ребенка в семье разведенных родителей.

Не все семьи, способны выдержать испытание «на прочность». Многие семейные функции со временем нарушаются, значительные изменения претерпевают психологические установки супругов на сохранение брака, жизненные планы распадаются. Поэтому в некоторых случаях не только невозможно, но и нецелесообразно сохранять брак как союз, который приносил бы удовлетворение обоим партнерам. Часто выход в такой ситуации один – развод.

Развод, как считают психологи, это стрессовая ситуация, угрожающая душевному равновесию одного или обоих партнеров и особенно детей. Ситуа-

ция развода в семье, согласно данным американских исследователей, наносит большой вред психическому здоровью ребенка, для которого нет и не может быть развода ни с отцом, ни с матерью. Родители не могут стать для него чужими, если сами не захотят этого. Особенно болезненно реагируют на развод 5-7-летние дети и, прежде всего, мальчики, девочки же особенно остро переживают разлуку с отцом в возрасте от 2-х до 5 лет. Последствия развода родителей могут отрицательно сказаться на всей последующей жизни ребенка. «Битва» родителей в доразводный и послеразводный период приводит к тому, что у 37,7% детей снижается успеваемость, у 19,6% страдает дисциплина дома, 17,4% требуют особого внимания, 8,7% убегают из дома, 6,5% испытывают конфликты с друзьями.* Как утверждают медики, каждый пятый больной неврозом ребенок пережил в детстве разлуку с отцом. И, как отмечает А. Г. Харчев, в семьях после развода создается специфическая система отношений между матерью и ребенком, формируются образцы поведения, представляющие собой в некоторых отношениях альтернативу нормам и ценностям, на которых основывается институт брака. Существуют ограниченные научные данные, которые подтверждают предположение о том, что опыт детских переживаний может оказывать влияние на выполнение супружеской и родительской роли в будущем. В частности, среди женщин, в раннем детстве которых родители разошлись, особенно выражена тенденция обзаводиться внебрачными детьми. Кроме того, лица, выросшие в семьях, разбитых в результате развода родителей, более подвержены нестабильности в собственном браке.

Вместе с тем некоторые психологи считают, что иногда развод может расцениваться как благо, если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, кладет конец отрицательному воздействию на его психику супружеских конфликтов и раздоров. Но в большинстве случаев расставание родителей оказывает на ребенка травмирующее влияние. Причем большую психологическую травму наносит не столько сам развод, сколько обстановка в семье, предшествующая разводу.

Совместные исследования психологов и медиков показали, что даже в грудном возрасте дети способны остро переживать психологическую травму, которую испытывает в процессе или в результате развода их мама. Результатом реагирования на депрессивное послеразводное состояние матери может быть даже гибель младенца-«грудничка». Ученые полагают, что это происходит потому, «что новорожденные пребывают как бы в симбиозе с матерью, остаются частью ее организма. Исследования показали, что при кормлении грудью частота колебаний глазного яблока и частота сосательных движений у малыша совпадают с частотой пульса матери. Полностью идентичны электроэнцефалограммы у матери и ее младенца».* * Когда молодая мать длительное время

* См.: Безруких М. М. Я и другие Я, или Правила поведения для всех. М., 1991. С. 223.

** Григорьева Е. Дети после развода // Семья и школа. 1995. № 5. С. 19.

находится в конфликтной предразводной или сложной послеразводной ситуации, почти всегда до срока прекращается столь нужный малышу процесс грудного вскармливания: от нервного напряжения у матери обычно пропадает молоко. При неблагоприятной ситуации в семье внимание матери концентрируется на конфликтах и спорах с мужем, а ребенок оказывается обделенным ее заботой. Бывают и противоположные ситуации, когда переживающая стресс мама окружает ребенка чрезмерной заботой, в буквальном смысле слова «не спускает его с рук», так что ее эмоциональное состояние передается ему в прямом контакте.

Не менее тяжело переживают распад семьи и дети дошкольного возраста. Исследования зарубежных психологов показали, что для ребенка-дошкольника развод родителей – это ломка устойчивой семейной структуры, привычных отношений с родителями, конфликт между привязанностью к отцу и к матери. Дж. Мак-Дермот и Дж. Валлерштейн специально изучали реакции детей дошкольного возраста на распад семьи в предразводный период, в период развода и через несколько месяцев после развода. Их интересовали изменения поведения детей в игре, их отношения к сверстникам, эмоциональные проявления, характер и степень осознания переживаемых ими конфликтов.*

Дети 2,5 - 3,5 лет реагировали на распад семьи плачем, расстройством сна, повышенной пугливостью, снижением познавательных процессов, регрессом в опрятности, пристрастием к собственным вещам и игрушкам. Они с большим трудом расставались с матерью. В игре создавали вымышленный мир, населенный голодными, агрессивными животными. Отрицательные симптомы снимались, если родители восстанавливали заботу и физический уход за ними. У наиболее уязвимых детей через год оставались депрессивные реакции и задержки развития. Дети 3,5-4,5 лет обнаруживали повышенную гневливость, агрессивность, переживание чувства утраты, тревожность. Экстраверты делали замкнутыми и молчаливыми. У части детей наблюдалась регрессия игровых форм. Для детей этой группы было характерно проявление чувства вины за распад семьи: одна девочка наказывала куклу за то, что та капризничала, и из-за этого ушел папа. У других развивалось устойчивое самообвинение. Наиболее ранимые дети отличались бедностью фантазии, резким снижением самооценки, депрессивными состояниями. По наблюдениям Дж. Мак-Дермота, мальчики этого возраста распад семьи переживают более драматично и остро, чем девочки. Подобное он объясняет тем, что у мальчиков происходит срыв идентификации с отцом в период, когда начинается интенсивное усвоение стереотипов мужского ролевого поведения. У девочек идентификация в период развода меняется в зависимости от характера переживаний матери. Нередко девочки идентифицируются с патологическими чертами личности матери.

* Гаврилова Т.П. К проблеме влияния распада семьи на детей дошкольного возраста // Семья и формирование личности. М., 1981.С.10-13.

У детей 5 - 6 лет так же, как и в средней группе, наблюдались увеличение агрессии и тревоги, раздражительность, неугомонность, гневливость. Дети этой возрастной группы достаточно отчетливо представляют, какие изменения в их жизни вызывает развод. Они способны рассказать о своих переживаниях, тоске по отцу, желании восстановить семью. У детей не наблюдалось ярко выраженных задержек в развитии или снижения самооценки. По данным Дж. Валлерштейн, девочки старшего дошкольного возраста переживали распад семьи сильнее, чем мальчики: тосковали по отцу, мечтали о браке матери с ним, приходили в состояние крайнего возбуждения в его присутствии. Наиболее чувствительных детей 5-6 лет отличало острое чувство потери: они не могли говорить и думать о разводе, у них были нарушены сон и аппетит. Некоторые, наоборот, постоянно спрашивали об отце, искали внимания взрослого и физического контакта с ним.

Согласно исследованиям Дж. Валлерштейн, самым уязвимым при распаде семьи оказывается единственный ребенок. Те, у кого есть братья и сестры, намного легче переживают развод: дети в таких ситуациях вымещают агрессию или тревогу друг на друге, что значительно снижает эмоциональное напряжение и реже приводит к нервным срывам.

Душевная травма, нанесенная ребенку разводом родителей, может по-особому проявиться в подростковом возрасте. Обращает на себя внимание проблема жестокости подростков, выросших без отца. Отсутствие в семье образца мужского поведения приводит к тому, что лишённые положительных примеров мужского отношения к людям, мужской любви к себе, такие подростки не различают мужское и псевдомужское поведение. Желание возвыситься за счет более слабого, унижить зависимого – не что иное, как маскировка жестокостью своей несостоятельности. Таким образом, у подростков, выросших в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. По данным психологов, у мальчиков-подростков с высокой самооценкой отца заботливы, пользуются их доверием и являются для своих детей авторитетом.

Семейная жизнь определяется не только индивидуальными характеристиками тех или иных членов семьи, но также и социальными обстоятельствами и той средой, в которой живет семья. Отец, оставивший семью, часто воспринимается ребенком как предатель. Поэтому вхождение ребенка в социальную среду усложняется и деформируется. Довольно часто дети из разведенных семей оказываются объектами нравственно-психологического давления со стороны детей из благополучных полных семей, что ведет к формированию у них чувства неуверенности, а нередко и озлобленности, агрессивности. Формирование личности ребенка еще более усложняется в том случае, если он был свидетелем или участником всех семейных конфликтов и скандалов, которые привели его родителей к разводу. Таким образом, ребенок, с одной стороны, подвергается социальной дискриминации, связанной с отсутствием отца, а с другой –

он продолжает любить обоих своих родителей, сохраняет привязанность к отцу при враждебном отношении матери к нему. Из боязни расстроить мать он вынужден скрывать свою привязанность к отцу, и от этого страдает еще больше, чем от распада семьи.

И хотя прежний мир ребенка, в котором он родился и жил до развода родителей, разрушился, перед ним встает трудная задача – нужно выживать, приспособившись к новым обстоятельствам. Не всегда это приспособление дается ребенку легко. Одно из самых ближайших последствий послеразводного стресса для детей – нарушение их адаптации к повседневной жизни. Об этом свидетельствуют результаты исследования чешских психологов, которые выявили снижение адаптивности детей из разведенных семей по сравнению с детьми из полных благополучных семей. Важным фактором снижения адаптивности, согласно полученным данным, являются интенсивность и продолжительность разногласий, ссор и конфликтов между родителями, свидетелем которых был ребенок, и особенно настраивание ребенка одним из родителей против другого. Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, оставшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в разделенной квартире.

Еще сложнее процесс социальной адаптации происходит у тех детей, чьи родители после развода настойчиво пытаются «устроить» свою судьбу, забыв о чувствах и привязанностях ребенка. Например, в семье мамы, с которой живет ребенок, часто появляются новые претенденты на роль мужа и отца. Некоторые из них поселяются в квартире, перестраивают на свой лад их семейный быт, требуют от ребенка определенного отношения к себе, а потом уходят. Их место занимают другие, и все начинается сначала. Ребенок заброшен. Он чувствует себя никому не нужным. В таких условиях не исключено формирование личности человеконенавистника, для которого не существует никаких ни этических, ни нравственных правил в отношениях с другими людьми. Именно в детстве формируется либо исходное доверчивое отношение к миру и людям, либо ожидание неприятных переживаний, угрозы со стороны окружающего мира и других людей. Исследования свидетельствуют о том, что чувства, которые сформировались в детстве, впоследствии нередко сопровождают человека в течение всей жизни, придавая его отношениям с другими людьми особый стиль и эмоциональную тональность.

По данным медиков, ситуация развода родителей даже спустя 1-2 года может вызвать у подростка тяжелую форму невроза. Особенно драматичной эта ситуация может быть для девочек, если они привязаны к отцам и имеют много общего с ними. «Возникающие реактивные наслоения нередко усугубляются беспокойством по поводу возможной потери матери, т. е. тревогой одиночества и социальной изоляции. Нередко девочки (и мальчики, похожие на отца) не от-

пускают мать от себя, испытывая каждый раз острое чувство беспокойства при ее уходе. Им кажется, что мать может не вернуться, что с ней может что-либо случиться. Нарастает общая боязливость, усиливаются страхи, идущие из более раннего возраста, и частыми диагнозами в этом случае будут невроз страха и истерический невроз, нередко перерастающие в старшем подростковом возрасте в невроз навязчивых состояний. При этом возникают различного рода ритуальные предохранения от несчастья, навязчивые мысли о своей неспособности, неуверенность в себе и навязчивые страхи (фобии). К концу подросткового – началу юношеского возраста начинает отчетливо звучать депрессивная невротическая симптоматика по типу сниженного фона настроения, чувства подавленности и безысходности, неверия в свои силы и возможности, мучительных переживаний по поводу кажущихся неудач, проблем общения со сверстниками, разочарований в любви и признании. Типично и нарастание тревожной мнительности в виде постоянных опасений и сомнений, колебаний в принятии решения» *.

Если для родителей развод зачастую является закономерным следствием нарушения семейных отношений, то для детей он чаще всего – неожиданность, приводящая к затяжному стрессу. Развод для взрослых – это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, на которое из лучших побуждений они идут по собственной воле. Для ребенка расставание родителей – это трагедия, связанная с разрушением привычной среды обитания. И даже если они осознают, что папа и мама недовольны друг другом, им трудно это понять и принять, потому что они привыкли оценивать их со своей, детской позиции. Поэтому переживание ими разрыва родителей изменяется в диапазоне от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с их мнением (решением). При этом есть некоторые различия в эмоциональных и поведенческих реакциях девочек и мальчиков, связанных с их переживаниями ситуации развода родителей. Так, девочки чаще держат переживания «в себе», и внешнее поведение их почти не меняется. Однако при этом могут проявиться такие признаки нарушения адаптации, как пониженная работоспособность, утомляемость, депрессия, отказ от общения, слезливость, раздражительность. Иногда подобные реакции направлены на то, чтобы привлечь к себе внимание расстающихся родителей и если не скрепить их узы, то хотя бы убедиться в том, что её они не разлюбили. Одной из форм манипуляции родителями могут быть жалобы на нездоровье. В то же время, отвлекаясь от случайных несчастий, девочка может спокойно играть во дворе с другими детьми, не испытывая каких-либо неудобств, забыв о том, что совсем недавно она жаловалась родителям на боль в ноге или животе. Это не что иное, как стремление

* Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988. С. 183 - 184.

компенсировать недостаток родительского внимания и любви любыми возможными средствами.

Для мальчиков характерны более очевидные нарушения поведения, носящие иногда явно провокационный характер. Это может быть воровство, сквернословие, побеги из дома. Если ведущие переживания девочек в ситуации развода родителей – грусть и обида, то у мальчиков – это гнев и агрессивность. Переживания девочек доставляют беспокойство в первую очередь им самим, а проблемы мальчиков быстро начинают сказываться на окружающих.

Свою агрессивность мальчики могут выражать по-разному, выбирая ее объект в зависимости от условий: демонстративно отказываются говорить с отцом, повышают голос на мать, уходят из дому, не поставив никого в известность, переходят жить к друзьям или родственникам.

Чем старше ребенок, тем сильнее проявляются в нем признаки пола и тем серьезнее могут быть нарушения поведения, которые становятся заметными не только в семье, но и вне ее. Это может быть выражение агрессии в школе, на улице, неожиданные слезы, конфликты, рассеянность внимания и др. Но чаще всего средствами проработки семейных стрессов для девочек выступают нарушения здоровья, а для мальчиков – асоциальные формы поведения.

Несомненно, отсутствие мужчины в окружении ребенка является важным фактором, определяющим особенности процесса воспитания в разведенной семье. Однако, по мнению психологов, это значимый, но не определяющий фактор. Чаще всего причиной отклонений в психическом и личностном развитии ребенка является ошибочное поведение матери, поставленной в трудные условия и не сумевшей выбрать нужный курс. Поэтому отсутствие отца является не столько причиной, сколько предпосылкой нарушений развития.

Типы отношений матери к проблеме развода.

В семейном воспитании детей без отца можно выделить три типа отношений матери к этой проблеме:

1-й тип: мать не упоминает об отце и строит воспитание так, словно его никогда не было.

2-й особый тип поведения: мать пытается обесценить отца, старается изгладить из детских воспоминаний даже самые незначительные положительные впечатления об отце, стремится убедить ребенка в том, что отец был плохим, поэтому и семья стала неполной. Продолжая вражду с бывшим мужем, она пытается свести контакты детей с отцом к минимуму.

3-й тип отношений, пожалуй, самый трудный: мать, забыв обиды, должна попытаться увидеть в бывшем супруге союзника, у которого есть определенные достоинства, но он не лишен и некоторых слабостей (недостатков), и тем самым сохранить детям обоих родителей.

Рассмотрим более подробно каждую из этих позиций. Для того, чтобы ребенок легче пережил травму развода, у него должны сохраниться максималь-

но хорошие отношения, как с матерью, так и с отцом. Однако родители, руководствуясь эгоистическими побуждениями и переживая чувство обиды, допускают серьезные ошибки в формировании отношения ребенка к оставившему семью супругу. Родителям нередко кажется, что, скрывая факт развода от ребенка до последнего момента, они ограждают его от излишних волнений. В ответ на вопрос малыша «Где мой папа?» придумывают самые невероятные истории от «папа уехал», «папа в командировке», «папа далеко» до легенд типа «папа выполнял важное поручение и погиб», «папа был альпинистом и сорвался в пропасть» и т. п.

Психологи предлагают в таких ситуациях рассказать ребенку правду, стараясь максимально смягчить рассказ и не пытаться «очернить» другого в глазах детей. При этом надо учитывать такие существенные факторы, как степень духовной зрелости ребенка, его возраст, психические особенности и социальное окружение. Постоянные недомолвки могут привести к страхам и другим нежелательным эффектам, тем более, что ребенок все равно рано или поздно об этом узнает. Не следует вдаваться в подробности, объясняя детям, почему отец ушел из семьи. Нужно понятно и доступно разъяснить ребенку ситуацию и в положительном свете нарисовать будущее. О нарушении супружеской верности рекомендуется лучше не говорить, как не говорить и о других случаях, когда поступки уходящего супруга унижали достоинство бывшего брачного партнера. Тема развода не должна превращаться в бесконечный сериал обсуждения своих семейных проблем с детьми. При этом нельзя обвинять супруга при ребенке, для которого он не плохой муж, а папа. Нельзя обвинять в происходящем и других родственников, а также самого ребенка в том, что случилось. Необходимо учитывать, что в момент получения от матери (отца) информации о том, что родители расстались, в душах детей идет борьба между обидой на отца (мать) и любовью к нему. Поэтому очень важно подчеркнуть, что раздельное проживание родителей никоим образом не отразится на их любви к ребенку, они оба его сильно любят, и будут продолжать любить так же сильно, как и раньше*.

Бывают и другие случаи, когда мать свои усилия после развода направляет на развенчивание отца, ушедшего из семьи. Типичная реакция женщины – гнев, чувство несправедливости. Дети часто оказываются свидетелями бурных сцен и разбирательств между родителями, когда они не стесняются в словах и выражениях.

Не считаясь с тем, что у ребенка (подростка) за годы совместной жизни с отцом сложился определенный образ, сформировались определенные добрые чувства к нему, мать считает себя вправе после разрыва резко изменить этот стереотип. Все хорошее и доброе забыто. Отец – предатель и распутник. Ребе-

* См.: *Нартова-Бочавер К. С., Несмеянова М. И., Малярова Н. В., Мухортова Е.А.* Чей я – мамин или папин? М., 1995. С. 29 - 33.

нок посвящается во все смертные грехи отца, вместе с мамой ненавидит «ту женщину», которая разбила их семью, по всякому поводу и без повода говорит об отцовском лицемерии, его жестокости и безнравственности.

Это состояние наиболее характерно для первых месяцев после развода, но иногда длится и значительно дольше. Сохраняется негативное, безжалостное отношение бывших супругов друг к другу. Мать прилагает все усилия, чтобы вычеркнуть отца из жизни детей.

Постоянно выслушиваемые критические и грубые отзывы об отце подтачивают веру мальчика в себя как в мужчину, как заслуживающего уважения человека. Но это еще не все потери. Меняя свое отношение к отцу, ребенок в силу недостатка жизненного опыта, легко переносит частное, индивидуальное на общее, повседневное. Образ вероломного, подлого, эгоистичного отца приобретает собирательное значение. А тут уж совсем недалеко до ненависти ко всем окружающим, проявлением которой является так называемая возвратная жестокость, направленная не только на бросившего их отца, но и на других людей: одноклассников, соседей и даже посторонних. Как оказалось, что такая «правда жизни» о разногласиях разведенных родителей ничего, кроме жестокости и агрессивности воспитать в ребенке не может. «Не случайно, по наблюдениям психологов, именно мальчики, живущие с мамами и к ним эмоционально привязанные, чаще всего становятся закоренелыми холостяками».*

Отношения матери с детьми в неполной семье.

В неполной семье одинокая мать имеет более выраженную установку на воспитание детей, чем мать в полной семье. Особенно это заметно в семье разведенных супругов. Процесс воспитания и вся система отношений матери с детьми эмоционально более насыщены. При этом в поведении матери, касающемся ее взаимоотношений с ребенком, наблюдается два крайних варианта. *Первый* из них может быть связан с проявлением более жестких мер воспитательного воздействия. Это касается в первую очередь мальчиков. Обусловливается подобное отношение, по мнению специалистов, тем, что мать ревниво относится к встречам сына с отцом, испытывает по отношению к сыну постоянное чувство эмоциональной неудовлетворенности и недовольства из-за неприятия в мальчике нежелательных черт характера бывшего мужа. «Со стороны матерей угрозы, порицания и физические наказания чаще применяются к мальчикам... Сыновья здесь становятся нередко своеобразными «козлами отпущения» для уменьшения у матери нервного напряжения и чувства эмоциональной неудовлетворенности... Это означает большую нетерпимость матерей к общим с отцами чертам у детей в случае предшествующих конфликтных отношений в семье».**

* Махов Ф. С. Кого мы растим? М., 1989. С. 57.

** Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988. С. 182 - 183.

Второй вариант материнского поведения в семье после развода прямо противоположен первому. Мать стремится своим влиянием компенсировать то, чего, по ее мнению, дети недополучают из-за отсутствия отца. По отношению к детям такая мать занимает опекающую, охранительную, контролирующую, сдерживающую инициативу ребенка позицию, что способствует формированию эмоционально ранимой, безынициативной, несамостоятельной, поддающейся внешним влияниям, «извне управляемой» эгоистической личности.

Б. И. Кочубей выделяет несколько соблазнов, подстерегающих мать, оставшуюся с ребенком без мужа. Эти соблазны приводят к ошибочному поведению матери в отношениях с детьми, что в конечном итоге приводит к разного рода деформациям в их психическом и личностном развитии.

Соблазн первый: жизнь для ребенка.

Потеряв мужа, женщина возлагает на ребенка свои надежды, видит в его воспитании единственный смысл и цель своей жизни. Для женщины не существует ни родных, ни друзей, ни личной жизни, ни досуга – все посвящено ребенку, направлено на его благополучие и гармоничное развитие. Она избегает любых изменений в своей личной жизни, опасаясь, что это может не понравиться ребенку и отвлечет ее от воспитательных задач. Формула, которой она руководствуется в своей послеразводной жизни: «Я не могу себе позволить...»

Весь спектр отношений матери к ребенку окрашивается в тревожные тона. Любая его неудача, любой проступок становятся трагедией – это угроза краха ее родительской карьеры. Ребенок не должен ничем рисковать, не должен проявлять самостоятельность, прежде всего в выборе друзей, так как это может привести его в дурную компанию и наделать непоправимых ошибок. Мать постепенно сужает не только круг своего общения, но и круг общения сына (дочери). В результате пара «мать - ребенок» все больше замыкается сама на себя, и привязанность их друг к другу с годами усиливается.

Такие отношения первоначально ребенку нравятся, но затем (чаще всего это происходит в раннем подростковом возрасте) он начинает чувствовать себя дискомфортно. Приходит понимание того, что она не только пожертвовала своей жизнью ради него, но и требует, часто не осознавая этого, чтобы он отвечал тем же, поступаясь собственными жизненными планами и установками: он должен принести в жертву свою жизнь ради стареющей матери. В ее любви преобладает мотив «не отпустить!». Рано или поздно это вызывает бунт ребенка, подростковый кризис которого протекает в такой ситуации с симптомами бурного протеста против материнской «тирании», в каких бы мягких формах она ни выступала.

Подобная ситуация чревата серьезными последствиями как для мальчиков, так и для девочек. Молодой человек, выросший в чисто женском окружении, часто всю жизнь ищет для себя подругу, созданную «по образу и подобию» мамы – такую же нежную и заботливую, так же с полуслова его понима-

ющую, опекающую, любовно контролирующую каждый его шаг. Он боится самостоятельности, к которой не был приучен в материнской семье.

Девочка в поисках пути высвобождения, в протесте против материнских ограничений, против ее навязчивой близости и контролирующей любви, имея самые отдаленные представления о мужчинах, может совершить непредсказуемые поступки.

Второй соблазн – борьба с образом мужа.

Факт развода с мужем для большинства женщин представляет собой серьезную драму. Чтобы оправдать это событие в своих глазах, женщина нередко утрирует, подчеркивает в своем сознании отрицательные черты бывшего супруга. Таким способом она старается снять с себя свою долю вины за неудавшуюся семейную жизнь. Увлечшись такой тактикой, она начинает навязывать отрицательное представление об отце ребенку. Негативное отношение матери к бывшему мужу особенно сильно влияет на детей шести-семи лет и оказывает менее глубокое воздействие на подростков старше десяти лет.

Такая мать обычно крайне отрицательно относится к встречам ребенка с «плохим» отцом, а иногда и вообще их запрещает. Возможны *два варианта* последствий подобного «антиотцовского» воспитания. *Первый* заключается в том, что старания матери создать у ребенка отрицательные представления об отце увенчались успехом. Сын, разочаровавшись в отце, может полностью переключить на мать все запасы своей любви и привязанности. Если при этом негативное отношение матери распространяется не только на бывшего супруга, но и на мужчин вообще, мальчику еще труднее вырасти мужчиной, и у него формируется «женский» тип психологических качеств и интересов. У дочери плохое отношение к отцу, оставившему семью, с еще большей легкостью переходит в недоверие ко всему мужскому роду, представители которого – опасные существа, способные только обманывать женщин. Девушке с такими взглядами создать семью, построенную на любви и доверии, будет нелегко.

Вариант второй. Проявление негативных чувств матери к отцу не убеждает ребенка до конца, в том, что отец действительно плохой. Ребенок продолжает любить отца и мечется между равно любимыми им и ненавидящими друг друга родителями. В последующем подобная семейная атмосфера может стать причиной раздвоения психической жизни и личности ребенка.

Некоторые матери начинают борьбу не только с образом ушедшего отца, но и с теми его отрицательными (по их мнению) чертами, которые они находят у своих детей. В таких случаях в их поведении отчетливо проявляется ***соблазн третий – наследственность***, который чаще всего наблюдается в неполных семьях «мать - сын». Нередко мать, не в силах справиться с сыном, ищет в нем наследственные черты ушедшего из семьи отца. Зачастую те качества, которые такая мать приписывает «дурным генам» отца, являются не чем иным, как проявлением мужских черт в их традиционном понимании: избыточной активно-

сти, агрессивности. Под видом «отцовской наследственности» мать обычно отрицает в ребенке наличие самостоятельности, его нежелание подчиняться ей во всем и стремление иметь собственные взгляды на жизнь и свою дальнейшую судьбу. А отклонения от нормы в его поведении она расценивает как невозможность что-либо изменить по причине «дурных генов», и этими как бы пытается снять с себя ответственность за допущенные в воспитании ошибки.

Соблазн четвертый – попытка купить любовь ребенка. После развода ребенок чаще всего остается с матерью, и это ставит родителей в неравное положение: мать бывает с ребенком ежедневно, а отец встречается с ним обычно по выходным. Отец лишен ежедневных забот и может целиком посвятить себя тому, что так нравится детям – преподнесению подарков. С мамой – тяжелые будни, а с папой – веселый праздник. Не удивительно, что в какой-нибудь мелкой ссоре с матерью сын или дочь могут вернуть что-то вроде: «А вот папа меня не ругает... А вот папа мне подарил...» Такие эпизоды больно ранят мать. В подобных ситуациях у матери возникает естественное желание превзойти бывшего мужа в этом отношении и «перекупить» у него детскую любовь. Со своей стороны она обрушивает на ребенка поток подарков: пусть не думает, что только отец о нем заботится. Отец и мать вступают в соревнование за любовь ребенка, стремясь доказать не столько ему, сколько самим себе и окружающим: «Я люблю его ничуть не меньше и не жалею для него ничего!» В такой ситуации ребенок начинает ориентироваться преимущественно на материальную сторону своих отношений с родителями, пытаясь любым путем добиться для себя выгод. Преувеличенное внимание родителей к ребенку может к тому же вызвать в нем нескромность и завышенную самооценку, потому что, оказавшись в центре всеобщего интереса, он не осознает того, что борьба родителей за его любовь не связана ни с какими заслугами с его стороны.

В основе всех перечисленных соблазнов лежит неуверенность женщины в своей любви к ребенку, в прочности своих связей с миром. После потери мужа она больше всего боится, что и ребенок может ее «разлюбить». Именно поэтому она любыми средствами пытается добиться детской благосклонности.

Таким образом, распад семьи всегда болезненно переживается и взрослыми, и детьми. Не всегда умеющие контролировать собственные переживания, взрослые изменяются и в отношении к ребенку:

- кто-то видит в нем причину развала семьи и, не стесняясь, говорит об этом;
- кто-то (чаще всего мать) настраивает себя на то, чтобы всецело посвятить свою жизнь воспитанию ребенка;
- кто-то узнает в нем ненавистные черты бывшего супруга или, напротив, радуется их отсутствию.

В любом случае внутренняя дисгармония взрослого в послеразводном кризисе накладывает отпечаток на формирование личности ребенка, потому что

дети во многом воспринимают события, ориентируясь на реакцию взрослых. Нередко взрослые используют детей в качестве объекта разрядки своих отрицательных эмоций, транслируют на них негативные аспекты переживаемой ситуации. При этом родители упускают из виду то, что ребенок всегда глубоко страдает, если рушится семейный очаг. Развод неизменно вызывает у детей психический надлом и сильные переживания. Поэтому взрослым необходимо учитывать те обстоятельства, которые сказываются на психическом развитии ребенка в подобной ситуации. Именно на это советует родителям обратить внимание один из ведущих специалистов США в области педиатрии, детской психологии и психиатрии Аллан Фромм. Основные положения его семейного «кодекса», адресованного разведенным родителям, сводятся к следующему:

«1. Разделению семьи или разводу супругов нередко предшествуют многие месяцы разногласий и семейных ссор, которые трудно скрыть от ребенка и которые сильно волнуют его. Мало того, родители, занятые своими ссорами, с ним тоже обращаются плохо, даже если они и полны благих намерений уберечь его от разрешения собственных проблем.

2. Ребенок ощущает отсутствие отца, даже если не проявляет открыто свои чувства. Кроме того, он воспринимает уход как отказ от него. Ребенок может сохранять эти чувства многие годы.

3. Очень часто после разделения семьи или развода мать вновь вынуждена пойти на службу и в результате может уделять ребенку меньше времени, чем прежде. Поэтому тот начинает чувствовать себя оставленным не только отцом, но отвергнутым еще и матерью.

4. Какое-то время после разделения семьи или развода отец регулярно навещает ребенка. Во всех случаях это очень глубоко волнует малыша. Если отец проявляет к нему любовь и великодушие, развод окажется для ребенка еще мучительнее и необъяснимее. Кроме того, он с недоверием и обидой будет смотреть на мать. Если же отец держится сухо и отчужденно, ребенок начнет спрашивать себя, почему, собственно, он должен с ним видеться, и в результате у него может зародиться комплекс вины. Если родители охвачены желанием мстить один другому, они заполняют сознание ребенка вредным вздором, ругая друг друга и подрывая тем самым психологическую опору, которую обычно малыш получает в нормальной семье.

5. В этот период ребенок может, воспользовавшись расколом семьи, сталкивать родителей друг с другом и извлекать нездоровые преимущества. Заставляя их оспаривать свою любовь к нему, ребенок будет вынуждать их баловать себя, а его интриги и агрессивность со временем могут даже вызвать их одобрение.

6. Отношения ребенка с товарищами нередко портятся из-за нескромных вопросов, сплетен и его нежелания отвечать на расспросы об отце.

7. С уходом отца дом лишается мужского начала. Матери труднее водить мальчика на стадион или прививать ему чисто мужские интересы. Ребенок больше не видит столь же отчетливо, какую роль в доме играет мужчина. А что касается девочки, то ее правильное отношение к мужскому полу может легко исказиться из-за нескрываемой обиды на отца и несчастливого опыта матери. Кроме того, ее представление о мужчине сложится не на основе естественного, изначального знакомства с ним на примере отца и потому может оказаться неверным.

8. На малыше, так или иначе, отражаются страдания и переживания матери. В новом положении женщине, конечно, гораздо труднее выполнять свои материнские обязанности».*

Вышеуказанные обстоятельства в сочетании с ошибками, которые допускают матери в воспитании детей в разведенной семье, могут привести не только к нарушениям психического развития ребенка, но и к деформации его личности в целом. Естественно, этим не исчерпываются психологические проблемы детей, воспитывающихся в распавшейся семье. Мы указали только на часть из них. Вместе с тем существуют также и свои отличительные особенности формирования личности ребенка в неполных семьях, появившихся в результате смерти одного из родителей. Об этом пойдет речь в следующем разделе данной работы.

Ребенок в осиротевшей семье.

Смерть человека – всегда тяжелый удар для всех его близких. Неважно, умер ли он в результате длительной неизлечимой болезни или погиб внезапно. Взрослые в такой ситуации обычно наряду с переживанием горя испытывают растерянность и замешательство, потому что перед ними встает проблема пережить трагедию не только самому, но и помочь в этой ситуации ребенку пережить потерю близкого человека. Это всегда нелегко. Однако с точки зрения формирования личности ребенка в такой семье, которая образовалась, по меткому выражению А. С. Макаренко, вследствие «удара механического типа», не должно возникнуть таких психологических проблем, как в семье разведенных родителей. Следует иметь в виду то, что осиротевшие дети по-разному реагируют на смерть родителя в зависимости от возраста, пола, семейной атмосферы и особенностей поведения родителей в трагической ситуации. Главное, что при этом общее горе сплачивает семью, а эмоциональные связи с другими родственниками не только не ослабевают, а, наоборот, помогают формированию бережного отношения друг к другу. Тем не менее, ученые высказывают предположение о том, что потеря родителей в раннем возрасте ведет к неспецифическим травмам, следы от которых зависят от целого комплекса факторов: пола; биогенетической уязвимости; наличия людей, которые могли бы заменить

* Фромм А. Алфавит для родителей. Л., 1991. С. 236 - 237.

умершего родителя; от типа потери (материнская или отцовская); доступности компенсаторных поддержек и социального статуса развития*. Период острого переживания горя у ребенка обычно короче, чем у взрослого (слезы часто сменяются смехом), но при столкновении с новыми жизненными ситуациями чувство невосполнимой утраты может актуализироваться.

Хотя связь смерти одного из родителей с появлением психического нарушения у ребенка (чаще всего глубоких страхов и депрессивных состояний) не так выражена, как в тех случаях, когда ребенок теряет родителя при распаде семьи, тем не менее, существует небольшое увеличение риска возникновения психического нарушения. «Этот риск является максимальным, когда родитель умирает на протяжении третьего или четвертого года жизни ребенка, и существуют некоторые указания на то, что риск оказывается повышенным, если пол умершего родителя совпадает с полом ребенка. Это может быть связано с тем обстоятельством, что родитель того же пола играет особую роль в процессе идентификации ребенка или потому, что его присутствие необходимо для формирования соответствующего его полу поведения в позднем детстве и подростковом возрасте».* *

Особенно остро ребенок будет ощущать отсутствие умершего родителя в течение первого года после его смерти в ситуации семейных праздников и торжеств. Затем эмоциональный всплеск, как правило, ослабевает, и хотя потеря не забывается, но ребенок вместе с другими членами семьи учится управлять ею.

Таким образом, одна из главных задач, которые предстоит решать овдовевшему родителю, - это помочь ребенку пережить горе, поддержать его, предотвратить развитие неврозов. В связи с этим встает вопрос: как вести себя с ребенком в период острого переживания им трудной жизненной ситуации, связанной со смертью одного из родителей? Что он чувствует, в чем испытывает нужду? Чего ожидает от окружающих его взрослых? Существует множество мнений и суждений на этот счет. Прежде всего, это касается самих разговоров о смерти вообще и сообщения ребенку о смерти близкого ему человека. Некоторые ученые полагают, что знание о смерти, включая ее последствия и осознание ее неизбежности, - такая же необходимая часть подготовки к жизни и вклад в психологический рост ребенка, как и все остальное. Другие считают, что тема смерти должна быть запретной для детей. Ознакомление их с этой печальной стороной жизни должно произойти как можно позже, чтобы не травмировать детскую психику. Трудно, на первый взгляд, сказать, кто же из них прав, тем более, что почти все психологи склонны к мысли: дети внутренне должны быть

* См.: *Андреева А. Д.* Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 87 - 96; *Раттер М.* Помощь трудным детям. М., 1987. С. 198 - 201; *Юницкий В. А.* Психология детской потери // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». 1991. № 2. С. 49 - 58.

* * *Раттер М.* Помощь трудным детям. М., 1999. С. 199.

подготовлены к серьезным потерям, в том числе и к потере близких им людей. Эта подготовительная работа требует большого такта, осторожности, учета возраста ребенка, специфики и традиций семьи, знания особенностей его личности. Боль утраты не становится меньше в случае, если ребенок знал обо всём заранее, но у него была возможность проститься с неизлечимо больным родным человеком. Постепенное осознание неизбежности смерти не приводит к получению дополнительной травмы оттого, что он был исключен из круга семейных забот.

А как быть, если страшное событие уже произошло? Как помочь страдающему ребенку? На этот счет существуют рекомендации психологов: предлагать сообщить ребенку о смерти близкого человека кому-то из родственников или тому взрослому, которого ребенок хорошо знает и которому он доверяет. В подобной ситуации ребенок может продемонстрировать вспышку гнева по отношению к взрослому, принесшему печальное известие. Необходимо дать ему возможность выплеснуть этот гнев, не надо пытаться уговорить его взять себя в руки, потому что горе, не пережитое вовремя, может вернуться месяцы или годы спустя. Дети постарше предпочитают в такой ситуации одиночество. Надо предоставить им эту возможность, однако не следует изолировать детей от семейных забот. Кроме того, желательно побудить ребенка говорить о своих страхах не только в момент получения трагического известия, но и после похорон. Следует учитывать: в первые дни после трагедии дети знают, что правильно любое проявление чувств. По прошествии определенного времени они стесняются показывать свои страдания, расценивая их как «слабость», «безволие» и т. д. Запрятанные глубоко внутри детские переживания могут обнаружиться в виде таких последствий, как заикание, сонливость или бессонница и другие психосоматические нарушения. Поэтому овдовевший родитель должен знать, в каких естественных реакциях ребенка проявляются его страдания, чтобы отличать «проблемного» ребенка от ребенка «с проблемой».

«Шок – первая реакция на смерть. У детей он обычно выражается молчаливым уходом или взрывом слез. Очень маленькие дети могут испытывать весьма болезненное чувство дискомфорта, но не шок. Они не понимают, что происходит, но хорошо чувствуют атмосферу в доме...»

Отрицание смерти – следующая стадия переживания горя. Дети знают, что близкий человек умер, видели его мертвым, но все их мысли настолько сосредоточены на нем, что они не могут поверить, что его больше нет рядом.

Поиски – для ребенка это очень логичная стадия горя. Он потерял кого-то, теперь он должен найти его. Невозможность найти порождает страх. Иногда дети переживают эти поиски как игру в прятки, зрительно представляют, как умерший родственник входит в дверь.

Отчаяние наступает, когда ребенок осознает невозможность возвращения умершего. Он вновь начинает плакать, кричать, отвергать любовь других людей...

Гнев выражает в том, что ребенок сердится на родителя, который его «покинул». Маленькие дети могут начать ломать игрушки, устраивать истерики, колотя ногами по полу, подросток вдруг перестает общаться с матерью, «ни за что» бьет младшего брата, грубит учителю.

Тревога и чувство вины ведут к депрессии. Кроме того, ребенка могут тревожить различные практические вопросы («Кто будет провожать меня в школу?», «Кто поможет с уроками?», «Кто даст карманные деньги?»). Для более старших детей смерть отца может означать невозможность продолжить учебу и т. п.».*

Вышеуказанные эмоциональные реакции ребенка в ответ на потерю одного из родителей по-разному могут проявляться в зависимости от возраста, в котором произошла утрата. Дети, никогда не знавшие отца или мать, часто испытывают двойственные чувства. Потеря воспринимается ими как пустота, разрыв в их жизни, но не горе. Он начинает фантазировать о незнакомом родителе. Порой эти фантазии приобретают опасный характер: представления об умершем отце (матери) приводят к мысли о том, что вполне возможно он (она) жив, но от ребенка это скрывают, потому что родитель оказался преступником и сидит в тюрьме или отказался от него, и теперь он воспитывается приемной матерью и т. п. И тогда он действительно начинает горевать.

Подросток, глубоко переживая смерть близкого человека, иногда «впадает в детство» и начинает общаться при помощи жестов, а не слов. Он может настолько погрузиться в собственные размышления и переживания, что теряет всякую связь с внешним миром, погружается в задумчивость, отличается умственной дезорганизацией. Дети старшего возраста стремятся к уединению в своем горе, не могут и не хотят разделить его с окружающими. Они испытывают острую потребность в поддержке со стороны взрослых, но не умеют выразить ее. Некоторые испытывают чувство вины, вспоминая о том, что им что-либо не нравилось в умершем родителе.

Наряду с нормальными реакциями ребенка на смерть одного из родителей могут появиться тревожные симптомы, которые должны насторожить взрослых: отсроченное переживание горя, слишком затянувшееся или необычное беспокойство, отсутствие переживаний, длительное неуправляемое поведение, острая чувствительность к разлуке, полное отсутствие каких-либо чувств; нарушения на уровне психосоматики (анорексия, бессонница, галлюцинации и т.п.), которые чаще всего встречаются у подростков. Депрессия подростков – это часто гнев, загнанный внутрь. Возможность неблагоприятного исхода при

* Андреева А. Д. Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 88.

потере родителей может быть связана со столь глубокими переживаниями особенно чувствительных детей, что они предпринимают попытку самоубийства после их смерти. Сильная идентификация мальчика с отцом, а девочки с матерью и желание вернуть умерших родителей любой ценой играют решающую роль в стремлении ребенка расстаться с собственной жизнью. Мотивом самоубийства может послужить желание, убив себя, встретиться с отцом или матерью на небесах. Определенную роль в таких ситуациях может сыграть религиозность ребенка, что сейчас становится довольно распространенным явлением в нашем обществе.

В этой связи следует отметить, что большая часть нарушений (по результатам исследования М. Раттера) возникает значительное время спустя после смерти родителя.

У маленьких детей личные страдания обычно не являются столь выраженными и столь длительными, как у взрослых. Механизмы, за счет которых потеря родителей оказывается связанной с психическими нарушениями в более позднем периоде, включает в основном не непрерывное горе ребенка, а факторы. К ним относятся предшествовавшая смерти болезнь родителя, чувство горя у оставшегося в живых родителя, разрушение семьи в результате смерти, социальные и экономические трудности, являющиеся результатом потери кормильца, и проблемы, которые могут возникнуть в связи с повторным браком оставшегося в живых родителя. Однако в особенности у более старших детей реакция, включающая элементы горя и страдания, может напоминать реакцию взрослых, и в таких случаях чувство потери не обязательно может быть связано с утратой родителя*.

Общее психическое состояние ребенка не только в момент кончины родителя, но и в последующей жизни, часто зависит от особенностей поведения второго родителя, от того, как тот строит свои отношения не только с ним, но и с другими людьми.

В случае внезапной смерти (гибели) одного из родителей маленькие дети часто чувствуют себя глубоко несчастными, если они не видят страданий оставшегося родителя. Им требуются физическая близость и эмоциональная поддержка, уверенность в том, что кто-то разделяет их горе. Ребенок может начать брать с собой в постель пижаму умершего отца, который по вечерам часто садился на кровать ребенка и читал ему сказки. В то же время ребенок часто боится оставить родителя одного: ему кажется, что отец или мать умрут, оставшись дома в одиночестве.

Ситуация становится еще более сложной, если родители находились в разводе. Если дети жили с матерью, то они склонны винить ее в смерти их отца. Если мать опечалена этим событием, дети удивляются: ведь родители разведе-

* См.: Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. С. 198 - 201.

ны. Если же мать не плачет, то они обвиняют ее в отсутствии чувств. Все это обусловлено тем, что дети один раз уже пережили большую потерю, а теперь они столкнулись с невозвратимой утратой, которую переживают по-своему.

Многие дети боятся, что овдовевший родитель вступит в новый брак, причем страх этот нередко возникает буквально в день смерти. Это вполне реальный страх потерять любовь родителя, потому что его (ее) он будет любить больше. По этой причине они резко протестуют, не желая признавать нового члена семьи. Подобные реакции не следует рассматривать как детский каприз: другой человек вряд ли сможет заменить им настоящих родителей, дети все равно будут вспоминать их и сравнивать с отчимом или мачехой, зачастую не в пользу последних. Иногда, чтобы укрепить любовь оставшегося родителя, старшие дети стремятся скрыть свои эмоции, что, в конечном итоге, спустя годы может привести к нервным срывам.

В некоторых случаях горестные переживания смерти близкого и дорогого человека резко изменяют поведение овдовевшего родителя. Мать или отец могут в это время испытывать противоречивые чувства: возникает желание умереть и в то же время присутствует постоянный страх перед какой-либо жизненной катастрофой и полным сиротством детей. Родитель может стать сердитым и чрезвычайно требовательным к ребенку. Любящая мать вдруг становится холодной, а прежде мало эмоциональные женщины могут вдруг стать любвеобильными.

Ответственный и заботливый отец, проводивший прежде много времени дома с детьми, теперь не может заставить себя идти домой, где нет жены. Он задерживается на работе, обнаруживает полное безразличие к семье. Это его способ переживания горя. Однако дети не всегда правильно понимают подобные изменения в поведении своих родителей и могут реагировать на них не только отрицательными эмоциональными вспышками, но и негативными действиями и поступками. Поэтому оставшийся с ребенком родитель должен понемногу приспосабливаться к новой ситуации, так как теперь он для ребенка и отец, и мать одновременно.

Естественно, воспитание ребенка, у которого умер один из родителей, является сложным и нелегким делом, так как овдовевшему родителю придется взять на себя воспитательную роль того, кто ушел из жизни. Но, как считают психологи, «при разумной позиции оставшегося родителя общее семейное горе сплачивает членов семьи, помогает формированию одного из лучших качеств — бережного отношения друг к другу. Забота о благополучии близких приобретает для ребенка характер жизненной ценности, благоприятствует раннему формированию положительных нравственных убеждений, собственной линии поведения, целеустремленности... Если же в такой семье оставшийся родитель отстраняет ребенка (детей) от трудовых дел, ограждает от трудностей, то и в

осиротевшей семье может вырасти бездушный эгоист».* То есть в осиротевшей семье, как и в любой неполной, возможны деформации в развитии психики и личности ребенка, если овдовевший родитель будет подвержен соблазнам оградить его от любых жизненных невзгод, пытаясь таким образом компенсировать отсутствие второго родителя.

Вместе с тем может получиться так, что сложившаяся в семье ситуация будет объективно сложной, и родитель столкнется с трудностями, мало зависящими от него лично. В частности, возможны особые затруднения в воспитании, если овдовевший отец остался с дочерью-подростком. В этом возрасте девочка очень нуждается в советах по так называемым женским проблемам, и не каждая осмелится обратиться по таким вопросам к отцу. Вполне вероятно, что в поисках совета она воспользуется сомнительными рекомендациями некомпетентных людей, что может привести к нежелательным последствиям.

Но в отличие от семьи, ставшей неполной в результате развода супругов, осиротевшая семья очень часто использует образ умершего родителя в воспитательных целях. Главное внимание при этом обращается на то, чтобы ребенок мог сохранить память об умершем родителе. Дети любят узнавать о своих родителях, рассматривая фотографии, слушать истории о том, какими те были в детстве. Это пробуждает в детях настойчивое желание быть достойными их, похожими на того, кто ушел из жизни. Однако в некоторых семьях возможна идеализация образа умершего родителя, чаще всего это касается отца, если после его смерти осталась дочь. У девушек, мать которых овдовела, в памяти «остался идеализированный образ отца, с которым немногие мужчины могли бы соперничать. К тому же чаще всего этот образ подкрепляли постоянные воспоминания матери. Дом, в котором росла девочка, был относительно счастливым и приятным, и это было тормозом на пути к возможным внешним знакомствам, которые могли бы нарушить спокойствие жизни»**. Поэтому, как считают психологи, для компенсации недостающего влияния отца или матери в осиротевшей семье, обогащения опыта взаимных отношений очень важно привлекать к воспитанию детей родственников покойного родителя.

Судя по проведенным за рубежом исследованиям, потеря в детстве одного из родителей существенно влияет на развитие личности ребенка и может обуславливать разнообразные патологии у взрослого человека. Кроме того, многие авторы отмечают: отсутствие в семье представителя старшего поколения (бабушки, дедушки) затрудняет нормальное компенсаторное развитие ребенка после смерти одного из родителей.

Естественно, изложенная в данном разделе информация не исчерпывает полностью всех проблем, связанных с психологическим самочувствием и последующим развитием детей, потерявших одного из родителей. Вместе с тем

* Семейное воспитание: Краткий словарь / Сост.: И.В. Гребенников, Л.В. Ковинько. М., 1990. С. 167.

** Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. М., 1996. Т. 1. С. 279.

указанные нами психологические трудности формирования личности ребенка в осиротевшей семье могут оказать помощь овдовевшему родителю в определении стиля отношений в неполной семье такого типа и помочь ребенку не только пережить горе невосполнимой утраты, но и упредить некоторые негативные последствия в состоянии его психического здоровья и личностного развития.

Одинокая мать и ее ребенок. Психологические проблемы внебрачных детей.

Нарушение структуры, а, следовательно, полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. Об этом уже говорилось в предыдущих разделах данной работы. Тем не менее, имеет смысл остановиться более подробно на характеристике одной из разновидностей неполной семьи – внебрачной, влияние которой на формирование личности ребенка имеет некоторые особенности. Подобное обращение к проблеме одиноких матерей и их детей важно еще и потому, что «число внебрачных рождений, особенно у женщин моложе 25 лет, в большинстве стран увеличивается. Растет и число несовершеннолетних матерей. Вообще внебрачная рождаемость – один из самых серьезных вопросов рассматриваемой проблемы...».*

Анализируя причины роста внебрачных союзов, некоторые специалисты связывают этот факт, прежде всего, с кризисом современной семьи, падением ее социального престижа. Но в то же время, как свидетельствуют статистические данные, подобное явление не является чем-то исключительным, характерным для семьи сегодняшнего дня. В конце 40-х годов каждый пятый родившийся в нашей стране ребенок был «незаконным». В 1944 году для таких детей был введен прочерк в метрике в графе «отец», своеобразное клеймо, которое было обязательным. До того, как это отменили в 1968 году, свыше 15 миллионов детей вошли в жизнь с этим клеймом.

С начала 50-х годов XX века внебрачные рождения стали более редкими, но ниже восьми процентов их доля не опускалась никогда. А с конца 60-х число таких рождений стало расти. В 1988 г. процент детей, рожденных вне брака, составил в целом по стране 10,2%. По данным Демографического ежегодника 1994 г. ежегодно более 18% детей от общего числа появившихся на свет рождаются у незамужних женщин.

Что стоит за этим? Научных данных на этот счет мало. Гораздо больше житейских стереотипов обманутой девушки и коварного соблазнителя. Но в жизни все не так просто. Что побуждает современную женщину, ясно осознающую все тяготы материнства, часто совершенно обдуманно идти на рождение ребенка без создания семьи? «...У нас в стране матери-одиночки – это «традиция», – считает психолог А. Варга. – Она уходит корнями в военные годы, ко-

*Узы брака, узы свободы: Проблемы семьи и одиночества глазами ученых / Сост. Т. Разумовская. М., 1990. С. 193.

гда миллионы мужчин погибли на фронтах и миллионы женщин остались без мужей. А миллионы детей – без отцов. Обществу необходимо было найти приемлемое объяснение, помогающее людям выжить. Поэтому утвердилось две основополагающие идеи.

Во-первых, убеждение в том, что женщина может все. Она и в колхозе, где остался один инвалид на три деревни, и на заводе у станка... А во-вторых, - что нет ничего страшного в том, что ребенок остался без отца. Мать сама сможет его вывести в люди».*

Нынешняя мать-одиночка совсем не та, что была лет 30-40 назад, есть серьезное различие между вынужденной послевоенной «безотцовщиной» и сегодняшней. «Хочу быть матерью, и не хочу быть женой» – принцип, сознательно исповедуемый сегодня немалым числом женщин. Сегодня в мужской цивилизации, ориентированной на власть, на силовые приемы, женщине очень трудно сохранить себя, оставаясь той, какой она была раньше – женственной, слабой, неприспособленной к жизни. Поэтому женщина не только трудится на производстве наравне с мужчиной, но и хотела бы сохранить независимость, свободу распоряжаться своей судьбой. Она в некотором плане соперничает с ним в борьбе за равенство, поэтому зачастую не желает вступать в брак, считая, что лишится равноправия и будет вынуждена подчиняться чужой воле, и не сможет реализовать себя как личность. Для некоторых женщин сознательное рождение ребенка вне брака, без всяких «претензий» к его отцу становится выходом из одиночества, когда шансы на иное фактически равны нулю.

Жизненный выбор всегда конкретен. Для многих молодых женщин это выбор между искусственным прерыванием беременности – с огромным риском заболеть, лишиться возможности иметь детей – и участием матери-одиночки. Но, пожалуй, одной из основных причин высокого уровня внебрачной рождаемости сегодня является то, что женщины стали предъявлять более строгие требования к спутнику жизни, к отцу ребенка. Не каждого мужчину возьмет в мужа современная женщина, не каждому доверит она быть отцом своего ребенка, а только достойному. И если она не может одна, без «посторонней» помощи родить ребенка, то нет препятствий, мешающих ей одной воспитывать ребенка. Обращает на себя внимание и тот факт, что чаще матерью-одиночкой становятся женщины в возрасте 20-29 лет. Ученые объясняют это тем, что у двадцатилетней матери больше уверенности в своих силах и в том, что она и одна сможет воспитать ребенка, поставить его «на ноги», чем у женщины в 35-40 лет. Поэтому при общем росте внебрачной рождаемости самый большой рост наблюдается у женщин до 30 лет.**

* Варга А. Мать-одиночка // Аргументы и факты. 1993. № 52. С. 9.

** См.: Баздырев К. К. Единственный ребенок. М., 1983. С. 78 - 96.

Казалось бы, отрадное явление – женщина, несмотря на жизненные трудности, все-таки решается на то, чтобы дать жизнь новому человеку. Что это – вызов сильному полу, который в глазах женщины перестал быть таковым? Или же неспособность предвидеть некоторые негативные последствия своего «героического» шага? Как считает один из ведущих российских специалистов по вопросам семьи и брака В.А. Сысенко, одной из наиболее значимых причин внебрачной рождаемости является экономическая и моральная независимость современной женщины, что дает ей возможность выбора образа жизни и стиля поведения. Женщины такого типа, «предпочитающие не вступать в брак», для которых «семья в системе их ценностных ориентиров» не занимает того значительного места, которое ей отводилось раньше. Такие женщины энергичны, они гордятся своей эрудицией, начитанностью, разносторонностью интересов. Они гордятся своими успехами, служебным положением. Когда они остаются в горьком одиночестве, «...постепенно вырабатывая защитную философию своей женской несостоятельности: «А нужна ли семья?», «Я мужчине не служанка», «Я прекрасно обойдусь и без мужа», «Мужчины сейчас ленивы и инициативны», «Зачем мучиться всю жизнь с глупым мужем?» Вариантов подобной защитной «философии» может быть много. Женщина подобного типа предпочитает воспитывать ребенка одна. Этим она также доказывает свою независимость: зачем ей муж, если в предприимчивости и самостоятельности она может поспорить с любым мужчиной.

Как бы там ни было: решение принимается женщиной на одном этапе жизни, а вся тяжесть последствий обрушивается годы спустя не только на нее, но и на ребенка.

С какими трудностями психологического порядка сталкивается мать, решившаяся на внебрачное рождение ребенка? Какие опасности подстерегают женщину и ее ребенка на жизненном пути? На этот счет существуют самые разноречивые мнения и суждения. Но большинство склоняется к тому, что внебрачный ребенок находится в самом невыгодном социальном положении по сравнению с детьми из других типов неполных семей. То, что будет сопровождать его всю жизнь, – это социальная дискриминация. Любому человеку, а тем более ребенку, трудно примириться с мыслью, что он «незаконнорожденный», особенно когда мать не желает информировать его о том, кто является его биологическим (настоящим) отцом. Нередко непосильной для ребенка становится психическая нагрузка, когда он в искаженном виде узнает о факте внебрачности. Кроме того, ребенок одинокой матери уже с первых дней своего существования не имеет возможности в достаточной мере удовлетворить свои наиболее актуальные психологические потребности. Одинокая мать может быть больше занята работой, ей с трудом удастся сочетать материнские функции и занятость вне дома, и поэтому ее ребенку достанется меньше заботы и внимания, эмоционального тепла. Это составляет первый круг психических потребностей ребен-

ка. То же относится и к удовлетворению второй психической потребности ребенка – потребности в обучении. Каждый успех ребенка получает одобрение близких ему людей, а каждый нежелательный поступок – порицание. Загруженность работой может помешать одинокой матери наиболее полно и гармонично сродниться с ребенком, тем более, что вполне вероятно раннее определение ребенка в ясли или детский сад. Поэтому ребенок из такой семьи, имея ограниченный круг близких родственников, лишается возможности получать необходимый социальный опыт в условиях семейного воспитания, его любовь и привязанность матери делить с воспитателями яслей.

Третий круг психологических потребностей относится к области эмоциональных связей ребенка с окружающим миром (потребность в собственном эмоциональном самоутверждении). Эмоциональная привязанность только к матери может в последующем привести к нежеланию ребенка контактировать с другими, «чужими» людьми, ибо он привык к проявлению повышенного внимания одного человека (матери) по причине отсутствия других членов семьи.

Во второй половине первого года жизни ребенка начинает остро ощущаться нехватка других лиц в его близком окружении, что приводит к затруднениям в удовлетворении потребности в социальной ориентации. По мере взросления ребенка эта потребность становится все более актуальной: ребенок и его мать нуждаются в особом внимании не только друг к другу, но и со стороны. К этому прибавляется еще одно обстоятельство, осложняющее положение одинокой матери, - пол ребенка. Мальчики реагируют на отсутствие отца (или исполняющего его роль другого члена семьи) более болезненно и становятся более уязвимыми, чем девочки. Очень убедительно об этом повествуется в новелле Ги де Мопассана «Папа Симона». Восемилетний мальчик подвергался жестоким насмешкам и издевательствам одноклассников только потому, что у него не было отца (он родился вне брака и жил только с матерью). «Симон пошел было домой, но товарищи, перешептываясь и поглядывая на него насмешливо и жестоко, - так смотрят дети, задумавшие злую проказу, - обступили мальчика все теснее и теснее, пока кольцо не сомкнулось. Он стоял неподвижно, удивленный и смущенный, не понимая, что с ним собираются делать...

Наступила гробовая тишина. Дети были поражены необычайным, невероятным, из ряда вон выходящим обстоятельством: у мальчика нет папы!

Они разглядывали его, словно перед ними было невиданное чудище, и в них росло непонятное им доселе презрение...

Мальчуганы, отцы которых по большей части были грубиянами, пьяницами, ворами и тиранили своих жен, подходили все ближе и ближе к Симону; казалось, они, законные дети, хотят задушить незаконного.

...Вдруг Симон перестал рыдать. В нем вспыхнула ярость. Под ногами у него оказались камни, он набрал их и изо всех сил принялся швырять в своих мучителей... Мальчик, у которого не было отца, постоял одиноко и побежал в

поле: на память ему пришел недавний случай, подсказавший, как ему поступить. Он решил утопиться в реке. ...К Симону возвращалась все та же мысль, причинявшая ему острую боль: «Я должен утопиться, потому что у меня нет папы».*

По мере взросления мальчики одиноких матерей все острее сталкиваются с проблемой нехватки авторитета, которым в семье, как правило, является отец, а также с проблемой найти себе образец мужчины, способного удовлетворить его спортивные, технические, естественнонаучные и другие «мужские» интересы.

Девочки в отличие от мальчиков легче адаптируются к изменяющейся обстановке. Внешне с ними вроде бы меньше хлопот в воспитании, но и по их поведению можно заметить, что им не хватает человека, к которому они могли бы испытывать восхищение и по которому могли бы составить себе представление о своем будущем партнере в жизни. Образ мужчины оказывается у них обедненным, что может привести впоследствии к упрощенности в личных отношениях.

Существует опасность, что мальчики и девочки, растущие в семьях одиноких матерей, слишком долго будут оставаться эмоционально незрелыми, а стало быть, будут испытывать определенные затруднения в налаживании взаимодействия с представителями противоположного пола. В своих отношениях с партнерами противоположного пола они легко могут впасть в одну из крайностей: либо будут идти на установление связей слишком поспешно, несколько не задумываясь о возможных негативных последствиях, либо будут упорно уклоняться от каких бы то ни было межполовых контактов, что в конечном итоге выльется в бессемейное одиночество.

Таким образом, ребенок, родившийся в семье одинокой матери, уже изначально ограничен в своих возможностях полноценного развития по причинам объективного характера. Об этом говорят специалисты, подчеркивая, что «внебрачные дети... не выдерживают сравнения с детьми из благополучных семей по потенциалу выживания в плане физического и психического здоровья, интеллектуальных и других возможностей. Человеку, выросшему без нормальной семьи, присуще недоверие к людям, подозрительность и, как следствие, склонность к отстраненности, изоляции, которые, в свою очередь, становятся причиной ограниченности развития». ** «Они обнаруживают, как правило, отставание в умственном и физическом развитии, повышенную агрессивность. Они чаще других пополняют состав колоний для малолетних преступников»***

* *Ги де Мопассан*. Новеллы. М., 1983. С.39-41.

** *Дымнова Т. И.* Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 55.

*** *Афанасьева Т.* Семейные портреты. М., 1980. С. 38.

Медики, как и психологи, указывают на неблагоприятную социальную ситуацию, складывающуюся вокруг детей в семье матери-одиночки, что приводит к глубокой душевной травматизации детей, вынужденных нести на своих плечах груз родительского легкомыслия. В частности, детский психиатр М. И. Буянов утверждает, что дети, воспитывающиеся во внебрачных семьях, как правило, более нервны, ранимы, чувствительны, закомплексованы, нежели дети из обычных семей. Отмечая подобное явление, характерное для детей из неполных семей такого типа, он в качестве главной причины выделяет эгоизм взрослых и их легкомысленное отношение к жизни, связанное с удовлетворением своих прихотей, жертвами которого становятся дети.

В наши дни из внебрачных семей наиболее распространена семья, состоящая из матери и ребенка, рожденного от случайного мужчины, который нередко даже и не знает, что у него растет сын или дочь. Рано или поздно ребенок начинает интересоваться, где его отец. Обычно мать отвечает, что тот погиб при исполнении ответственного задания, но, в конце концов, ребенок узнает тайну своего рождения. В любом случае это оказывает на него невротизирующее действие. Порой возникают и иные проблемы. М.И. Буянов проводит такой пример из своей врачебной практики. Шестнадцатилетняя школьница «захотела приобрести себе ребенка», так как давно мечтала о нем. Поэтому, не задумываясь о последствиях собственного легкомыслия, цинично рассуждала: «От кого зачала? Не все ли равно. Во всяком случае, от молодого здорового парня с хорошей наследственностью. Вы хотите заставить его на мне жениться? Он и сам этого хочет, да я не хочу. Зачем мне он? Он еще мальчишка... Мне с ним неинтересно – за такого, как он, никогда замуж не выйду. А вот родить от него хочу: он здоров, красив...»

Родила. Нормальный сын. Окончила школу, потом институт, затем аспирантуру, сейчас готовится к защите диссертации. В двадцать пять лет вышла замуж. С новым мужем живет душа в душу, сын его тоже любит, считает отцом. Но однажды мальчик случайно узнал об обстоятельствах своего рождения. Залился горькими слезами, потом стал придирчив к матери, отчима вообще перестал замечать, замкнулся, иногда допытывался у матери, кто его истинный отец: «Мне он не нужен, просто поглядеть на него хочется, все же любопытно». Замкнутость, капризность, придирчивость, вредность нарастали.* Вряд ли удастся матери полностью залечить рану в душе своего ребенка, которого она лишила родного отца, не задумываясь о том, как отнесется к ее поступку сам ребенок.

Наряду с «легкомысленными» внебрачными семьями встречаются семьи с нежеланными «случайными» внебрачными детьми, в которых мать свои жизненные проблемы, личные неурядицы переносит на отношение к ребенку. Есте-

* Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. С. 116.

ственно, подобные «проекции» сказываются на семейном воспитании: мать воспитывает дочь так, чтобы она «отомстила» за все ее разочарования, а сына настраивает на то, чтобы он уготовил женщинам ту же судьбу, какая выпала на ее долю. Не очень-то легко бывает вести себя так, чтобы ребенок, одним своим присутствием напоминая матери о ее неудаче, не почувствовал последствий этого на своем воспитании. Неудачи озлобляют, а многочисленные трудности, какие испытывает одинокая мать, не способствуют появлению стабильного хорошего настроения. «Вот почему у одинокой матери, пусть даже она и не осознает этого, довольно часто складывается неприязненное, а случается и откровенно враждебное отношение к ребенку, хотя внешне это и маскируется под горячее стремление вырастить из него достойного человека».* Возникающее отсюда грубое, порой несправедливое обращение с ребенком пагубным образом сказывается на его нравственном развитии. Ярким примером тому может служить случай, описанный В. Тендряковым в повести «Затмение». Мужчина, лишенный материнской любви в детстве, став мужем и отцом, не только оказался неспособным на теплые чувства к своим близким – жене и сыну, но, наоборот, проявляет по отношению к ним патологическую жестокость, причины которой выясняются только во время судебно-психологического расследования преступления. Сын-подросток, защищая мать, убил из охотничьего ружья отца – потерявшего человеческий облик, озверевшего, пьяного садиста, который постоянно избивал ее. Почему отцовская жестокость привела к столь трагическому финалу? Ответ на этот вопрос дала мать убитого, не подозревая, насколько психологически верными оказались выводы, изложенные в ее рассказе следователю. «В позорище зачала... В горестях вынырнула. Рафашку еще в утробе невзлюбила и потом всю жизнь как взгляну на свое дитя, так душа переворачивается, - за что, мол, мне такое наказание послано. Рази я не баба, рази не хочу, как все, мужа иметь? А кому нужна с привеском-то? Мое лютое – мое! – на него перешло».** Ребенок не мог не чувствовать ненависти матери (а она ее и не скрывала), поэтому именно ее эмоциональное отвержение и сделало его жестоким человеком.

Отрицательно влияет на ребенка и бездумная материнская любовь, нередко возникающая, когда у одинокой женщины рождается желанное дитя. Она тщательно оберегает это свое сокровище для себя, забывая, что ребенок – самостоятельная личность со своими желаниями и интересами. Привязанная к нему всем сердцем, она становится болезненно ревливой, оберегает его от всех «нездоровых» влияний и, в конце концов, добивается того, что ребенок вырастает инфантильным, незрелым во всех отношениях. Своей родительской тиранией она подавляет инициативу ребенка, который, взрослея, все острее переживает свою несостоятельность рядом с чрезмерно активной, энергичной и напористой

* *Энциклопедия молодой женщины.* М., 1989. С. 482.

** *Тендряков В. Граждане Города Солнца. Повести.* М., 1977. С.359.

матерью. Растит такая женщина сына или дочь, не задумываясь о последствиях. А они порой бывают неутешительными.

Нередко одинокая мать, столкнувшись с неудачной попыткой создать семью, так и не научившись ладить с мужчинами, воспитывает дочь по своему образу и подобию. Дочь же шаг за шагом повторяет личную жизнь матери, с детства усваивает стандарты ее поведения. Таких девушек О. Р. Арнольд называет «последний шанс». Они с детства считают себя жертвами судьбы и рано ставят на своей жизни крест. Для этих девушек характерна постоянная очень низкая самооценка, они страдают сильнейшим комплексом неполноценности. И формированием таких качеств они чаще всего «обязаны» своим матерям. В этом случае показателен пример Лены и ее мамы, который приводит в своей книге О. Р. Арнольд. Мать Лены – педагог, завуч в школе. Дочь она воспитывала в строгости, требовала безукоризненного выполнения всех своих требований. Несмотря на все старания Лены, мать часто жаловалась, что дочь ее некрасива и недостаточно умна. Лена к этому привыкла и считала себя глупой дурнушкой. С детства она не любила и не умела играть с мальчиками. Не ходила на школьные вечера, не ездила в лагеря труда и отдыха, не участвовала в туристических походах. Мальчики не обращали на нее внимания, не выделяли среди других девочек или попросту не замечали. Получилось так, к моменту окончания школы Лена отличалась абсолютным неведением относительно психологии мужчин и испытывала страх перед ними. После окончания педучилища была единственная попытка завязать отношения с мужчиной, которая закончилась неудачей: это вызвало у нее тяжелую депрессию. Она так и продолжает жить вдвоем с матерью. Вероятнее всего останется одинокой или повторит неудачную судьбу своей матери и воспитает еще одну потенциальную мать-одиночку.*

Именно эту закономерность – однажды разрушенная семья воспроизводится в последующих поколениях – выделяют специалисты, занимающиеся изучением семьи и брака. В полной мере подобное явление характерно и для внебрачных семей. «Примечательно, что более половины женщин, решившихся на внебрачного ребенка, сами родились вне брака».**

Особый вопрос – отношение к отцу ребенка. Очень часто отец не признает малыша или сводит свои обязанности только к материальной поддержке своей внебрачной семьи. Но бывает и так, что мать сама лишает ребенка отца, который хотел бы принимать участие в его воспитании. Ребенок всегда страстно желает узнать своего отца, жаждет его любви и ласки. Поэтому, если появляется

* См.: Арнольд О. Р. Заслужи себе счастье: Книга для женщин, написанная женщиной-психологом. М., 1994. С. 54 - 55.

** Семейное воспитание: Краткий словарь / Сост.: И.В. Гребенников, Л.В. Ковинько. М., 1990. С. 27-28.

ся даже маленькая возможность для установления их взаимоотношений, следует ее разумно использовать.

Отсутствие отца и интересующей информации о нем, как видно из вышеизложенного, сказывается на воспитании ребенка самым неблагоприятным образом. Однако возможны случаи и другого плана. Например, ученые отмечают, что ребенок, воспитываемый одной матерью, как правило, взрослеет быстрее, чем ребенок, растущий в полной семье. Быстрое взросление возможно только у тех детей, чьи психические потребности в первых трех кругах (потребность в заботе, потребность в учении и потребность в эмоциональном самоутверждении) на соответствующих этапах развития ребенка нашли полное удовлетворение. Проблематичным остается четвертый круг психических потребностей ребенка – потребность в социальной ориентации. Но и здесь, как показывают наблюдения психологов, не все потеряно для одинокой матери. Если ребенок эмоционально развит, если у него установились правильные отношения с матерью, если в нем сведен до минимума комплекс «утраченного отца», есть надежда, что он не растеряется при знакомстве с лицом противоположного пола. Однако не следует забывать, что мальчику, воспитываемому матерью-одиночкой, проблематично ознакомление с социальной ролью мужчины и установление собственной половой идентичности. На это обстоятельство указывают и медики, и врачи, и социологи. Одну из главных причин подобного явления во внебрачных семьях, состоящих из матери и сына, специалисты видят в неправильном поведении матери, которая не учитывает особенностей биологического и психологического пола сына и отсутствия у него реального образца мужского поведения в семье. Поэтому вполне вероятно появление у таких мальчиков не только деформированных личностных черт, но и отклонений в поведении и нарушений психического здоровья. Как отмечалось А. И. Захаровым, мальчик в восьмилетнем возрасте страдает неврозом страха, заиканием и тиками. И все это следствие неправильного построения матерью своего отношения к сыну. «Его мать родилась в свое время от незарегистрированного брака и никогда не видела отца. Таким же образом появился и у нее сын, ни разу не видевший отца. Испытывая трудности в общении с противоположным полом, мать переносила их в известной мере и на отношения с сыном, не признавая его мальчишеского «я», строго и наказующе воспринимая любые оплошности и промахи. Скорее она была не матерью, а наказующим отцом – символом традиционного авторитета, принуждения и власти. Функции же матери в семье выполняла бабушка, чрезмерно опекающая и беспокоящаяся по поводу всех возможных несчастий на земле. В результате подобного отношения мальчик с природным холерическим темпераментом становился, с одной стороны, все более возбудимым, а с другой – боязливым и неуверенным в себе. Пропорционально этому нарастало вначале заикание, а потом и тики как симптомы блокирования активности, отсутствия психомоторной разрядки и критического уве-

личения неразрешимого для мальчика внутреннего напряжения и беспокойства. Состояние его ухудшилось в 1-м классе, когда возросли психологическое давление матери, требования и наказания при отсутствии похвалы, душевной теплоты и поддержки. В то же время мать считала сына безнадежно ленивым и упрямым. Он не стал медлительным и обстоятельным, как того хотела мать с флегматическим темпераментом, зато стал «вредным» в ее представлении. Фактически его «вредность» – это неспособность соответствовать требованиям в семье из-за появления у него болезненных невротических расстройств. Последнее – следствие диктата матери, всепоглощающей опеки бабушки и отсутствия адекватной ролевой модели идентификации с отцом».*

Мать-одиночка, чрезмерно опекая мальчика, может воспитать и так называемого «маменькиного сыночка». О. Р. Арнольд описывает случай, который она сама наблюдала в семье, состоящей из пожилой матери, 42-летней дочери и 45-летнего сына-холостяка. «Внешне в этом семействе царил дружелюбие, и мать управляла своим семейством, казалось бы, бархатными лапками. Но вот мать впала в гнев (сын посмел распорядиться своим отпуском, не посоветовавшись с ней...), и ночью у нее был сердечный приступ. Дочка всю ночь металась с компрессами, угрюмый сын сидел на кухне и выходил встречать «скорую помощь». То же повторилось и на следующую ночь. А днем, когда не выспавшиеся дети были на работе, мама, сладко позевывая, выходила на кухню, готовила себе что-нибудь вкусненькое, а потом ложилась и спала как убитая, чтобы были силы для бодрствования ночью».**

Такая мать считает, что только она сама или выбранная ею по каким-то ей известным признакам невестка сможет обеспечить ее сыну достойную жизнь. В результате жизнь ее ребенка оказывается либо разрушенной, либо сын находит себе жену «по образу и подобию своей мамы».

Мы остановились лишь на общих психологических проблемах одиноких матерей и их внебрачных детей. Естественно, что воспитание в семье матери-одиночки связано с рядом психологических трудностей, но это не значит, что ребенок в такой семье в обязательном порядке вырастет личностно и социально незрелым. Много зависит от того, какую стратегию воспитательного воздействия на него изберет мать, как она будет строить свои отношения с ним и учить его устанавливать взаимоотношения с окружающими людьми. Психологи считают, что внебрачные дети больше, чем другие, подвержены риску недополучить в сензитивные периоды своего развития тот социальный опыт, который в дальнейшем служит основой формирования интеллектуальной, эмоционально зрелой и нравственно устойчивой личности. По мнению А. Я. Варги, воспитание в семье матери-одиночки не всегда влечет за собой негативные последствия

* Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988. С. 184 - 185.

** Арнольд О.Р. Заслужи себе счастье: Книга для женщин, написанная женщиной-психологом. М., 1994. С. 168.

для ребенка. Материнство одинокой женщины может быть настолько успешным, насколько желанным для нее стал ребенок. Если он не был случайным, а был «запланированным» и долгожданным, то мать может преодолеть многие проблемы, справиться с трудностями «безотцовщины».*

Внебрачная семья и дети.

Пожалуй, не менее сложной проблемой в детско-родительских отношениях является факт обнаружения законными детьми наличия внебрачной семьи у отца. Как правило, дети, а нередко и их мать, долгое время не подозревают о наличии у отца семейства «параллельных» отношений с другой женщиной, у которой тоже есть ребенок от него. Когда такая новость обрушивается на семью, наступает эмоциональный шок. До этого момента каждый из находящихся в неведении считал себя вполне счастливым. А сейчас сложная житейская ситуация ставит семью на грань развала. И неизвестно, как будут складываться отношения между родными людьми, в первую очередь между отцом и его законными детьми, которые так ему верили и считали только своим, а теперь вдруг оказалось, что у него где-то есть еще дети, которых он скрывал от них. В ситуации переживания семьей кризиса очень важно то, как поведут себя взрослые не только в отношениях друг с другом, но и в отношениях с ребенком.

Обычно жена, узнав о внебрачной семье мужа, пытается либо скрыть от детей этот «позорный факт», переживая все в одиночку, или, наоборот, сразу же посвящает в тайны супружеских отношений своих детей, которых пытается «перетянуть» на свою сторону, настраивая их против отца. В семье устанавливается атмосфера вражды и ненависти. Дети, особенно если они уже достаточно взрослые для того, чтобы понять, что происходит, начинают пристально следить за поведением родителей в домашней обстановке и даже выслеживать отца, чтобы увидеть женщину, которая отняла его у них. Они начинают смотреть на своих родителей другими глазами и замечать то, на что раньше не обращали внимания. Оказывается, родители давно никуда вместе не выходили и к себе в гости никого не приглашают. Теперь отец все чаще остается спать на диване в гостиной, где допоздна смотрит телевизор, много курит, но мама уже не делает ему замечаний, как раньше. Сама она записалась на какие-то курсы, домой возвращается поздно и сразу же идет к себе в спальню, не пытаясь обсудить со всеми то, что ее волнует или впечатлило. В семье наступает молчание, хотя каждый думает об одном и том же, но не решается заговорить об этом с остальными. Все выжидают.

В подобной ситуации больше всех страдают дети. Первоначально у них, как и у матери, появляется чувство ненависти к предавшему их отцу и одновременно щемящая жалость к матери. Но наряду с этим, особенно если ребенок единственный в семье, возникает желание познакомиться со своим сводным

* Варга А. Мать-одиночка // Аргументы и факты. 1993. № 52. С.9.

братом или сестрой. Интересно, какой он или она? На кого похож (а)? Рано или поздно это происходит, но делается все втайне от матери из-за боязни обидеть ее своим поступком. Ребенок оказывается в затруднительном положении: с одной стороны, он нередко успевает не только познакомиться, но и подружиться со сводным братом или сестрой, а с другой, зная, как страдает от этого мать, не может раскрыть ей тайну своих отношений с внебрачной семьей отца. Вот как об этом рассказывает 18-летняя девушка, случайно узнавшая о внебрачной 5-летней дочери своего отца. Отец обратился к ней с просьбой помочь ему приобрести нужные лекарства и навестить в больнице больного ребенка, дочь его бывшей сослуживицы, потому что он сам уже научился общаться с маленькими детьми. Дочь, зная о том, что у отца где-то есть внебрачная семья, спросила напрямик, какое отношение к этому ребенку имеет он. И услышала из его уст то, о чем ей говорили чужие люди. Все оказалось горькой правдой. Тем не менее, она, переступив через обиду за себя и мать, согласилась помочь отцу. «Я стала навещать Машу каждый день, читала ей книжки, уговаривала пить таблетки. Девочка была неизбалованная, некапризная. И очень скучала по своей маме, а та могла приезжать только по выходным. Я быстро привязалась к сестренке. Да и она встречала меня теперь радостно и спрашивала: «А ты завтра придешь?» ... Через месяц Маша поправилась, и они уехали. А мне стало ее не хватать: хочется съездить навестить сестренку, но боюсь, что маме это не понравится. Поговорить с ней не хватает духу: вдруг она сочтет меня предательницей? Вряд ли ей приятно будет узнать о знакомстве с бывшей любовницей отца. Так я и живу со своей тайной и не знаю, что делать...»*

Возникает закономерный вопрос: как быть родителям и детям в этой непростой житейской ситуации? Однозначного ответа на него, как и рецепта семейного счастья, здесь нет и быть не может. Пожалуй, самым правильным будет, если жена сможет стать выше личной обиды и ревности и задаст мужу прямой вопрос о его жизненных планах: собирается ли он оставить свою нынешнюю семью ради новой, в которой растет его ребенок? Неопределенность угнетает больше, чем правда, какой бы горькой она ни была. Необходимо откровенно обсудить открывшуюся семейную тайну: родителям не следует бояться того, что дети их не поймут или поймут неправильно. Семья на то и семья, чтобы любые возникающие проблемы решались сообща. Возможно, откровенный разговор поможет разрядить холодную атмосферу отчуждения, которая возникла в семье, и сблизит всех снова.

Взрослым не следует запрещать встречи сводных братьев и сестер. Они должны сами решить для себя вопрос о том, поддерживать им отношения или нет. В свою очередь и детям не стоит утаивать от матери свои встречи с внебрачной семьей отца. Ничего страшного в этом нет. Родных родителей они не

* Ливанова А. У отца – внебрачная дочь // Час для Вас. 2003. № 35. С. 28-29.

станут любить меньше, а может случиться так, что еще больше привяжутся к ним за столь благородное поведение в сложной жизненной ситуации: мать не стремится отомстить разлучнице, а отец как порядочный человек помогает своему внебрачному ребенку. Вполне вероятно, что матери будет не совсем приятно подобное поведение своего ребенка, но со временем она сможет его понять и простить. Хуже станет, если эти встречи будут от нее скрываться. Рано или поздно она все равно об этом узнает, и тогда действительно родной сын или дочь будут выглядеть в ее глазах «предателями и сообщниками» бывшей любовницы отца. К тому же, если ребенок и в будущем намерен общаться со своим сводным братом или сестрой, сделать это втайне будет очень сложно: недомолвки только осложняют отношения и между самими детьми, и между взрослыми.

Разумеется, мы далеки от мысли считать нормальным положение, при котором число одиноких матерей не только не сокращается, но имеет тенденцию к заметному увеличению. И все же, коль такое явление имеет место в жизни, нет оснований считать одиноких матерей людьми глубоко несчастными, а их детей – обреченными на вечную духовную нужду. Однако есть одно важное «но»: существует такая важная вещь, как ответственность в материнстве. С проблемой ответственности перед собой и ребенком сталкивается любая мать, независимо от того, замужем она или нет. Все зависит от того, как поведут себя взрослые в ситуации отсутствия у ребенка отца. Трудности в воспитании могут быть сведены к минимуму, и ребенок, выросший в неполной семье, ни в чем не будет уступать ребенку, чье детство прошло в условиях семейного благополучия при наличии обоих родителей. Тем не менее, родителям следует помнить о том, что способность глубоко любить, прощать, сочувствовать закладывается у человека в самом раннем возрасте, в благоприятной атмосфере дружной семьи, где есть и отец, и мать. Лишенный этих способностей человек нередко страдает от одиночества, труднее осознает свою роль в обществе.

Глава 6. Родители и дети в сводной семье

Самая распространенная ошибка состоит в том, что мы пытаемся сделать вид, будто никакого ребенка вовсе нет, что первый брак был печальной ошибкой, о которой надо поскорее забыть и не вспоминать.

Н.В. Малярова

Во втором браке могут возникнуть серьезные трудности, имеющие закономерный характер, справиться с которыми супругам поможет их житейская мудрость. Семейные отношения могут осложниться рядом глубоких и устойчивых противоречий: между прежними установками и необходимостью выбрать новые; между опытом прежней жизни и новыми семейными отношениями; между привычками, которые привносит в новую семью каждый из супругов, и необходимостью примириться с ними, либо избавляться от них. Противоречие может возникнуть между супружеской и родительской любовью, если от предыдущего брака остался ребенок. Нередко семье мешает и определенный психологический барьер. При вольном или невольном сравнении прежнего супруга с новым мужем вдруг обнаруживается, что в чем-то первый был лучше. А в сложных ситуациях супруги невольно начинают действовать, как и в прежней семье, негативными средствами, методами, по старой привычке.

Иногда в новой семье супруги ведут себя совершенно противоположным образом: в прежней ссорились по пустякам, здесь — уступают и в принципиальных вопросах; если прежде в доме не было порядка, в новой семье чистоту доводят до абсурда; если раньше дом был открыт для друзей, то теперь живут замкнуто. Ошибка здесь заключается в крайностях. Супругам не следует бояться полезных навыков, которые они обрели в прежней семье. Просто следует пересмотреть опыт предыдущей семейной жизни, закрепить и умножить все доброе из прежнего багажа, если для новой семьи это тоже приемлемо, а затем можно постепенно вводить в супружескую жизнь новые обычаи и правила семейных отношений. Чтобы не возникло нежелательных недоразумений между супругами, накануне заключения брака лучше честно и искренне рассказать все, что было до супружества, ибо не исключено, что какие-либо «доброжелатели» могут привнести искаженную информацию со стороны.

Одной из особенностей повторного брака является также то, что партнеры постоянно сравнивают свою новую жизнь с прошлым супружеством и находят, что раньше они были счастливы в большей степени, чем сейчас (особенно это характерно для овдовевших супругов). Это может вызвать трудности психологической адаптации супругов в новом браке. Поэтому использование даже позитивного семейного опыта должно быть очень деликатным. Прежде всего, надо предоставить менее опытному супругу возможность проявить свои спо-

собности, выразить свои запросы, желания. Следует помочь ему приобрести уверенность в себе как в мужчине или в женщине.

Второе супружество нужно беречь особенно. Это тот случай, когда брак будет либо счастливым, либо его вообще не будет. Второй супруг достается женщине дорого, его не сразу встретишь, нелегко подобрать ключи к его сердцу. И мужчине вторая жена тоже достается через сомнения, размышления, опасения, оценку возможностей сделать женитьбу счастливой и быть отцом, а не отчимом ребенку. Именно психологическая совместимость стоит на первом плане при создании второго брака и в первые годы его существования. Чтобы все негативное ушло в прошлое, надо создать в себе новый супружеский характер. Тогда постепенно сотрутся впечатления от первого брака, т. к. это уже качественно новая жизнь.

Итак, повторный брак, как правило, в большей мере, чем первый, является осознанным, рассудочным актом человеческого поведения: сказывается опыт предыдущего брака, с возрастом обычно усиливается прагматический подход к жизни, усложняются условия личной жизни и связи с внешним миром, с чем невозможно не считаться, создавая новую семью. Из этого мы и будем исходить при объяснении мотивов повторного брака. Что ищут люди в новом браке? Будет ли ответ на этот вопрос иным, чем он был бы в отношении первого брака? И да, и нет. «Нет» — потому что с браком люди всегда связывают ожидания более счастливой, более благополучной жизни независимо от того, является ли этот брак первым или вторым, третьим.

«Да, будет иным» — потому, что само представление о счастье, благополучии, об условиях их достижения у вступающих в повторный брак уже далеко не таково, каким было при их первом браке. Особенно, если первый брак был неудачным.

Как ни многообразны возможные мотивы повторного брака, их все, на наш взгляд, можно свести к трем большим группам:

- 1) *удовлетворение потребности в любви и эмоциональном принятии;*
- 2) *стремление обрести душевный комфорт;*
- 3) *улучшение материальной стороны жизни, бытовых условий.*

Что касается мотива поиска человека, который мог бы заменить ребенку отца (мать), то его роль в повторных браках исследователями несколько преувеличена. На самом деле оказалось, что большинство разведенных женщин полагают (к сожалению, ошибочно!), что сами в состоянии заменить ребенку ушедшего из семьи родителя и, более того, из-за психологического благополучия ребенка или в связи с его нежеланием принимать в свою семью будущего отчима отказываются от повторного замужества.

Нередко обстоятельства таковы, что при вступлении в новый брак удовлетворение потребностей одного рода сопровождается ухудшением каких-то иных аспектов жизни человека. Случается, что вообще не оправдываются ожи-

дания, связанные с этим браком. Иногда достигается лишь «кратковременный эффект», т. е. с таким трудом добытое желаемое оказывается непрочным, недолговечным.

С учетом ведущих мотивов и жизненно важных потребностей, определяющих стремление человека создать новую семью, в группе повторных браков можно условно выделить несколько разновидностей:

1) брак разведенного мужчины среднего или пожилого возраста с более молодой, свободной и бездетной женщиной;

2) женитьба разведенного мужчины, дети которого остались с матерью, на разведенной женщине с ребенком или несколькими детьми;

3) браки вдовцов и вдов;

4) «возвратные браки». В каждом из типов повторных браков могут возникать свои проблемы, что непременно сказывается на психологическом климате новой семьи, а особенно на взаимоотношениях неродных родителей с неродными детьми. Наиболее актуальной является проблема детско-родительских отношений в повторных браках, заключенных между разведенным мужчиной и разведенной женщиной с ребенком или несколькими детьми.

Второй брак с разведенной женщиной, имеющей детей.

В большинстве случаев разведенными бывают оба партнера, причем разница в возрасте обычно невелика. Оба были не удовлетворены в первом браке и в новый вступают с надеждой, что на этот раз супружеская жизнь будет лучше. Они уже имеют поучительный опыт, но, с другой стороны, стали менее гибкими, медленнее меняют свои привычки. По этой причине возможно нарушение в супружеской подструктуре.

Кроме того, это самый «проблемный» вид брака еще и потому, что необходимо наладить гармоничные отношения и в двух других семейных подструктурах — детско-родительской и детско-детской. Жена приводит с собой ребенка (или нескольких детей) от первого брака, ее новый муж становится отчимом, а дети превращаются в пасынков и падчериц. Дети могут не воспринимать нового мужа своей матери, особенно если продолжают встречаться с родным отцом. В свою очередь, мужу трудно принять детей жены, т. к. у него сохранилась привязанность к оставшимся с первой женой родным детям. Поэтому дети от первого брака могут оказывать отрицательное влияние на согласие в новой семье: *появляются трудности построения взаимоотношений с неродным ребенком и с супругом по поводу его воспитания.* Повторный семейный союз этого типа связан с необходимостью освоения новых семейных ролей, отличающихся от их ролей в прежней семье. Для супругов это роли отчима и мачехи, а для детей — пасынка и падчерицы. Многие проблемы возникают из-за того, что сами взрослые не понимают тех изменений, которые произошли как в семейных ролях их новых избранников, так и во внутрисемейном положении собственных детей. Поэтому неоправданно ожидают, а нередко даже требуют от

них отношений и поведения, соответствующих ролям в первом браке (отца, матери, сына, дочери), забывая о том, что в основе любой социально-психологической роли, а тем более роли семейной, прежде всего, лежат чувства, которые человек испытывает, выражая свое отношение к кому-либо или чему-либо.

Роль отчима — одна из самых сложных для мужчин, а период ее освоения наиболее труден в новой семье. Успех во многом зависит от того, насколько быстро мужчина поймет, что ему незачем играть роль «отца», а надо придерживаться своей собственной роли. Не менее важно, чтобы это поняла мать детей и не требовала от нового мужа отцовской любви и ответственности в период его адаптации к семье. Рассмотрим наиболее типичные случаи и наиболее часто встречающиеся ошибки.

Некоторые, особенно нетерпеливые женщины, с первых дней семейной жизни ожидают, а иногда и просто настаивают, чтобы новый муж относился к ребенку, как к своему собственному, чтобы он сразу взял всю ответственность за его воспитание на себя. И очень обижаются, если муж медлит, не спешит разделить отцовскую роль или делает это неумело. Взволнованная мать бросает ему обвинения в неискренности, в отсутствии любви, в эгоизме, хотя на самом деле проблема может состоять только в том, что отчиму, как, впрочем, и ребенку, требуется время для того, чтобы построить новые отношения. Ожидание этого бывает мучительным для тех женщин, которые отличаются повышенной тревожностью и мнительностью, неуверенностью в себе. Пытаясь ускорить процесс, они только вредят и себе, и своему ребенку, и всем семейным отношениям.

Возможна и другая реакция матери на то, как строятся отношения между ее ребенком и новым мужем. Она, напротив, относится к воспитательным действиям своего мужа чрезвычайно ревниво. С одной стороны, ждет, что он будет любить ее ребенка как своего собственного, но в то же время очень придирчиво следит за каждым его действием, каждым шагом, особенно если речь идет о наказании за какую-нибудь провинность или в период супружеской ссоры, размолвки. Она постоянно не соглашается с решениями мужа, связанными с ребенком, ей все время кажется, что ее малыша незаслуженно обижают, несправедливо бранят, она всегда встает на защиту своего дитя, всегда на его стороне. Как правило, такую позицию занимают женщины, не слишком доверяющие своим мужьям, не слишком их уважающие, те женщины, которые хотят остаться полноправными лидерами (хозяйками) в своих семейных, супружеских и детско-родительских отношениях. Вполне закономерно, что такая позиция женщины отобьет всякую охоту у мужа заниматься ребенком, а ее брак снова может оказаться под угрозой.

Не менее сложное положение бывает и у женщины, которая входит в дом к мужу, имеющему ребенка от первого брака. Ей предстоит стать реально

матерью чужого ребенка, если он живет вместе с отцом. На отношения мачехи с неродными детьми мы довольно часто смотрим только с позиции детей и слишком редко замечаем истинную драму женщины, которая с правовой точки зрения становится матерью воспитываемых ею детей, но нередко — матерью как бы надломленной, лишенной ответной любви малышей. Она и сама поэтому не может выплеснуть свою любовь в полной мере — такая ситуация переносится женщинами гораздо тяжелее, чем мужчинами. Если все-таки ей удастся найти подход к неродным детям, то, как бы в благодарность за их доброе отношение к ней, она может попустительствовать им во всем, «защищая» их даже от справедливых требований родного отца. В этой ситуации главное — не допустить тех же педагогических ошибок, которые обычно совершаются матерями во взаимоотношениях с родными детьми.

Вторая сложная ситуация может быть связана с тем, что женщина не знает, как себя вести с ребенком мужа от первого брака, если тот живет с матерью. Стоит ли поддерживать отношения с этим ребенком или положиться на решение отца? О самой распространенной ошибке женщины, которая пытается делать вид, будто никакого ребенка вовсе не существует, что первый брак ее нынешнего мужа был печальной ошибкой, о которой надо поскорее забыть и не вспоминать, мы уже упоминали выше. Чрезвычайно ревниво относится к каждой поездке мужа в его прежнюю семью, к каждой его встрече с ребенком. Не очень приветливо принимают ребенка и у себя в доме. Все это тоже ошибки. Равнодушие мужа к своему ребенку вовсе не означает того, что больше тепла, заботы, внимания достанется ее и их общим детям. Женщине следует помнить о том, что, подавляя, разрушая в себе отцовские чувства к одному (в данном случае оставленному в первой семье) ребенку, мужчина со временем может стать столь же равнодушным (безразличным) и к тем детям, которые находятся рядом с ним. предав однажды, человек способен предать и в другой раз.

Сложные взаимоотношения между отчимом (мачехой) и неродными детьми возникают также из-за особенностей детской психики. Чаще всего это вызвано ревностью ребенка, который не желает делить любовь матери (отца) ни с кем, а тем более с чужим (пока чужим) человеком, вошедшим в их семейный мир. Еще более сложная ситуация возникает, если ребенок сохранил любовь к родному отцу (матери) и протестует против того, что его место занял другой человек.

Многие психологи считают, что даже самое искреннее чувство обычно не оправдывает попыток навязать ребенку свою любовь. Не следует забывать о том, что отчиму и мачехе приходится иметь дело с ребенком, перенесшим как минимум три тяжелых психологических травмы: ссоры родителей, приведшие к распаду семьи; сам момент развода, особенно тяжелый, если ребенку приходится делать невозможный для него выбор — с кем жить дальше, с мамой или с папой; наконец, решение того из родителей, с кем он остался жить, создать но-

вую семью. Значит, надо вначале залечить в душе мальчика или девочки эти раны. И лишь потом постепенно начать завоевывать детскую любовь. Любовь эта дается высокой ценой, о чем не стоит забывать, решаясь на повторный брак.

Немаловажно помнить также о том, что детская бескомпромиссность, обостренное чувство справедливости, непримиримость к условиям мира взрослых делают крайне болезненными для ребенка те ситуации, которые достаточно спокойно воспринимаются взрослым. К примеру, матери могут ревновать своих детей к зятям, невесткам. Но это не становится для них трагедией, т. к. осознается необходимость компромисса. А главное — есть свобода выбора в том, как строить отношения, следует ли сохранить близкие контакты с семьей сына или дочери.

У ребенка выбора нет: от него ждут и требуют вполне определенного отношения к чужому человеку, он должен жить с ним в одной семье как с близким родственником. Именно эта несвобода служит одной из главных причин неприятия отчима (или мачехи), особенно в подростковом и юношеском возрасте. Поэтому крайне важно понять мотивы поведения ребенка и согласиться (хотя бы мысленно), что по-своему, со своей точки зрения, он прав. Универсального рецепта относительно того, как примирить ребенка с появлением в семье неродного родителя, как достичь взаимопонимания между ними, нет. В этом случае только терпение, любовь, желание разобраться в переживаниях ребенка подскажут взрослым, как найти путь к его сердцу.

Отношения с детьми во втором браке строить легче, если в семье есть дети от первого и общие, когда всех воспитывают как родных, не делая между ними никаких различий. Вместе с тем следует иметь в виду, что *определенные проблемы в повторном браке могут возникнуть в сфере взаимоотношений сводных братьев и сестер*. Проблема детско-детских отношений, пожалуй, менее острая, чем появление в семье отчима или мачехи, если только конфликтная ситуация не будет спровоцирована самими взрослыми: более внимательным, заботливым отношением к одним детям и меньшей заботой, любовью — к другим.

Причин тому, что между сводными братьями и сестрами обычно складываются отношения такие же, как между родными, несколько. Само появление в семье сводного брата или сестры иное, чем неродного родителя. Новые дети рождаются в семье, их появления ждут, к нему готовятся, в то время как отчим или мачеха вторгаются в семью со стороны, как бы внезапно. А главное — дети легко вступают между собой в контакт, у них свой особый детский мир, общие интересы, общие игры и занятия. Чем ближе возраст детей, тем лучше и легче складываются их взаимоотношения. Есть лишь одна опасность. В любой семье появление следующего ребенка, если предыдущий к этому времени уже достаточно подрос, может вызвать ревность старшего, обиду за то, что малышу уделяется больше внимания, чем ему. Если это случается в повторном браке, то

подобные чувства старший ребенок может связывать с тем, что один из родителей у него неродной. Чтобы избежать подобных оценок, необходимо старшего ребенка приобщать к уходу за младшим, дать ему почувствовать, что наравне со взрослыми на него ложится забота и ответственность за малыша. Таким образом, ребенок от первого брака, будучи старшим по возрасту, обретает так необходимую ему возможность самоутверждения, приобщения к «взрослой» деятельности, получает право на уважение и одобрение со стороны родителей. Самоотверженное, покровительственное, заботливое отношение к малышу становится психологически более значимым для него, чем ревнивое опасение, что младшего в семье любят больше. Важно только без особой нужды не нарушать главное условие — одинаковое и равное отношение ко всем детям, независимо от того, родные они для супругов или неродные.

Брак вдовца с вдовой.

Вдовцы и вдовы создают семью позже и реже, чем мужчины и женщины после развода, однако и в этом виде повторного брака могут быть свои специфические проблемы. Чаще всего это проблема, связанная с отличием в поведении нового партнера (в сравнении с предыдущим). Особенно в том случае, если первый брак был спокойным и вполне благополучным, возникают подрывающие супружество тенденции сравнения второго партнера с первым. Живой партнер никак не способен помешать идеализации умершего супруга. Воспоминания и нетактичные ссылки на пример умершего супруга могут вызвать напряжение и неудовлетворенность. Подобные ситуации чаще встречаются в семьях, где мать приводит с собой детей от первого брака, и тогда возможно появление напряжения в супружеских отношениях по поводу воспитания детей. Отчиму психологически трудно заменить им умершего отца, образ которого в детских воспоминаниях идеализируется, и оценка его роли в предыдущей семейной жизни почти всегда оказывается преувеличенной. С другой стороны, полное исключение возможности встретиться с родным отцом, что присутствует при разводе родителей, способствует более быстрому психологическому сближению с отчимом и установлению с ним доверительных отношений. Для установления благоприятных отношений в новой семье очень важно, чтобы оба супруга осознали: тот, что жил раньше, имел свои права и занимал определенное место в их жизни, но никак нельзя сравнивать его с нынешним избранником и возводить умершего в ранг святого.

«Возвратный брак».

Это разновидность повторного брака, когда разведенные супруги вновь восстанавливают разрушенную семью. По данным социологических опросов, в 28% случаев бывшие супруги понимают, что допустили ошибку, и брак надо было сохранить. При этом около 80% разведенных мужчин согласны были бы вновь жениться на своих бывших женах (женщины, несмотря на ограниченные возможности повторного замужества, на «возвратный брак» соглашаются ре-

же). Поэтому возобновление супружеских отношений в «возвратном браке» по своей сути является обоюдным признанием совершенной ошибки и попыткой исправить ее. Но и в таком браке конкретные мотивы его заключения могут быть достаточно разнообразными. Доминирующим мотивом может явиться осознание неправильности своей позиции в период первого брака, решимость относиться более терпимо к недостаткам брачного партнера, стремление сохранить ребенку отца (мать), желание восстановить прежний материальный достаток, боязнь одиночества, эмоциональная привязанность (сильное чувство) к бывшему супругу и т. д.

Главная особенность «возвратных браков», отличающая их от первых и от других повторных семейных союзов, состоит в том, что брак заключается между людьми, хорошо знающими взгляды, привычки, потребности, достоинства и недостатки друг друга. Это позволяет более реально оценить и взвесить этот свой шаг, найти подход друг к другу. Конечно, наша память устроена так, что со временем меркнут воспоминания о плохом и лучше помнится о хорошем, и образ супруга может представляться более привлекательным, чем он есть в действительности. Это может быть чревато новым разочарованием, отчуждением, а может послужить и стимулом тому, чтобы у человека возникли стремление и желание соответствовать такому образу.

Особую категорию «возвратных браков» составляют пары, которые расходятся и сходятся неоднократно. Тут дело главным образом в особенностях психики этих людей. У окружающих своими поступками они нередко вызывают ироничное, насмешливое отношение, сами же обычно отличаются неустойчивыми ориентирами, слабоволием, несдержанностью в проявлении эмоций и чувств, неупорядоченностью в организации быта и ведении домашнего хозяйства. Несомненным преимуществом этого вида повторного брака является сохранение интересов детей, которым возвращают нормальную семью — родного отца и родную мать. Разумеется, возможны и такие случаи, когда воссоединение супругов ничего доброго детям не приносит. Так, например, происходит тогда, когда в психологически благополучную семью возвращается злоупотребляющий алкоголем отец. Или вдруг решила вернуться мать, ведущая непристойный образ жизни и отличающаяся безнравственным поведением.

Таким образом, решение психологических проблем, возникающих в различных видах повторных браков, целиком и полностью зависит от осознания возможных трудностей супругами и обоюдного их желания создать благоприятный психологический климат в семье через гармонизацию супружеских, детско-родительских и детско-детских отношений. Только при этом условии трагедия развода будет пережита с наименьшими потерями для взрослых и детей, а новая семья даст им возможность получить то, чего они не имели в прежней.

Глава 7. Приемные дети и приемные родители

Много, много вчерашних малышей, теперь уже подростков, а то и вовсе взрослых, самостоятельных, имеющих свои семьи, своих детей, и знать не знают, что подняты они из покинутости, из забвения, из предательства – сердцем и святой силой материнства не рожавших их женщин.

Альберт Лиханов. Драматическая педагогика.

Большинство детей живут в семьях. Среди множества моделей семьи особое место занимают семьи, имеющие усыновленных или приемных детей. В свою очередь такие семьи могут состоять только из приемных детей и усыновивших их родителей или же приемные дети оказываются в семье, где уже имеются родные дети. Поэтому психологические проблемы, с которыми сталкиваются приемные семьи, во многом зависят от того, что собой представляет структура (численный и персональный состав) такой семьи.

Весь цивилизованный мир детей, оставшихся без попечения родителей, устраивает в семьи. В так называемых детских учреждениях брошенные дети находятся ровно столько времени, сколько нужно, чтобы подыскать им новую семью. И при этом не столь важно, усыновляют ребенка или берут под опеку, - важно, что жить он будет дома, в семье. Детские дома есть только в России.

Вместе с тем следует заметить, что проблема помещения детей в детские дома как таковая появилась в России только в XX веке. Вплоть до этого периода, если ребенок становился сиротой, его, как правило, брали на воспитание к себе родственники. Таким образом, ребенок продолжал жить в семье. Воспитание сироты всегда считалось богоугодным делом. В государственных учреждениях обычно воспитывались дети из обедневших дворянских родов или дети военных. Детские дома для сирот появились в России после 1917 года, в которые помещались дети, оставшиеся без попечения взрослых. Беспристрастная статистика свидетельствует, что сегодня в России детей, оставшихся без попечения родителей, около 800 тысяч. Но это лишь те из них, кто находится на государственном учете, а беспризорных никто, естественно, сосчитать не может. Считается, что «детей улицы» в стране приблизительно 600 тысяч, но наряду с этим называются и другие цифры: два миллиона и четыре миллиона. Значит, даже по самым скромным подсчетам, в России почти полтора миллиона брошенных детей. Ежегодно в стране выявляется свыше 100 тысяч детей, в силу разных обстоятельств оставшихся без попечения родителей.*

Хотя система общественного содержания и опеки считалась долгое время вполне приемлемой для воспитания ребенка, специалисты давно отмечают очень важную закономерность: выпускники детских домов практически не в

* Богуславская О. Задушенные в объятиях // Московский комсомолец. 2004 г. 9-16 июля. С.6-7.

состоянии создать полноценные семьи, их дети, как правило, тоже попадают в детские дома. К сожалению, среди людей, преступивших закон, чаще всего встречаются воспитанники детских домов. Поэтому на этом фоне определение детей, лишенных родительского попечительства, в семьи особенно приветствуется. К сожалению, усыновляют лишь 5% детей от числа оставшихся без родительской поддержки. Это связано с многочисленными трудностями самого разного порядка, неизбежно возникающими на пути тех, кто изъявил желание дать ребенку семью, которой он лишился не по своей воле. Одной из серьезных проблем до сих пор остается тайна усыновления. Российские усыновители всю жизнь боятся, что их тайна раскроется, и поэтому нередко меняют место жительства, чтобы сохранить душевный покой и обеспечить социально-психологическое благополучие усыновленному ребенку. Вместе с тем в последнее время наблюдается тенденция усыновления детей при наличии в семье своих собственных, поэтому необходимость сохранять это в тайне отпадает. Однако это не говорит о том, что приемные родители не столкнутся с рядом проблем в построении взаимоотношений с неродным ребенком, а также в установлении контактов родных детей и приемных. Поэтому остановимся на этих вопросах более подробно.

Как правило, в приемную семью помещаются дети, не получающие соответствующего воспитания в родительской семье. Они могут страдать от недоедания и отсутствия ухода, не иметь медицинского лечения и надзора, перенести различные формы физического, психического или сексуального насилия. Приемными «питомцами» могут стать также дети, родители которых не занимались воспитанием из-за отсутствия педагогических навыков или из-за длительной болезни. Таким образом, приемная семья становится своего рода «скорой помощью», основная цель которой – своевременно поддержать и защитить ребенка в кризисной ситуации.

На первый взгляд может показаться, что воспитание приемных детей ничем не отличается от воспитания родных. Действительно, задачи воспитания и родных, и приемных одинаковы, особенно если приемные дети – маленькие. Однако, есть и особые моменты, которые нужно знать и учитывать приемным родителям; им понадобится умение помочь приемным детям войти в семью. А это очень не просто – создавать условия для адаптации так, чтобы дети почувствовали себя полноправными членами нового сообщества.

Психологические проблемы семьи, взявшей на воспитание ребенка, можно условно разделить на *две группы*. *Первая группа* этих проблем связана с особенностями переживаний, поведения и ожиданий приемных родителей. *Вторая* – касается трудностей вхождения в новую семью и адаптации в ней приемного ребенка. Эти проблемы тесно связаны между собой, тем не менее, в их содержании есть свои специфические особенности, которые следует учитывать как

приемным родителям, так и представителям специальных служб опеки и попечительства, которые занимаются вопросами усыновления.

Психологические проблемы приемных родителей.

Усыновление со времен Древнего Рима является важным социальным институтом. Однако до сих пор отношение к нему неоднозначное: одни считают, что ребенку лучше жить в семье, другие, наоборот, говорят о преимуществах общественного воспитания в специальных учреждениях. Этому не стоит удивляться, ведь чужой ребенок в семье всегда нечто необычное. Тем более это необычно для людей, решившихся взять на воспитание ребенка, о котором они практически ничего не знают. Приемным родителям нелегко избавиться от некоторой неуверенности и определенного напряжения, когда после долгого колебания они, наконец, принимают столь ответственное решение и осознают, что вот и они на самом деле стали воспитателями, и теперь еще одна человеческая судьба зависит только от них. Многих еще долго сопровождает «воспитательская дрожь»: сумеют ли они справиться со взятыми на себя обязательствами и благополучно провести ребенка через рифы жизни, удовлетворить в полной мере его душевные потребности, помогая ему стать самостоятельной и неповторимой личностью.

Ребенку, потерявшему собственных родителей, для полноценного развития необходимо семейное окружение, наполненное любовью, взаимным доверием и уважением. У супругов, которые не могут иметь своих детей, есть много родительских потребностей, остающихся неудовлетворенными, и много родительских чувств, остающихся невыраженными. Поэтому при усыновлении происходит встреча неудовлетворенных потребностей одной и другой стороны, что позволяет им быстрее достичь взаимопонимания. Однако, в жизни не всегда проходит все так гладко, как мечталось: вновь созданный детско-родительский союз хотя и благороден, но очень хрупок, поэтому ему так необходимы внимание, помощь и психологическая поддержка. В нем таятся определенные опасности, о которых следует знать приемным родителям, чтобы своевременно их предупредить.

Бытует мнение, что самая большая опасность для семейного содружества – *раскрытие тайны усыновления*. И приемные родители, поддавшись такому заблуждению, принимают разные меры предосторожности: прекращают встречи со знакомыми, переезжают в другой район или даже город, чтобы оградить ребенка от возможного душевного потрясения, связанного с раскрытием этой семейной тайны. Но опыт показывает, что все эти предосторожности недостаточно действенны, и самая твердая гарантия – это правда, которую ребенок должен узнать от своих приемных родителей. Именно правда является самым главным условием хорошей воспитательной атмосферы. И если ребенок с первых дней пребывания в приемной семье вырастает с сознанием того, что он

«неродной», но его любят так же, как и остальных детей, тогда серьезная опасность семейному союзу не грозит.

Вторая опасность приемных родителей связана с *наследственными качествами ребенка*. Многие из них опасаются «дурной наследственности» и всю жизнь напряженно следят за особенностями поведения усыновленного ребенка, выискивая в нем проявление тех «пороков», которыми их наградили биологические родители. Конечно, нельзя изменить природный тип нервной системы и превратить слабые способности ребенка в талант даже при самых героических усилиях и неустанном воспитательном усердии приемных родителей. Но это почти и все, что воспитание не может. На все остальное, связанное с личностью ребенка, оно может успешно повлиять. Многие плохие привычки, которые ребенок приобрел в прежнем окружении, особая манера поведения, которой он пытался уравновесить эмоциональную ограниченность своей жизни, отсутствие практических знаний и умений доброжелательного взаимодействия с другими людьми – со всем этим целенаправленное, последовательное и наполненное любовью воспитание прекрасно может справиться. Самое главное, что требуется от приемных родителей, – это терпение и готовность своевременно оказать необходимую помощь новому члену семьи во вхождении его в ту жизнь, к которой он не привык.

Нередко можно столкнуться с мнением, что самые сложные проблемы в ситуации образования нового семейного союза связаны с особенностями поведения детей. Однако, практика показывает, что самым слабым звеном подобного союза оказываются сами родители. Иногда они бывают чрезмерно взвинчены от долгого ожидания своих прогнозов, которые почему-то не торопятся сбываться, поэтому пытаются торопить и «подстегивать» ребенка. Нередко, взяв на себя ответственность за другого человека, они полны неуверенности и не представляют, какие радости и заботы принесет им «чужой» ребенок. Часто они обрушивают на ребенка свои нереализованные родительские чувства, забывая о том, что он может быть к ним не подготовлен и поэтому вынужден защищаться от нахлынувшего на него эмоционального потока. У людей, только что ставших родителями, есть склонность предъявлять к своему чаду повышенные требования, с которыми оно просто пока не в силах справиться. И хотя они вслух заявляют, что будут вполне довольны, если их сын (или дочь) будет учиться посредственно, в глубине души они ставят перед ребенком более высокие цели, которых он, по их мнению, обязательно должен добиться. Другие же, напротив, верят только в наследственность и с опасением ожидают, что же ребенок перенял от своих биологических родителей: отклонения в поведении, болезни и многое другое непривлекательное и нежелательное для семьи и полноценного развития самого ребенка. По этой причине они нередко втайне наблюдают за поведением ребенка, занимая выжидательную позицию. Проявляющиеся в поведении ребенка неприемлемые, на взгляд приемных родителей, манеры

и увлечения они склонны относить к плохой наследственности, не задумываясь о том, что это может быть не чем иным, как реакцией на необычные для него условия жизни в новой семье. Кроме того, ребенка постоянно могут преследовать мысли и воспоминания о его биологических родителях, которых он продолжает в душе любить, несмотря на то, что жизнь с ними не была столь благополучной, как сейчас. Он пребывает в смятении и не знает, как себя вести: с одной стороны, он еще продолжает любить своих родных родителей, а с другой, пока еще не успел полюбить родителей приемных. По этой причине его поведение может отличаться непоследовательностью и противоречивостью, он боится своей привязанностью к приемным родителям «обидеть» своих прежних. Иногда агрессивные поведенческие реакции во взаимоотношениях с приемными родителями есть не что иное, как психологическая защита на те внутренние противоречия, которые они испытывают, любя одновременно неродных и родных родителей. Конечно, подобное поведение ребенка очень болезненно воспринимается его новыми родителями, которые не знают, как себя вести в подобной ситуации, стоит ли его наказывать за те или иные проступки.

Порой приемные родители *боятся наказать ребенка* из-за опасения, что он может почувствовать в них чужих для себя людей. Иногда же, наоборот, они впадают в отчаяние оттого, что не знают, как еще его наказать, потому что все наказания бесполезны – на него ничего не действует. Если четко представлять, что в основе воспитательного воздействия наказания лежит временный разрыв эмоциональной связи между ребенком и взрослым, тогда легче понять, что не надо этого бояться. Важно, чтобы за наказанием последовало прощение, примирение, возврат былых отношений, и тогда вместо отчуждения эмоциональная связь только углубляется. Но если эмоциональные отношения в приемной семье еще не настроены, то никакое наказание не будет иметь желаемого воздействия. Многие дети, попадающие в приемные семьи, просто еще не научились (не привыкли) кого-либо любить, к кому-нибудь эмоционально привязываться, чувствовать себя хорошо в условиях семейного окружения. И то, что обычно принято считать наказанием, они воспринимают довольно безразлично, точно так же, как природные явления – снег, грозу, жару и т.п. Следовательно, в первую очередь в семье необходимо строить эмоциональную связь, а это требует времени, терпения и снисходительности со стороны приемных родителей.

На *усыновление* нельзя смотреть как на *жертву*, принесенную ребенку новыми родителями. Напротив, сам ребенок дает очень многое своим усыновителям.

Хуже всего, если взрослые, усыновляя малыша, тем самым пытаются решить какие-то свои проблемы. Например, предполагают сохранить распадающийся супружеский союз или видят в ребенке своеобразную «страховку» на старость. Бывает и так, что, имея единственного ребенка, супруги пытаются найти сверстника или компаньона для него, то есть, когда приемный ребенок

служит средством для решения каких-то личных или внутрисемейных проблем взрослых, а не является целью, ориентированной на него самого и достигаемой ради него же. Пожалуй, самой приемлемой является ситуация, когда ребенок берется в приемную семью с тем, чтобы сделать ее жизнь более наполненной, если приемные родители видят в нем свое продолжение в будущем и считают, что их союз в одинаковой степени полезен обеим сторонам.

Психологические трудности адаптации приемных детей в семье.

Дети попадают в чужую семью по разным причинам. У них может быть разный жизненный опыт, кроме того, у каждого из них есть свои индивидуальные потребности. Однако, каждый из них переживает психологическую травму, нанесенную расставанием с родной семьей. Когда детей отдают на воспитание в приемную семью, их разлучают с людьми, которых они знают и которым доверяют, и помещают в совершенно иную, чужую для них обстановку. Привыкание к новому окружению и новым условиям жизни связано с целым рядом трудностей, справиться с которыми ребенку без помощи взрослых практически не по силам.

На то, как ребенок перенесет разлуку, оказывают влияние те эмоциональные узы, которые возникают в раннем детстве. В возрасте от шести месяцев до двух лет у ребенка формируется привязанность к тому человеку, который максимально поощряет его и наиболее чутко реагирует на все потребности. Обычно таким человеком является мать, поскольку именно она чаще всего кормит, одевает и ухаживает за ребенком. Однако не только удовлетворение физических потребностей ребенка способствует формированию у него тех или иных привязанностей. Очень важно эмоциональное отношение к нему, которое выражается через улыбку, телесный и визуальный контакт, разговоры, т.е. полноценное общение с ним. Если к двум годам у ребенка не сформированы привязанности, снижается вероятность их успешного формирования в более старшем возрасте (ярким примером тому являются дети, с рождения находящиеся в специальных учреждениях, где нет постоянного индивидуального контакта с ухаживающим за ними взрослым).

Если ребенок никогда не испытывал никаких привязанностей, он, как правило, никак не реагирует на расставание с родными родителями. И напротив, если у него была сформирована естественная привязанность к членам своей семьи или людям, их заменяющим, он, скорее всего, будет бурно реагировать на то, что его забирают из семьи. Ребенок некоторое время может испытывать настоящее горе, причем каждый переживает его по-своему. Очень важно, чтобы приемные родители могли предвидеть реакцию ребенка на расставание с родными и проявляли чуткость.

Приемные родители могут помочь детям справиться с их горестными чувствами, принимая их такими, какие они есть, и помогая им выразить свои чувства словами. Нередко это может быть связано с амбивалентным отношением

ем к своим родителям. С одной стороны, они продолжают их любить, а с другой – испытывать разочарование и обиду на них, потому что именно по их вине им приходится жить в чужой семье. Ощущение замешательства, которое испытывают дети из-за чувства любви и тоски по своей семье и ненависти к родителям за их воображаемые или реальные поступки, носит очень болезненный характер. Находясь в состоянии затяжного эмоционального стресса, они могут агрессивно воспринимать попытки приемных родителей сблизиться с ними. Поэтому приемным родителям необходимо предусмотреть появление подобных реакций со стороны усыновленных детей и попытаться помочь им как можно быстрее избавиться от своих негативных переживаний и адаптироваться в новой семье.

Приемным родителям очень важно понять, что дети испытывают не меньшие, чем взрослые, трудности, попадая в новые условия жизни. Вместе с тем в силу возрастных особенностей они быстрее приспосабливаются к изменившимся обстоятельствам и зачастую либо не осознают, либо просто не задумываются над сложностями новой жизни.

Процесс адаптации ребенка в приемной семье проходит через ряд периодов, на каждом из которых возникают *социальные, психологические, эмоциональные и педагогические барьеры*.

Первый период адаптации – ознакомительный. Его продолжительность невелика, примерно две недели. Наиболее ярко в этот период проявляются *социальный и эмоциональный барьеры*. Особое внимание следует уделить первой встрече потенциальных родителей с ребенком. Здесь важна предварительная подготовка к встрече и той и другой стороны. Даже маленькие дети волнуются перед этим событием. Накануне они возбуждены, долго не могут заснуть, становятся суетливыми, беспокойными. Дети постарше испытывают чувство страха перед встречей с предполагаемыми приемными родителями и могут обращаться к окружающим их взрослым (воспитателям, медицинским работникам) с просьбой никуда их не отдавать, оставить в детском доме (больнице), хотя накануне они изъявляли готовность жить в семье, уехать с новыми родителями в любую страну. У старших дошкольников и школьников появляется страх перед незнакомой речью и изучением нового языка.

В момент встречи эмоционально отзывчивые дети охотно идут навстречу будущим родителям, некоторые бросаются к ним с криком «Мама!», обнимают, целуют. Другие, наоборот, становятся чрезмерно скованными, жмутся к сопровождающему их взрослому, не отпускают его руку, и взрослому в этой ситуации приходится подсказывать им, как подойти и что сказать будущим родителям. Такие дети с большим трудом расстаются с привычным окружением, плачут, отказываются знакомиться. Подобное поведение нередко ставит приемных родителей в тупик: им кажется, что они не понравились ребенку, они начинают переживать, что он их не полюбит.

Установить контакт с таким ребенком легче всего через необычные игрушки, предметы, подарки, но при этом усыновителям нужно учесть возраст, пол, интересы, уровень развития ребенка. Часто для установления контакта с ребенком взрослым приходится «поступаться принципами», как бы идти на поводу у ребенка, потакать его желаниям, поскольку запретами и ограничениями в этот период трудно добиться расположения маленького человека. Например, многие дети из детского дома боятся спать одни, оставаться в комнате без взрослых. Поэтому в первое время приходится либо брать ребенка к себе в спальню, либо находиться вместе с ним, пока он не заснет. Дисциплинирующие воспитательные ограничения, наказания придется применять попозже, когда такой ребенок привыкнет к новым условиям, примет взрослых как своих родных. Приучать ребенка к режиму, новому порядку в этих условиях нужно тактично, но настойчиво, постоянно напоминая о том, что он забыл. Это естественно для любого человека, даже взрослого, попавшего в новые условия. Поэтому первое время ребенка не следует перегружать различными правилами и инструкциями, но и от своих требований отступить тоже не следует.

Новизна условий жизни, появление новых предметов, незнакомых вещей, новой пищи нередко приводит к проявлению синдрома «мое». Все новое, что у него появляется, ребенок пытается схоронить от посторонних глаз, прячет в укромные места; поделиться с кем-то своим приобретением для ребенка трудно. Обвинять его в жадности и настаивать на том, чтобы он с кем-то поделился, в это время неразумно, но можно проявить удивление, недоумение по этому поводу и убедить ребенка в том, что на его личные вещи без его разрешения никто в семье посягать не будет.

В окружении ребенка появляется много новых людей, которых он не в состоянии запомнить. Он иногда забывает, где папа и мама, не сразу скажет, как их зовут, путает имена, родственные отношения, переспрашивает: «Как тебя зовут?», «А кто это?» Это не является свидетельством плохой памяти, а объясняется обилием впечатлений, которые ребенок не в состоянии усвоить за короткое время пребывания в новом окружении. И в то же время довольно часто, иногда совершенно неожиданно и, казалось бы, в самое неподходящее время дети вспоминают прежних родителей, эпизоды и факты из прежней жизни. Начинают делиться впечатлениями спонтанно, но если специально спрашивать о прежней жизни, они оказываются отвечать или говорят неохотно. Поэтому не следует заострять на этом внимания и позволить ребенку выплескивать свои чувства и переживания, связанные с прежней жизнью. Конфликт, который испытывает ребенок, не зная, с кем ему следует себя отождествлять, может быть настолько сильным, что он не в состоянии идентифицировать себя ни с прежней семьей, ни с нынешней. В этой связи очень полезной для ребенка будет помощь в анализе его собственных чувств, лежащих в основе такого конфликта.

Эмоциональные трудности ребенка состоят в том, обретение семьи сопровождается переживанием радости и тревоги одновременно. Это приводит многих детей в лихорадочно-возбужденное состояние. Они становятся суетливыми, непоседливыми, за многое хватаются и не могут долго сосредоточиться на чем-то одном. В этот период отрадным явлением становятся разбуженные в ребенке обстоятельствами любознательность и познавательные интересы. Буквально фонтаном из него выплескиваются вопросы обо всем, что его окружает. Задача взрослого – не отмахиваться от этих вопросов и на доступном уровне терпеливо разъяснять все, что его интересует и волнует. Постепенно, по мере удовлетворения познавательной потребности, связанной с новой обстановкой, эти вопросы иссякнут, так как многое ребенку станет понятно и в чем-то он сможет разобраться сам.

Встречаются дети, которые в первую неделю замыкаются в себе, испытывают страх, становятся угрюмыми, с трудом идут на контакт, почти ни с кем не разговаривают, не расстаются со старыми вещами и игрушками, боятся их потерять, часто плачут, становятся апатичными, депрессивными, либо на попытки взрослых наладить взаимодействие отвечают агрессией. В международном усыновлении на этой ступени возникает языковой барьер, сильно затрудняющий контакты между ребенком и взрослыми. Первые восторги от новых вещей, игрушек сменяются непониманием, и, оставаясь наедине, дети и родители начинают тяготиться невозможностью общения, прибегают к жестам, выразительным движениям. Встречаясь с людьми, говорящими на родном языке, дети отдаляются от родителей, просят не уходить от них или взять их к себе. Поэтому приемным родителям следует учитывать возможность появления подобных трудностей взаимоадаптации и заранее подготовиться к тому, чтобы изыскать необходимые средства к их быстрейшему устранению.

Второй период адаптации – приспособительный. Он длится от двух до четырех месяцев. Освоившись в новых условиях, ребенок начинает искать линию поведения, которая удовлетворила бы приемных родителей. Вначале он почти беспрекословно подчиняется правилам, но, постепенно привыкнув, пробует вести себя как прежде, присматриваясь, что нравится, а что не нравится окружающим. Проходит очень болезненная ломка сложившегося стереотипа поведения. Поэтому взрослых не должно удивлять то обстоятельство, что прежде веселый и активный ребенок вдруг становится капризным, часто и подолгу плачет, начинает драться с родителями или с приобретенными братом и сестрой, а угрюмый и замкнутый начинает проявлять интерес к окружающему, особенно когда за ним никто не наблюдает, действует исподтишка. У некоторых детей отмечается регресс в поведении, утрачиваются имевшиеся положительные навыки: они перестают следовать правилам гигиены, прекращают говорить или начинают заикаться, у них могут возобновиться имевшие место раньше нарушения здоровья. Это является объективным показателем значи-

мости для ребенка прежних взаимоотношений, которые дают о себе знать на уровне психосоматики.

Приемным родителям следует иметь в виду, что у ребенка может ярко проявиться отсутствие навыков и привычек, необходимых для жизни в семье. Детям перестает нравиться чистить зубы, застилать постель, наводить порядок в игрушках и вещах, если они не были приучены к этому раньше, так как исчезла новизна впечатлений. Большую роль в этот период начинает играть личность родителей, их способность к контакту, умению устанавливать доверительные отношения с ребенком. Если взрослые сумели расположить к себе ребенка, то он отказывается от того, что не получает их поддержки. Если же взрослыми была выбрана неверная воспитательная тактика, ребенок потихоньку начинает делать все им «назло». Иногда ищет возможность вернуться к прежнему образу жизни: начинает проситься к ребятам, вспоминает воспитателей. Дети постарше иногда убегают из новой семьи.

Во второй период адаптации в приемной семье очень ярко обнаруживаются *психологические барьеры*: несовместимость темпераментов, черт характера, привычек, проблемы с памятью, неразвитость воображения, узость кругозора и знаний об окружающем, отставание в интеллектуальной сфере.

У детей, воспитывавшихся в детских домах, формируется свой идеал семьи, в каждом живет ожидание мамы с папой. С этим идеалом связывается ощущение праздника, прогулок, совместных игр. Взрослые же, занятые житейскими проблемами, порой не находят для ребенка времени, оставляют его наедине с собой, считая его большим и вполне самостоятельным, способным найти себе занятие по душе. Иногда, наоборот, они чрезмерно опекают ребенка, контролируя каждый его шаг. Все это усложняет процесс вхождения ребенка в новую для него социальную среду и появление эмоциональной привязанности к приемным родителям.

Существенное значение в этот период приобретают *педагогические барьеры*:

- отсутствие у родителей знаний об особенностях возраста;
- неумение устанавливать контакт, доверительные отношения с ребенком;
- попытка опереться на свой жизненный опыт, на то, что «нас так воспитывали»;
- обнаруживается разница во взглядах на воспитание, влияние авторитарной педагогики;
- стремление к абстрактному идеалу;
- завышенные или, наоборот, заниженные требования к ребенку.

Об успешном преодолении трудностей этого периода свидетельствует изменение не только поведения, но внешнего облика ребенка: изменяется выражение его лица, оно становится более осмысленным, оживленным, «расцве-

тает». В международных усыновлениях неоднократно отмечалось, что у ребенка начинают расти волосы, исчезают все аллергические явления, исчезают симптомы прежних болезней. Свою приемную семью он начинает воспринимать как родную, старается «вписаться» в те правила, которые существовали в ней еще до его появления.

Третий этап – привыкание. Дети все реже и реже вспоминают прошлое. Ребенку хорошо в семье, он почти не вспоминает о своей прежней жизни, по достоинству оценив преимущества пребывания в семье, появляется привязанность к родителям, возникают ответные чувства.

Если же родители не смогли найти подход к ребенку, у него начинают ярко проявляться все прежние недостатки личности (агрессивность, замкнутость, расторможенность) или нездоровые привычки (воровство, курение, стремление к бродяжничеству), т.е. каждый ребенок ищет свой путь психологической защиты от всего того, что не устраивает его в приемной семье.

Трудности адаптации к приемным родителям могут дать знать о себе в подростковом возрасте, когда у ребенка просыпается интерес к своему «я», истории своего появления. Усыновленные дети хотят знать, кто их настоящие родители, где они, возникает желание посмотреть на них. Это создает эмоциональные барьеры в детско-родительских отношениях. Возникают они даже тогда, когда отношения между ребенком и приемными родителями прекрасные. Поведение детей изменяется: они замыкаются в себе, таятся, начинают писать письма, отправляются на поиски, расспрашивают всех, кто каким-то образом имеет отношение к их усыновлению. Между взрослыми и детьми может возникнуть отчуждение, может на время исчезнуть искренность и доверительность отношений.

Специалисты утверждают, что чем старше возраст ребенка, тем опаснее для его психического развития усыновление. Предполагается, что большую роль в этом играет стремление ребенка найти своих истинных (биологических) родителей. Примерно у 45% усыновленных детей психические расстройства, по данным ряда авторов, связаны с постоянными мыслями ребенка о его настоящих родителях. Поэтому семьи, берущие на воспитание детей, должны знать о специфических навыках, которые им предстоит усвоить в первую очередь. Приемным родителям нужны навыки установления и поддержания связей с учреждениями, занимающимися проблемами усыновления. Кроме того, они должны уметь взаимодействовать с юридическими органами в ходе усыновления ребенка.

От чего же зависит длительность адаптационного периода? Всегда ли возникающие в его процессе барьеры являются столь сложными и обязательно ли их возникновение? Вполне естественно, что эти вопросы не могут не волновать приемных родителей. Поэтому им следует усвоить несколько непрелож-

ных истин, которые помогут справиться с трудностями адаптационного периода в семье.

Во-первых, все зависит от индивидуальных особенностей ребенка и от индивидуальных особенностей родителей. *Во-вторых*, многое определяется качеством подбора кандидатов в усыновители к конкретному ребенку. *В-третьих*, большое значение имеет подготовленность, как самого ребенка к изменениям в жизни, так и родителей к особенностям детей. *В-четвертых*, важна степень психолого-педагогического просвещения взрослых о взаимоотношениях с детьми, их умение грамотно использовать эти знания в своей воспитательной практике.

Особенности воспитания в приемной семье.

При усыновлении ребенка приемным родителям понадобится умение создать для него благоприятную семейную обстановку. Это значит, что они должны не только помочь ребенку адаптироваться в новых для него условиях и почувствовать себя полноправным членом усыновившей его семьи. Вместе с тем новые родители должны способствовать тому, чтобы ребенок мог понять свою родную семью и не прерывать контактов с ней, поскольку довольно часто детям очень важно знать, что у них все-таки есть родные родители, являющиеся как бы составной частью их представлений о самих себе.

Приемным родителям могут потребоваться и навыки взаимодействия с детьми старшего возраста, если до усыновления они жили в тех или иных детских учреждениях, которые заменяли им семью. Поэтому у них могли возникнуть индивидуальные эмоциональные проблемы, справиться с которыми приемные родители смогут лишь при наличии у них специальных знаний и навыков воспитания. Приемные родители и усыновленный ребенок могут принадлежать к различным расовым и этническим группам. Соответствующие родительские навыки помогут усыновленным или приемным детям справиться с чувством разлуки и оторванности от своего прежнего мира.

Иногда взятые на воспитание дети могут не знать, как общаться с приемными родителями из-за плохих взаимоотношений в родной семье. Они ожидают, что их будут жестоко наказывать за мелкие проступки или что взрослым будет безразлично, чем они занимаются, до тех пор, пока им не мешают. Некоторые дети могут быть враждебно настроены по отношению к приемным родителям, потому что либо им кажется, что все сговорилось, чтобы забрать их из родной семьи, либо потому, что не могут справиться с гневом, страхом и причиняющими боль чувствами, которые они испытывают к своим собственным родителям. Или же дети могут враждебно относиться к самим себе и совершать поступки, которые вредят в первую очередь им самим. Они могут пытаться скрыть или отрицать эти чувства, отстранившись от приемных родителей или проявляя к ним полное равнодушие.

Ощущение замешательства, которое испытывают дети, с одной стороны, из-за чувства любви и тоски по своей семье и, с другой стороны, ненависти к родителям и самим себе за воображаемые и реальные поступки, носит очень болезненный характер. Находясь в состоянии эмоционального стресса, эти дети могут совершать агрессивные действия в отношении приемных родителей. Все это должны знать те, кто решился на серьезный шаг усыновления ребенка, расставшегося со своей родной семьей.

К тому же у ребенка могут быть умственные, психические и эмоциональные отклонения, что также потребует от приемных родителей специфических знаний и умений.

Очень часто дети, особенно до десяти лет, абсолютно не понимают, почему их забирают из родной семьи и помещают на воспитание в чужую. Поэтому позднее они начинают фантазировать или придумывать различные причины, что само по себе деструктивно. Нередко эмоциональное состояние детей характеризуется целой гаммой негативных переживаний: любовь к родителям смешанна с чувством разочарования, потому что именно их асоциальный образ жизни привел к разлуке; чувство вины за происходящее; низкая самооценка; ожидание наказаний или безразличия со стороны приемных родителей, агрессия и т. д. Этот «шлейф» негативных переживаний тянется за ребенком в приемную семью, даже в том случае, если ребенок достаточно долго находился в центре и прошел курс реабилитации и подготовки к жизни в новом окружении. Очевидна, также, неизбежность влияния этих переживаний на атмосферу приемной семьи, требующая пересмотра сложившихся отношений между ее членами, взаимных уступок, специфических знаний и навыков. С большой долей вероятности можно заключить, что родители, способные осознать сущность новых взаимоотношений, в которые они вступают, взявшие на себя инициативу в этом процессе, смогут лучше прогнозировать и анализировать процесс воспитания, что в конечном итоге приведет к творческой и успешной семейной жизни.

Большая часть ответственности за процесс социального формирования ребенка, а также его личностное и психологическое развитие лежит на приемных родителях.

Как приемным детям, так и приемным родителям, а также их родным детям тоже нужно время, чтобы адаптироваться к привычкам и особенностям взятого на воспитание ребенка. При этом родные дети не меньше приемных нуждаются в защите своих интересов и прав. В развитии отношений между приемным ребенком и родными детьми очень важно то, чтобы последние имели право голоса при решении о принятии в семью еще одного ребенка. Родные дети могут оказать неоценимую помощь при уходе за ним, если они, во-первых, осознают важность выполняемой ими задачи и, во-вторых, уверены, что обладают прочными позициями в семье. Очень часто родные дети гораздо лучше, чем ро-

дители, могут помочь новичку привыкнуть к распорядку дня семьи, выразить свои чувства, познакомиться с соседями и пр. Родные дети могут служить для приемного ребенка примером взаимодействия с родителями, особенно если отношения взятого ребенка с взрослыми в его прежней семье оставляли желать лучшего.

Сложная ситуация складывается в приемной семье, в которой родители постоянно сравнивают своих детей с приемными. В момент сравнения «плохой» ребенок вынужден быть плохим и бессознательно поступает плохо. Родители настораживаются, начинают воспитывать, запрещать, угрожать – отсюда опять плохой поступок из-за страха, что от него откажутся.

Поэтому следует отдельно остановиться на характере детско-родительских отношений именно в тех семьях, которые по разным причинам спустя определенное время отказываются от приемного ребенка и возвращают его в приют. Особенности, характерные для данной группы семей, проявляются в первую очередь при изучении мотивов семейного воспитания и родительских позиций.

Можно выделить *две большие группы мотивов воспитания*. Мотивы, возникновение которых в большей степени связано с жизненным опытом родителей, с воспоминаниями собственного детского опыта, с их личностными особенностями. И мотивы воспитания, возникающие в большей степени как результат супружеских отношений.

К *первой* категории относятся следующие мотивы:

- воспитание как реализация потребности достижения;
- воспитание как реализация сверхценных идеалов или определенных качеств;
- воспитание как реализация потребности в смысле жизни.

К *второй* категории относятся мотивы:

- воспитание как реализация потребности в эмоциональном контакте;
- воспитание как реализация определенной системы.

Данное разделение мотивов воспитания в приемной семье, конечно же, условно. В реальной жизни семьи все эти мотивационные тенденции, исходящие от одного или обоих родителей и от их супружеских отношений, переплетены в ежедневном взаимодействии с ребенком, в бытии каждой семьи. Однако приведенное разграничение полезно, так как позволяет при построении коррекции мотивационных структур сделать центром психологического воздействия в одной семье личность родителей, а в другой направлять воздействие в большей степени на супружеские отношения.

Рассмотрим ситуацию родителей приемных детей, для которых воспитание стало основной деятельностью, мотив которой в реализации потребности смысла жизни. Как известно, удовлетворение этой потребности связано с обоснованием для себя смысла своего бытия, с ясным, практически приемлемым и

заслуживающим одобрения самого человека направлением его действий. У родителей, взявших детей на воспитание, смысл жизни наполняется заботой о ребенке. Родители не всегда осознают это, полагая, что цель их жизни совершенно в другом. Счастливыми и радостными они себя чувствуют только в непосредственном общении с ребенком и в делах, связанных с заботой о нем. Для таких родителей характерна попытка создавать и удерживать излишне близкую личностную дистанцию с приемным ребенком. Взросление и связанное с ним возрастное и закономерное отдаление ребенка от приемных родителей, повышение для него субъективной значимости других людей воспринимается бессознательно как угроза собственным потребностям. Для таких родителей характерна позиция «жить вместо ребенка», поэтому они стремятся слить свою жизнь с жизнью детей.

Другая, но не менее тревожная, картина наблюдается у родителей приемных детей, главный мотив воспитания которых возник в большей степени как результат супружеских отношений. Обычно еще до брака у женщин и мужчин существовали определенные, достаточно выраженные эмоциональные ожидания (установки). Так, женщины, в силу своих личностных особенностей, испытывали потребность любить и опекать мужчину. Мужчины, в силу тех же особенностей, испытывали преимущественно потребность в заботе и любви к себе со стороны женщины. Может показаться, что такие совместимые ожидания приведут к счастливому, взаимодовлетворяющему браку. Во всяком случае, в начале совместной жизни между супругами преобладали приемлемо теплые и дружеские отношения. Но односторонность ожиданий мужа и жены по отношению друг к другу становилась все более очевидной и постепенно приводила к обострению эмоциональных отношений в семье.

Попытка одного из супругов изменить характер своих ожиданий по отношению к другому, например, сделать их обратными или взаимными (гармоничными) наталкивались на противодействие. Семью начинает «лихорадить». Нарушается согласие, возникают взаимные обвинения, упреки, подозрения, конфликтные ситуации. Все более отчетливо начинают обостряться и проблемы в интимных взаимоотношениях между супругами. Происходит «борьба за власть», заканчивающаяся отказом одного из супругов от претензий на господство и победой другого, устанавливающего жесткий тип своего влияния. Структура отношений в семье становится фиксированной, ригидной и формализованной или происходит перераспределение семейных ролей. В некоторых случаях может возникнуть реальная угроза распада семьи.

В подобной ситуации проблемы и трудности, возникающие в воспитании приемных детей, в главных социальных направлениях те же, которые возникают при воспитании родных детей. Некоторые люди, желающие взять на воспитание ребенка, судят о нем по его внешним данным, не принимая во внимание его предыдущие переживания. Приемные дети, взятые из неблагополучных се-

мей, обычно бывают слабенькими, страдающими от недоедания, нечистоплотности родителей, от хронического насморка и пр. У них не по-детски серьезные глаза, они испытаны, замкнуты. Среди них встречаются апатичные, отупелые дети, некоторые из них, наоборот, очень беспокойные, назойливо навязывающие контакт со взрослыми. Однако в семье рано или поздно эти особенности запущенных детей исчезают, дети меняются настолько, что их трудно узнать.

Понятно, что речь идет не о красивой новой одежде, которая в достаточном количестве обычно готовится к встрече ребенка. Речь идет о его общем виде, о его отношении к окружающей среде. Ребенок уже через несколько месяцев жизни в хорошей новой семье выглядит уверенным, здоровым, веселым и радостным человеком.

Некоторые врачи и психологи придерживаются того мнения, что, лучше много не говорить новым родителям о судьбе и кровных родителях ребенка, чтобы их не пугать и не заставлять жить в тревоге, в ожидании каких-то нежелательных проявлений у ребенка. Некоторые приемные родители сами отказываются получать информацию о ребенке, предполагая, что без нее они сильнее к нему привяжутся. Однако, основываясь на практическом опыте, можно утверждать, что приемным родителям лучше узнать о ребенке все основные сведения.

Прежде всего, необходимо узнать о возможностях и перспективах ребенка, о его навыках, потребностях и трудностях в воспитании. Эти сведения не должны беспокоить новых родителей и вызывать у них тревожные опасения. Наоборот, эти данные должны придать им уверенность в том, что их уже ничто не удивит, и они не узнают чего-то такого, что обычно известно родителям о родном ребенке. Информированность родителей должна способствовать быстрому выбору их правильной позиции по отношению к ребенку, избранию правильного метода воспитания, который поможет им формировать реальный, оптимистический взгляд на ребенка и процесс его воспитания.

Итак, приемный ребенок пришел в новую семью. Это знаменательное и радостное событие является в то же время серьезным испытанием. Если в семье есть другие дети, то родители обычно не предполагают осложнений, они спокойны, так как рассчитывают на свой сложившийся опыт воспитания. Тем не менее, и они могут быть неприятно удивлены и дезориентированы таким, например, фактом, что у ребенка нет гигиенических навыков или он плохо засыпает, будит всю семью ночью, то есть, требует от родителей большого терпения, внимания и заботы. На этот первый критический момент некоторые родители, к сожалению, реагируют неадекватно, сравнивая приемных детей с родными не в пользу приемных. Вздыхать и говорить подобное при детях весьма опасно для всей будущей совместной жизни.

Если же у родителей нет детей, то ситуация возникает несколько другая. Обычно приемные родители, никогда не имевшие своих детей, перед тем как

взять на воспитание приемного ребенка, изучают много статей, брошюр, однако смотрят на все только «теоретически», с определенной тревогой за практику. Первый приемный ребенок ставит перед родителями гораздо больше задач, чем первый родной ребенок, так как приемный ребенок удивляет своими привычками, требованиями, потому что не жил в этой семье со дня своего рождения. Перед приемными родителями стоит сложная задача: постичь индивидуальность ребенка. Чем меньше ребенок, тем скорее он привыкает к новой семье. Однако отношение к семье приемного ребенка вначале бывает настороженным, в первую очередь из-за его тревоги потерять семью. Такое чувство возникает даже у детей того возраста, в котором они не могут еще это ощущение полностью осознать и сказать о нем словами.

Процесс вживания приемного ребенка в семью зависит от личности усыновивших его родителей, от общей семейной атмосферы, а также от самого ребенка, прежде всего от его возраста, характера и предшествующего опыта. Маленькие дети, приблизительно до двух лет, быстро забывают о своем прежнем окружении. К маленькому ребенку у взрослых людей быстрее возникает теплое отношение.

Дети от двух лет до пяти лет помнят больше, кое-что остается у них в памяти на всю жизнь. Ребенок относительно быстро забывает обстановку детского дома, социально-реабилитационного центра (приюта). Если же он привязался там к какой-то воспитательнице, то потом может вспоминать ее достаточно долго. Постепенно новая воспитательница, то есть его мать, в своем каждодневном контакте с ребенком становится для него самым близким человеком. Воспоминания ребенка о своей семье зависят от возраста, когда он был взят из этой семьи.

В большинстве случаев у детей сохраняются плохие воспоминания о покинувших их родителях, поэтому вначале в принявшей их семье они бывают недоверчивыми по отношению к взрослым. Некоторые дети принимают оборонительную позицию, некоторые проявляют склонность к обману, к грубой форме поведения, то есть к тому, что они видели вокруг себя в родной семье. Однако встречаются дети, которые с грустью и слезами вспоминают своих, даже бросивших их родителей, чаще всего мать. У приемных родителей это состояние вызывает тревогу: привыкнет ли к ним этот ребенок?

Подобные опасения беспочвенны. Если ребенок в своих воспоминаниях проявляет положительное отношение к своей родной матери, то будет абсолютно неправильно исправлять его взгляды или высказывания в связи с этим неудовольствие. Наоборот, надо радоваться, что чувства ребенка не оупели, потому что его мать хотя бы частично удовлетворяла его основные физические и психологические потребности.

На воспоминания ребенка о родной семье можно не обращать внимания. На возможные его вопросы лучше, не вспоминая родную мать, говорить, что у

него теперь есть новая мама, которая всегда будет заботиться о нем. Этим объяснением, а главное приветливым, ласковым подходом, можно успокоить ребенка. Через некоторое время его воспоминания сгладятся, и он сердечно привяжется к новой семье.

Дети старше пяти лет многое помнят из своего прошлого. У школьников особенно богатый социальный опыт, так как у них были свои учителя, одноклассники. Если со дня своего рождения ребенок находился под опекой определенных детских учреждений, то приемная семья для него как минимум пятая по счету жизненная обстановка. Это, безусловно, нарушило формирование его личности. Если ребенок до пяти лет жил в своей семье, то пережитые им ситуации оставили определенный след, который надо учитывать при ликвидации у него нежелательных различных привычек и навыков. К воспитанию таких детей с самого начала необходимо подходить с большой терпимостью, последовательностью, постоянством в отношениях, пониманием. Ни в коем случае нельзя прибегать к жестокости. Нельзя втиснуть такого ребенка в рамки своих представлений, настаивать на требованиях, превышающих его возможности.

Школьная успеваемость обычно после перехода в семью улучшается, так как дети хотят доставить приятное своим родителям. Можно наблюдать у приемных детей, которым нравится жить в новой семье, умение подавлять свои воспоминания о родной семье, о детском доме. Они не любят говорить о прошлом.

Перед приемными родителями обычно встает вопрос: сказать или не говорить ребенку о его происхождении. Это не касается тех детей, которые пришли в семью в том возрасте, когда помнят всех людей, окружавших их в раннем детстве. В отношении совсем маленького ребенка приемные родители часто испытывают соблазн умолчать о его прошлом. Взгляды специалистов и опыт приемных родителей однозначно говорят о том, что не надо таить от ребенка.

Осведомленность и понимание информированного ребенка смогут впоследствии охранить его от любого бестактного замечания или намека окружающих, сберечь его уверенность в своей семье.

Так же открыто и правдиво необходимо отвечать детям, которые хотят знать о месте своего рождения. Ребенок может длительное время не возвращаться к этой теме, а потом вдруг у него проявляется стремление узнать подробности о своем прошлом. Это не является симптомом ослабления отношений к приемным родителям. Еще менее такое любопытство выступает в качестве стремления вернуться в свою первоначальную семью. Это не что иное, как естественное желание ребенка связать воедино все известные ему факты, осознать преемственность своего становления как личности.

Проявление формирующегося социального сознания вполне закономерно появляется, как правило, после одиннадцати лет. Когда взрослые люди говорят

с ребенком о его прошлом, ни в коем случае нельзя высказываться о его прежней семье пренебрежительно. Ребенок может почувствовать себя оскорбленным. Однако он должен четко знать, почему не мог оставаться среди прежнего окружения, что его воспитание другой семьей было для него спасением. Ребенок школьного возраста способен понять свою жизненную ситуацию. Если ребенок ее не осмыслит, можно попасть в затруднительное положение. Особенно это касается педагогически несведущих родителей. Ребенок может сумбурно, с недовольством реагировать на проявления жалости к нему, нежности и с трудом переносить требования приемных родителей. Возможно даже, в силу предъявляемых ему требований, обычных для нормальной семьи, он может затосковать по своему прошлому независимо от пережитых страданий. В той семье он был свободен от обязанностей, не отвечал за свои поступки.

В разговоре с ребенком на тему о его прошлом необходимо проявлять искусство: сказать ему всю правду и не обидеть его, помочь ему все понять и правильно осмыслить. Ребенок должен внутренне согласиться с действительностью, только тогда он к этому не будет возвращаться. Желательно с приходом ребенка в приемную семью начать создание его «традиций», которые помогут укрепить его привязанности к новой семье (например, альбом с фотографиями). Созданию семейных традиций способствует празднование дней рождения ребенка, так как раньше едва ли он знал о таких радостных переживаниях.

В этой связи необходимо обратить внимание на взаимные обращения. Своих приемных родителей в большинстве случаев дети называют так же, как и своих кровных родителей: мама, папа или так, как принято в семье. Маленьких детей учат обращению. Они повторяют его за старшими детьми, чувствуя в этом внутреннюю потребность. Детей постарше, которые так уже обращались к своим родным родителям, не нужно принуждать, они постепенно со временем это сделают сами. В редких случаях ребенок обращается к приемным матери и отцу «тетя» и «дядя». Это возможно, например, у детей около десяти лет, которые любили и хорошо помнят своих родных родителей. Вполне понятно, что мачеху, как бы хорошо она ни относилась к детям, они еще долго не смогут называть мамой.

Если в семье, пожелавшей взять приемного ребенка, есть маленькие дети, то их надо подготовить еще до прихода приемного сына или дочери. Без подготовки маленькие дети могут отнестись к новому члену семьи с большой ревностью. Много зависит от матери, от ее умения успокоить детей. Если родные дети уже достигли подросткового возраста, то их следует проинформировать о желании родителей взять на воспитание еще одного ребенка.

Обычно они с нетерпением ждут появления нового члена семьи. Совершенно неуместно в присутствии своих детей говорить о недостатках приемного сына или дочери, со вздохом оценивая его несовершенство.

Во взаимоотношениях с приемными детьми могут возникать те же проблемы, что и в отношениях с детьми родными, находящимися в том или ином возрасте. Развитие одних детей идет сравнительно спокойно, других – настолько бурно, что постоянно возникают трудности и проблемы. У детей, взятых на воспитание, после преодоления трудностей взаимной адаптации, как правило, наступает радостный период быстрого развития и формирования эмоциональных связей. Ребенка в возрасте до трех лет желательно воспитывать матери, так как после всех переживаний ему необходимо успокоиться и сжиться с семьей. Возможно, что его пребывание в яслях затруднит или нарушит важный процесс формирования отношений между матерью и ребенком. Когда ребенок полностью адаптируется в семье, то он может посещать детский сад. Для многих воспитателей этот период вызывает другой критический момент: ребенок вступает в контакт с детским коллективом. Для детей, не посещавших детского сада, этот критический момент возникает в начале учебы в школе, когда ребенок оказывается в широком социальном окружении. В интересах детей родителям необходимо тесно сотрудничать с воспитателями детского сада и учителями. Желательно познакомить их с судьбой и предшествующим развитием приемного ребенка, попросить их уделять ему немного больше внимания, придерживаясь индивидуального подхода. Если ребенок наблюдается психологом, то учителям, прежде всего классному руководителю, надо сообщить об этом, ибо психолог также будет нуждаться в информации учителя. В сотрудничестве со школьным врачом они будут заботиться о дальнейшем развитии ребенка.

В дошкольном возрасте с детьми обычно бывает меньше серьезных проблем. Иногда из-за отставания в развитии речи дети сталкиваются в детском коллективе с языковыми трудностями, так как не могут понять друг друга. На это надо обращать внимание и по возможности исправлять.

Перед поступлением в школу дети проходят медицинский осмотр. Если врач и психолог, которые наблюдают за ребенком, после осмотра посоветуют отдавать его в школу только через год, то, безусловно, не следует сопротивляться этому совету. Надо иметь в виду, что поступление в школу откладывается иногда по разным причинам и у родных детей, у которых были несравнимо лучшие условия для развития. Такое решение поможет выровнять отставание в общем, развитии ребенка, создаст условия для формирования уверенности в своих силах. Ребенок потом будет лучше, без напряжения усваивать школьный материал. Нельзя недооценивать возможность полного исправления произношения и дикции у ребенка перед поступлением в школу. Приемным родителям перед школой необходимо посетить с ребенком врача-логопеда.

У некоторых детей перед поступлением в школу проявляются совершенно определенные признаки в состоянии здоровья и развития, которые говорят о необходимости их обучения в специальной школе. Однако иногда их пытаются вначале учить в обычной школе и только потом переводят в специальную шко-

лу. Когда у ребенка, взятого в семью, складывается подобная ситуация, то некоторые родители, предупрежденные о такой возможности еще до передачи им ребенка, впадают в панику от разочарования. Это естественно. Все родители стараются, чтобы их ребенок добился как можно больше. Однако, что такое больше и что такое лучше?

Когда ребенок перегружен в обычной школе без учета его физических и психических возможностей, то, несмотря на все старания, у него будет низкая успеваемость, он вынужден будет оставаться на второй год, в связи с чем он не будет испытывать радости от учения, так как у него сформировалось негативное отношение к школе и образованию вообще. В специальной школе этот же ребенок, возможно, станет без особого напряжения хорошим учеником, выделится в ручном труде, в физических упражнениях или проявит свои художественные способности. Включение в трудовой процесс учащегося, окончившего полностью специальную школу, происходит гораздо легче, чем того ученика, который бросил школу в 6-7 классе обычной школы.

После зачисления ребенка в школу (независимо, в какую) в семье возникают новые заботы. В одних семьях более внимательно относятся к успеваемости детей, в других – к поведению, так как у одних детей возникают проблемы с учением, у других – с поведением. Об успеваемости надо судить с точки зрения способностей ребенка. Приемным родителям хорошо бы поговорить об этом с психологом, посоветоваться с учителем, чтобы знать, на что способен ребенок. В оценке поведения приемного ребенка не надо быть слишком педантичными. Известно, что и родные дети время от времени преподносят какие-нибудь «сюрпризы». Важно формировать у ребенка чувство ответственности, честное отношение к труду, к людям, воспитывать такие моральные качества, как правдивость, преданность, ответственность, которые мы стремимся развивать у детей в нашем обществе.

Необходимо в каждодневной жизни приемной семьи ставить воспитательную цель в виде конкретных заданий ребенку. Иногда рассерженный родитель, обсуждая с приемным ребенком какой-либо его проступок, в порыве возмущения делает большую ошибку: упрекает ребенка, напоминая ему, что он не может себе что-то позволить, так как в этом доме порядки не такие, какие были в его доме, что живет он сейчас в порядочной семье и т.п. Ребенок может так ожесточиться на родителя, который берedit его прошлое, что совершит серьезный проступок. В любом случае родителей спасает спокойствие и благоразумие, обдуманность высказываемых мыслей, стремление помочь ребенку исправить его ошибки.

Наблюдения за ребенком и констатация его особенностей без учета предшествующих условий жизни, без динамики, качества достижений и недостатков в его развитии могут привести к серьезной ошибке. Такое заключение может навсегда лишить ребенка возможности войти в новую семью.

Заключение психолога должно помочь людям выбрать для осиротевшего ребенка такое окружение, которое бы оптимально помогло его развитию.

Психологическое обследование проходят также и претенденты, которые пожелали взять на воспитание ребенка. Однако многие люди удивляются и даже считают себя оскорбленными из-за того, что они должны подвергнуться психологическому обследованию. Если супруги или одинокий человек действительно хотят иметь в своей семье ребенка и являются разумными людьми, то они легко понимают значение и необходимость психологического обследования. Если претенденты отказываются от своего замысла взять на воспитание ребенка только из-за нежелания проходить психологическое обследование, то вполне очевидно, что их потребность иметь ребенка не является достаточно сильной, а возможно, и искренней. В подобном случае будет значительно лучше, если эти люди откажутся от своего намерения.

В задачи психологического обследования входит диагностика мотивов решения взять в семью ребенка, отношений между супругами, выяснение согласованности в их взглядах, уравновешенности их супружества, гармоничность семейной обстановки и т.п. Ясность в подобных вопросах представляет собой важную предпосылку для успешного развития ребенка.

Можно выделить несколько этапов в формировании приемной семьи: *первый* этап – решение вопросов, касающихся непосредственно формирующей приемной семьи. Важно найти не идеальных людей, а тех, кто по-доброму относится к детям. Приемным родителям важно осознать, что у них есть время и эмоциональное место для приемного ребенка.

На первом этапе формирования приемных семей необходимо поговорить с собственными детьми будущих приемных родителей, выяснить их настрой на появление в семье новых членов семьи. Важно, чтобы были решены такие проблемы в семье: как родители предполагают оставлять ребенка на время ухода их на работу, что он будет делать один дома.

Важно проговорить и такие вопросы, как употребление алкоголя в семье, так как это может быть фактором неуспешности выполнения важнейших семейных функций приемных родителей. Приемные родители должны научиться или же уметь осознавать проблемы ребенка и находить пути решения этих проблем (надо понять, что стоит за проблемным поведением ребенка). Надо жить положительным отношением к приемному ребенку, сотрудничеством с ним.

Следующий важный этап формирования приемной семьи, это этап, касающийся определения (выделения и понимания) проблем приемного ребенка и способов их решения. Следует учесть, что многие дети в приемную семью приходят из «трудных» семей и поэтому несут в себе их особенности и их проблемы. Поэтому приемные родители должны настроиться на то, что им, вполне вероятно, придется сначала решать застарелые проблемы своих приемных детей и только тогда переходить к реализации своих воспитательных задач, которые

они определили для себя еще до момента усыновления ребенка. Без этого процесс установления благоприятного психологического климата в семье и доверительных отношений между новыми родителями и приемными детьми не будет плодотворным.

Приемными родителями могут быть супружеские пары с детьми и без них (возраст не ограничен, хотя желательно, чтобы это были люди трудоспособные), неполные семьи, одинокие люди (женщины, мужчины до 55 лет), лица, состоящие в незарегистрированном браке. В зависимости от того, какой семьей в ее изначальной форме было осуществлено усыновление ребенка, помимо рассмотренных выше в детско-родительских отношениях могут возникать проблемы, характерные для этих типов семейной организации.* Поэтому приемным родителям следует иметь в виду, что им придется столкнуться с двойным грузом психологических трудностей в семейных взаимоотношениях. В этой связи появляется проблема, актуальная главным образом для приемных семей, – проблема специального обучения приемных родителей.

В таком обучении можно выделить два взаимосвязанных этапа: до усыновления и после принятия ими решения об усыновлении и осуществлении этого решения. Каждый из этих этапов принципиально отличается в содержании обучения приемных родителей.

Обучение приемных родителей до принятия ими на воспитание ребенка предоставляет им время для того, чтобы еще раз взвесить те последствия, которые повлечет за собой принятие на себя обязанностей по воспитанию чужих детей. Обычно соответствующая программа ориентируется на взаимодействие приемных родителей и официальных учреждений, проблемы, обусловленные возникновением у ребенка ощущения оторванности от родной семьи и связанных с этим эмоциональных переживаний, а также общение с родными родителями ребенка (если такая возможность имеется). Это обучение помогает приемным родителям решить для себя, сумеют ли они справиться с тем нелегким бременем, которое добровольно на себя возлагают.

Обучение приемных родителей после принятия ими на воспитание чужого ребенка ориентируется главным образом на вопросы развития детей, методы поддержания семейной дисциплины и управления поведением, навыки взаимодействия и проблемы отклоняющегося поведения. Столь различная ориентация этих двух видов обучения приемных родителей объясняется тем, что повседневная жизнь с чужим ребенком накладывает большой отпечаток на всю семейную жизнь. Приемным родителям необходимо хорошо понять необходимость обучения и использовать в первую очередь ту информацию, на которую они могут непосредственно опираться в своей повседневной практике. Среди

* Эти вопросы подробно изложены в предыдущих разделах книги.

проблем, на которые должно быть обращено особое внимание, можно отметить следующие:

- обучение родителей взаимодействию с детьми, имеющими эмоциональные, физические или умственные отклонения;
- освоение родителями навыков взаимоотношений с детьми, испытывающими трудности в учении;
- усвоение информации и овладение специальными умениями о взаимодействии с подростками (особенно ранее судимыми);
- приобретение необходимых навыков для установления контакта с детьми раннего возраста;
- освоение опыта взаимодействия и оказания необходимой психологической поддержки безнадзорным детям, испытавшим на себе жестокое обращение взрослых.

При организации обучения приемных родителей следует иметь в виду то обстоятельство, что у них может быть разный уровень образования, разное социальное и материальное положение. Одни из них – дипломированные и имеющие постоянное место работы специалисты, другие имеют лишь среднее образование и работу, не требующую высокой квалификации. В настоящее время большая часть приемных родителей (по крайней мере, один из них), кроме воспитания чужих детей, занимается каким-либо другим видом деятельности. Однако при этом им не следует забывать, что воспитание детей следует рассматривать как разновидность профессиональной деятельности, которая требует специальной подготовки. Поэтому при обучении приемных родителей (как, впрочем, и родителей родных) следует ориентировать их на то, что такая подготовка не может быть поверхностной и краткосрочной и немедленно давать практические результаты. Родительской профессии им придется обучаться всю жизнь, потому что ребенок растет, изменяется, а поэтому должны изменяться и формы взаимодействия с ним, и виды педагогических воздействий. Кроме того, приемный родитель, принимая на воспитание чужого ребенка, должен понимать, что ему будет просто необходимо делиться своим опытом с другими заинтересованными лицами, включая работников социальных служб. Приемные родители, планируя свою деятельность в соответствии с потребностями ребенка, должны уметь работать вместе с консультантами, врачами, педагогами и другими специалистами, чтобы научиться разрешать те проблемы, с которыми им придется столкнуться в воспитании приемных детей, и устранять те трудности, которые закономерно возникают в любой семье.

Глава 8. Роли, навязываемые ребенку в неблагополучной семье

Весь мир – игра.

В нем женщины, мужчины – все актеры...

И каждый не одну играет роль.

В. Шекспир

Мир любой семьи довольно многолик и разнообразен: в ней переживаются радости и огорчения, чувства глубокой любви и разочарования, искренней привязанности друг к другу и эмоционального отчуждения. Этот мир создается взрослыми, но непосредственными участниками его становятся и дети. При этом дети воспринимают и пытаются понять не только то очевидное, что происходит вокруг них, но и чутко улавливают те «психологические нюансы» родительских отношений, которые те, наверняка, хотели бы скрыть от них. Поэтому проблемы поведения ребенка, как правило, чаще всего представляют собой соответствующую реакцию на существующие между взрослыми членами семьи разногласия. И дело тут не только в том, что ссорящиеся между собой или ведущие аморально-асоциальный образ жизни родители не создают в семье необходимой ребенку теплой, приветливой и безопасной атмосферы, не уделяют должного внимания его воспитанию, но и в своеобразии восприятия ребенком человеческих взаимоотношений. Интуитивно чувствуя, что в семье что-то не ладится, что между родителями существуют какие-то разногласия, дети иногда воспринимают в качестве их причины самих себя, и подобное приписывание себе вины непосильным бременем ложится на детскую душу, может привести к серьезным психическим травмам. Кроме того, явная или скрытая неудовлетворенность родителей друг другом и семьей часто косвенно проецируется ими на ребенка в форме навязывания ему определенной роли. Таким образом, ребенок в семье становится своеобразным «громоотводом» для разрядки эмоционального напряжения взрослых, или же, наоборот, за проявлением усиленного внимания и чрезмерной заботы о нем один из супругов пытается скрыть свое стремление создать своеобразный альянс с ребенком против другого. В любом случае навязанные ребенку функции посредством той или иной предписанной ему роли негативно отражаются не только на психологической атмосфере семьи, еще больше усугубляя семейное неблагополучие, но и оказывают травмирующее влияние на психику ребенка и формирование его личностных черт.

Рассмотрим более подробно типичные роли, predeterminedенные для ребенка в неблагополучной семье. Следует заметить, что эти роли могут быть как положительными, подчеркивающими ценность ребенка для семьи, так и отрицательными, с помощью которых фиксируется его низкая ценность в семейном кругу.

Эти роли не являются ригидными и жестко закрепленными. Дети могут одновременно играть несколько ролей или играть их по очереди. Чем дольше человек играет определенную роль, тем больше она закрепляется за ним. И особенно это касается детей. Чувства, которые когда-то возникли у ребенка в ответ на ситуацию в семье, потом становятся движущими силами его дальнейшей жизни, именно сообразно с ними он строит свою судьбу и свои отношения с другими людьми.

Положительные роли ребенка в семье.

Положительные роли, согласно которым строится модель поведения ребенка в семье, а затем и за ее пределами, довольно многообразны. Среди них наиболее распространенными являются: *«кумир семьи»*, *«вундеркинд»*, *«мамино (папино, бабушкино...) сокровище»*, *«паинька»*, *«талисман семьи»*, *«болезненный ребенок»*, *«герой семьи»* и др.

Казалось бы, на первый взгляд, положительная роль, которая отводится ребенку в семье, должна способствовать формированию у него исключительно положительных личностных качеств и социально приемлемых форм поведения. И это действительно так, если родительская любовь, внимание и забота проявляются в разумных пределах, а их воспитательная работа направлена на создание такой семейной среды, которая помогает становлению доброжелательного отношения ребенка к людям и к себе. Однако, иногда в семьях (чаще всего со скрытой формой неблагополучия) возникает внутренняя позиция с преобладающим культом ребенка, и все дела и заботы сосредотачиваются вокруг него. Особенно отчетливо это проявляется в такой роли, как *«кумир семьи»*.

Ребенок, что бы он ни делал и как бы ни вел себя, вызывает общее восхищение домашних. Любое его желание или прихоть удовлетворяются незамедлительно. А если кто-то из членов семьи не делает этого, вызывает нарекание других. Жизнь семьи как бы целиком посвящена ребенку, все дела и заботы сосредоточены исключительно вокруг него. На первый взгляд, это может выглядеть как вполне понятное чадолюбие. Но постоянные, зачастую незаслуженные, похвалы, родительские жертвы своими интересами, временем и материальными ресурсами, приводят к тому, что ребёнок сам начинает воспринимать себя как центр семьи, рано начинает понимать, как значим он для родителей, как они любят его. Он просто не видит, что существуют проблемы других людей, и не встречается с необходимостью считаться с другими. В такой атмосфере он вырастает изнеженным, капризным, глубоко эгоцентричным, поскольку с малолетства привыкает ставить свою персону в центр мироздания. У него возникает и постепенно закрепляется позиция «я – все, вы – ничто», которая проявляется не только в его отношениях с членами семьи, но и со сверстниками и другими взрослыми. Он не считается с окружающими, действует наперекор их желаниям и требованиям, полагая, что все будут служить ему так же преданно, как это делали родители. В родительской семье ребенок привыкает к восторгам

и восхищению, часто не имея для этого никакого основания. Сам же относится к окружающим пренебрежительно. Естественно, что ожидания такого ребенка относительно всеобщего восхищения не оправдываются, поэтому он сначала испытывает недоумение, а затем интенсивные отрицательные эмоции, которые вынуждают его действовать агрессивно, что еще больше разрушает межличностные связи.

Несмотря на то, что в семье преобладает культ ребенка, в отдельных случаях столь беспредельная любовь к нему не так бескорыстна, как кажется. Не исключено, что за возведением его в кумиры скрывается соперничество взрослых. Каждый из них – мама, папа, бабушка и т. д. – путем демонстрации исключительной привязанности к ребенку пытается утвердить свое главенство в семье. При этом размер вклада каждого в заботу о ребенке подспудно оказывается своего рода козырем в игре взрослых.

Возможен и другой вариант: «кумир семьи», сам того не зная, выполняет функцию объединяющего фактора, поддерживающего семейный очаг в условиях мнимого сотрудничества взрослых. Истинного взаимопонимания, готовности к эмоциональной поддержке друг друга в семье нет, но все заинтересованы в сохранении видимости благополучия и общее восхищение ребенком превращено в символ семейного единства.

Аналогична по своей сути и отводимая ребенку в семье *роль «вундеркинда»* («надежды семьи»). Чаще всего появление подобной роли наблюдается в тех семьях, для которых характерно измененное отношение самих родителей к окружающему миру, своеобразный отказ от попытки реализовать себя в нем. Знакомые, сотрудники, друзья воспринимаются ими отчужденными, недоброжелательными. В своей работе, да и в жизни вообще, они не видят ничего хорошего, потому что в силу разных обстоятельств им не удалось добиться желаемого, реализовать свои планы и замыслы. По этой причине у них появляется чувство неполноценности, и они начинают расценивать себя как неудачников. В силу подобного жизненного пессимизма они замыкаются в себе, ограничивая свое общение только родственниками и самыми близкими людьми.

Для родителей в подобной жизненной ситуации ребенок становится своеобразным средством поддержания контактов с внешним миром и одновременно талисманом, с помощью которого можно реализовать свои надежды и мечты. В высказываниях отца или матери часто проскальзывает мысль о том, что их ребенок покажет, каким мог (могла) бы я быть, если бы мне никто не мешал. Желание через идентификацию с ребенком компенсировать свои неудовлетворенные потребности в самореализации проявляется либо в предъявлении к нему непомерных требований (отношение к ребенку ставится в зависимость от его успехов в какой-либо сфере: престижных видах спорта, искусстве и т. п.), либо в использовании его как средства демонстрации окружающему миру своей незаурядности, которая в свое время не была замечена и по достоинству не оце-

нена. Иначе говоря, ребенок как бы вплетается родителями в сценарий сведения счетов с миром. Поэтому ему внушается мысль о том, что ему позволено делать все, что хочется, ибо он умнее, лучше, достойнее всех.

При таких установках родители ставят себя во второстепенную позицию по отношению к ребенку: ребенок подсознательно рассматривается как более сильный, так как ему «предназначено» сделать то, чего не смогли сделать сами родители. Подобное самоунижение родителей приводит к тому, что ребенок очень рано начинает чувствовать неуверенность родителей и в то же время их восхищение им. Постепенно он начинает все больше пользоваться своим привилегированным положением и часто ставит родителей в тупик. Наряду с открытым или скрытым восхищением силой, мудростью, исключительными способностями наследника они начинают испытывать неудовлетворения из-за пренебрежительного отношения ребенка к ним самим, игнорирование их интересов, иногда просто «детской диктатуры», воцарившейся в доме. Их робкие попытки что-либо изменить ни к чему не приводят, потому что ребенок, уверовав в свою исключительность и в то, что мир существует только для него, не желает расставаться с позицией самовозвышения.

Культивирование в семье роли «ребенка-вундеркинда», даже если для этого есть все основания, приводит к неминуемым разочарованиям: любое поражение (а каждый вундеркинд рано или поздно приходит к своему поражению) может стать для него трагедией.

В подобной ситуации, когда ребенок тяжело переживает постигшую его неудачу, родители, сильно озабоченные его успехами, прилагают максимум усилий, к тому, чтобы он «не расслаблялся», а «собрался с силами» и «еще больше постарался». Иногда и прямым текстом говорят, что он – их «последняя надежда». Естественно, такое отношение родителей способствует возрастанию психического напряжения и увеличивает вероятность вторичной неудачи. И часто она разрушает его душу навсегда. Как замечает по этому поводу украинский психолог В. В. Клименко, «... добывать первенство они способны только в том мире, в котором стали выше других. Если мир изменяется – изменяются и ценности, и достижения вундеркинда, добытые невероятными усилиями, внезапно могут стать никому не нужными, и тогда весь его труд, вся борьба, вся жизнь утрачивают смысл».*

«Провал» ребенка на пути, предусмотренном родителями, обнаруживает нестабильность семейной структуры: отношения между супругами резко ухудшаются. И дело не только в том, что исчезло связующее их звено – «выдающиеся способности ребенка». Если раньше другой супруг подсознательно обвинялся в том, что он стал препятствием в достижении личных жизненных пла-

* Клименко В. В. Как воспитать вундеркинда. Харьков: Фолио; СПб.: Кристалл, 1996. С. 84. *Издательство?*

нов, то теперь к этому могут присоединиться сознательные и бессознательные упреки за неуспех ребенка. Их связь, основанная на реализации собственных устремлений посредством ребенка, на самом деле оказалась иллюзорным фасадом семейного благополучия. Вместо того, чтобы искать пути, как помочь ребенку и наверстать упущенное или найти новые цели и ценности в жизни, силы тратятся на поиски «виновного», на фантазирование, как могло бы быть. Энергия, которая могла бы пригодиться для реализации себя в нынешней, реальной ситуации, расходуется на самобичевания, упреки супругу, ностальгическое, но бесперспективное желание, чтобы былые мечты сбылись. В подобной, крайне напряженной семейной атмосфере, наполненной призраками нереализованных родительских планов, в одинаковой мере плохо и взрослым, и ребенку.

Не менее пагубной для становления личности ребенка является и *роль «чьего-то сокровища»*. По своей сути она напоминает роль «кумира семьи», но в данном случае ребенок является не всеобщим, а чьим-то личным кумиром. Навязывание подобной роли ребенку может быть обусловлено целым рядом сложных психологических причин. Например, неудовлетворенность одного из родителей своим супружеством начинает проявляться в виде чрезмерной любви, нежности и жертвенности по отношению к ребенку. Он при этом ставится в неловкое положение. С одной стороны, ребенок прекрасно чувствует особое отношение к нему кого-то одного из взрослых, но с другой, - он не менее остро воспринимает отсутствие такого же отношения со стороны других. Кроме того, мальчик, являющийся «маминым сокровищем», вынужден как «маменькин сынок» сносить насмешки других членов семьи, детей и взрослых. Девочка – «папино сокровище» – может расцениваться остальными как «папенькина дочка». Ребенок, сделавшийся «бабушкиным (или дедушкиным) сокровищем», подчас воспринимается своими родителями эмоционально отчужденно: любые его шалости или неудовлетворяющее их поведение рассматриваются как негативное «бабушкино влияние». В подобной ситуации для детей мучительно сознавать, что с одним надо вести себя не так, как с другими.

Роль чьего-то любимца, навязываемая ребенку, зачастую свидетельствует об остром соперничестве между взрослыми или об изоляции кого-то из них. Довольно распространенными являются случаи использования любимчика для образования коалиции против другого супруга с целью дискредитации его в глазах ребенка и окружающих. Родитель, «объединившись» с ребенком, приобретает иллюзорное подтверждение своей правоты. Кроме того, «присоединение» ребенка к одному из супругов – это сильный психологический удар для другого, потому что ребенок постоянно настраивается против него, начинает вместе со взрослым говорить о нем пренебрежительно либо (нарочито) демонстрирует непослушание. Став чьим-то «сокровищем», он превращается в ценное оружие для семейных «битв», и его обладатель всеми средствами пытается удержать сына или дочь на своей стороне.

Подобное недалёковидное поведение родителей не только ухудшает психологический климат семьи в целом, но и серьезно отражается на ребенке, на усвоении им социального опыта взаимоотношений с представителями противоположного пола. В частности, девочка, объединяясь с мамой против отца, или мальчик, объединившийся с папой против матери, усваивают крайне искаженные представления о лицах противоположного пола, что впоследствии может помешать им наладить собственную личную жизнь. Тут возможны два варианта: либо по мере взросления ребёнок будет не в ладах с собственной половой ролью, либо у него не будут складываться отношения с лицами противоположного пола. Особенно вероятно подобное искажение своей психологической роли в случае альянса между мамой и сыном, папой и дочерью. В результате мальчик длительное время не способен освоить в жизни традиционную мужскую роль, а девочка – традиционную женскую (так нередко формируются женоподобные, безвольные мужчины и мужеподобные, цинично-рациональные женщины).

Соперничество взрослых обычно проявляется в традиционном вопросе к ребенку: «Кого ты больше любишь?» Удовлетворяя таким образом свое тщеславие и подчеркивая свое значение в глазах других, взрослые при этом травмируют и дезориентируют ребенка, поневоле воспитывая в нем лицемерие и изворотливость.

За приписыванием ребенку роли чьего-то «сокровища» иногда может скрываться вынужденная психологическая изолированность кого-либо из старших. Например, бабушка, которую собственные взрослые дети не балуют вниманием, ищет и находит утешение во внуках, компенсируя этой взаимной привязанностью недостаток эмоционального тепла к ней в семье.

Несколько иначе складываются взаимоотношения в семье при навязывании ребенку *роли «паиньки»*. В большинстве случаев воспитанный, послушный и примерный ребенок является предметом родительской гордости, так как не доставляет никому особых хлопот и огорчений, старается во всем следовать советам взрослых, безукоризненно выполняя все их поручения. Казалось бы, в семье не существует никаких проблем. На самом же деле за попыткой взрослых сделать ребенка идеальным нередко скрывается атмосфера мнимого сотрудничества. Люди не умеют и не считают нужным эмоционально поддерживать друг друга, делиться в семье наболевшими проблемами и связанными с ними переживаниями. Каждый предпочитает делать вид, что никаких недоразумений, а тем более скрытых семейных конфликтов нет. На внешнем, социальном уровне взрослые стараются играть показные роли образцовых семьянинов; от ребенка тоже ждут соблюдения приличий. Он, в свою очередь, стремится подтверждать родительские ожидания своим примерным поведением, за что и вознаграждается старшими. Никто особо не пытается проникнуть во внутренний мир ребенка, понять его истинные чувства и переживания. Постоянное лицемерие, которое

он со временем начинает различать в поведении взрослых, становится своеобразной нормой его существования не только в детские годы, а и во всей последующей жизни.

Следует заметить, что очень часто, навязывая ребенку роль «паиньки», родители подсознательно тешат свое самолюбие, уверовав в свой «педагогический талант», и обязывают ребенка к поддержанию семейного престижа. Иногда подобное бремя идеального во всех отношениях становится невыносимым для ребенка, и он начинает «бунтовать» за пределами семьи, совершая противоправные поступки, чем вызывает искреннее недоумение своей семьи.

Психологическая роль «паиньки» не может не сказаться на внутреннем самоощущении ребенка и в личностном плане. Если первоначально каждый промах в его поведении ставится ему на вид родителями, то впоследствии он сам начинает ставить себе в вину любую, даже малейшую неудачу в жизни. В детстве он своими промахами «подводит» всю семью, а, став взрослым, усматривает в неподтверждении своих ожиданий собственную неполноценность, несостоятельность, что делает его чрезмерно уязвимым к трудностям, критике, неизбежным ошибкам. Он продолжает смотреть на себя не с позиций самостоятельного человека, а как бы требовательными родительскими глазами. Таким образом, ребенок, который слишком хорош, не всегда является свидетельством правильного воспитания и семейного благополучия. Привыкнув жить с оглядкой на социальное одобрение своих родителей, он и во взрослой жизни боится сделать что-то не так, чтобы не огорчить своими поступками окружающих его людей. Поэтому старается не проявлять инициативы, а ждет указаний от других, что ему делать и как поступать в той или иной ситуации.

Особый случай представляет собой *роль «любимца семьи»* («талисмана семьи»). Часто это младший ребенок в семье, которого не принимают всерьез из-за малолетнего возраста. Поняв выгодность такой позиции, он использует гиперактивные действия, шутики, баловство, стремясь привлечь к себе внимание и показать, что проблема, которая так тревожит взрослых, исчезла. С этой же целью он играет роль «клоуна», «шута».

Избалованный всеобщим вниманием и всепрощением, любимец семьи несколько легкомысленно относится к жизни, а поэтому так и не научается справляться с различными стрессами. В школьные годы у него обычно бывают трудности в учебе, а компульсивная потребность во внимании затрудняет межличностные отношения. Не научившись противостоять жизненным трудностям, он ищет пути их разрешения в употреблении наркотиков и алкоголя, зависимость от которых у него возникает очень быстро.

Не менее негативные последствия на формирование личности подрастающего человека может оказать отводимая ему в семье *роль «болезненного ребенка»*. Обычно подобная роль приписывается детям, здоровье которых требует особого внимания и ухода. И хотя долго болевший ребенок практически вы-

здоровливает и вполне мог бы чувствовать себя равным с другими детьми, кто-то в семье упорно продолжает считать его слабым, беспомощным и требовать от всех такого же отношения. За подобным стремлением сохранить болезненность ребенка может скрываться определенная форма семейного неблагополучия. В частности, кто-то из членов семьи пытается удержать позицию главенства, принося себя в жертву болезненному ребенку и доказывая тем самым свою необходимость постоянного присутствия рядом с ним. Миссия опекающего позволяет продлить родительскую власть и над самим ребенком. Кроме того, отводимая ему роль болезненного может служить средством чьего-то самоутверждения в условиях психологической изоляции. В некоторых случаях взрослым не удается, а иногда и не хочется ломать сложившийся стереотип во взаимоотношениях. Навязывание ребенку роли болезненного может быть не чем иным, как формой мнимого сотрудничества: разногласия и напряжение в отношениях супругов могут на какое-то время отодвинуться на задний план, потому что совместные заботы о больном ребенке на время вынуждают их забыть про собственные ссоры, невзгоды, все начинает крутиться вокруг здоровья малыша. Такая подмена подлинного сотрудничества может продолжаться до тех пор, пока страхи и опасения за состояние не исчезнут, т.е. детский недуг лишь временно нормализует взаимоотношения в семье, улучшает ее психологический климат. Желание продлить мораторий мирного сосуществования побуждает кого-то из взрослых сохранить навязанную ребенку роль больного как можно дольше.

Роль болезненного становится со временем выгодной не только взрослым, но и самому ребенку. Заболев, он, наряду с неприятными ощущениями от болезни, неожиданно для себя начинает чувствовать и что-то приятное, растормаживающее: вдруг он окружается вниманием и заботой. Оба родителя много занимаются им, исполняют любые его желания, потакают всем прихотям. Так неприятная по существу болезнь становится для ребенка условно желаемой, он испытывает ее «прелести» и находит определенные «выгоды». В дальнейшем он неосознанно стремится воспроизвести приятные ощущения общности с другими членами семьи, которые удалось испытать во время болезни, и инициировать «уход в болезнь», чтобы постоянно получать родительскую любовь, заботу, внимание и ласку. Якобы сохранившаяся болезненность позволяет ребенку контролировать отношение родителей к нему и направлять в желаемое русло происходящее вокруг. Так родители невольно становятся заложниками ими же самими навязанной роли «болезненного ребенка».

Довольно распространенным явлением в неблагополучных семьях может быть неосознанный выбор самим ребенком определенной роли, которая помогает ему психологически противостоять тем невзгодам, с которыми он сталкивается в родительской семье. Так, например, некоторые дети сосредоточены на том, чтобы все делать идеально и нести ответственность за все происходящее в

семье. В таких случаях они могут брать на себя *роль «героя семьи» («ответственного ребенка»)*. Чаще всего подобную роль принимают на себя старшие дети из явно неблагополучных (алкогольных и конфликтных) семей. Очень рано они вынуждены становиться взрослыми, чтобы поддержать нуждающихся в помощи младших братьев и сестер, а иногда и своих «заблудших» родителей. Таким детям нравится быть опорой и защитником более слабых, особенно когда их действия подкрепляются похвалой; они чувствуют себя ответственными за происходящее в семье. Поэтому сначала вынужденно, а затем и вполне охотно заботятся не только о младших членах семьи, но и берут на себя функции «семейных громоотводов» в ситуациях родительских конфликтов; им приходится выслушивать, физически и эмоционально поддерживать и мирить родителей, делать их жизнь более или менее удобной и комфортной, т.е. дети становятся родителями для своих родителей, прикрывают дезорганизацию семейной жизни, берут на себя не свойственную их возрасту заботу о семье.

Добровольное или вынужденное принятие на себя роли «героя семьи» таит в себе множество опасных моментов, которые дадут о себе знать во взрослой жизни. Недополучив в родительском доме причитавшихся им детских радостей, любви и ласки, они начинают претендовать на особую заботу и внимание к ним окружающих. Со временем у них появляется смутное ощущение «украденного детства»: убажывая и доставляя удовольствие другим, они не научились играть и искренне выражать свои чувства, не понимают легкомыслия и фриivolности, не умеют просто наслаждаться жизнью. Естественный процесс взросления подталкивался, был под прессом семейных обстоятельств, поэтому даже в зрелом возрасте «герой семьи» может ощущать себя «псевдовзрослым», продолжающим бороться за то, чтобы вернуть детские радости и удовольствия, которых он был лишен в родительской семье. Кроме того, став взрослым, самостоятельным и независимым, он продолжает считать себя ответственным за все происходящее вокруг, не может справиться с ошибками и поражениями, очень много работает и становится «трудоголиком».

Некоторые дети, испытывая психологический дискомфорт в семье, удаляются в мир фантазий и держатся изолированно от всех, принимая на себя *роль «потерянного ребенка»* (кроткого ребенка). Такой ребенок проводит время в одиночестве за тихими занятиями, не досаждая никому в доме. Родители считают, что он не нуждается во внимании, так как сам может позаботиться о себе. Любит помогать оказавшимся в беде, свои трудности и интересы считает менее важным, чем проблемы и увлечения других, во всем уступает другим. Вместе с тем он сильно страдает от одиночества и из-за своей замкнутости склонен к дальнейшей изоляции. По мере взросления может прибегнуть к употреблению наркотиков с целью достижения психологического комфорта.

Отрицательные роли ребенка в семье.

Еще более пагубные последствия для формирования личности ребенка имеют роли негативного плана, с помощью которых фиксируется низкая ценность ребенка в семье. Среди таковых, прежде всего, необходимо выделить *роль «ужасного ребенка»* в ее многочисленных разновидностях. Ребенок, вынуждаемый играть эту роль (ибо таковы ожидания старших), воспринимается в семье как субъект, создающий лишь хлопоты и напряженные ситуации. Он непослушен, своеволен, лишен чувства долга и даже злонамерен, поскольку многие его поступки можно рассматривать как действия назло взрослым. Все в семье только и делают, что приводят его к порядку бесконечными выговорами и наказаниями. Поскольку же это часто не дает желаемого эффекта, ребенок кажется родителям еще более ужасным. Так у него появляется *роль «мучителя»*. Иногда приписывание ему подобной роли вполне оправданно: в силу определенных причин природного и социального характера его психический склад представляет не малые трудности для воспитания. Однако не всегда дело заключается в самом ребенке. За приписыванием ему данной роли может скрываться ситуация мнимого сотрудничества в семье: из плохого поведения ребенка делается своего рода внутрисемейный фетиш, парадоксальным образом сплачивающий эмоционально разобщенных людей.

Порой попытка навязать ребенку роль «мучителя» связана с внутрисемейным соперничеством: перелагая друг на друга вину за «распущенность» ребенка, взрослые сознательно добиваются самоутверждения в семье. Подобный ход кого-либо из старших может служить также средством самоустранения от заботы о ребенке («Вы его распустили, вы за него и отвечайте!»), либо средством изоляции в семье кого-то из ее членов. Например, таким путем может оправдаться изоляция бабушки или отца ребенка, так как они попустительствуют его капризам. Возможны случаи, когда приписывание ребенку роли «ужасного» является способом изолировать от семьи самого ребенка. Наиболее вероятен подобный вариант в семьях, где есть ребенок от первого брака, и рождается второй, на котором концентрируются все нежные чувства взрослых. Старший ребенок не может не реагировать на это обидой и ревностью: он начинает ощущать себя как ненужного и нелюбимого. Чувства эти постепенно и незаметно накапливаются в душе ребенка. Но потом какой-то один факт, в результате которого он испытывает свою незначимость в семье, вдруг вызывает сильную, казалось бы, не соответствующую ситуации эмоциональную реакцию ребенка – реакцию протеста (непослушание, капризы, действия назло). Такими реакциями ребенок пытается вернуть себе утраченное внимание взрослых и заставить их заниматься им. Взрослые, однако, используют эти реакции для того, чтобы объявить ребенка «ужасным» и тем самым оправдать в собственных глазах его изоляцию. Его «плохость», «испорченность» для родителей и окружа-

ющих становится очевидной, он все больше теряет доверие и родительскую теплоту.

Ребенок, подвергаемый изоляции в качестве «ужасного», подчас выступает и в *роли «козла отпущения»* для семьи. Для всех ее членов он однозначно плох, а это дает им возможность разряжать на нем свое раздражение, возникающее вследствие неудовлетворенности браком или недовольства друг другом. Ребенок становится в таких случаях самым удобным объектом для выражения накопившегося негодования. Во-первых, он не даст сдачи. Во-вторых, всегда можно найти повод для выплескивания на ребенка своей агрессии: то он недостаточно опрятен, то сделал что-то наперекор, а то и вовсе не так смотрит, т.е. повод для разрядки психического напряжения без особого труда находится всегда.

Постоянно ощущая недовольство со стороны родителей, ребенок постепенно начинает осмысливать себя как плохого, ни на что не способного, как человека, достойного всяческих порицаний. Следует заметить, что общей для детей в положении «козла отпущения» является только низкая самооценка, а приспосабливается к данной структуре межличностных отношений каждый по-своему. Одни принимают *роль «серой мышки» («забитого»)*: они начинают бояться наказаний за любое свое высказывание и любой поступок, а поэтому стараются как можно меньше попадаться на глаза родителям. Такие дети оставляют впечатление замкнутых в себе, загнанных детей, которые с большим недоверием и ожиданием наказания смотрят на окружающих. Стремятся быть незамеченными.

Изолированному ребенку нередко приходится исполнять еще одну *роль* – «*путящегося под ногами*»: он чувствует, что всем мешает и вызывает у домашних одно раздражение. В таких случаях, оказавшись в ситуации «козла отпущения», дети развивают в себе способность противостоять нападкам родителей, ведут себя по отношению к ним все более агрессивно, становясь со временем неудобным «объектом» для эмоциональной разрядки. Чувствуя себя эмоционально отвергнутым, такой ребенок своим поведением бросает вызов семье. Закрепившиеся в его реакциях чувства гнева, желание бросить вызов окружающим постоянно затрудняют его адаптацию не только в семье, но и за ее пределами, могут привести к отклонениям в поведении. Иногда родители спохватываются и, пытаясь наверстать упущенное, усиленно взывают к совести ребенка, надеясь, что он сам в душе будет корить себя за всякий неблагоприятный поступок. К сожалению, их увещевания ни к чему хорошему не приводят: он привык к тому, что за любую ошибку или шалость его неизбежно сурово наказывают, а поэтому совесть его приучается бездействовать. К чему наказывать самого себя, если тебя и так накажут? Вместо укоров совести, на которые рассчитывают родители, ребенок в этой ситуации чувствует лишь обиду и подспудную жажду мщения. В других же случаях, видя опасность своих выходов

(наказание будет слишком жестоким), он рано приучается хитрить, сваливать свою вину на других детей либо на взрослых, искать поддержки у одного члена семьи, чтобы спастись от притеснений другого. Так за ним закрепляется *роль «маленького хитреца»* как разновидность роли «ужасного ребенка».

Иногда в семьях можно встретить такую детскую роль, как «*Золушка*». Независимо от своего поведения ребенок не получает одобрения, зато замечаются все его недочеты, и на него постоянно, чаще всего незаслуженно, сыплется град замечаний и упреков, а нередко – и физических наказаний. В данном случае присутствует явное или скрытое эмоциональное отторжение ребенка другими членами семьи. Из него откровенно делают прислугу в доме, а все лучшее, включая поощрения, принадлежит в семье другим детям или взрослым.

Ребенка не любят, ему это постоянно показывают, на этот счет у него нет никаких иллюзий. Он реагирует на эту горькую истину по-разному: замыкается, уходит в мир фантазий и мечтаний о сказочном разрешении собственных проблем, пытается вызвать к себе жалость, угождает родителям, чтобы они его наконец-то полюбили, старается обратить на себя внимание (иногда хорошей учебой, порой хулиганством), ожесточается, мстит родителям за презрение к нему.

Ребенок, вынужденно оказавшийся в семье в ситуации «Золушки», становится неуверенным в себе, завистливым и несамостоятельным. Став взрослым, он может так и не избавиться от данного склада характера, остается тревожно-мнительным, старательным, безответственным и привязчивым. Ему свойственна мучительная неуверенность в себе, связанная со стремлением проверять и перепроверять каждое свое действие (именно этого от человека требовали в детстве старшие). Из-за неуверенности в себе такой человек мучительно застенчив и испытывает немалые трудности в контактах, что не позволяет ему сполна раскрыть свои способности в жизни. В свое время Н.Г. Чернышевский писал, что ребенок, который переносит меньше оскорблений, вырастает человеком, более осознающим свое достоинство. Это вовсе не означает, что проступки детей надо игнорировать. Нет, каждый ребенок должен знать, что любой неблагоприятный поступок осуждается, но сам он при этом остается для родителей любимым. В последнее время психологи все чаще говорят о том, что если ребенка не любили в детстве, то он может вырасти холодным, а то и жестоким человеком, неспособным на теплые чувства.

Таким образом, рассмотренные в данном разделе основные, наиболее типичные из неправильных ролей, навязываемых ребенку в неблагополучной семье, всегда ведут к отрицательным последствиям в формировании его личности. Один и тот же ребенок может (по собственной инициативе или вынужденно) в разное время принимать на себя разные роли, его ролевые функции могут меняться. Но всегда у детей остается неизменной цель – выработать у себя предсказуемые реакции в рамках непредсказуемой семейной атмосферы. При-

нятие ребенком определенной внутренней позиции теснейшим образом связано с особенностями межличностных отношений в семье. Притом эти нюансы, на основе которых ребенок принимает такую позицию, часто остаются не осознанными самими родителями. Тем не менее, из-за родительских ошибок в воспитании и их стремления разрешать свои взрослые проблемы посредством детей возможны глубокие деформации в становлении их психики и формировании личностных качеств. Подчас дети рассуждают так: если я плохой, то просто должен поступать плохо. Как справедливо замечает по этому поводу психолог Т. Галкина, «наш ребенок чаще всего плох не оттого, что он плохой на самом деле, а оттого, что мы думаем о нем так, видим его таким. Чем хуже он в наших глазах, тем хуже он и в своих собственных, тем хуже его поступки».*

* Галкина Т. Не отрекаются любя! //Семья и школа. 1988. № 10. С.35.

Глава 9. Особенности семейного воспитания

Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, и иным даже делом легким, - и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически.

К.Д. Ушинский

Отношение к воспитанию в семье, как к делу относительно несложному и доступному для всех, сложилось на основе практики воспитания в прошлом, когда в условиях строгости семейных нравов, легко осуществляемого контроля, раннего вовлечения ребенка в производительный труд и относительно простых требований к личности оно не представляло особых трудностей. Сегодня воспитательные задачи семьи и общества усложнились; неизмеримо возросли требования к личности. Перед обществом и семьей встают задачи, решить которые только на основе интуиции и эмпирически найденных приемов, без соответствующей теоретической вооруженности родителей необходимыми психологическими и педагогическими знаниями не представляется возможным.

Говоря о семейном воспитании, прежде всего, следует иметь в виду, что это – управляемая система взаимоотношений родителей с детьми. И ведущая роль в этой системе принадлежит родителям. Поэтому именно им необходимо знать, какие формы взаимоотношений с собственными детьми способствуют гармоничному развитию детской психики и личностных качеств, а какие, наоборот, препятствуют формированию у них нормального поведения и в большинстве своем ведут к трудновоспитуемости и деформации личности.

Кроме того, немаловажное значение в данном случае имеет знание основных отличий семейного воспитания от воспитания общественного. Несмотря на то, что основные цели их совпадают, подобное единство семейного и общественного воспитания отнюдь не говорит об их тождестве. Одна из особенностей семейного воспитания заключается в ярко выраженной *эмоциональной форме отношений между родителями и детьми*, в отношениях любви. Но, как известно, одной любви для полноценного воспитания человека недостаточно, более того, безусловная родительская любовь зачастую приводит к формированию таких качеств личности, которые можно условно обозначить понятием «синдром избалованного ребенка». Вместе с тем не следует забывать о том, что воспитывать своих детей гораздо труднее, чем чужих. Общественное воспитание протекает в каких-то определенных организационных рамках (школа, внешкольное учреждение, детский дом), и организация этого воспитания носит планомерный характер. Это воспитание не только специально организовано, но и обдуманно, подконтрольно, ведется специалистами. Что касается домашнего воспитания, то оно протекает нередко хаотично, «размазано» во времени и расплывлено в бытовых неурядицах.

Воспитывать своих детей мешает:

- Усталость, которую на работе человек вынужденно подавляет, заставляя себя выполнять служебные обязанности. Дома же иногда позволяет себе расслабиться, полагая, что уж завтра точно займется ребенком всерьез.

- Неорганизованный быт, приводящий к несогласию между родителями, к неупорядоченности жизни, к отсутствию системы. Поэтому на фоне решения бытовых проблем ребенком могут заниматься лишь от случая к случаю, все остальное время он предоставлен самому себе. В силу этого, не получая в семье должного внимания и проявления интереса со стороны родителей к решению волнующих его вопросов и проблем, он вынужден искать взаимопонимание и поддержку «на стороне».

- Общение родителей с детьми чаще всего протекает в сфере быта, отдыха, отсюда ограниченность их представлений о недостатках детей: им трудно представить, как их ребенок ведет себя с другими взрослыми, как взаимодействует с одноклассниками в учебных и внеучебных ситуациях, как относится к своим поручениям в классе и др.

- Недостаточный уровень педагогической подготовки родителей: у одних нет даже минимума педагогических знаний; у других отсутствуют педагогические умения; третьи просто не понимают важности специфических методов воспитания детей. Неумение родителей воспитывать детей приводит к нарушению выбора меры в воспитании (отсутствие требовательности, единства требований, неправильное применение наказания и поощрения, подавление личности ребенка, использование физических наказаний и др.).

Неправильный выбор форм, методов и средств педагогического воздействия, как правило, ведет к возникновению у детей нездоровых представлений, привычек и потребностей, которые ставят их в ненормальные отношения с обществом. Довольно часто родители видят свою воспитательную задачу в том, чтобы добиться послушания. Поэтому нередко даже не пытаются понять ребенка, а стремятся как можно больше поучать, ругать, читать длинные нотации, забывая о том, что нотация – это не живая беседа, не разговор по душам, а навязывание «истин», которые взрослым кажутся бесспорными, а ребенком зачастую не воспринимаются и не принимаются, потому что просто не понимаются. Подобный суррогат воспитания дает формальное удовлетворение родителям и совершенно бесполезен (вреден!) для воспитывающихся таким образом детей.

Одной из особенностей семейного воспитания является постоянное присутствие перед глазами детей образца поведения своих родителей. Подражая им, дети копируют как положительные, так и отрицательные поведенческие характеристики, научаются таким правилам взаимоотношений, которые не всегда соответствуют общественно одобряемым нормам. В конечном итоге это может вылиться в асоциальные и противоправные формы поведения.

Специфические особенности семейного воспитания наиболее ярко проявляются в целом ряде трудностей, с которыми сталкиваются родители, и ошибках, которые они допускают, что не может не сказаться негативным образом на формировании личности их детей. В первую очередь это касается стиля семейного воспитания, выбор которого чаще всего определяется личными взглядами родителей на проблемы развития и личностного становления своих детей.

Стили семейного воспитания.

Стиль (гр. Stylos – палочка для письма) – приемы, способы, методы какой-либо работы, деятельности, манеры поведения. Применительно к воспитанию – это типичная стратегия поведения родителя с ребенком.

Существует множество теорий и концепций, связанных с особенностями семейного воспитания. Одной из них является «психогенная теория истории детства», сформулированная американским психологом Л. Демозом. Главный предмет этой теории – отношение родителей к детям. «Центральная сила исторического изменения, – пишет он, – не техника и не экономика, а «психогенные» изменения в личности, происходящие вследствие взаимодействия сменяющихся друг друга поколений родителей и детей». Л. Демоз полагает, что эволюция взаимоотношений между родителями и детьми составляет независимый источник исторических изменений.

В соответствии со своими идеями он подразделяет всю историю детства на шесть периодов, каждому из которых соответствует свой стиль воспитания, характер взаимоотношений между родителями и детьми.

1. **Инфантицидный стиль** (с древности до IV в. н.э.). Характеризуется массовым детоубийством (инфантицид – убийство новорожденных младенцев), а те дети, которые выживали, часто становились жертвами насилия. Своеобразным символом этого стиля служит образ Медеи.

2. **Бросающий стиль** (IV – XIII вв.). Как только признаётся наличие у ребёнка души, инфантицид снижается, но ребёнка под разными предлогами пытаются сбросить с рук. Его отдают кормилице либо пристраивают в монастырь или на воспитание в чужую семью, либо держат заброшенным и угнетённым в собственном доме. Символом стиля служит Гризельда, забывшая своих детей и оставившая их на произвол судьбы ради доказательства любви к мужу.

3. **Амбивалентный стиль** (XIV – XVII вв.). Определяется тем, что ребёнку уже дозволено войти в эмоциональную жизнь родителей и его начинают окружать вниманием, хотя ему ещё отказывают в самостоятельном духовном существовании. Распространённый педагогический образ этой эпохи – «лепка» характера, как если бы ребёнок был сделан из мягкого воска или глины. Если же он сопротивляется, его беспощадно бьют, «выколачивают» своеволие как злое начало.

4. **Навязчивый стиль** (XVIII в.) ребёнка уже не считают опасным существом или простым объектом физического ухода. Родители становятся ему зна-

чительно ближе. Но это сопровождается навязчивым стремлением полностью контролировать не только поведение, но и внутренний мир, мысли, волю и чувства ребёнка. Такое положение значительно усиливает конфликты отцов и детей.

5. **Социализирующий стиль** (XIX – середина XXв.). Делает целью воспитания не столько завоевание и подчинение ребёнка, сколько тренировку его воли, подготовку к будущей самостоятельной жизни. Стиль имеет разные теоретические обоснования, но во всех случаях ребёнок мыслится скорее объектом, нежели субъектом социализации.

6. **Свободный стиль** (начинается в середине XXв.). Предполагает, что ребёнок лучше родителей знает, что ему нужно на каждой стадии его жизни. Поэтому родители стремятся не столько дисциплинировать или «формировать» детей, сколько помогать индивидуальному развитию. Отсюда – стремление к эмоциональному контакту с детьми, взаимопониманию и т.д.

Сам стиль воспитания и характер отношения родителей к детям меняются не только во времени, но и в пространстве.

Так, культурная европейская традиция исходит из того, что в самом строгом дисциплинировании нуждаются младшие дети, а по мере взросления ребёнка дисциплина должна ослабевать и ему следует предоставлять всё большую самостоятельность.

У некоторых исламских народов (турки, афганцы, курды) воспитание очень суровое, с заметным акцентом на наказание.

И в то же время японцы предоставляют малышам максимум свободы, практически не наказывают и почти не ограничивают их. Дисциплина, и весьма строгая, появляется здесь, в противоположность европейской традиции, позже, по мере вырастания ребёнка, усваивающего нормы и правила поведения старших.

Стиль воспитания зависит не только от социокультурных правил и норм, представленных в виде национальных традиций в воспитании, но и от педагогической позиции (точки зрения) родителя относительно того, как должны строиться детско-родительские отношения в семье, на формирование каких личностных черт и качеств у детей должны направляться его воспитательные воздействия. В соответствии с этим родитель определяет модель своего поведения в общении с ребёнком.

Варианты родительского поведения.*

1. **Строгий** – родитель действует в основном силовыми, директивными методами, навязывая свою систему требований, жестко направляя ребёнка по пути социальных достижений, при этом зачастую блокируя собственную ак-

* См.: Смирнова Е.О., Быкова М.В. Структура и динамика родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3.

тивность и инициативность ребенка. Этот вариант в целом соответствует авторитарному стилю.

2. Объяснительный – родитель апеллирует к здравому смыслу ребенка, прибегает к словесному объяснению, полагая ребенка равным себе и способным к пониманию обращенных к нему разъяснений.

3. Автономный – родитель не навязывает решение ребенку, позволяя ему самому найти выход из сложившейся ситуации, предоставляя ему максимум свободы в выборе и принятии решения, максимум самостоятельности, независимости; родитель поощряет ребенка за проявление этих качеств.

4. Компромиссный – для решения проблемы родитель предлагает ребенку что-либо привлекательное взамен совершения ребенком непривлекательного для него действия или предлагает разделить обязанности, трудности пополам. Родитель ориентируется в интересах и предпочтениях ребенка, знает, что можно предложить взамен, на что можно переключить внимание ребенка.

5. Содействующий – родитель понимает, в какой момент ребенку нужна его помощь и в какой степени он может и должен ее оказать. Он реально участвует в жизни ребенка, стремится помочь, разделить с ним его трудности.

6. Сочувствующий – родитель искренне и глубоко сочувствует и сопереживает ребенку в конфликтной ситуации, не предпринимая, однако, каких-либо конкретных действий. Родитель тонко и чутко реагирует на изменения в состоянии, настроении ребенка.

7. Потакающий – родитель готов предпринять любые действия, даже в ущерб себе, для обеспечения физиологического и психологического комфорта ребенка. Родитель полностью ориентирован на ребенка: он ставит потребности и интересы ребенка выше своих, а часто и выше интересов семьи в целом.

8. Ситуативный – родитель принимает соответствующее решение в зависимости от той ситуации, в которой он находится; у него нет универсальной стратегии воспитания ребенка. Система требований родителя и стратегия воспитания лабильная и гибкая.

9. Зависимый – родитель не чувствует уверенности в себе, своих силах и полагается на помощь и поддержку более компетентного окружения (воспитателей, педагогов и ученых) или перекладывает на них свои обязанности. Большое влияние на родителя оказывает также педагогическая и психологическая литература, из которой они пытаются почерпнуть необходимые сведения о «правильном» воспитании своих детей.

Внутренняя педагогическая позиция родителей, их взгляды на воспитание детей в семье всегда находят отражение в манере родительского поведения, характере общения и особенностях взаимоотношений с детьми.

Можно ли позволять ребенку выражать свои чувства? Ответ может быть только положительным. К сожалению, многие родители с детства усвоили, что чувство страха, гнева, печали нельзя выражать открыто. Следствием этого

убеждения является то, что родители решительно не знают, как справиться с ребенком, проявляющим негативные эмоции. Выделяются следующие *стили родительского поведения*:*

«Командир-генерал». Этот стиль исключает альтернативы, держит события под контролем и не позволяет выражать негативные эмоции. Основное требование к ребенку – «Приди в себя!» – обычно вызывает обиду, стремление к сопротивлению и жестокости с его стороны. Убеждение, что «все права принадлежат мне», составляют суть подобного требования.

Основными средствами воздействия на ребенка такие родители считают приказы, команды и угрозы, призванные эффективно контролировать ситуацию.

«Родитель-психолог». Некоторые родители выступают в роли психолога и пытаются анализировать проблему.

Они задают вопросы, направленные на диагностику, интерпретацию и оценку, предполагая, что обладают высшим знанием. Это в корне убивает попытки ребенка открыть свои чувства. Родитель-психолог стремится вникнуть во все детали с единственной целью – направить ребенка по правильному пути.

«Судья». Этот стиль родительского поведения позволяет считать ребенка виновным до вынесения приговора. Единственное, к чему стремится такой родитель, это доказать собственную правоту.

«Священник». Этот стиль родительского поведения близок к учительскому. Поучения сводятся преимущественно к морализированию по поводу происходящего. Например, «священник» обычно начинает свои высказывания со слов: «Ты должен...», или «Ты не должен...». «Священник» стремится к тому, чтобы ребенок испытывал лишь «правильные» чувства. К сожалению, этот стиль безлик и не имеет успеха в решении семейных проблем.

«Циник». Такие родители обычно полны сарказма и стараются, так или иначе, унижить ребенка. Например, они могут заявить: «Ты будешь командовать в своем доме, когда он у тебя появится» или «Прекрасно, эти качества тебе здорово помогут». «Циник» демонстрирует господство посредством отчуждения и отвращения к происходящему.

Основными «орудиями «циника» являются насмешки, прозвища, сарказм или шутки, способные «положить ребенка на лопатки».

Родитель может сказать себе: «Что в этом плохого? Мои родители обращались со мной так же, и ничего, я жив». Это верно, но дело в том, что все подобные стили родительского поведения нарушают основные принципы роста и развития ребенка. Используемые родителями приказы, указания, предупреждения или морализирования не отвечают потребностям ребенка в доверии, инициативе и сознании. Например, если ваш ребенок опрокинул стакан с молоком,

* Дубровина И.В., Фадеева З.Г., Губарева Т.Г. Стили родительского поведения // Завуч. 1998. № 2. С.111-112.

можно спросить: «Разве ты неуклюжий?» Еще лучше сказать: «Вот бумажное полотенце, чтобы вытереть молоко», что, собственно, и следует сделать в подобной ситуации. Родитель должен *действовать, а не реагировать*.

Наряду с рассмотренными выше стилями семейного воспитания и педагогическими позициями родителей, которые могут встречаться в любой семье, независимо от того, является она благополучной или относится к категории неблагополучных, имеет смысл остановиться отдельно на характеристике тех стилей воспитания, которые специалисты относят исключительно к неблагополучным семьям, дети из которых чаще всего оказываются в «группах риска»*.

Попустительско-снисходительный стиль. Для родителей характерно благодушное, самоуспокоенное настроение, они всерьез не реагируют на проблемные моменты в поведении ребенка. Родителями не придается серьезного значения поступкам детей, они не видят в них ничего страшного, считают, что «все дети такие», либо рассуждают так: «В их возрасте мы сами такими же были».

Позиция круговой обороны, которую может занимать определенная часть родителей, строя свои отношения с окружающими по принципу «наш ребенок всегда прав». Такие родители весьма агрессивно настроены по отношению ко всем, кто указывает на неправильное поведение их детей. Даже совершение подростком тяжелого преступления нередко не отрезвляет их. Они продолжают искать виновных на стороне. Обычно дети из таких семей страдают особенно тяжелыми дефектами морального сознания, отличаются лживостью и жестокостью и весьма трудно поддаются перевоспитанию.

Демонстративный стиль. Родители, чаще всего мать, не стесняясь, жалуется всем и каждому на своего ребенка, на каждом углу рассказывает о его проступках, явно преувеличивая степень их опасности. Нередко такие родители заявляют, что они прилагают массу усилий, чтобы из сына или дочери вырос хороший человек, но это, к сожалению, не дает желаемых результатов, сын «растет бандитом» и прочее. В конечном итоге подобного рода «воспитательные усилия» родителей приводят к утрате у ребенка стыдливости, чувства раскаяния за свои поступки, у них снимается внутренний контроль за собственным поведением, появляется озлобленность по отношению к взрослым, и в первую очередь к родителям.

Педантично-подозрительный стиль. Родители не верят и не доверяют свои детям, подвергают их оскорбительному тотальному контролю, пытаются полностью изолировать от сверстников, друзей, стремятся абсолютно контролировать свободное время ребенка, круг его интересов, увлечений и общения.

Жестко-авторитарный стиль присущ родителям, злоупотребляющим физическими наказаниями. Обычно к такому стилю отношений больше склонен

* Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 1993. С.136-138.

отец, стремящийся по всякому поводу жестоко наказать (избить) ребенка. Он считает, что существует лишь один эффективный воспитательный прием - физическая расправа. У грозы, постоянная боязнь наказания могут сделать одного ребенка боязливым, безвольным, несамостоятельным, а другого – озлобленным и раздражительным. Этот стиль поведения проявляется потом со сверстниками и во взрослой жизни, что влечет за собой неизбежные конфликты.

Увещательный стиль. В противоположность жестко-авторитарному стилю в этом случае родители проявляют по отношению к своим детям полную беспомощность. Они предпочитают увещевать, бесконечно уговаривать, объяснять, не применять никаких волевых воздействий и наказаний. Дети в подобных семьях «салятся родителям на голову» и не воспринимают в свой адрес никаких воздействий с их стороны.

Отстраненно-равнодушный стиль возникает, как правило, в семьях, где родители, в частности мать, поглощены устройством своей личной жизни или карьеры. Например, выйдя вторично замуж, мать не находит ни времени, ни душевных сил для своих детей от первого брака, равнодушна как к самим детям, так и к их поступкам. Дети предоставлены самим себе, чувствуют себя лишними, стремятся как можно меньше бывать дома, болезненно воспринимают равнодушно-отстраненное отношение матери. Такие подростки обычно с благодарностью воспринимают заинтересованное, доброжелательное отношение со стороны старших, способны привязаться к любому постороннему человеку и относятся к нему с большой теплотой и доверием, что существенно помогает в воспитательной работе с ними.

Воспитание по типу «кумир семьи» чаще всего возникает по отношению к «поздним детям», когда долгожданный ребенок наконец-то рождается у немолодых родителей или у одинокой женщины. В таких случаях на ребенка готовы молиться, все его просьбы и прихоти безоговорочно выполняются, что приводит к формированию у него крайнего эгоцентризма, эгоизма, первыми жертвами которого становятся сами же родители.

Непоследовательный стиль. У родителей, особенно у матери, не хватает выдержки и самообладания для осуществления последовательной воспитательной тактики в семье. Возникают резкие эмоциональные перепады в отношениях с детьми – от наказания, слез, словесных оскорблений до умиленно-ласкательных проявлений, что приводит к потере родительского влияния на детей. Ребенок, особенно в подростковом возрасте, становится неуправляемым, непредсказуемым, пренебрегающим мнением старших, родителей.

Рассмотренные стили родительского поведения никоим образом не мотивируют ребенка исправиться, а только подрывают главную цель родителей – помочь ребенку научиться решать проблемы. Напротив, родитель добьется только того, что ребенок будет чувствовать себя отверженным.

Когда ребенок испытывает негативные чувства по отношению к себе, он становится замкнутым, не желает общаться с другими, анализировать свои чувства и поведение. Ребенок или родитель, занятый в первую очередь тем, чтобы защитить собственные чувства, не способен к эффективному взаимодействию. Психологический комфорт ребенка зависит от того, насколько семья удовлетворяет его основные психологические потребности. Именно семья должна обеспечить ребенку чувство защищенности, бескорыстной любви, условия для личностного развития. Поэтому так важно родителям не допускать серьезных ошибок в своих отношениях с детьми, потому что от этого страдают не только они сами, но и дети, которые становятся жертвами педагогической некомпетентности взрослых. Как известно, любую ошибку легче упредить, чем потом устранить. Поэтому именно этой проблеме посвящен отдельный раздел книги.

Глава 10. Типичные ошибки родителей в воспитании детей

...Каждая семья изобретает свои воспитательные «велосипеды», повторяя те же ошибки, которые до нее совершали другие родители.

М. Панкратова

Семья – это чаще всего скрытый от внешнего наблюдения мир сложных взаимоотношений, традиций и правил, которые в той или иной степени сказываются на особенностях личности ее членов, и в первую очередь – детей. Тем не менее, существует ряд объективных социальных факторов, которые, так или иначе, сказываются на всех без исключения семьях. Среди таковых можно отметить:

- разрыв соседских, а в отдельных случаях и родственных связей;
- все большая включенность женщины в производственную деятельность и ее двойная нагрузка – на работе и в семье;
- дефицит времени на воспитание и внутрисемейное общение;
- жилищные и материальные затруднения – все это в той или иной степени обуславливает трудности в осуществлении семьей ее воспитательных функций.

Однако при всей значимости перечисленных факторов не они играют решающую роль в возникновении отклонений в развитии личности ребенка, отчуждения родителей и детей. Наибольшую опасность в этом плане представляют те ошибки, которые вольно или невольно допускаются родителями в построении взаимоотношений с собственными детьми, забывающими о том, что взаимоотношения эти всегда имеют воспитательный характер.

При анализе родительского отношения к детям психологами выделяются два психологических измерения: форма контроля за поведением ребенка и характер эмоционального отношения к нему.*

Нарушение родительского отношения к ребенку или родительских установок в рамках любого из этих измерений или одновременно в обоих приводит к серьезнейшим дефектам в развитии личности ребенка. Так, например, отсутствие должного контроля за поведением ребенка в сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на нем, обстановка изнеженности, заласканности, беспринципной уступчивости, непрерывное подчеркивание существующих и несуществующих достоинств формирует истерические черты характера. Те же последствия возникают и при безразличном отношении по типу «отвержения».

* См.: Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2000; Соколова В.Н., Юзефович Г.Я. Отцы и дети в меняющемся мире. М., 1991. Ле Шан Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума. М., 1990; Раттер М. Помощь трудным детям / Пер. с англ.; Общ. ред. А.С. Спиваковской. М., 1999 и др.

Чрезмерный контроль, предъявление слишком строгих нравственных требований, запугивание, подавление самостоятельности, злоупотребление наказаниями, в том числе и физическими, ведут, с одной стороны, к формированию у ребенка жестокости, а с другой – могут подтолкнуть его к покушению на самоубийство.*

Отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к ребенку в сочетании с отсутствием должного контроля и незнанием детских интересов и проблем приводит к случаям бегства из дома, бродяжничества, во время которого часто совершаются проступки.**

Существует несколько относительно автономных психологических механизмов, посредством которых родители влияют на своих детей. Во-первых, *подкрепление*: поощряя поведение, которое взрослые считают правильным, и наказывая за нарушение установленных правил, родители внедряют в сознание ребенка определенную систему норм, соблюдение которых постепенно становится для ребенка привычкой и внутренней потребностью. Во-вторых, *идентификация*: ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же, как они. В третьих, *понимание*: зная внутренний мир ребенка и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым формируют его самосознание и коммуникативные качества.

Наилучшие взаимоотношения между родителями и детьми складываются тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

- родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение с ребенком (особенно важно это делать в подростковом и старшем школьном возрасте);
- власть используется лишь в меру необходимости;
- в ребенке ценится как послушание, так и независимость;
- родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но при этом не считает себя непогрешимым;
- он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний.

Крайние типы отношений, все равно, идут ли они в сторону авторитарности или либеральной всестерпимости, дают плохие результаты. Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, если они кажутся не-

* См.: *Актуальные проблемы современного детства*: Сб. науч. тр. М., 1993; *Вроно Е.М.* Внутрисемейное насилие и детские суициды // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 4.

** См.: *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М., 1993.

обоснованными, вызывают либо протест и агрессию, либо привычную апатию и пассивность. Перегиб в сторону всетерпимости вызывает у ребенка ощущение, что родителям нет до него дела. Кроме того, пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния – школы, сверстников, средств массовой коммуникации – часто не могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствует формированию личности со слабым Я

Исследования психологов по проблемам семьи свидетельствует о том, что искаженные родительские установки в подавляющем большинстве случаев не являются конечной причиной аномалий семейного воспитания и нарушений детско-родительских отношений. Родительские установки довольно часто оказываются связанными с супружескими отношениями, с отношениями к семьям родителей супругов – бабушек и дедушек, с личными особенностями взрослых членов семьи и детей.

Как уже отмечалось в предыдущих разделах работы, дети могут становиться ареной соперничества взрослых, средством влияния или давления, способом наказания или мести. На детей могут переноситься негативные эмоции, испытываемые к другим членам семьи, - к супругу, его родителям. К тому же родители могут быть эмоционально или нравственно не подготовлены к выполнению родительских функций. У них может отсутствовать родительская мотивация, чувство ответственности за воспитание ребенка может быть не развито, или, напротив, гипертрофировано; они могут испытывать дефицит уважения к себе и, вследствие этого, не чувствовать себя вправе контролировать ребенка и направлять его развитие.

Проблемы, возникающие в процессе семейного воспитания, могут быть обусловлены и целым рядом других причин. Однако это не исключает, а лишь подтверждает то, насколько многообразны и сложны вопросы формирования личности ребенка в семье, и как важно представлять те трудности, с которыми может столкнуться каждый родитель, чтобы по возможности избежать подстерегающих его ошибок в этом важном деле.

В этой связи имеет смысл отдельно остановиться на характеристике типичных стилей воспитания, наиболее часто встречающихся в неблагополучных семьях.

Наиболее верный путь совершенствования воспитания детей в семье – предупреждение педагогических ошибок родителей. А это, в свою очередь, предполагает осознание и правильное истолкование наиболее типичных из них. Часто встречающиеся ошибки в семейном воспитании условно можно **разделить на три группы:**

1) неправильные представления родителей об особенностях проявления родительских чувств (родительской любви);

2) недостаточная психологическая компетентность родителей о возрастном развитии ребенка и адекватных ему методов воспитательного воздействия;

3) недооценка роли личного примера родителей и единства предъявляемых требований к ребенку.

Первая группа педагогических ошибок родителей - неправильные представления об особенностях проявления родительских чувств.

Пожалуй, самой распространенной ситуацией во многих нынешних неблагополучных семьях является неумение, а иногда и нежелание родителей строить свои взаимоотношения с детьми на основе разумной любви.

Рассматривая ребенка как личную и частную собственность, такие родители могут либо чрезмерно опекать его, стремясь немедленно удовлетворить любую прихоть, либо постоянно наказывать, испытывая на нем самые жестокие средства воздействия, либо всяческими способами уклоняться от занятий с ним, предоставляя ему полную свободу. При этом они могут искренне верить в то, что делают это исключительно для его же блага, помогают ему в жизненном становлении. Осознание ошибок может прийти очень поздно, когда исправить что-то в деформированной личности ребенка бывает практически невозможно.

Одним из наиболее распространенных типов неправильного семейного воспитания является гиперопека (чрезмерная опека без учета индивидуальных особенностей, интересов и склонностей самого ребенка или же возведение даже незначительных его успехов в ранг выдающихся способностей – воспитание по типу «кумира семьи»). Гиперопека выражается в стремлении родителей:

- 1) окружать ребенка повышенным вниманием;
- 2) во всем защищать его, даже если в этом нет реальной необходимости;
- 3) сопровождать каждый его шаг;
- 4) предохранять от возможных опасностей, которые нередко являются плодом родительского воображения;
- 5) беспокоиться по любому поводу и без повода;
- 6) удерживать детей около себя, «привязывать» к своему настроению и чувствам;
- 7) обязывать поступать определенным способом.

Ограждая детей от любых трудностей и скучных, неприятных дел, потворствуя их прихотям и капризам, родители, по сути, не столько воспитывают их, сколько прислуживают им. Все это может дополняться преувеличением их способностей и талантов, и дети растут в атмосфере безудержного восхваления и восхищения. Таким способом прививается желание быть всегда на виду, ни в чем не зная отказа, ожидание блестящего будущего. Но когда этого не случается, то кризис неизбежен. Одни пытаются взять все желаемое силой, любыми незаконными средствами. Другие сникают и считают себя несчастными, обманутыми, ущемленными. В результате длительной гиперопеки ребенок теряет

способность к мобилизации своей энергии в трудных ситуациях, он ждет помощи от взрослых, и, прежде всего, от родителей; развивается так называемая «выученная беспомощность» - привычка, условно рефлекторная реакция на любые препятствия как на непреодолимые. Возможен и иной печальный исход. Мелочный контроль, стремление родителей взять все заботы и принятие ответственных решений на себя могут со временем озлобить детей, а, возмужав, они поднимают бунт против притеснения и если не добиваются послабления, то могут покинуть родной дом.

Как правило, чрезмерная опека, как неестественный, повышенный уровень заботы, нужна, прежде всего, не столько детям, сколько самим родителям, восполняя у них нереализованную и нередко заостренную потребность в привязанности и любви. По мнению специалистов,^{*} важную роль в данном случае играют факторы, связанные с детством самих родителей, и в первую очередь матерей (согласно исследованиям психологов и врачей, матери больше склонны опекать детей), многие из которых сами выросли в семьях без душевного тепла и родительской любви. Поэтому они полны решимости дать своим детям то, что недополучили сами, но «перегибают палку», что в конечном итоге приводит к возникновению чересчур заботливого отношения к ребенку.

Стремление матери «привязать» к себе ребенка имеет в своей основе и выраженное чувство беспокойства или тревоги по поводу состояния здоровья ребенка, если его рождение сопровождалось какими-либо осложнениями или в младенчестве он часто страдал хроническими, а иногда и опасными для жизни заболеваниями. В таких случаях гиперопека в период болезни является разумной мерой, трудности же возникают в результате того, что она продолжается и после выздоровления.

Нередко в основе гиперопеки лежит нравственное заблуждение: в сознании родителей ребенок превращается в «сокровище» - мерило родительского престижа, хрупкую и бесценную вещь, которую надо хранить «под колпаком» от всех заведомо вредных воздействий внешнего мира.

Важным фактором, способствующим возникновению гиперопеки, являются семейные отношения. Отцы чрезмерно опекаемых детей нередко бывают чрезмерно покорными людьми, и почти не принимают активного участия в повседневной жизни своей семьи. Неудовлетворенная своими отношениями с мужем, мать может искать какую-то компенсацию того, что не дает ей брак, в подчеркнуто близкой связи с ребенком, выливая на него всю свою энергию. Доминирующая в семье мать произвольно стремится к созданию зависимости у детей. Здесь срабатывает психологический механизм не столько «привязывания», сколько «обязывания» детей действовать определенным, раз и навсегда заданным образом, который устраивает мать.

^{*} См.: Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. С. 182 - 187; Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2000. С. 148 - 187.

За гиперопекой может скрываться сильная враждебность по отношению к ребенку. Поскольку чувство это социально неприемлемо для родителя и связано с переживанием им вины, оно вытесняется в подсознание. Некоторые неудовлетворенные и разочарованные родители боятся, что их враждебность или неприятие ребенка может привести к тому, что с ним случится что-то ужасное. Когда мать неосознанно «борется против» чувства антагонизма по отношению к собственному ребенку, она может реагировать на это гиперопекой и избыточной заботливостью, как бы доказывая себе, насколько сильно она на самом деле любит его. Это особенно вероятно тогда, когда чувства любви и ненависти сосуществуют друг с другом. В таких случаях родители не могут признать в себе возможность существования ненависти по отношению к тому, кого они в то же время любят. Подобного рода неоднозначность является очень распространенной формой переживаний и сама по себе совершенно нормальна. Именно реакция на эти чувства ведет к нарушению социально-психологической адаптации, что и проявляется в данном случае в форме гиперопеки.

Иногда гиперопека мотивирована тревогой собственного одиночества у родителей и навязчивой потребностью в психологической защите скорее себя, чем ребенка.

Гиперопека может непосредственно возникать в результате каких-то нарушений психического здоровья у матери. Такие нарушения приводят к проявлению аномальной «потребности» матери в зависимом положении ребенка. Так, М. Раттер приводит пример подобного рода гиперопекающего поведения матери, которая страдала шизофренией.*

Она настаивала на том, чтобы спать в одной постели с сыном, и не могла вынести мысли о том, что он когда-нибудь вырастет. Каждую ночь она ложилась спать, держа его руку. Такое поведение развилось в результате нарушений ее мышления и других психических функций. Периодически, во время обострения ее болезни, она приводила ребенка в клинику как бы для того, чтобы пожаловаться на переживаемые сыном трудности. На самом деле, таким образом она пыталась выразить свои почти бредовые мысли в отношении сына и в завуалированной форме просить помощи для себя.

Каждый ребенок рано или поздно должен вступить в самостоятельную жизнь. И чем больше его до этого чрезмерно опекали, защищали, тем меньше он будет подготовлен самостоятельной жизни, тем труднее ему будет справиться с множеством сложных явлений, которыми так богата жизнь.

К такому же негативному результату в развитии личности ребенка может привести педагогическая позиция родителей противоположного характера — строгая, до жестокости, власть над детьми. Уже в раннем детстве ребенок познает все виды наказания: за малейшую шалость его бьют, за недомыслие —

* См.: Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. С. 186.

наказывают. Порой не только наказывают, а испытывают на нем самые жестокие средства воздействия: ставят в угол на колени, грозят милицией и бьют самыми различными способами. К сожалению, жестокое обращение с детьми является довольно распространенным, и особенно в социально неблагополучных семьях, где насилие по отношению к детям становится обыденным явлением. В этом плане имеет смысл обратиться к определению понятия «жестокость» применительно к рассматриваемым нами вопросам. К сожалению, ни в отечественной, ни в зарубежной психологии до сих пор нет единого мнения относительно объяснения психологических механизмов появления жестокого поведения и проявления насилия. Сами эти понятия являются до настоящего времени скорее житейскими (т. е. интуитивно ясными), нежели научными. Тем не менее, в современной психологической литературе встречается следующая трактовка жестокости как одного из видов агрессивного поведения. «Жестокость можно понимать как агрессивное поведение, наносящее большой ущерб жертве и совершаемое без переживания жалости или сочувствия со стороны субъекта этого поведения. Жестокость понимается также как черта характера человека и в этом случае она предполагает, в первую очередь, бесчеловечность, отсутствие гуманности. Если агрессия присуща и животным, и человеку, то жестокость – только человеку. Жестокость предполагает также насилие над потребностями, намерениями, чувствами, установками объекта, унижение его или принуждение к действиям, противоречащим его устремлениям». Под жестокостью также понимается стремление к причинению страданий, мучений людям и животным, выражающееся не только в действиях, но и бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания.*

Различают 4 основные формы жестокого обращения и пренебрежения детьми**:

1. Физическое насилие.
2. Сексуальное насилие или развращение.
3. Психическое (эмоциональное) насилие
4. Пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость).

Физическое насилие – преднамеренное нанесение ребенку родителями или лицами, их замещающими, физических повреждений, которые могут привести к смерти ребенка или вызывают серьезные (требующие медицинской помощи) нарушения физического или психического здоровья, или ведут к отставанию в их развитии.

* См.: *Меньшикова Е.С.* Жестокое обращение с детьми и его возможные отдаленные последствия // Психологический журнал. 1993. № 6. С.111; *Антонян Ю.М., Гульдман В.В.* Криминальная патопсихология. М, 1991. С.115.

** См.: *Сафонова Т.Я., Демьяненко И.С., Цымбал Е.И.* Жестокое обращение с детьми: определения и индикаторы различных форм // Актуальные проблемы современного детства: Сб. науч. тр. М., 1993. С. 76 - 85.

К физическому насилию относятся также телесные наказания, наносящие ущерб физическому или психическому здоровью ребенка.

С учетом того, что телесные наказания чаще всего встречаются в воспитательной практике родителей из неблагополучных семей, особенно с открытой формой неблагополучия, остановимся на некоторых психологических моментах этого средства дисциплинирования ребенка.

Как известно, к наказаниям родители чаще всего прибегают в тех случаях, когда хотят добиться от детей послушания и беспрекословного следования предъявляемым требованиям, полагая, **что это самое действенное средство воспитания и контроля за дисциплиной. И попадают в ловушку собственных заблуждений.**

Известный американский специалист в области детской психологии и психиатрии Росс Кэмпбелл считает, что главная опасность использования физических наказаний как средства контроля за поведением состоит в том, что оно, во-первых, резко облегчает чувство вины, во-вторых, - может привести к отождествлению себя с агрессором.*

Телесное наказание приводит к деградации, дегуманизации и унижению ребенка. В результате ребенок может чувствовать, что порка – это наказание, достаточное само по себе. Если его наказывают часто и сурово, у ребенка не вырабатывается необходимое чувство вины, что препятствует развитию у него полноценного осознания себя как личности. Без основ безусловной любви ребенок не сможет пройти все фазы развития, особенно отождествление себя с родителями, что искалечит формирование здоровой психики и адекватной самооценки.

Одним из негативных последствий телесных наказаний является отождествление себя с агрессором. Это также психологический механизм, позволяющий избежать чувства вины. Ребенок становится на сторону карающего родителя, и у него появляется ощущение, что быть агрессивным и карающим правильно. Потом, когда ребенок вырастет, и у него появятся собственные дети, не исключено, что он будет обращаться с ними так же, как обращались с ним в детстве. Использование телесных наказаний (или угроза их применения) в качестве основного средства воспитания детей переходит из поколения в поколение.

Родителям не следует забывать и о том, что само по себе наказание действительно только к наказываемому лицу: ребенок начинает бояться именно его, старается вести себя «прилично» только в присутствии этого лица, не соблюдая требования приличия в отношении других людей. **Эффективность наказаний во многом зависит от глубины переживаний.** Суть их заключается не в том, чтобы покарать ребенка, а чтобы побудить его пережить чувство вины за соде-

* Кэмпбелл Росс. Как на самом деле любить детей. М., 1990. С. 91 - 92.

янное, прочувствовать негативные аспекты своего проступка и стараться не допускать подобного поведения в будущем. Если эта цель достигнута, то наказание приносит пользу.

Многие считают культивирование чувства вины нежелательным и забывают, что у него есть и важный положительный аспект. Когда чувство вины слишком угнетает человека – это вредно, но в разумной степени оно является жизненно важным в формировании и поддержании в норме здорового сознания. Нормальное, здоровое самосознание, позволяющее ребенку разумно ограничивать свое поведение, гораздо эффективнее палочной дисциплины, вызывающей страх, гнев и возмущение.

Вместе с тем следует иметь в виду, что наказание может быть безрезультатным, если оно применяется поспешно, непродуманно, сторяча и незаслуженно, т.е. не соответствует степени «прегрешения». Такое наказание вызывает чувство унижения, озлобленность, разрушает добрые отношения в семье. Одна из старшеклассниц в своем сочинении об истории семейного воспитания, которое носило исследовательский характер, написала: «За малейшие проступки родители ставили меня в угол, награждали нелестными эпитетами и даже ремнем. Это страшно, но это правда. Особенно часто наказывала мать. Если в дневнике появлялась хотя бы одна тройка, она разбрасывала по комнате мои книги, тетради, рисунки, оскорбительно кричала на меня, грозила выгнать из дома. После подобных сцен наступала неделя молчания. В результате между нами не стало духовной близости. Мне не хотелось с ней делиться не только самым дорогим, интимным, но даже обыденными новостями. Не хотелось даже разговаривать. И что поразительно: на работе она хороший специалист, инженер, а семья наша считается благополучной...»

Если бы родители знали, как взыскательно оценивают их действия и ошибки подростки, то многие из них, возможно, вели бы себя иначе.

Даже родители, которые действительно любят своих детей, не всегда умеют разумно пользоваться инструментом наказания. Жестокостью нельзя ни убедить, ни тем более исправить человека. Более того, жестокость может вызвать ответное действие. Наказание – весьма острое педагогическое оружие, поэтому его использование требует большой осторожности, осмотрительности и житейской мудрости.

Хотелось бы предложить родителям несколько правил применения наказаний:

- Наказание должно быть справедливым и соответствовать характеру проступка;
- Прежде чем наказывать, выясните причины и мотивы совершения проступка;
- Не наказывайте по подозрению, ибо подозрительность не имеет ничего общего с истинной требовательностью;

- Не наказывайте детей в состоянии озлобления, гнева и раздражения, в этом состоянии чаще всего совершаются ошибки. Злость – это яд, отравляющий и того, кого наказывают, и того, кто наказывает;

- Будьте милосердны, не прибегайте сгоряча к жестоким мерам наказания, отсрочьте его до более спокойной поры;

- Не злоупотребляйте родительской властью, не забывайте, что и вы были детьми, соблюдайте чувство меры в наказаниях, ведь частые наказания перестают действовать;

- Иногда полезно предложить провинившемуся самому оценить свой проступок и назначить себе меру наказания. Тем самым вы будете приучать подростка анализировать свои поступки и предъявлять требования к себе;

- Право наказывать в семье следует предоставить тому из родителей, кто обладает более спокойным и уравновешенным характером.

Сексуальное насилие или развращение – вовлечение ребенка с его согласия или без такового, осознаваемое или неосознаваемое им в силу функциональной незрелости или других причин, в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает основания считать его ненасильственным, поскольку ребенок:

- а) не обладает полной свободой воли, находясь в зависимом положении от взрослого;

- б) не может в полной мере предвидеть негативные для себя последствия сексуальных действий.

И что самое удивительное, многие дети и даже подростки, становясь объектом сексуального домогательства кого-то из родственников, не считают это насилием. Психологи объясняют подобное детское заблуждение тем, что в условиях семейного неблагополучия ребенок нередко чувствует себя никому не нужным и нелюбимым. Проявление сексуального интереса к нему со стороны более старших членов семьи зачастую расценивается им как особая благосклонность: он чувствует себя важной персоной, потому что взрослый делит с ним секрет и явно в нем нуждается. Он считает подобную форму проявления повышенного внимания к себе не чем иным, как любовью.*

Наиболее часто встречаются проявления **психического (эмоционального) насилия**, которое характерно для семей как с явной (открытой), так и скрытой формой неблагополучия. Этот вид внутрисемейного насилия отличается длительным, постоянным или периодическим психологическим воздействием, приводящим к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушающим развитие его личности. К этой форме насилия относятся:

- открытое неприятие и критика ребенка,

* Вроно Е. М. Внутрисемейное насилие и детские суициды // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 4. С. 94 - 96.

- оскорбление и унижение его достоинства,
- угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия,
- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка,
- предъявление к ребенку чрезмерных требований, не соответствующих его возрасту и возможностям,
- ложь и невыполнение обещаний со стороны взрослых,
- нарушение доверия ребенка.

Однократное психическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму, также входит в этот вид насилия.

Пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость) довольно нередкое явление в неблагополучных семьях. При этом со стороны родителей отсутствует элементарная забота о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние или появляется угроза для его здоровья и развития.

Любой вид жестокого обращения с детьми (а чаще всего отмечается сочетание нескольких форм насилия по отношению к детям) нарушает физическое и психическое здоровье ребенка, развитие его как личности.

В основе жестокого обращения родителей с детьми могут лежать самые разные причины социального и психологического порядка, но чаще всего родители, как и их ребенок, являются жертвами собственных представлений. Плохое отношение к детям в семье происходит на определенном фоне. Автор позитивной семейной психотерапии Н. Пезешкиан* считает, что обычно жестоко обращаются с детьми родители, задавленные тяжестью задачи воспитания своих детей. Если проследить цепь событий, ведущую к жестокому обращению, можно обнаружить почти типичную ситуацию: ребенок делает что-то, что родители считают проступком. Он может плакать в то время, когда отец смотрит по телевизору любимую спортивную передачу. Или ребенок приводит в беспорядок свою комнату, тогда как мать гордится, что дом ее похож на обложку журнала. Или пачкает брюки, а мать приравнивает это к непослушанию и нечистоплотности. Или играет на улице с друзьями и поздно приходит домой.

Во всех этих ситуациях ребенок совершает преступления против системы ценностей его родителей. Стороннему наблюдателю то или иное нарушение может показаться мелким, но в представлениях родителей оно имеет такую большую угрозу, что они считают необходимым реагировать на нее с применением физической силы. Родители пытаются защитить свои ценности (уважение, послушание, порядок, учтивость, достижение, чистоту и т. д.) от предполагаемого посягательства со стороны ребенка. Они хотят внушить ему эти ценности, но в своих реакциях заходят дальше поставленной цели. Результатом становится жестокое обращение с ребенком. Драматизм ситуации в том, что родители, в

* Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Пер. с англ., нем. М., 1993. С. 51.

реальности имели лучшие намерения, но оказались в плену своих ригидных представлений. Между тем достаточно было бы освободить их от ощущения, что их ценности находятся под такой угрозой, и тогда они могли бы прореагировать на свои тревоги иначе, чем битьем. «Бить детей, - считает Н. Пезешкиан, - не выражение родительской силы, а проявление беспомощности, которую родители не могут признать».*

В качестве примера хотелось бы привести запоздалые признания одной из таких матерей, которая поняла, что лишила своих детей детства своим неправильным поведением, только тогда, когда имела возможность наблюдать за тем, как они, став взрослыми, ведут себя со своими собственными детьми и, к счастью, не переняли маминой «методы воспитания». «Как же я виновата! Ни колыбельных не пела, ни сказок им не рассказывала. Чуть что – сразу ремень или угол. И нотации: «У всех дети как дети, а у меня...». Как только они выдерживали? Не бунтовали, не огрызались. Может, догадывались, что по-другому я просто не умею? Мне ведь казалось, что я их воспитываю. Теперь понимаю, что на самом деле я тиранила своих детей, лишала их детства. ...Господи! Как же мне стыдно, когда вспоминаю все свои «нельзя!», «не трогай!», «не твоего ума дело!» и прочее. На мороженое лишней раз не давала. Все экономила. ...А дочь? Она ведь девочка, ей мои ласка и нежность еще нужнее. Хочется спросить их, тяжело ли быть моими детьми. Но не решаюсь: вопрос риторический. Сама только недавно поняла, как это трудно, когда никто не говорит, что любит тебя, и только требует и обвиняет. Когда тебя распекают по пустякам и при этом говорят, что плох не твой поступок, а ты сам».**

В связи с тем, что проблема насилия в семье в последнее время вышла за пределы отдельных квартир и попала в центр внимания многих международных организаций, которые обращаются к специалистам-психологам, социологам, работникам правоохранительных органов с призывом остановить семейное насилие, которое подрывает основы не только семьи, но и общества в целом. От насилия в семье в первую очередь страдают дети. Согласно данным МВД,*** родители ежегодно избивают два миллиона детей в возрасте до 14 лет. Спасаясь от насилия, более 50 тысяч детей убежали из дома. Страшна не статистика сама по себе, а то, что за закрытыми дверями квартир каждый день ломаются судьбы, унижается человеческое достоинство, калечатся души детей.

С момента возникновения человеческой цивилизации дети считались собственностью родителей, чем в некоторой степени и объясняется жестокое отношение к ним. Детоубийство для многих поколений было общепринятой

* Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Пер с англ., нем. М., 1993. С.52.

** Молчанова С. Ночной разговор // Газ. «Вечерний Волгоград». 2004. № 72. С.8.

*** См.: Российская Газета. 1999. 9 апр. С. 25.

практикой. От нежеланных детей и младенцев с врожденными пороками регулярно отказывались еще в Вавилоне, Древней Греции и Древнем Риме. Даже в Англии в раннюю эпоху законы оправдывали за детоубийство, если оно совершалось в первые дни после рождения ребенка. И только во второй половине XX века во многих странах стали приниматься специальные законы, обязывающие сообщать о фактах жестокого обращения с детьми, чем было подтверждено, что жестокость по отношению к ребенку – это серьезная социальная проблема.

Свою задачу в рамках данной работы мы видим в том, чтобы более подробно остановиться на тех психологических факторах, которые способствуют жестокому обращению с детьми в настоящее время, а также рассмотреть основные (типичные) причины родительской жестокости и отсутствия заботы о ребенке.

Как свидетельствуют исследования зарубежных авторов,^{*} число случаев жестокого обращения с детьми в крупных городских районах гораздо выше, чем в небольших городах, пригородах или сельской местности. Среди рабочих, занятых физическим трудом, уровень применения насильственных действий по отношению к детям на 45% выше, чем среди служащих. Люди, имеющие более высокий уровень образовательной подготовки, более агрессивны к детям, при этом формы их насилия носят «утонченный» характер.

Жестоко относящиеся к детям люди настолько эмоционально неустойчивы, что не в состоянии удовлетворить насущные потребности своих детей. Во многих случаях родитель, плохо относящийся к ребенку или не заботящийся о нем, оказывается не столько жестоким и отчаявшимся, сколько введенным в заблуждение, беспомощным в вопросах воспитания или страдающим от какой-либо патологии. Тем не менее, существует ряд типичных психологических причин родительской жестокости, на которых остановимся более подробно.

1. В семьях, где принято жестокое отношение к детям, часто есть ребенок-мишень, на которого члены семьи, в том числе и супруги, пытаются спроецировать все свои проблемы. Его считают особенным, отличающимся от других: либо слишком активным, либо чересчур пассивным, и он становится объектом агрессии членов семьи. Ребенок может напоминать о ненавистном родственнике, являться любимчиком одного из родителей, может иметь недостаток, который раздражает его мучителя, считаться злым, иметь физические или умственные недостатки или появиться на свет несвоевременно.

2. Критическая ситуация в семье или стечение обстоятельств часто вызывают вспышки жестокого поведения. К ним можно отнести потерю работы, разлуку с любимым человеком, смерть кого-то из близких, нежелательную беременность, эмоциональную подавленность или даже любое незначительное

^{*} См., например, работы: *Байярд Р.Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток.* М., 1991; *Помощь родителям в воспитании детей* / Под ред. В.А. Пилиповского и др. М., 1991; *Раттер М. Помощь трудным детям.* М., 1987; *Фромм А. Азбука для родителей.* Л., 1992 и др.

событие, принципиально важное для взрослого, который сам отчаянно нуждается в утешении.

3. Многие родители эмоционально не готовы к той ответственности, которые налагают на них материнство или отцовство, и зачастую либо слишком близко к сердцу принимают неприятности, связанные с выполнением родительских обязанностей, либо попросту их игнорируют. В детском возрасте у них не были сформированы навыки межличностного общения. Дефицит эмоционального воспитания, который они испытывали в столь значимые для их личностного развития годы, ограничил их способность относиться к себе с уважением и взаимодействовать с другими.

4. Очень часто причиной жестокого отношения к ребенку является недостаток элементарных знаний о детском развитии. Необходимо знать, что в раннем детстве, да и в дошкольном возрасте, дети не могут сразу выполнить любое требование. Это происходит не от непослушания, а из-за вялости реакций, замедленности осознания необходимости новых действий, инертности временных нервных связей в коре больших полушарий. А родители могут ожидать сиюминутного подчинения, беспрекословного выполнения требования, оказывая на ребенка непосильное для него давление. Основные психические напряжения и «трудное» поведение появляются у ребенка чаще всего в так называемые критические (кризисные) периоды его развития, когда возникают и начинают активно проявляться новообразования в физической, духовной и нравственной структуре формирующейся личности. И чем раньше родители разберутся в этой обстановке, тем меньше вероятности для возникновения напряжений и деформаций в психических и нравственных отношениях ребенка, тем меньше он нуждается в «силовых» методах воспитательного воздействия со стороны родителей.

5. Модель домашнего насилия, как правило, передается от одного поколения к другому. Строгие наказания обычно не считаются насилием по отношению к детям, а рассматриваются в качестве семейной традиции. Как полагают психологи, до 90% родителей, проявляющих жестокость по отношению к детям, хотя и заботятся о них, тем не менее, имеют ограниченный круг навыков семейного воспитания, поскольку следуют той модели, которую они получили в наследство.

6. Весьма типична для семей, в которых царит семейное насилие, изоляция от внешнего мира. Многие из них живут замкнуто и не пользуются ничьей помощью. Присущее им недоверие ведет к отрицанию попыток со стороны соседей наладить с ними сотрудничество.

7. В современном обществе во многих семьях физическое насилие приобретает систематический и хронический характер. Каждый год, по крайней мере, один ребенок из ста страдает от побоев родителей и не менее 40% детей хотя

бы один раз испытывали побои в детстве. Трое из ста детей страдают от применения родителями огнестрельного и холодного оружия.

Нельзя не упомянуть о подростковой беременности, которая имеет серьезные последствия. Причины, побуждающие многих подростков иметь ребенка, обычно бывают связаны с отсутствием эмоциональной привязанности в семье, где наблюдается трагическая ситуация разрыва поколений. Психологи называют это «семьи с напряжением». Сама атмосфера в них неблагоприятна, часто накалена: там нездоровый психологический климат, там все вместе и каждый по отдельности чувствуют себя неуютно. И дети бегут искать любовь «на стороне», если ее не хватает дома. Подростки хотят найти предлог, чтобы либо уйти из дома, либо надеются, что ребенок удовлетворит их потребности в любви и эмоциональной поддержке. Согласно статистике, только в Москве ежегодно происходит 6 тысяч родов и делается 8 тысяч аборт среди несовершеннолетних. Но это только те, что проведены в государственных клиниках. Есть основания предполагать, что реальная цифра значительно больше.*

Не менее пагубным для формирования личности ребенка является эмоционально безразличное отношение к нему родителей, предоставляющих ему с раннего возраста свободу, которой он еще не умеет пользоваться. Такая *неправильная родительская позиция, проявляющаяся в недостатке внимания и заботы о ребенке, получила название «гипоопеки»* или «гипопротекции».

В результате отсутствия внимания со стороны родителей или заменяющих их взрослых ребенок переживает дефицит защиты (протекции) перед незнакомым и пугающим внешним миром, ощущает одиночество и беспомощность в преодолении трудностей – в том числе даже тех, с которыми он, при поддержке со стороны родителей, легко бы справился.

Крайней формой проявления гипоопеки является отсутствие всякого ухода за детьми (чаще всего встречается в алкогольных и наркозависимых семьях). Но, пожалуй, особого внимания заслуживают семьи, в которых дети материально обеспечены, но их эмоциональные потребности и душевные переживания игнорируются. Ребенка почти никогда не ласкают, не ведут с ним задушевных бесед, не интересуются как его огорчениями, обидами, так и успехами. Это свидетельствует об эмоциональном отвержении ребенка, потому что родители не только не любят своих детей, но и тяготятся ими. Независимо от поведения ребенок не получает одобрения, зато замечаются все его недочеты, и на него сыплется град замечаний и упреков, иногда родители могут прибегать и к физическому насилию. Когда детям постоянно напоминают, что они плохие, неумелые, несообразительные, ленивые, противопоставляют их другим, то они могут вырасти робкими, забытыми, неуверенными в себе, с пониженной самооценкой. Это помешает им раскрыть свои способности в жизни.

* Преждевременная мама // Газ. «Труд». 2000 от 28 09.; Мама из шестого «А» // Газ. «Труд». 2004 от 12.04.

При недостатке родительского тепла и внимания могут пострадать интеллектуальные возможности детей, и замедлится их психическое развитие. Кроме того, если ребенку в раннем детстве не удалось установить эмоциональные связи со взрослыми, то в более старшем возрасте он встретится со значительными трудностями. Способность к эмоциональному отклику формируется с первых месяцев жизни, и, естественно, особая роль в этом принадлежит родителям, которые должны научить ребенка радоваться и огорчаться, сочувствовать и сопереживать.

С чем могут быть связаны особенности пренебрежительного отношения родителей к своему ребенку? Причин здесь несколько. В одних случаях родителям просто никакого дела нет до детей, они заняты своими проблемами и совсем «забывают» о родительских обязанностях. Подобное возможно в криминальных и криминально-аморальных семьях (социальное сиротство детей). В других случаях некоторые родители, пытаясь приучить ребенка с ранних лет к самостоятельности, избежать чрезмерной опеки, впадают в другую крайность – полное игнорирование эмоциональных потребностей и душевных переживаний ребенка.

Иногда же родители, не желая взвалить на свои плечи бремя воспитательных проблем, пытаются декларировать идею об обособленности миров ребенка и взрослых. Нередко под это подводится «педагогический» фундамент – пусть растет самостоятельным, независимым, раскованным, свободным. Свое участие в жизни ребенка они ограничивают лишь от случая к случаю формально задаваемыми вопросами о том, как обстоят дела, не дожидаясь, что ребенок поделится с ними своими переживаниями и попросит совета в отношении решения какого-то волнующего его вопроса. В данном случае причина гипоопеки более, чем серьезна – это равнодушие к судьбе ребенка. При этом равнодушные родители пытаются скрыть, замаскировать свое социально неприемлемое отношение к ребенку всевозможными показными жестами (это нередко дорогие подарки, которыми они как бы откупаются от ребенка, не занимаясь его проблемами по существу), демагогическими рассуждениями об "избалованности" детей, осчастливленных реальной родительской заботой. Нередко такие рассуждения служат не только для внешней маскировки, но и являются психологической защитой от собственной совести, средством самооправдания.

Родителям всегда трудно найти «золотую середину» в вопросах воспитания собственных детей: сохранить хрупкое равновесие между тем, чтобы быть излишне заботливым, и тем, чтобы чересчур рано требовать от ребенка самостоятельности, а наказывая его за намеренно совершенный проступок, не перешагнуть ту грань, которая отделяет заслуженное наказание от проявления насилия.

Вторая группа педагогических ошибок родителей - недостаточная психологическая компетентность в области возрастного развития ребен-

ка. Наиболее часто это проявляется в неумении учитывать возрастные изменения в психике ребенка и обращение с ним по модели предыдущего возрастного этапа. Такая инертность родителей вызывает у детей различные формы негативизма. Особенно ярко негативизм проявляется в подростковом возрасте.

В начале младшего подросткового возраста у детей формируется «чувство взрослости», представление о себе как о человеке, имеющем право на собственное суждение, инициативу, независимость от мира взрослых. Переход от младшего школьного возраста к подростковому столь стремителен, что родителям нелегко уловить существенные изменения в психике ребенка, и они продолжают его опекать и контролировать, как если бы он оставался прежним.

Родители пытаются ограничить активность, самостоятельность подростка, подчас в авторитарной форме высказывают негативные мнения о его друзьях, интересах, пытаются влиять на увлечения ребенка. Естественно, что доверие, неуважение к личности подростка способствует отчуждению детей от родителей, приводит к раздражительности и непослушанию. Пожалуй, здесь уместным будет напомнить слова древнеиндийской мудрости: «С сыном до пяти лет обращайтесь как с царем, от 5 до 15 – как со слугой, после 15 – как с другом». Отсутствие со стороны родителей именно дружеского, доверительного отношения к подростку чаще всего является основной причиной появления эмоционального отчуждения и даже враждебности в его взаимоотношениях с ними.

Если родители не понимают потребностей детей, не хотят анализировать мотивы их поступков, приписывают им несуществующие мотивы и по ним судят ребенка, между родителями и детьми возникает смысловой барьер. Так, например, родители считают, что сын убежал с урока, потому что не хотел учиться, а не из солидарности с ребятами; покрыл проступок товарища – из трусости, потому что будет отвержен классом, а не потому, что таков его кодекс чести, и т.д. Родители должны знать, что дети живут не только в соответствии с нормами взрослых, но и в соответствии с нормами, которые сложились внутри класса или группы, с которой ребенок контактирует. Однако мир детских норм уже и строже, чем мир норм взрослых, и дети предпочитают – даже зная, что будут осуждены родителями, – жить в соответствии с этими групповыми нормами. Родители считают, что наказание ребенка за нарушение общепринятых моральных норм пойдет ему на пользу, но результат будет обратным, если не учитывать, по каким законам живет детская группа, и какие сложившиеся в ней представления в первую очередь определяют поведение ребенка.

К типичным ошибкам относится нетерпимость родителей к *различиям темпераментов* своих детей. Иногда родители жалуются на медлительность детей. Чаще всего такие жалобы исходят от матерей с динамичной и сильной нервной системой. Если ребенок унаследовал темперамент отца – флегматичный, медлительный (что у взрослого мужчины принимает характер основатель-

ности), то для матери сангвиника, подвижной и быстрой, это может быть источником постоянного раздражения. Такие динамичные матери нороят увлечь сына-флегматика в поход, на длительную прогулку, в путешествие – и безуспешно. Флегматик предпочитает почитать про путешествия, лежа на диване, посмотреть по телевизору мультфильмы и т.д. Как правило, у таких мам не хватает терпения и понимания позволить ребенку то, что ему хочется, и в семье возникают ссоры, взаимные недовольства.

Среди родителей встречается еще одно заблуждение, которое препятствует полноценному воспитательному процессу: существует мнение, что в ребенке все от природы – и с этим ничего не поделаешь. Проявления характера у детей они замечают уже в раннем возрасте и склонны считать, что особенности личности и характер ребенка развиваются помимо их влияния: дети якобы от рождения могут быть ленивыми, злыми, агрессивными, обидчивыми. Свои убеждения родители подкрепляют аргументами, что в одной и той же семье растут совсем разные дети: один ребенок трудолюбивый, чуткий, заботливый, а другой – полная противоположность ему. В подобной аргументации скрывается очень серьезная ошибка. Несмотря на то, что дети растут в одной семье, но отношение к ним и позиции взрослых могут быть разными. Например, одного воспитывала бабушка, а другого – мать, первый был кумиром семьи, а другого родители воспитывали сами, уже будучи более зрелыми и взрослыми. Или, наоборот, старший опекал младшего и заботился о нем, а того баловали.

Характер ребенка, действительно, складывается очень рано, и его развитие определяется и отношением родителей к ребенку, и особенностями их собственной личности, и внутрисемейными взаимоотношениями. Мысль о генетической предопределенности характера ребенка опасна тем, что снимает с родителей ответственность за воспитание.

Третья группа педагогических ошибок родителей – недооценка ими личного примера и единства предъявляемых требований в воспитании ребенка, которые имеют позитивную направленность и обеспечивают родительскую поддержку в формировании у него положительных черт и качеств.

Как известно, процесс первичной социализации ребенка начинается в семье, и первыми людьми, у которых заимствуется опыт социального поведения, являются родители. Подражая им и другим взрослым членам семьи, ребенок учится строить свои взаимоотношения не только с родственниками, но и с теми, кто находится за пределами семейной группы, перенося на общение с ними те правила и нормы, которые были усвоены им в родительском доме. Поэтому очень важно, какой пример поведения демонстрировали родители своим детям. Как замечает по этому поводу М. И. Буянов, «...если мальчик подражает пьянице и дебоширу отцу, если девочка имитирует поведение капризной, склочной и грубой матери, если ребенок берет пример с циничных, жестоких и злых лю-

дей, разве что-нибудь, кроме вреда, это может принести? Подавляющее большинство людей с асоциальными поведением стали таковыми потому, что выбрали для себя (или просто оказались окруженными) не те объекты для подражания».*

Родители зачастую недооценивают этот аспект воспитательного влияния и требуют от детей того, чего не делают сами. В результате такого «педагогического» воздействия у ребенка появляется протест и чувство неуважения к родителям.

Обычно тяжелую, напряженную обстановку в семье создает неумение родителей «поделить» собственного ребенка, неумение предъявлять требования и найти единство в подходе к его воспитанию. Жизненная значимость требований состоит в том, чтобы побуждать ребенка к хорошим поступкам и вместе с тем тормозить проявление отрицательных черт и действий. Есть две группы требований: прямые и косвенные. **Прямые** – *требование-приказ, требование-угроза, требование-запрет* – рассчитаны преимущественно на подчинение детей родителям. Эти требования нередко звучат как команда, окрик и вызывают протест и внутреннее сопротивление детей.

Глубоко заблуждаются те родители, которые понимают требование как средство давления на ребенка с целью добиться беспрекословного повиновения. Жестокая требовательность, лишенная уважения к личности ребенка, превращается в принуждение, сковывает его активность и самостоятельность. Применение прямых требований таит в себе опасность подавления личности.

Нередко отцу и матери легче заставить ребенка выполнить то или иное требование, чем вызвать у него желание поступать правильно всегда. Такие родители считают, что для достижения воспитательной цели все средства хороши, забывая о том, что суть воспитания не в том, чтобы приневоловать, а в том, чтобы побудить ребенка сознательно поступать так, как подобает.

Поэтому в процессе воспитания целесообразнее использовать косвенные требования, в которых не чувствуется волевого нажима и принуждения. Благодаря косвенным требованиям устанавливаются доверительные отношения в семье, у детей не остается тягостного сознания, что их воспитывают. **Косвенные требования** обладают зарядом стимулирующего воздействия, они рассчитаны на положительное начало в духовном мире ребенка. *Требование-совет, требование-просьба, требование доверием, требование-намеки, требование-одобрение* основаны на использовании разумных доводов и на вере в его силы и возможности, поэтому с помощью косвенных требований можно добиться не слепого повиновения, а сознательного послушания.

Наблюдения показывают, что родители используют те или иные формы требований в зависимости от своей педагогической компетентности. Наиболее

* Буянов М. И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988. С. 117.

осведомленные в этой области, как правило, предпочитают косвенные требования. В некоторых семьях порой злоупотребляют приказами и запретами (не трогай, не пачкай, не бери, не шуми, не включай и т.д.), не пускают на день рождения к товарищу, зимой на каток, летом в турпоход, опасаясь дурного влияния сверстников. И при этом родители не приводят ни одного убедительного аргумента. «Мы твои родители, а родители всегда правы», - вот главный довод отказа. Подобное обращение не только обижает, но и унижает личность подростка. Нельзя воспитать достойного человека, унижая его достоинство и ущемляя его права. Неаргументированные запреты родителей могут вызвать противодействие, выражаемое в запальчивой, часто грубой форме.

Для того чтобы подростки выполняли повседневные требования (не мешай тому, кто отдыхает или работает, убирай за собой постель и т.д.), нет никакой надобности прибегать к жестким приказам. Достаточно поддерживать в семье полезные традиции, порядок, уважение друг к другу. Каждый должен знать свои постоянные обязанности и выполнять их.

Невысокая результативность прямых требований объясняется, очевидно, тем, что они предполагают в подростке как бы лицо злонамеренное, сознательно нарушающее общепринятые нормы и правила поведения. Если родители слишком увлекаются такими требованиями, то их дети часто испытывают отрицательные эмоции. Накапливаясь, эти эмоции образуют застойные очаги возбуждения, создают конфликтную ситуацию. Подросток становится агрессивным, открыто сопротивляется диктату.

Родителям надо умело пользоваться всеми видами требований. Чтобы преодолеть, например, непослушание, следует, прежде всего, изменить подход к сыну или дочери, так как ребенок в переходном возрасте нуждается в чуткости и доброжелательности. Наряду с изменением подхода следует предъявлять требования тоном, не допускающим возражений. Полезно следить за тем, чтобы в голосе чувствовалась спокойная уверенность в себе и вместе с тем вера в силы подростка. У ребят не должно быть никаких сомнений в праве взрослых предъявлять требования. Уважительное обращение к подростку облегчает и предъявление требований к нему, и их выполнение.

Выбор требования зависит от характера конкретной ситуации, от умения родителей ориентироваться и умения разумно действовать в различных обстоятельствах. Если ситуация крайне напряжена, то отцу или матери уместно порой пойти на компромисс, чтобы преодолеть конфликт. Педагогически грамотные родители предпринимают все меры для того, чтобы не допустить конфликта в отношениях с подростком. Если же в состоянии гнева и запальчивости взрослый допустил грубость, то он первым должен искать выход из конфликтной ситуации.

Помимо сложности ситуации всегда необходимо учитывать особенности личности подростка. Чем раньше его психика, тем деликатнее должны быть

формы требования. Чем старше подросток, тем чаще следует применять требования в такой, например, форме: «Давай вместе подумаем, посоветуемся, как нам лучше сделать это». Всем подросткам нравится, когда с ними советуются и разговаривают, как со взрослыми, когда их ценят, считаются с их мнением, с их человеческим «я».

Несмотря на то, что требования различны, всем им присущи общие черты. *Во-первых*, выполнение требований обязательно. Если дети сознают это, то в семье авторитет взрослых высок и непоколебим. Подростки расценивают требования отца и матери как норму поведения и руководство к действию.

Во-вторых, ответственность за выполнение требований. Именно чувство ответственности характеризует отношение подростка к родительским требованиям, а значит, и к самим родителям. Важно внушить подросткам, что своевременное выполнение требований способствует развитию воли.

Воспитывать – значит, прежде всего, повышать личную ответственность воспитуемого за порученное дело. Но суть ответственности не только в том, что подросток понимает свою обязанность, но и в том, что он проявляет личную инициативу, активность в ее выполнении. Такая ответственность неразрывно связана с совестью, побуждающей старательно выполнять требования старших.

Многие родители хорошо понимают необходимость требовательности к подростку. Но всякое ли требование действенно? Какие условия способствуют повышению эффективности родительских требований?

Чтобы положительно влиять на подростков, поддерживать их уважение к себе, необходимо овладеть методикой предъявления требований. Эта методика включает в себя:

- знание объема требований (что требовать);
- применение разнообразных форм требований с учетом личности подростка и конкретной ситуации;
- создание благоприятных педагогических условий, при которых требование может быть выполнено.

Практика семейного воспитания показывает, что эффективность выполнения требований зависит, во-первых, от их *справедливости*. Если родители порой резковаты, но всегда справедливы, дети прощают им резкость и подчиняются их требованиям. Дети, как и взрослые, чувствительны к справедливости, высоко ценят ее, а несправедливость осуждают.

Во-вторых, эффективность выполнения требований зависит от их *целенаправленности*. Прежде чем сделать замечание, потребовать что-нибудь, полезно подумать: «А что это даст? Чего этим можно достичь?» Известно, что благородная цель требует и благородных средств для ее достижения. Воспитательные методы и средства успешно достигают цели тогда, когда они укрепляют чувство собственного достоинства человека, а не унижают его.

В-третьих, результативность выполнения требований зависит от *единства и последовательности действий родителей*. Если справедливые требования и замечания отца встречают поддержку матери, то создаются благоприятные предпосылки для воспитания. И наоборот, несогласованность действий родителей подрывает их престиж, приучает ребенка приспосабливаться к противоположным требованиям. Так, например, в некоторых семьях между родителями наблюдаются разногласия в понимании должного и допустимого: мать считает, что ребенок может не пойти в школу, сказавшись больным («дитя устало»), а для отца – это нарушение стереотипа, дезорганизирующее ребенка, и к тому же яная ложь. И если родители обсуждают свои позиции при ребенке, это обесценивает для него мнение того из них, на чьей стороне безусловная правда.

Иной раз разногласия между родителями возникают при выборе наказания за проступок ребенка: один требует строгого или жестокого наказания, другой предлагает более мягкое или не обидное для него, забывая о том, что оно должно быть, прежде всего, справедливым.

При столкновении с отдельными особенностями детского развития, которые вызывают недоумение у родителей и служат источником противоречивых суждений о характере детей, матери и отцы ведут себя по-разному. Отцы, более суровые и жестокие по натуре, трудности во взаимоотношениях с детьми склонны объяснять именно их строптивостью и безволием. Усматривая выход в спартанском подходе к воспитанию, они нередко большой эффект усматривают в применении наказаний, в том числе и физических. Как ни парадоксально, отцовские средства «силового воспитания» действительно дают определенный результат – послушание ребенка, что служит для отцов подтверждением верности их линии. Их, как правило, трудно убедить в нежелательности использования таких методов воздействия, ведь эффект-то на лицо, чего же рассуждать? Однако послушание, которого родители так добивались посредством наказаний, является лишь внешним, послушанием из-за страха, которое не способствует созреванию личности, развитию ее инициативы и творческому подъему. Поэтому, наказывая детей, родители, *во-первых*, должны быть едины в поиске адекватного способа выхода из затруднительной ситуации. *Во-вторых*, ребенок должен чувствовать, что каким бы ни был его проступок, любовь родителей он не утратит ни при каких условиях, а наказание относится не ко всей его личности, а только к конкретному действию (в данном случае к проступку). *В-третьих*, воспитательные методы и средства не должны унижать чувство собственного достоинства ребенка, сочетать в себе обоснованную требовательность с тактичной формой ее предъявления. Только при этих условиях родителям удастся сохранить свой авторитет в глазах детей, а справедливость и согласованность предъявляемых ими требований будут расцениваться как норма поведения и руководство к действию.

В воспитании нужна единая разумная и педагогически оправданная линия действий. Лидирующую роль следует доверить тому, кто обладает более солидным педагогическим опытом и воспитательным авторитетом. Если в воспитании младшего школьника иногда помогают методы устрашения, то для воздействия на подростка нужны иные средства и, прежде всего, - культура, специальные знания, не подавляющая, а убеждающая требовательность, основанная на педагогическом такте, сердечности и уважении к личности. Сочетание требовательности с тактом – важнейшее условие действенности родительских требований. Такт – это наиболее эффективный способ воздействия на сознание, чувства и волю подростка без риска уронить свой авторитет. Для такта характерны естественность и простота в обращении, искренность тона, доверие без попустительства, требование без придиристичности, просьба без упрощения. Тактичное отношение предполагает:

- уважение к достоинству личности подростка и разумную взыскательность к его учению, труду и поведению;
- пристальное внимание старших к психическому состоянию подростка и последовательность требований к нему при выполнении поручений;
- взаимосвязь и обоснованное использование различных средств и приемов воспитательного воздействия: одобрения, поощрения, строгого требования, убеждения, предупреждения, внушения, осуждения, справедливого наказания;
- доверие в сочетании с систематическим, но не назойливым контролем, побуждающим подростка к самоконтролю;
- сочетание спокойной уверенности с благожелательностью общения, помогающей оттенить нужное и важное в требованиях старших.*

Естественно, мы выделили лишь незначительную часть трудностей, с которыми сталкиваются родители, и ошибок, которые они допускают в своей воспитательной практике. Тем не менее, надеемся, что знание даже этих типичных особенностей семейного воспитания поможет им избежать многих недоразумений во взаимоотношениях с собственными детьми.

Психология семейного воспитания выдвинула представление об оптимальной родительской позиции. Позиция родителей в воспитании детей является оптимальной, если:

- они принимают ребенка, тепло относятся к нему, объективно оценивают его и на основе этой оценки строят воспитание;
- они способны изменять методы и формы воздействия в соответствии с изменением обстоятельств жизни ребенка;
- их воспитательные усилия направлены в будущее и соотносятся с требованиями, которые ставит перед ребенком его дальнейшая жизнь.**

* См.: *Подросток в семье* / Сост. И.Л. Наумченко, Н.Ф. Яковлев. Минск, 1980.

Оптимальная родительская позиция направлена на благо ребенка. Она предполагает критичное отношение родителей к своим ошибкам и разумное проявление ими своей любви к детям. Родителям надо помнить, что для ребенка вредна как чрезмерная суровость воспитания, так и полная вседозволенность и безнаказанность. Ребенок не должен ощущать различия педагогических позиций родителей, иначе он будет просто дезориентирован (что можно и что нельзя) или начнет злоупотреблять их несогласием. Кроме того, родителям следует помнить, что свои педагогические ошибки исправить гораздо труднее, чем обнаружить или упредить, потому что педагогические просчеты семейного воспитания чаще всего имеют затяжной хронический характер.

К человеческим отношениям, в том числе и к семейным, так же, как и к окрашивающим их чувствам, требуется постоянное внимание и немалый «труд души» для их своевременного восстановления, иначе однажды закравшаяся неприязнь, враждебность, конфликтность разъедают теплоту родственных отношений, становятся необратимыми и создают в доме невыносимую для ребенка атмосферу. Главными показателями этого являются разного рода отклонения в поведении ребенка.

** См.: *Спиваковская А. С.* Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций // *Семья и формирование личности.* М., 1981. С. 40.

Глава 11. Отклоняющееся поведение ребенка как следствие неправильного воспитания в семье

Поведение – это зеркало, в котором каждый показывает свой лик.

И. Гете

Что ребенок говорит на улице – это разговор его отца или матери дома.

Восточная мудрость

Неблагоприятная семейная атмосфера и жизненные условия, а также ошибки в семейном воспитании укрепляют противоречивое отношение ребенка к окружающему миру, что приводит к значительным отклонениям в формировании его личности. Такие отклонения, называемые личностными недостатками, внешне проявляются как нарушения поведения. Первоначально они не имеют ярко выраженного характера и не тревожат родителей. А замечая отрицательные проявления в поведении ребенка, родители не придают им значения, полагая, что ребенок еще мал и ничего не понимает. Подрастет – научится и исправится. При таком отношении к воспитанию создаются условия, когда на первый взгляд «безобидные» недостатки ребенка, повторяясь многократно, по мере его взросления перерастают в устойчивые привычки, проявляющиеся в виде различных отклонений в поведении. Происходящие в ребенке перемены родители начинают замечать только тогда, когда он становится неподатливым к педагогическим воздействиям не только в семье, но за ее пределами, т. е. становится трудновоспитуемым.

Существующие в психолого-педагогической литературе понятия «недостатки поведения», «отклонения в поведении», «антиобщественные поступки», «аморальное поведение», «правонарушения», «преступления» - не что иное, как различные характеристики трудновоспитуемости. Поэтому важно установить особенности ее развития на любой ступени, и наиболее эффективна эта работа на стадии возникновения первоначальных проявлений – личностных недостатков, которые обнаруживают себя в тех или иных формах неправильного поведения ребенка.

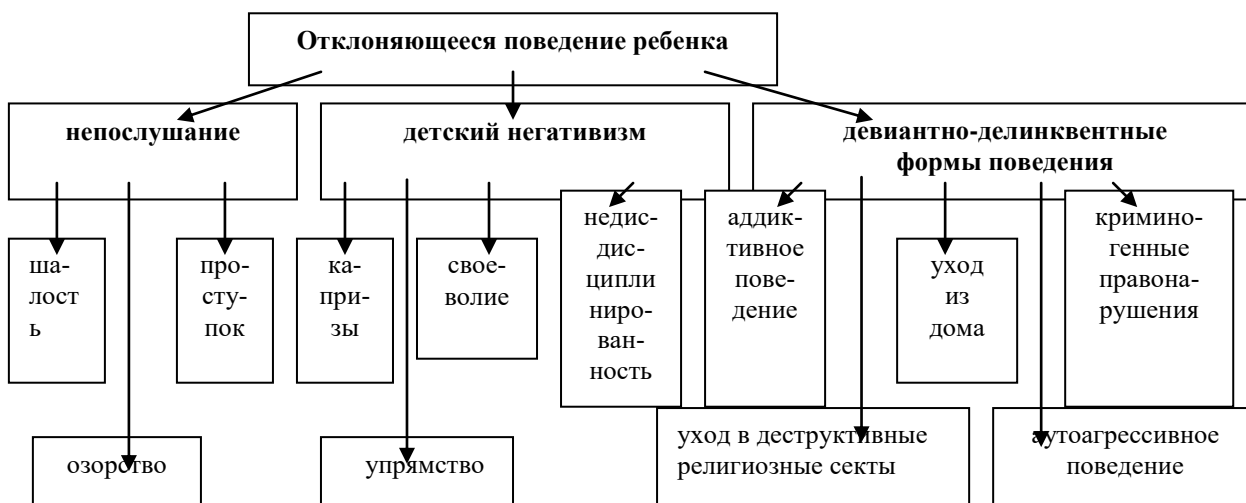
Естественно, что глубина и стойкость отклонений в поведении дошкольника, младшего школьника и подростка различны. Дело в том, что длительность накопления отрицательного опыта у подростка значительно больше, чем у младшего школьника, тем более у дошкольника. Поэтому отклонения в поведении подростка в процессе длительного и многократного повторения приобретают прочность, становятся привычными и преодолеваются труднее, чем у детей младшего возраста. Чем раньше у ребенка будут обнаружены отрицатель-

ные привычки, чем своевременнее они будут преодолеваются, тем вероятнее конструктивное исправление недостатков в поведении.

Нарушениями поведения, или социальной дезадаптацией называются такие состояния, в которых главная проблема заключается в появлении социально неодобряемых форм поведения. При этом разновидности отклоняющегося поведения детей следует различать в зависимости от их социальной опасности, а также от возрастных и индивидуальных особенностей личности ребенка. Наиболее распространенными поведенческими нарушениями являются:

- *непослушание, выражающееся в шалостях, озорстве, проступках;*
- *детский негативизм, упрямство, капризы, своеволие, недисциплинированность;*
- *девиантно-делинквентные формы поведения в крайних своих проявлениях представляют собой уголовно наказуемые действия.*

Виды отклоняющегося поведения детей

Непослушание и его разновидности.

Непослушание – наиболее распространенная в дошкольном и младшем школьном возрасте форма сопротивления требованиям, просьбам, советам родителей, нравственным нормам общественного поведения. Чаще всего проявляется в виде шалости или озорства, а иногда может вылиться и в проступок. Поэтому очень важно знать отличительные особенности поведенческого выражения той или иной разновидности непослушания, чтобы правильно разобраться, как поступать в каждом отдельном случае и не допустить превращения негативных проявлений в привычку.

Шалость – такая разновидность отклоняющегося поведения, которая проявляется как веселая проказа, забава или проделка ребенка, в которых ярко выступают его активность, инициатива и изобретательность. Чаще всего это

краткий, эпизодический отрезок поведения ребенка, в котором отрицательный смысл проступает неявно, поэтому отношение взрослых к подобным проступкам в основном снисходительное, ибо они, как правило, социально безвредны. Обычно ребенок переживает удовольствие от сделанного, не задумываясь о том, какие могут быть последствия его шалостей для окружающих. Для него это игра, слегка переходящая границы приличия, игра «на грани», но сам ребенок этого не осознает. Шалость – это такие забавы, в которых он проявляет свою волю и самостоятельность в активном действии, причем, как правило, азартно, с увлечением. При этом сдерживающие механизмы его поведения часто бывают отключены. Именно поэтому многие шалости кончаются печально или перерастают во вредные привычки. Спектр шалостей довольно широк: от вполне безобидных и невинных (например, спрятать игрушку, спрятаться самому, без спроса включить телевизор, побегать по комнатам) до злых и опасных (намеренная порча вещей, игра со спичками и другими опасными предметами, недобрые шутки над сверстниками). Первые пробы закурить, попробовать спиртное – довольно часто тоже шалости. В частности, в семьях, где употребляют алкоголь, недопитая бутылка вина может стать поводом и средством шалости, выражающейся в «веселом» подражании взрослым – употреблении спиртного. Особенно опасными являются шалости детей по отношению к сверстникам и младшим. Так называемые детские «розыгрыши» могут впоследствии перерасти в патологическую склонность издеваться над человеком.

Вместе с тем шалости следует отличать от явных хулиганских поступков. Шалость, даже самая острая и безудержная, не содержит в себе злого умысла. Но способность к этому умыслу может развиваться, если оставлять все шалости без внимания. Поэтому для предотвращения этого перерастания необходимо раскрывать детям последствия их шалостей, а в острых случаях разумно прибегнуть к осуждению случившегося, предупредить его повторение.

Озорство тоже представляет собой эпизод в поведении ребенка. В нем тоже проявляются выдумка, инициатива, активность, однако в отличие от шалости озорник уже сознательно нарушает установленные правила, умышленно совершает действия, приносящие вред сверстнику или старшим. Цель озорства – досадить, отомстить или получить выгоду для себя.

Детские шалости и озорство связаны общей основой и часто переходят друг в друга. Различие между ними состоит, прежде всего, в степени доброжелательности детей к другим людям. Кроме того, невинные на первый взгляд поступки со временем могут перерасти в проступки.

Проступок – это уже социально опасное явление, хотя у него можно заметить и много общего с озорством (выдумка, инициатива, самостоятельность, активность ребенка). Как и озорство, проступок – всегда планомерное нарушение требований взрослых, а если и без злого умысла, то с сознанием, пониманием того, что делается плохо. Основное отличие проступков от озорства в их

повторяемости и заблаговременной продуманности. Если ребенок повторяет проступки неоднократно, есть все основания предположить формирование у него отрицательных черт характера. (Проступки следует отличать от ошибок в поведении, которые всегда случайны и не носят умышленного характера).

Чаще всего детские проступки родители объясняют возрастными особенностями высшей нервной деятельности, неумением ребенка произвольно подавлять свои сиюминутные желания и сознательно руководить поведением. Но подобные суждения не всегда оправданы, потому что проступочное поведение есть не что иное, как внешняя форма проявления тех отрицательных черт характера, которые свидетельствуют об определенных деформациях личности. Поэтому родители ни в коем случае не должны оставлять без внимания проступки детей. Следует бескомпромиссно пресекать действия ребенка, если в них усматривается проступочное поведение. В зависимости от сложившейся ситуации уместным может быть использование и метода естественных последствий, получившего научное обоснование у французского просветителя Жан Жака Руссо, и метода отсроченного наказания, которым широко пользовался в своей воспитательной практике А. С. Макаренко. Действенность первого из них заключается в том, что ущерб, причиненный детским непослушанием, взрослые не торопятся устранять, чтобы само содеянное убеждало ребенка в недопустимости непослушания. Что касается второго, то ожидание неотвратимого наказания и связанные с ним отрицательные переживания заставляют ребенка пересмотреть свое поведение и убедиться в том, что поступок его был неблагоприятным и поэтому ему приходится отвечать за свои действия. Психологический механизм опережающего отражения, лежащий в основе этих методов воспитательного воздействия, позволяет ребенку прогнозировать последствия своего поведения, а нежелание испытать определенные неудобства или тяжелые эмоциональные переживания, побуждает его более обдуманно относиться к своим действиям и впредь не совершать подобных проступков.

Формы проявления детского негативизма.

Немало проблем у родителей порождает и такая форма поведения детей, как *негативизм* – выраженное неприятие чего-либо, немотивированное и неразумное сопротивление воздействию окружающих людей. Негативизм проявляется как форма протеста ребенка против реально существующего или воспринимаемого как таковое неблагоприятного отношения к нему взрослых или сверстников. Это может быть протест, отказ от выполнения действий, указаний, просьб и даже противодействие влиянию взрослых. Негативизм может выражаться пассивно (отказом от действия) и активно (поступками «наоборот»). В первом случае ребенок выражает свое нежелание выполнять просьбу или требование старших, а во втором он поступает противоположным образом по сравнению с тем, что от него требует взрослый. Негативизм также бывает эпизодическим и устойчивым, который постепенно становится чертой характера.

Однако негативная форма поведения может быть свойственна детям и как психологическая норма в период «кризисов» возрастного развития. Первый из них отмечается в возрасте двух – трех лет, когда у ребенка возникает потребность в самостоятельности и самоутверждении. Она проявляется на доступном ему уровне: он нарушает запреты, говорит «нет», если от него ждут «да», протестует против излишней опеки («Я сам!») и вообще делает все наперекор. Активные проявления протеста и своеволие присущи детям более энергичным и самолюбивым.

У подростка негативные формы поведения еще острее выражают потребность в самоутверждении. И если родители не захотят признать его прав на самостоятельность и уважение, не смогут рационально изменить свое обращение с ним, у него надолго сохранится негативизм именно в отношении к ним, либо может перейти в привычное упрямство, т. е. немотивированное сопротивление воздействиям извне.

В отдельных случаях негативизм проявляется как протест против несправедливости взрослых или как реакция на обиду. Чаще всего это случается, когда ребенка повседневно балуют, чрезмерно заласкивают, а потом к нему вдруг предъявляют строгие требования. Даже справедливые и не очень высокие требования в таких случаях вызывают у ребенка обиду, а его негативное поведение выступает как психологическая защита.

У менее энергичных детей негативизм может наблюдаться как реакция на психологическую трудность. Например, непривычное внимание малознакомых людей для многих детей является сверхсильным раздражителем и вызывает состояние заторможенности, из которого их не могут вывести никакие просьбы, а тем более упреки и угрозы, пока не изменится ситуация. Эту заторможенность ошибочно называют упрямством. Негативизм здесь кажущийся: ребенок на время лишается способности выполнять требуемое действие, даже если оно для него привычно и желательно (спеть, прочесть стихи, сказать «спасибо», «простите» и т. д.). Однако эта ситуативная реакция торможения может стать началом избирательного негативизма, т. е. вызвать негативное отношение к некоторым лицам, действиям и явлениям, связанным с этой ситуацией, например, к тому, кто вызвал дискомфорт, с кем сравнивают не в пользу ребенка, внушая ему мысль и чувство, что он хуже.

К числу наиболее распространенных причин негативизма в первую очередь относятся педагогические ошибки родителей, неуважительное отношение к личности ребенка. Предъявляя требования к ребенку, родители не всегда учитывают его психическое состояние: перегруженность впечатлениями, переутомление, аффективные переживания, вызывающие заторможенность. Словесное воздействие в этих случаях теряет свою обычную силу: ребенок не реагирует на слова, тем более на окрик, раздражение, угрозу и т. п. Тем не менее, проявления негативизма у ребенка должны служить сигналом для родителей о

необходимости изменить прежнее отношение к нему – в сторону укрепления и развития его самостоятельности. Однако часто взрослые пытаются «исправить» ребенка грубым подавлением его попыток и наказаниями. Это приводит к закреплению негативных форм поведения и дает начало формированию негативизма как черты характера.

Следует иметь в виду, что негативное отношение всегда возникает на почве эмоционального неблагополучия, поэтому негативизм не может быть устранен жестким требованием и наказаниями. Нужно время, чтобы ослабел след неблагоприятного воздействия, и чтобы его ничто не подкрепляло. В дальнейшем нужно изменить направление и тактику воздействия на ребенка (подростка) с учетом его возможностей и возрастных особенностей. К наиболее педагогически оправданным средствам предупреждения и преодоления негативизма следует отнести доброжелательные отношения в семье, чуткое, бережное отношение к переживаниям ребенка, устранение случаев несправедливости, разумную требовательность и уважительную форму обращения к нему в процессе взаимодействия.

Капризы.

Своеобразной формой проявления детского негативизма являются *капризы* – особенность поведения ребенка, выражающаяся в нецелесообразных и неразумных действиях, в необоснованном противодействии и сопротивлении требованиям взрослых, в стремлении настоять на своем. Ребенок использует каприз как инструмент в регуляции взаимоотношений со взрослыми. Внешне капризы проявляются в недовольстве, раздражительности, плаче, двигательном перевозбуждении. Это бурные проявления гнева и злости, когда ребенок кричит, плачет, топает ногами, катается по полу, швыряет вещи, кусается, царапается и даже пытается сделать больно самому себе. Чем болезненнее ребенок воспринимает отказ ему в чем-либо, тем более он склонен к капризам, и если ему все-таки удалось добиться своего, он будет прибегать к этому способу все чаще и чаще. Неверная реакция взрослых на капризы детей – наиболее частая причина, из-за которой они повторяются. Причем ребенку не столь важно, чтобы его желания исполняли, важен сам процесс подачи команд и приказов, чтобы все делали так, как он хочет. Его почти не интересует, дадут или не дадут ему предмет его желаний: он просто проявляет свое стремление руководить действиями и поведением взрослых. Капризный ребенок своими командами и приказами утверждает себя.

Капризы могут носить характер случайных, эпизодических проявлений, но нередко закрепляются и превращаются в привычную форму поведения ребенка: выражаются агрессивности, плаче, шуме и становятся отрицательной привычкой, чертой личности. В тенденции к капризам в известной мере сказываются некоторые возрастные особенности детей раннего, дошкольного и младшего школьного возраста – неокрепшая нервная система (недостаточная

возможность выдерживать сильные или длительные раздражители, преобладание процесса возбуждения над торможением), слабая воля, эмоциональная возбудимость, впечатлительность. И все-таки основная их причина – неправильное воспитание.

Строгой, четкой, пригодной на все случаи жизни методики предупреждения и преодоления капризов нет. Однако в данном случае можно воспользоваться рядом воспитательных правил, следование которым поможет справиться с детскими капризами. Особенно важно исключить из арсенала родителей грубость, резкость, требования, выражающиеся в стремлении «сломить силой». Как только ребенок начинает капризничать, необходимо постараться отвлечь его от предмета каприза, так взбудоражившего его, причем делать это необходимо ласково, чтобы он чувствовал родительскую любовь и заботу. Однако вознаграждать малыша чем-либо в этом случае нежелательно. Если не удалось переключить внимание ребенка на другой объект, имеет смысл оставить его в покое и сдержанно игнорировать его каприз. Следует позволить ему отвести душу, потому что его гнев – это в определенной мере лишь попытка убедить окружающих в том, как «жестоко» с ним обращаются. Уступки ребенку могут иметь место только в том случае, если они педагогически целесообразны и оправданы логикой воспитательного процесса. Самыми эффективными способами «лечения» капризов являются те, которые «разоружают» ребенка, вынуждают понять, что взрослые никогда всерьез не отнесутся к его причудам, будут оставаться спокойными и равнодушными к его поведению, что бы он ни делал.

Главным направлением педагогической деятельности по профилактике капризов на всех возрастных уровнях является укрепление и закаливание нервной системы ребенка, спокойный, без раздражительности тон общения с ним, тактичное внушение, стимулирование развития творческих сил и инициативы.

Упрямство.

Довольно близким к негативизму является такое психическое состояние и особенность поведения, как *упрямство*. Это отрицательная черта детского поведения, выражающаяся в необоснованном и нерациональном противодействии просьбам, советам, требованиям и указаниям других людей; вид упорного непослушания, для которого нет видимых, четких мотивов. Упрямство проявляется также и в желании продолжать начатое действие даже в тех случаях, когда становится очевидным, что оно бессмысленно, не приносит реальной пользы. Иногда проявляется как неадекватное стремление к самостоятельности и независимости своего «Я». Некоторые проявления упрямства, так же, как и негативизм, выступают в качестве средства психологической защиты, имеют избирательный характер, сказываются только в определенной обстановке (например, дома, но не в школе) и в отношении определенных лиц (например, матери и бабушки, но не отца).

Упрямство бывает стойким и ситуативным. Наиболее часты случаи его проявления у детей в возрасте трех, одиннадцати и семнадцати лет, когда происходят качественные изменения в структуре личности (личностные «кризисы»). Упрямство в слабой форме может быть всего лишь особенностью поведения, которую нетрудно исправить, а в устойчивых формах оно может привести к формированию социально опасных черт личности. Упрямство в таких случаях проявляется как признание человеком лишь собственного мнения, собственных аргументов и стремление руководствоваться или в своих действиях и поступках, хотя эти аргументы могут быть ошибочными. Поэтому очень важно заметить зарождение у ребенка этой негативной черты и предотвратить ее формирование.

Первые признаки упрямства могут появиться у трехлетнего малыша, когда ребенок стремится к самостоятельности. Он постоянно твердит: «Я сам», не позволяет одевать себя, хотя еще не умеет это делать самостоятельно, отказывается идти по улице, держась за руку взрослого. В этот период от родителей требуется большое терпение, чуткость к изменению самосознания ребенка, своевременное переключение его на игру в «большого». При этом не следует забывать, что претензии малыша еще не вполне соответствуют его реальным возможностям, что его еще многому надо обучать. В этом возрасте не нужно заострять внимание ребенка на упрямстве, обсуждать его поведение или укорять, а тем более наказывать. Попытки обращаться с ним по-старому, обсуждение упрямого поведения могут привести к закреплению отрицательных поведенческих реакций и развитию стойкого упрямства.

Что касается младшего школьного возраста, то проявления упрямства в поведении могут быть вызваны чувством обиды, досады, злости, мстительности и выражать протест против несправедливого к нему отношения, против подавления самостоятельности. Иногда упрямство является косвенным отражением воспитательных ошибок родителей: непоследовательность или непомерность требований взрослых к ребенку, его утомление вследствие нарушений режима дня, грубость взрослых и т. д. Определенную роль в проявлении упрямого поведения младшего школьника может сыграть негативный пример негибкого поведения старших в семье.

Для предупреждения развития упрямства младших школьников необходимо разумно сочетать родительскую любовь, заботливость с требовательностью. Важно также приучать ребенка считаться с мнением и интересами окружающих, воспитывать умение при необходимости поступаться собственными желаниями.

Нередко упрямство проявляется в неразумном стремлении добиться исполнения сиюминутного желания вопреки всем разумным доводам окружающих. В подобном случае лучшим средством его преодоления может стать от-

влечение внимания. Это помогает ребенку забыть о своем капризе, а взрослым – сохранить с ним дружеские отношения.

В подростковом возрасте, когда происходит переоценка нравственных ценностей и усвоение их на новом, более сложном уровне, вновь возникает опасность развития упрямства. Тяготея к подлинной самостоятельности и независимости, подросток противится чужой воле. Он старается непременно настоять на своем, подчас совершенно не задумываясь о том, кто в сложившейся ситуации прав, а кто нет. Причем многие подростки склонны положительно оценивать упрямство как положительную черту, лежащую в основе формирования сильной воли. Задача родителей в таких случаях – педагогически грамотно, тактично и умело вести беседы о воле и характере, настойчивости и их антиподе – упрямстве, разъяснять суть этих понятий, учить подростка адекватно оценивать свое поведение.

Причина упрямства как складывающейся черты характера и как формы поведения, связана, прежде всего, с неправильным воспитанием. Чаще всего это привычная форма поведения избалованного ребенка, выросшего в атмосфере неразумной любви, захваливания, отсутствия требовательности со стороны взрослых, привыкшего к тому, что все его желания, прихоти беспрекословно выполняются. Вместе с тем упрямство может быть и своеобразной формой протеста ребенка, выражением недовольства необоснованным подавлением его развивающейся самостоятельности и инициативы, чрезмерно строгим режимом, муштрой, множеством необоснованных запретов, несправедливостью взрослых. Кроме того, упрямство может быть следствием подражания соответствующему поведению родителей.

Упрямство, если своевременно не обратить на него внимания и не принять меры к его преодолению, может стать чертой характера. К тому же упрямство является социально опасной чертой личности, так как порождает детскую лживость, а также может привести к расстройству нервной системы, неврозам, раздражительности, склонности к скандалам, легкой возбудимости. И если такие проявления в поведении ребенка при попустительстве родителей еще в дошкольном возрасте из импульсивных реакций переходят в устойчивое состояние, то в последующем деформации личности неизбежны.

Основной путь предупреждения упрямства – правильная организация жизни и деятельности ребенка, здоровая атмосфера и правильные взаимоотношения в семье, спокойная требовательность и устранение избытка внимания к ребенку. Большую роль играют меры, направленные на укрепление нервной системы: соблюдение режима сна, питания, работы и отдыха, устранение обилия впечатлений. Надо всегда искать причины проявляемого упрямства и устранять их. Ни в коем случае нельзя подавлять волевые усилия формирующейся личности, хотя и ложно утверждаемые. Поэтому нельзя прибегать к угрозам, грубому насилию, физическим мерам воздействия. Попытка взрослых «сломить» упрям-

ство ребенка силовыми методами, как правило, не приводит к цели. В таком случае ребенок либо оказывается «победителем» в этой борьбе, либо, сломленный и подавленный, глубоко переживает свое «поражение». В конечном итоге, до конца не понимая, в чем он не прав и почему от него что-то требуют, он становится озлобленным по отношению к взрослому. Ни в коем случае не должны иметь места упрашивания и уговоры, заканчивающиеся необоснованными уступками со стороны взрослых.

Помимо рассмотренных выше, можно ориентироваться на следующие специальные методы и педагогические приемы преодоления упрямства.

Спокойное игнорирование и отсроченное воздействие за проступки, когда взрослые перестают обращать внимание на упрямого ребенка, воздерживаются от всякого прямого воздействия на него (при условии, если упрямство ребенка не приносит серьезного ущерба его здоровью и не вредит окружающим). Отвлечение внимания ребенка в момент проявления упрямства и переключения его на какое-либо другое занятие. В отдельных случаях полезен метод «естественных последствий», когда ребенок на собственном опыте убеждается в неприятных последствиях своего упрямства, «страдает» от непослушания и своеволия. Можно также пользоваться отсрочкой выполнения требуемого действия – взрослый может заранее предупредить ребенка о необходимости совершить то или иное действие, давая ему тем самым время и возможность психологически подготовиться к этому действию. Немаловажное значение имеет форма обращения к ребенку – тактичная рекомендация, совет, указание на несколько возможных вариантов действия с их сравнительной оценкой, создающих у него иллюзию действия «по собственному желанию». Родители должны помнить, что запретов в воспитании должно быть как можно меньше. Когда слово «нельзя» употребляется излишне часто, то это вызывает упорное желание не подчиняться. Доброта и доверие к ребенку, обстановка творческой деловитости в семье – главные условия успешного преодоления упрямства.

Своеволие.

Разновидностью упрямства является *своеволие*, но отличается от него тем, что его основу составляют прихоть ребенка, его произвол, который бывает разумным и неразумным. Проявляется произвол большей частью как действие, идущее вразрез или не согласующееся с требованиями, советами, указаниями старших, в отсутствии послушания.

Своеволие возникает как результат развивающейся самостоятельности и волевого элемента в поведении младшего школьника, его стремления самоутвердиться и неумения избрать для этого адекватные средства. Движущей силой своеволия может быть неправильно реализованное стремление младшего школьника к взрослости. Вместе с тем своеволие может выступать и как протест ребенка против несправедливости взрослых, прежде всего родителей. Грубость, дерзость, неуважительное отношение к взрослым могут возникать и как

результат неправильной реализации ребенком (подростком) стремления к взрослости, ложного стыда проявить нежность, ласку, послушание. Нередко причинами своеволия выступают несдержанность, слабоволие, неумение ребенка владеть собой, особенно в состоянии физического или умственного переутомления. Определенную роль в проявлении своеволия играет неправильное воспитание, эгоизм ребенка, потакание его прихотям, непоследовательность в требованиях к нему.

При отсутствии эффективного педагогического влияния своеволие может стать чертой характера, а ребенок – дезорганизатором учебной деятельности в школе. Основным путем профилактики этого поведенческого отклонения – создание благоприятных условий в среде, окружающей ребенка, обстановки доброжелательности и доверия, а также преодоление педагогических ошибок, допущенных в семейном воспитании ранее.

Довольно распространенной ошибкой многих молодых родителей в преодолении детского своеволия является чрезмерность, неадекватность силы их воздействия, в результате чего они не только подавляют своеволие ребенка, но и, добиваясь абсолютного, слепого послушания, уничтожают в самом зародыше его волю, способность к инициативным самостоятельным действиям. Следствием подобной педагогической тактики родителей может стать конформное поведение ребенка, который бездумно следует за сверстниками и легко поддается негативному влиянию различных не всегда благовидных компаний. Первое детское «Я – сам!» должно служить своеобразным сигналом для родителей о необходимости уважительного отношения к только что зарождающейся личности. Одной из главных психологических причин, порождающих негативные проявления у детей, чаще всего бывает невнимание к их нуждам и потребностям, отсутствие заботы о них, а также несправедливое к ним отношение (незаслуженные обвинения, подозрения, оскорбления, наказания и т. п.).

Недисциплинированность.

По мере взросления ребенка трудности его поведения могут приобретать социально опасный характер. Среди таковых в первую очередь можно назвать недисциплинированность. *Недисциплинированность* проявляется как сознательное нарушение общепринятых социальных норм и правил поведения, игнорирование просьб, советов, указаний и увещаний взрослых. В зависимости от форм проявления и тех последствий, которые могут отражаться на благополучии других людей, недисциплинированность может быть двух видов: *злой* и *незлой*. К незлым ситуативным нарушениям дисциплины, как правило, приводят озорство, шалость, наиболее часто встречающиеся в дошкольном и младшем школьном возрасте. У подростков причиной таких проявлений являются повышенный уровень общественной активности и инициативности, не нашедших разумного выхода в общественно приемлемых видах деятельности и формах социального поведения. Специфическими для данного возраста могут

быть причины, связанные с искаженным пониманием и толкованием подростками таких нравственных категорий, как мужество, риск, отвага, смелость, выносливость, решительность и т. п. Задача взрослых (и в первую очередь родителей) заключается в том, чтобы своевременно разъяснять детям сущность тех или иных нравственных категорий и норм, которые они смогли бы без затруднений отличать от их антиподов. Без этого не стоит полагаться на то, что со временем дети сами во всем разберутся. Слишком дорого приходится платить в последующем за подобное отношение к формированию дисциплинированности у ребенка как родителям, так и самим детям. Известный американский педагог Б. Спок в свое время по этому поводу замечал, что дисциплинированность не наденешь на ребенка как наручники. Дисциплина – это то, что развивается внутри человека. Но без целесообразных воспитательных усилий со стороны родителей не стоит надеяться, что в сознании их ребенка все появится само собой. К тому же со временем казалось бы незначительные формы проявления недисциплинированности могут приобретать социально опасные формы, когда в их устранении не всегда возможно обойтись только одними воспитательными воздействиями.

Социально более опасными являются злостные нарушения дисциплины. Как правило, они уже не ситуативны и имеют стереотипный характер, становится значительнее их дезорганизующая роль. Такие причины злостной недисциплинированности, как влияние асоциального окружения в микросреде, праздность, безделье, безнадзорность, озлобленность, имеют более ярко выраженную асоциальную направленность. Таким образом, детская недисциплинированность является своеобразной формой перехода от проблемного поведения к социально опасным его нарушениям. Наиболее распространенными асоциальными поведенческими отклонениями являются *девиантные, делинквентные* формы поведения детей и подростков.

Девиантно-делинквентные формы поведения.

Девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали; это асоциальное поведение, нарушающее какие-то социальные и культурные нормы.*

Девиантное поведение, устойчиво проявляющееся в нарушениях социальных норм, может иметь различные формы, одни из которых выливаются во внешне выражаемые реакции негативного отношения к окружающим, а другие выступают как психологические состояния, вызывающие эти внешние негативные проявления. К числу таких состояний можно отнести:

- внутреннюю психическую напряженность и противоречивость желаний и чувств;

* См.: Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 237; Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 1988. С 3.

- длительные конфликтные отношения с окружающими; эгоистическую жизненную позицию;
- крайнюю неустойчивость интересов и стремлений;
- перемену настроений и желаний; противодействие воспитательным влияниям. Среди поведенческих девиаций выделяют:
 - лживость;
 - употребление алкоголя, наркотиков и других психотропных средств, что приводит к психологической зависимости от них (аддиктивное поведение);
 - побегі детей и подростков из дома;
 - уход в деструктивные религиозные культы;
 - бродяжничество как следствие детской безнадзорности;
 - аутоагрессивное поведение (т. е. покушение на собственный организм, вплоть до крайних его проявлений – самоубийства) и др.

Аддиктивное поведение.

Девиантные формы поведения больше всего характерны для подростков, которые в силу возрастных особенностей отличаются выраженной эмоциональной неустойчивостью, резкими колебаниями настроения, быстрыми переходами от экзальтации к состояниям апатии и уныния. Поэтому и поведение их также отличается неустойчивостью, спонтанностью и ситуативностью. Подросток нередко совершает проступок просто потому, что внешнее давление референтной группы в определенной ситуации оказывается доминирующим (так, он присоединяется к сверстникам в асоциальных поступках из «чувства товарищества» или боязни «показаться трусом»). По сравнению с младшим школьным возрастом иной характер у подростков приобретает *лживость*. Если дошкольник и младший школьник (на ранней стадии этого возраста), обманывая старших и сверстников, не преследуют таких целей, которые ущемляли бы интересы окружающих, а чаще всего фантазируют в силу возрастных особенностей своей психики, то в подростковый период и где-то на подходе к нему ложь нередко становится сознательным уклонением от истины в неблагоприятных целях.

В основе лжи, по мнению психологов, чаще всего лежит страх перед наказанием и правдой, выяснение которых может скомпрометировать подростка. Иногда причинами лжи являются просто хвастливость, стремление компенсировать возникшую или имеющуюся уже нравственную ущербность. Источником лжи могут быть также круговая порука, неправильное понимание дружбы.

Преодолевается лживость главным образом педагогическими мерами: доверием, внушением неизбежности разоблачения обмана, устранением боязни расплаты за допущенные проступки, разъяснением асоциальной сущности лжи.

Очень часто лживость проявляется у подростков, склонных к *употреблению алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ*. В отличие от

взрослых у подростков, начинающих пить, большое значение имеют механизмы подражания: подросток может начать пить не только ради вызываемого алкоголем чувства эйфории и испытываемого при этом психического комфорта, сколько ради любопытства. Немаловажное значение при этом имеют такие психологические особенности, как повышенное стремление к самостоятельности, самоутверждению. Нередко увлечение алкоголем у подростков служит проявлением реакции оппозиции, эмансипации. Девочки чаще пьют тайком, чтобы «никто не знал», или в компании старших подростков. Выпивая, подросток стремится погасить характерное для него состояние тревожности и одновременно – избавиться от избыточного самоконтроля и застенчивости. Важную роль играют также стремление к экспериментированию и особенно – нормы молодежной субкультуры, в которой выпивка традиционно считается одним из признаков мужественности и взрослости. И само собой разумеется, действует отрицательный пример родителей.

Подростковая наркомания, как и пьянство, связана с психологическим экспериментированием, поиском новых, необычных ощущений и переживаний. Согласно наблюдениям врачей-наркологов, две трети молодых людей приобщаются к наркотическим веществам из любопытства, желания узнать, что «там», за гранью запретного. Иногда первую дозу навязывают обманом, под видом сигареты или напитка. Вместе с тем это групповое явление, связанное с влиянием группы и подражанием старшим. В настоящее время влияние алкоголизма, наркомании родителей на потомство признается в качестве неоспоримой истины. «У детей, чьи родители больны алкоголизмом или наркоманией, - считают специалисты, - повышен биологический риск развития химической зависимости. Кроме того, у этих детей выявляются различные изменения поведения: повышенная возбудимость, агрессивность, депрессия, психопатия. Попытка справиться с эмоциональными и психическими проблемами может подтолкнуть этих детей к поиску и употреблению наркотика, что вновь замыкает круг».*

В состоянии алкогольного или наркотического опьянения подростки часто проявляют жестокость и агрессивность. Нередко изощренную жестокость могут проявлять также жертвы чрезмерной родительской опеки, избалованные подростки, не имевшие в детстве возможности свободно экспериментировать и отвечать за свои поступки; жестокость для них – своеобразный сплав мести, самоутверждения и одновременно самопроверки: меня все считают слабым, а я вот что могу!

Побеги из дома.

С самого начала употребления спиртных напитков или наркотических препаратов у подростков на фоне двигательной расторможенности отмечается неожиданное, непрогнозируемое поведение, внешне напоминающее импуль-

* Баушева И. Л. «Черная дыра» наркомании // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 1. С. 101.

сивные действия, социальная дезадаптация наступает быстрее, чем у взрослых. Прием психоактивных веществ обычно сопровождается уходами из дома, прогулами, бродяжничеством, правонарушениями, постепенно усиливаются и нарастают конфликты со сверстниками и взрослыми. *Уход из дома* также может носить демонстративный характер и отражать боязнь наказания. В таких случаях беглецы стараются находиться недалеко от дома, в тех местах, где их будут искать или наверняка обратят на них внимание. Но если этого не случится и подростку придется провести ночь вне дома или последует неправильная реакция взрослых на его уходы с применением наказания, то в дальнейшем эти формы поведения могут закрепиться и проявляться при незначительных поводах. В дальнейшем подобные уходы могут быть связаны с асоциальным поведением подростков.

Уход в религиозные секты.

Одной из форм отклоняющегося поведения детей является их разрыв с родительской семьей и *уход в религиозные секты*.*

Подобная форма протеста детей против стремления родителей ограничить их самостоятельность появилась сравнительно недавно (приблизительно с начала 90-х XX века, когда на территории нашей страны активизировали свою деятельность не только отечественные, но и многие зарубежные религиозные организации). Причем в последние годы уход детей и подростков в религиозные общины приобретает массовый характер. Чаще всего они связывают свою судьбу с так называемыми «альтернативными» религиями. «Более 5 млн. человек в настоящий момент вовлечены в нетрадиционные религиозные культы. Среди них – более 500 тыс. несовершеннолетних».**

Человек, связывающий свою жизнь с какой-либо религиозной организацией, делает это, исходя из ряда потребностей, присущих ему как личности, сформированной в конкретных социальных условиях. Основная потребность взрослых людей, приходящих в общество верующих, исходит из ощущения бессмысленности своего существования и заключается в желании обрести конкретную и определенную цель жизни. Что касается детей, то их стремление в религиозную организацию зачастую обусловлено «семейными» условиями, порождающими у них острую неудовлетворенность своим существованием. Во-первых, это может быть связано с так называемой авторитарной моделью внутрисемейных отношений, когда активность детей подавляется разного рода запретами (на собственное мнение, на «неугодные» увлечения, на друзей и пр.) или ограничивается какой-либо примитивной ролью (уборщицы, кухарки, си-

* Трунов Д. Г. Родители, дети и религиозные организации // Журнал практического психолога. 1996. № 4. С. 60 - 65.; Целуйко В.М. Семья и нетрадиционные религиозные культы в России // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 4. С.20-24; Целуйко В.М. Психология нетрадиционных религий в современной России. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2004. С.155-180.

** Писаренко Д. С крестом, но без Христа // Аргументы и факты. 2000. № 17.

делки и т. д.). Естественно, возникающий в таких условиях протест с их стороны подавляется внешней властью, порой с применением силы и оскорблений. До поры до времени ребенок мирится с этим положением, однако рано или поздно конфликт выходит на поверхность в той или иной форме. Попытка порвать со своей семьей в этом случае расценивается, с одной стороны, как стремление самостоятельно решить свою судьбу, а с другой – возможно, как желание отомстить своим родителям.

Во-вторых, уход детей в религиозные общины является их реакцией на такой тип семейных отношений, когда родители любят своих детей. Однако любовь эта имеет ограниченный характер и проявляется только в тех случаях, когда дети играют удобные для родителей роли: роли заботливого сына, прилежного ученика, хозяйственной дочери, талантливого музыканта и т. д. В таких семьях власть родителей не проявляется в форме открытой агрессии, а превращается в скрытые (чаще всего неосознанные) манипуляции, цель которых сводится к тому, чтобы заставить детей решать психологические проблемы родителей (например, страх одиночества, боязнь потерять опору, разочарование в собственных способностях и др.). Суть манипулирования заключается в том, что желаемое поведение ребенка всячески поощряется, а другое, противоречащее личным потребностям родителей, подавляется разными способами. Это могут быть апелляции к чувству долга, обвинения, упреки и обиды, жалобы на плохое здоровье и т. д.

Чаще всего такие манипуляции прекрасно действуют, и ребенок может долгое время отказывать себе в желаниях, противоречащих родительским потребностям. Когда же внутренний конфликт становится невыносимым, наступает угроза срыва. При этом желание жить своей жизнью неизбежно сопровождается гипертрофированным чувством вины, внушенным родителями. Религиозные общества в этом случае предоставляют ребенку возможность освободиться от влияния родителей и избавляют его от внутренней ответственности за свой выбор, поскольку оправдывают его священными целями.

Конечно, помимо «бегства из домашнего плена» существует множество других причин, приводящих к разрыву сложившихся отношений между родителями и детьми. Но суть их одна – непонимание и неприятие потребностей друг друга. В противоположность этому отношению в самих религиозных обществах, где все его члены объединены общим делом, царит атмосфера доброжелательности и сплоченности, связанная с пониманием человека и его попыток реализовать свои способности; здесь человека принимают и приветствуют таким, какой он есть.

Следует заметить, что неприятие родителями религиозных увлечений своего ребенка зачастую лишь частный случай того непонимания, которое существует в их отношениях уже давно. Поэтому драматические ситуации, разыгрывающиеся в семье на «религиозной почве», в глубине своей скрывают

межличностный конфликт, существующий уже давно и ожидающий своего выражения. В одном лагере находятся дети, стремящиеся расширить знания о себе и окружающем мире, а в другом – их родители, навязывающие собственные представления и ограничивающие активность детей рамками личных потребностей. Желание подчинить детей, игнорирование их чувств только обостряют конфликт и вызывают у детей стремление освободиться от власти родителей и бежать туда, где есть взаимопонимание и поддержка. Не «секты отлавливают» детей, а дети находят их для реализации своих потребностей.

Пребывание в религиозном культе не может пройти бесследно для любого человека, а тем более для подростка, чей душевный мир чрезвычайно хрупок и отличается особой чувствительностью и ранимостью. Исследования специалистов в области влияния деятельности религиозных организаций и, прежде всего нетрадиционных культов, на психическое состояние и личность вовлеченных в них детей показали, к каким негативным последствиям может привести пребывание сознания человека под культовым контролем.*

Даже непродолжительное пребывание (в течение 2-4 месяцев) в деструктивной религиозной общине (секте) приводило к выраженным изменениям в физическом и психическом состоянии, личностном становлении и поведении молодых людей. Они характеризовались в большинстве случаев следующими проявлениями:

- отчуждением от родителей и других родственников с появлением нередко к ним враждебного отношения, уходами из родительского дома на короткое или длительное время;
- частым отказом от учебы или работы с полным погружением в деятельность религиозной организации;
- отказом от пользования радио и телевизором, чтения газет, журналов, художественной литературы;
- ограничением питания с исключением продуктов, содержащих животные белки, что приводило во многих случаях к физическому истощению, повышенной утомляемости;
- ограничением сна до 3 – 5 часов в сутки, что вызывало психическое истощение;
- развитием замкнутости, потерей друзей, утратой прежних интересов;
- появлением амимии, отрешенного взгляда, холодного бесстрастного тона, почти безразличного отношения к своей внешности;
- полной убежденностью в правоте учения религиозного культа с недопущением каких-либо сомнений по этому поводу.

Многие дети и подростки, втягиваясь в деятельность религиозных культов, обнаруживали расстройство личности с развитием психологической и ду-

* Волков Е. Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) // Журнал практического психолога. 1996. № 5. С. 86 - 95; Полищук Ю. И. Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и личность человека // Журнал практического психолога. 1997. №1. С. 93 - 97.

ховной зависимости от проповедников, у них наблюдалось крайнее нарушение личностной идентичности. Кроме того, у большинства из них проявлялась социальная дезадаптация, регресс в инфантильность (задержка достижения социальной и психологической зрелости). Наряду с этим отмечались также психические расстройства: галлюцинации, искаженные восприятия реальности, расщепленность личности, нервные срывы, психопатические эпизоды, паранойя, мания величия, суицидальное мышление, приступы паники и тревожности и др.

Аутоагрессивное поведение.

Наряду с уходом в религиозные культы в поведении подростков довольно распространенной стала такая форма пассивного протеста против «семейной тирании», как *суицидальное мышление* (мысли, высказывания, намеки о самоубийстве) и *суицидальные действия*. «Подростки так часто совершают суицидальные попытки, что многие исследователи давно уже называют суицидальное поведение типичной подростковой девиацией».*

В основе суицидальных действий детей и подростков часто лежат чрезмерно выраженное чувство обиды, желание отомстить обидчикам, напугать их (что, в свою очередь, представляет собой следствие внутрисемейных конфликтов). В некоторых случаях попытки самоубийства носят демонстративный характер. Но чаще всего суицидальное поведение представляет собой реакцию детей на внутрисемейное насилие. Главная характеристика семейной атмосферы несовершеннолетнего суицидента – это проявления психического насилия: запугивания, унижения, оскорбительных наказаний, подкупа, злоупотребления доверием, чрезмерного контроля, пренебрежения заботой и т. п. Во многих случаях имели или имеют место проявления жестокости, т. е. физическое насилие. В некоторых неблагополучных семьях дети были доведены до суицида побоями и устрашающими наказаниями (изоляция в темной комнате, лишение пищи и питья).

К сожалению, в последнее время все чаще фиксируются случаи покушения на самоубийство маленьких детей, тех, кому еще не исполнилось 8 лет. Причем дети, как правило, выбирают наиболее жестокие способы совершения суицида: падение с высоты, самоудушение и самоутопление и т. п. В отличие от подростков они совсем не боятся боли и нисколько не озабочены сохранением своей привлекательности после смерти, поэтому не часто прибегают к наиболее распространенному у подростков способу самоубийства – самоотравлению лекарствами. Чувствуя себя ненужными и нелюбимыми, дети, совершая попытку к самоубийству, надеются, что вынудят тем самым родителей переменитьсь, что их «смерть» будет способствовать воцарению в семье мира и любви и, когда эта самая «смерть» закончится, можно будет продолжать жить в своей родной семье по-настоящему счастливо.

*Вроно Е.Н. Внутрисемейное насилие и детские суициды. 1998. №4. С. 94.; Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1998.

Что касается подростков, то суицидальные попытки и намерения возникают у них в ответ на систематическое словесное унижение, игнорирование их мнения близкими, ущемление самостоятельности, конфликты с семьей; в результате незаслуженного наказания или унижения, исходящих от родителей и друзей, оскорбления чувства собственного достоинства и др.*

Ребенок, посягнувший на собственную жизнь, все-таки надеется, что умрет не до конца. Полежит немного мертвым, полюбуется, как страдают от горя его близкие, а потом встанет и скажет: «Ну, хватит плакать, я пошутил!» В этом, наверно, и состоит главное отличие взрослых самоубийц от детей. Не понимая ценности человеческой жизни, последние легко бросаются ею.

Отношение к самоубийцам всегда было неоднозначным. Одни видели в их поступках лишь проявление скрытой болезни, другие усматривали греховное малодушие, трети, напротив, - твердость духа. Так или иначе, но дело касается взрослых людей, сознательно решивших покинуть этот мир, несущих полную ответственность за свой выбор. А как быть с детьми? Неужели их едва обозначившаяся личность способна подняться до социальных и тем более, философских обобщений и сделать вывод о никчемности бытия? Что может подвести их к страшному решению?

Стремление к смерти у них бывает очень кратковременным, за этим следует чисто детский панический страх. Весьма распространен случай, когда самоубийством ребенок хочет наказать несправедливую учительницу, родителей, друзей-обидчиков. Надежда все та же: смерть когда-нибудь кончится, и пойдет прежняя жизнь.

Специалисты считают, что внешне благополучные семьи самые трудные для психологов. Родители в таких семьях очень хотят выглядеть не хуже других. Ребенок – наилучший способ самоутверждения, осуществления неутоленных амбиций. Для сына или дочери создается до предела заорганизованная жизнь, строго поделенная на «хорошо» и «плохо». Права на минимальную свободу действий и уж тем более на ошибку не оставляется. У ребенка не хватает сил на выживание в тесной клетке семейных догм и требований.

Нервные перегрузки, депрессию дети переносят совсем не так, как взрослые. Они не ложатся в постель носом к стенке, не жалуется на судьбу. Им просто становится скучно. Ничего не хочется. Все надоело. Работоспособность падает до нуля, зато в геометрической прогрессии возрастают рассеянность и несобранность. У родителей и учителей появляется великолепная возможность «проработать» подопечного за лень и безответственность, в который раз посетовать на распущенность и безразличие нынешней молодежи. Так и подливается потихоньку масло в огонь, подготавливая внезапный пожар.

* Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 1988. С. 144.

Школьные конфликты – частая причина драм школьников. Разворачиваются они по классическому сценарию. Специалисты* описывают его так. Тяжелые беременность и роды приводят к рождению ребенка со следами органических поражений – повышенной возбудимостью или, напротив, с замедленной реакцией. Излишняя живость или медлительность ребенка, трудность сосредоточения и неусидчивость становятся объектом нападков сначала воспитательниц в детском саду, потом – учителей в школе. Так постепенно школа для мальчика или девочки становится адом. Ненависть к школе оборачивается ненавистью к учению. Педагоги почти никогда не говорят с родителями о самом ученике, только о его успеваемости. С их позиции учащегося могут полностью описать оценки, стоящие в его дневнике. Против такого упрощенного до бесчеловечности взгляда подростки протестуют, как могут: сбегают из дому и бродяжничают, ищут поддержки в уличных командах неформалов, а то и решают свести счеты с жизнью.

Девчоночьи попытки самоубийства из-за несчастной любви – нередкий случай среди старших подростков. Вообще с этим возрастом трудно. С одной стороны, вполне взрослые проблемы: одиночество, дефицит общения, предательство близких. Но с другой стороны – детская наивность в оценке себя и своих возможностей, гипертрофированная жажда самоутверждения, непонимание ценности жизни. Мысль о самоубийстве бывает выношенной, много раз прокрученной в воображении и поэтому кажется не такой уж и страшной.

Взрослые оглядываются, пытаются рассмотреть причины, породившие эту болезнь, не задумываясь о том, что все трагедии ребят, в конце концов, замыкаются на их семье. Отсутствие родительской любви и милосердия – первый акт драмы. Желание ребенка покинуть недобрый и равнодушный к нему мир – акт последний.

Предупреждение детских и подростковых (юношеских) самоубийств заключается не в избегании конфликтных ситуаций (это невозможно!), а в создании такого психологического климата, чтобы дети не чувствовали себя в семье одиночками, непризнанными и неполноценными. Как отмечают психологи,** в девяти случаях из десяти покушения на самоубийство детей и подростков – не желание покончить счеты с жизнью, а крик о помощи. О подобных желаниях подростки часто говорят и предупреждают заранее; 80 процентов суицидных попыток совершается дома, в дневное или вечернее время, когда кто-то может вмешаться. Многие из них откровенно демонстративны, адресованы кому-то конкретному, иногда можно даже говорить о суицидальном шантаже. Тем не менее, все это чрезвычайно серьезно и требует чуткости и внимания не только

* См.: Горская М.В. Диагностика суицидального поведения у подростков // Вестник психосоциальной и психокоррекционной работы. 1994. № 1. С. 44-52; Моховиков А.Н. Телефонное консультирование. М., 1999. С.251-327; Полищук Ю.Н. О спорном понимании самоубийства как психологического явления // Вопросы психологии. 1994. № 1. С.128-130.

** Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 243.

родителей, но и всех тех, кто по роду своей деятельности соприкасается с детьми и подростками из семей с различными формами неблагополучия.

Глава 12. Подростковая преступность

В том, что в мире так много зла и ненависти, виноваты взрослые, а не подростки.

М.И. Буянов

Подросток в семье.

Подростковый возраст обычно называют трудным, подчеркивая этим чрезвычайный и сложный характер глубоких качественных изменений, которые происходят в этом период и в организме, и в психике человека.

Важнейшая особенность этого возраста – переход от детства к взрослости. Ребенок уже покидает мир детства, но он еще и не полноправный член общества взрослых. И по своему физическому облику, и по поведению он напоминает зайца в период линьки – кое-где шкурка уже серая, а кое-где еще белая. Непоследовательность поведения, перепады настроения, неожиданные выходки подростков заставляют врачей и педагогов говорить об особом «подростковом комплексе», о «пубертатном кризисе», что подчеркивает специфику этого возраста и особо сложные задачи, которые он ставит перед воспитателями и родителями.

И первые, и вторые должны учитывать, что в этот период подросток живет как бы в особом мире, характеризующемся рядом противоречий.

1. Физиологические противоречия. Во время ускоренного роста очень часто возникают несоответствия в темпах развития отдельных органов и частей тела. Рост конечностей опережает рост корпуса, лицевая часть головы вырастает быстрее, чем черепная коробка, сердечно-сосудистая система может не успевать за ростом мышечной массы. Возникает угловатость, неловкость в движениях. Неожиданные приступы утомления (из-за нехватки кислорода в различных органах) сменяются неожиданным мышечным тонусом и сверхактивностью в движениях. Но главное физиологическое противоречие обусловлено половым созреванием. Активизация гормональной деятельности щитовидной и половой желез вызывают резкое усиление обмена веществ, что приводит не только к подъему энергетического тонуса, но и к повышению тонуса нервного – к большей чувствительности и раздражительности. Внешние раздражители, которые взрослому покажутся пустяковыми, могут вызвать у подростка резкий перепад настроения, а длительные неблагоприятные воздействия, усугубленные несогласованностью в работе внутренних органов, даже привести к нарушениям – функциональным расстройствам нервной системы. Отсюда – слабость сдерживающих механизмов, расстройства сна, приступы вялости, рассеянности и т.п.

2. Противоречия социальной ситуации.

Подросток вынужден пребывать как бы в ножницах двойной морали. С одной стороны, взрослые продолжают применять к нему «детскую мораль» (мораль беспрекословного повиновения и послушания). С другой же, они начи-

нают использовать и «мораль взрослых», требуя, чтобы подросток самостоятельно планировал и контролировал свои действия по выполнению растущего круга обязанностей. Нередко возникает разрыв между правами и обязанностями: рост обязанностей не сопровождается гармоничным ростом соответствующих прав. Подросток же требует, чтобы ему предоставили свободу и права, не понимая еще в полной мере (в силу недостаточной социальной зрелости и сознательности), что такая свобода сопряжена с ответственностью. Он хочет завладеть привилегиями взрослых, не принимая одновременно на себя той ответственности, которая лежит на них, игнорируя те обязанности, которые сопряжены с этими привилегиями и правами. Подросток оказывается восприимчивым к внешним признакам взрослости, к таким не самым лучшим привилегиям взрослости, как курение, употребление спиртного, свобода распорядка дня, свобода выбора друзей и компаний, азартные игры, чтение книг и просмотр фильмов для взрослых и, наконец, свобода и автономия сексуального поведения.

Социальные противоречия усиливаются в тех случаях, когда родители сами постоянно нарушают законы, соблюдения которых требуют от детей. Например, запрещая подростку, они сами курят, пьют, смотрят до полуночи телевизор, уходят в гости и не предупреждают о времени возвращения, не убирают за собой постель или разбрасывают по комнате вещи, не отдают вовремя долги, нарушают клятву супружеской верности, разводятся, заключают новые браки и т.п. Эгоцентризм взрослых мешает им понять, до какой степени остро подросток переживает чувство социальной несправедливости, когда его наказывают за нарушение таких требований, которые едва ли не постоянно и совершенно безнаказанно нарушают сами взрослые.

3. Психологические противоречия. Уже к 11-12 годам мышление ребенка развивается до уровня логических операций, ему оказываются доступными абстракция и обобщения. Мышление подростка позволяет ему выделить определенные объекты из системы связей с другими объектами, проследить судьбу этих выделенных объектов, их изменения и превращения. На этом этапе познавательного развития подросток испытывает потребность в построении целостной картины мира, в котором он живет. Для ее построения он остро нуждается в выделении устойчивых, неизменных объектов, которые бы послужили своеобразными опорами при построении систем отсчета. В познании законов физического мира это, оказывается, сделать намного легче, чем в познании законов межчеловеческих отношений и социального мира. Всякая нечеткость границ между «хорошо» и «плохо», всяческая непоследовательность, противоречивость поведения его прежних кумиров – родителей и учителей – остро переживается подростком. Известен подростковый максимализм: «хороший» человек не может совершать ни одного плохого поступка, иначе его нельзя считать «хорошим»; «сильный» человек никогда не может позволить себе оказать-

ся слабым и т.п. В своем поиске эталонов и авторитетов подросток исследует сразу два направления: ищет авторитеты и образцы для подражания вне семьи (среди киногероев и литературных персонажей, артистов эстрады и спортсменов, старших товарищей и сверстников – лидеров подростковых групп), а также пытается разобраться, насколько устойчивым эталоном для социального сравнения является он сам.

Развертывается напряженная внутренняя работа по самопознанию, самооценке, самоиспытанию, самоопределению. Но для выполнения ее подростку нужны не только педагогические беседы об умозрительных возможностях (благоприятных и неблагоприятных), но и реальные испытательные житейские ситуации – такие, в которых только и можно испытать себя на деле, а не на словах. И этот поиск испытательных ситуаций опять-таки нередко сталкивается с родительскими запретами, с опасениями и непониманием ребенка. Дело затрудняется тем, что подросток непрерывно удивляет своей переменчивостью не только взрослых, но и самого себя. Он как бы не может нащупать свое настоящее Я. А это ему просто необходимо, чтобы занять свое устойчивое место в отношениях с людьми – взрослыми и сверстниками, чтобы понять границы своих реальных возможностей и притязаний. Не находя в самом себе нужной ему определенности, последовательности, устойчивости, не узнавая себя самого в зеркале, с изумлением изучая свои вытянувшиеся и непослушные руки и ноги, удивляясь новым ощущениям и новым потребностям, подросток нередко совершенно еще по-детски обижается на окружающих, будто это они виноваты, что не дают ему той свободы, которая ему необходима для того, чтобы обрести самого себя.

Перечисленные три системы противоречий сталкиваются и взаимодействуют между собой. Их вклад в каждом индивидуальном случае в общую картину подросткового кризиса может быть различным, и у каждого подростка эти противоречия разрешаются по-своему. Однако во всех случаях взрослым необходимо найти новую, обязательно новую дистанцию в общении с подростком и понять, что не все, далеко не все в его жизни зависит теперь от них, разумеется, не преуменьшая при этом своей роли в воспитании.

Прямые методы воспитательного воздействия должны уступить место более косвенным, а управление ребенком выражается в трех главных формах взаимодействия:

- помощи по запросу (взрослый вмешивается в дела подростка только тогда, когда тот просит оказать ему помощь, принять участие в каком-то совместном деле);
- совместного планирования будущего;
- совместного разбора случившегося.

Воспитатель должен предоставить воспитаннику возможность самостоятельно справляться с различными, в том числе неожиданными и рискованными, жизненными ситуациями.

К сожалению, родители к моменту достижения ребенком подросткового возраста частенько затверживают до автоматизма выработавшиеся у них приемы общения с ребенком, и им очень трудно скорректировать стиль воспитания. Привыкшим к потворствующей сверхопеке трудно отказаться от потворства таким импульсам, которым можно и нужно противопоставлять спокойный и убедительный отказ; привыкшим к регламентированной сверхопеке (преобладание запретов) трудно предоставить ребенку необходимую ему свободу. Нередко после нескольких серьезных столкновений с подростком сверхопекающие родители резко изменяют свою позицию, переходя от сверхопеки к равнодушной автономии под лозунгом: «Раз ты такой умный – учись на своих ошибках». К сожалению, они при этом не понимают, что ребенок, как никогда раньше, нуждается теперь в особой помощи – деликатной, ненавязчивой и уважительной, возвышающей¹, а не унижающей его достоинство.

Сами по себе родители к моменту достижения ребенком подросткового возраста испытывают серьезные жизненные трудности. Это время, когда молодость как таковая, оказывается позади, и самым наглядным тому подтверждением является взрослеющий на глазах ребенок. Наше сознание сопротивляется, не желая признавать факт утрачиваемой молодости. Нам хочется видеть ребенка маленьким, шаловливым, но по существу зависимым и послушным детенышем. Массовыми исследованиями показано, что родители, сами того не ведая, в среднем на 4-5 лет преуменьшают психологический возраст своих детей-подростков. Когда подросток начинает бунтовать и требовать, бастовать и саботировать, разговаривать с нами таким же нетерпимым, командным тоном, как мы с ним, или просто тихо замыкается в себе, или пропадает где-то вне дома целыми днями, тогда наши ожидания, что мы имеем дело с маленьким ребенком, приводят к слишком резкому контрасту в нашем восприятии этого человека: мы не узнаем его, испытываем отчуждение, будто это не наш ребенок, которого уже «испортили» улица, телевизор и недальновидные воспитатели.

Мы принимаем как бы на свой счет такие реакции подростка, которые вообще характерны для этого возраста, например, повышенную ориентацию на сверстников. Мы с болезненной ревностью видим в этом симптомы отдаления ребенка от нас. А на самом деле мы остаемся просто в тылу его наступления на мир, тогда как главный фронт этого наступления – круг сверстников. Подросток стремится познать меру своей привлекательности и силы, ума и ловкости. Оценки сверстников для него оказываются важнее, чем оценки родителей, не потому, что последние лишены авторитета (они сохраняют свой авторитет, если эмоциональные связи не утрачены), но потому что в оценках сверстников подросток вычитывает признание или отвержение его притязаний на определенную

ступень в иерархии сверстников. И при этом он, как правило, пытается утвердиться среди сверстников в тех своих проявлениях и способностях, где может добиться максимально высокого признания.

Взрослые же очень часто навязывают детям стереотипные системы шкал и требований, которые противоречат стремлению ребенка доказать свою уникальность, свое неоспоримое превосходство в каком-то виде занятий. Когда единственными мерками для взрослых (и учителей, и родителей) оказываются дисциплинированность и прилежность в учении, то самые активные, самые внутренне беспокойные подростки попадают в заведомо невыгодное положение: они не могут утвердить свой приоритет, свое превосходство по этим шкалам в конкуренции с «послушными тихонями». И если они не находят других социально приемлемых шкал для первенства, они бунтуют – у них развивается так называемая демонстративная отрицательная идентификация с общепризнанными авторитетами и общепринятыми системами ценностей. Они все переворачивают вверх дном, наизнанку и, не имея возможности отличиться в лучшую сторону, пытаются отличиться в худшую – только бы любой ценой доказать свою исключительность.

Воспитатель обязательно должен постараться увидеть и понять скрытую, внутреннюю систему смыслов, лежащую за резкими, порой асоциальными выходками подростков. Обнаружить в них драматический поиск способов самовыражения, поиск часто безрезультатный и потому граничащий с разрушительным протестом против регламентированных стереотипных занятий, забот и увлечений, привычных и незаметных компромиссов, присущих миру взрослых.

Кроме того, взрослые не должны забывать о том, что в подростковом возрасте происходят серьезные изменения в организме, связанные с половым созреванием. Зная физиологические процессы, происходящие в организме подростка, возможности мальчика и девочки, объективные трудности, с которыми ребенку придется сталкиваться, можно делать обоснованные педагогические шаги и предъявлять разумные требования к подростку без риска, что они окажутся завышенными или, напротив, заниженными. А значит, есть смысл глубже вникать в любую обострившуюся конфликтную ситуацию, уметь правильно реагировать на происходящее.

По мере взросления подростков в условиях семейного неблагополучия и связанной с ним прогрессирующей педагогической запущенности возможен переход от девиантного (асоциально-аморального) к делинквентному (противоправному) поведению, еще не влекущему уголовной ответственности, и криминальным (криминальным) правонарушениям, наказуемым в судебном порядке.

Среди правонарушений преобладают две группы:

- совершенные из корыстных побуждений и связанные со стремлением получить материальную, денежную, имущественную выгоду (кражи, жульничество, мошенничество, грабежи);

- преступления против личности, ее достоинства и здоровья (оскорбления, хулиганство, побои, такие тяжкие преступления, как изнасилования и убийства).

Специалисты с тревогой констатируют, что в последние годы подростковая преступность достигла наивысшего уровня: по оценкам отечественных криминологов, доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, колеблется от 15 до 20% в общей структуре преступности, при чем в их число входят и латентные (скрытые) преступления, обнаружившие тенденцию к росту.*

Основную часть несовершеннолетних преступников составляют представители мужского пола (90 – 95%). Почти во всех преступных группах имеются девушки, однако они сравнительно редко совершают грабежи, разбойные нападения, нанесение телесных повреждений и убийства, чаще – кражи. Вместе с тем не только юноши втягивают девушек в преступное поведение, но и девушки стимулируют асоциальные поступки юношей и групповые правонарушения и преступления. Более того, отмечены случаи создания стабильных, чисто женских преступных группировок, осуществляющих кражи и грабежи. Опасность подобного поведения заключается в том, что негативные воззрения, усвоенные в подростковом возрасте, закрепляются на всю жизнь и становятся одной из основных причин рецидивного преступного поведения. Определенные деформации происходят и в личностной сфере склонных к правонарушениям подростков. У них ослабляются чувства стыда и вины, появляется равнодушие к страданиям других, несамокритичность и желание видеть только в окружающих источник собственных безнравственных поступков. Многие из них становятся несдержанными, жестокими, эмоционально неуравновешенными.

Причины подростковой преступности.

Причины подростковой преступности могут быть обусловлены целым рядом причин, среди которых условно можно выделить чисто психологические и причины социального характера. Как считают психологи,** подросткам в возрасте от 14 до 16 лет присущи два основных вида криминальной мотивации: корыстная и насильственно-эгоистическая. Корыстные мотивы носят незавершенный, «детский» характер. Большинство правонарушений совершается из-за озорства или любопытства, желания «развлечься», показать силу, ловкость и смелость, утвердить себя в глазах сверстников, получить их признание. Иногда

* *Российская педагогическая энциклопедия*: В 2-х т. М., 1999. Т. 2. С. 189.

** См.: *Беличева С. А.* Основы превентивной психологии. М., 1993; *Кон И. С.* Психология ранней юности. М., 1989; *Кондрашенко В. Т.* Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 1988 и др.

играет роль стремление к чему-то необычному, желание приключений и острых ощущений. На незрелость мотиваций указывает и тот факт, что большая часть правонарушений носит групповой характер и совершается в ситуативно-импульсивной форме. Мотивация в этом возрасте обычно имеет предметную определенность. Подростков интересуют в основном предметы молодежной моды, радиоаппаратура, музыкальные инструменты, спортивные принадлежности, сладости, вино, табачные изделия, небольшие суммы денег. В последние годы появились случаи хищения наркосодержащих медицинских препаратов, и увеличилось число случаев угонов автомобилей и мотоциклов.

Насильственно-эгоистическая мотивация у подростков характеризуется высокой эмоциональностью и ситуативностью. Главное в структуре побуждений этого вида – потребность в самоутверждении. Самоутверждение через насилие – типично подростковая мотивация. Нередко такая мотивация сочетается с жестокостью поведения.

Подростковая преступность может быть обусловлена целым рядом причин, среди которых можно выделить чисто *психологические и причины социального характера*. В частности, наиболее общими личностными характеристиками несовершеннолетних правонарушителей можно назвать следующие:

- деформация нравственных и правовых ориентаций и установок, смещение ценностей в сторону «сиюминутных» удовольствий;
- в эмоционально-волевой сфере – ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность. При этом отсутствие волевых качеств констатируется в 15-25% случаев, а если все-таки волевые усилия и проявляются, то чаще всего бывает выражена их отрицательная направленность;
- часто выявляется отягощенность нервно-психическими аномалиями, причем в 80-85% случаев они приобретены вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания;
- пониженная самооценка;
- высокая склонность к риску.

С точки зрения выраженности и направленности волевых качеств условно можно выделить 3 типа подростков-правонарушителей: *

- 1) подростки с сильной волей, способные организаторы;
- 2) подростки с проявляющимися отрицательно направленными волевыми качествами: активные участники подготовки и совершения преступлений;
- 3) слабовольные подростки, которых втягивают в совершение правонарушений другие лица.

Истоки преступности несовершеннолетних связаны главным образом с семейным неблагополучием. В книге В.В. Королева «Психические отклонения

* См.: Королев В. В. Клинико-социальная характеристика несовершеннолетних правонарушителей // Психические отклонения у подростков правонарушителей. М., 1992. С.28.

у подростков-правонарушителей» описаны результаты исследования автора, которое показало, что социально-психологические условия пребывания несовершеннолетних правонарушителей можно охарактеризовать как неблагоприятные. Полная семья имелась лишь у 41,7% обследуемых, у 51% не было одного из родителей (чаще отца), 7,3% не имели обоих родителей.

Систематическое пьянство среди близких родственников подростков имело место в 77,6% случаев. Только у 28,6% обследуемых обстановка в семье была относительно спокойной. В семьях остальных 71,4% подростков отношения между ближайшими родственниками были конфликтными, сопровождались ссорами, драками.

Так как по большей части семья не занимала центрального положения среди жизненных ценностей обследуемых, то дефицит в сфере общения и деятельности компенсировался в неформальных группировках, членами которых чаще всего были подростки-правонарушители.*

Проведенное нами исследование по выявлению причин подростковой преступности с последующим анализом семейных взаимоотношений показали, что для формирования девиантного поведения у подростков имеют значение не только формальные показатели структуры семьи (полнота или отсутствие таковой), но и качественная характеристика семейных взаимоотношений (образ жизни родителей, внутрисемейные отношения, конфликты, наличие или отсутствие эмоциональной теплоты).

Кроме того, в семьях подростков-правонарушителей родители не имели единого мнения по вопросам воспитания, то есть они не могут добиться однозначного и четкого отношения подростка к социальным нормам, сформировать у него устойчивые позитивные убеждения.

Довольно распространенным явлением в семьях подростков, склонных к криминогенному поведению, является непоследовательное поведение взрослых: родители быстро забывают свои требования. Контакты таких родителей с детьми носят случайный, эпизодический характер. Внешне может создаться впечатление о хороших отношениях в семье, но на самом деле там царит эмоциональное равнодушие.

В семьях, где отношения родителей и детей характеризуются безразличием, лицемерием, дети с трудом овладевают положительным социальным опытом. Подросток в такой семье рано теряет потребность в общении с родителями. В этой связи один из исследователей данной проблемы С.Л. Сибиряков выделяет основные парадигмы, присущие отношениям родителей с детьми в тех семьях, из которых чаще всего выходят подростки-правонарушители:*

1. Парадигма «игнорирования»: пренебрежительное отношение к ребенку, его «заброшенность», как в период раннего детства (до 5-7 лет), так и в по-

*См.: Сибиряков С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи. Волгоград: ВИМПСР, 1998. С. 90.

следующем (т.е. до 17-18 лет). Корреляция данной парадигмы с отклонениями поведения в России составляет 70-80%.

2. Парадигма «конфликта»: взаимное непонимание детей и родителей, переходящие во временные или постоянные столкновения, конфликты. Корреляция указанной парадигмы со случаями девиантных проявлений составляет 65-70%.

Если представить внутрисемейную систему отношений в виде традиционного треугольника:

то следует заметить, что чаще всего в семьях отсутствует эмоциональный контакт ребенка с обоими родителями или одним из них. Далее (или одновременно) следует значительное снижение уровня взаимопонимания между самими родителями.

3. Парадигма девиантных проявлений со стороны родителей или лиц их заменяющих (механизм «дурного примера»). В этой парадигме выделяется два подуровня:

- «косвенный», когда взрослые члены семьи – девианты, но не проявляют этого в отношениях с собственными детьми,
- «прямой», при котором родители втягивают, например, детей в пьянство, воровство, проституцию, избивают, оскорбляют их. Эта модель имеет корреляцию не менее 90-95%.

4. Парадигма «разрушения» семейного очага (а не только семьи) – развод, смерть, болезнь одного или обоих родителей.

Исследования С.Л. Сибирякова показали, что наиболее часто встречаются парадигмы девиантных проявлений с парадигмами игнорирования и (или) конфликта. При этом в семье, где конфликты остры и постоянны (как между самими родителями, так и, особенно, со своими детьми), тем более с применением насилия, наблюдаются впоследствии подростки с самыми опасными формами отклонений поведения (с преобладанием деяний насильственного типа).

В настоящее время разработана типология семей, согласно которой выделяется три основных типа неблагополучных семей (типология предложена криминологом Ю.М. Антоняном):*

Тип 1

Семья отвергает ребенка, что по-		Уход в группу, члены которой пре-
----------------------------------	--	-----------------------------------

* Антонян Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991.

рождает страх смерти	Вариант 1	имущественно совершают насильственные преступления
Семья отвергает ребенка, что порождает состояние неуверенности, ощущения тревоги, страх небытия	Вариант 2	Уход в группу, члены которой преимущественно совершают корыстные преступления

При этом необходимо принимать во внимание, что:

а) большинство преступников были нежелательными детьми в своей семье;

б) в подобных семьях отсутствует главное – эмоциональный контакт ребенка с одним, но чаще всего с обоими родителями;

в) особенно острое состояние неопределенности своего положения (бытия) и ближайшего будущего отличается у тех детей, которые отца совсем не знали или не имеют о нем никакой информации;

г) важным сигналом того, что ребенок не чувствует защиты (при отрыве от матери), является боязнь, неприятие чужих. Особенно это относится к раннему детству – до 5 лет, но может наблюдаться и в более старшем возрасте;

д) во многих случаях жестокость (особенно немотивированная) детей и подростков объясняется страхом (как правило, лишь в подсознании) смерти, небытия;

е) группы, в которые уходит подросток или ребенок, играют в основном роль эквивалента семьи, а старший в группе (лидер, вожак, главарь) как бы заменяет отца или, в крайнем случае, старшего брата.

Тип 2

Семья не отвергает ребенка, но сама антиобщественна (пьет, совершает правонарушения)	Наиболее частый вариант	Из нее выходят будущие лидеры и актив преступной среды и групп (в том числе и в местах лишения свободы)
--	-------------------------	---

Из подобных семей выходят чаще всего лица, хорошо адаптированные к преступной среде, так как антиобщественный образ жизни – их родная стихия. И наоборот, они плохо приспособлены к нормальной законопослушной жизни во всех основных ее проявлениях. Неблагополучие в данном типе семей не носит скрытого характера и легко выявляется.

Тип 3

Семья внешне благополучная (в первую очередь, с точки зрения нравственно-психологического климата)	Вариант 1	Возможен переход к типу 1, варианту 2
	Вариант 2	Законопослушное поведение

Приведенная схема третьего типа семьи имеет два варианта по следующим причинам: во-первых, недаром подчеркнуто слово «внешне», так как нередко трудно выявить подлинную сущность той или иной семьи (скрытое неблагополучие). Во-вторых, даже в целом по-настоящему благополучная семья не всегда может обеспечить законопослушание своих членов.

Таким образом, истоки преступности несовершеннолетних связаны главным образом с семейным неблагополучием, которое выражается не только и не столько в асоциальном поведении родителей, сколько в отчуждении их в родительской семье с первых этапов развития личности. Это отчуждение означает, что родители, особенно мать, не устанавливают эмоционального контакта с ребенком, не включают его в свои эмоциональные отношения. Такое явление имеет место даже в случае гиперопеки (внешнее проявление заботы и попечения без внутреннего эмоционального тепла). В результате ребенок не приобретает ощущения защищенности, испытывает постоянную тревожность, иногда доходящую до уровня страха смерти.

В этой связи хотелось бы привести данные о результатах исследования С.Л. Сибирякова в местах лишения свободы несовершеннолетних правонарушителей. Почти каждый третий осужденный жаловался, что родители давали им слишком много воли, не контролировали их свободное время. Характерными являются и такие высказывания: «Они (родители) от нас чаще откупаются: деньгами, тряпками, предоставлением свободы, чтобы жить для себя, развлекаться, пьянствовать...». Отцов, судя по ответам, хорошо понимают и любят единицы, а матерей – почти все. Многие опрошенные тепло отзывались о своих младших братьях и сестрах. И еще одна важная деталь – почти третья часть опрошенных связывают свое понятие о счастье с тем периодом времени, когда они были маленькими и родители уделяли им больше своего внимания.*

Тревожность, постоянное ощущение враждебности среды, развивающие соответствующие черты личности, лежат в основе мотивации насильственных и корыстных преступлений, хулиганских действий, которые генетически связаны с психологическим отчуждением личности в детстве. Изоляция от эмоционально значимых контактов в семье затрудняют усвоение подростком позитивных ценностей общества и способствуют восприятию негативных норм и представлений асоциальных групп, в которых он, как правило, восполняет отсутствие взаимопонимания в семье.

Подобных взглядов на природу детских правонарушений и подростковой преступности придерживаются и зарубежные специалисты,** которые связывают подобные формы отклоняющегося поведения детей с отсутствием эмоцио-

* Сибиряков С. Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи. Волгоград: ВИМПСР, 1998.

** Помощь родителям в воспитании детей / Под ред. В.Я. Пилиповского. М., 1991; Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987.

нальной защищенности в семье. Они исходят из того, что каждый член семьи естественным, спонтанным образом выполняет определенную роль в удовлетворении жизненных потребностей ребенка. Первые интенсивные эмоциональные стимулы предоставляет ребенку его мать, роль отца осознается им в более позднем возрасте. Мать, как правило, является основным объектом привязанности, которая затем распространяется на отца и других родственников. Эмпирическим путем доказано, что чем благополучнее отношения между ребенком и матерью, тем прочнее связь между ребенком и другими объектами привязанности и меньше его стремление к другим социальным контактам. Таким образом, именно альтруистическое отношение матери к своему ребенку создает у него ощущение защищенности и безопасности, что становится базой для расширения его позитивных контактов с другими лицами, а отсутствие материнской любви порождает ощущение угрозы, исходящей из среды.

Криминогенные последствия может иметь также семейное воспитание, направленное не на нравственное становление личности, а на удовлетворение его любых потребностей, капризов и т. п., отсутствие приучения с первых лет жизни к выполнению простейших обязанностей, соблюдению нравственных правил и норм. Подобное чаще всего встречается в семьях со скрытой формой неблагополучия.

Воспитание подростка – сложный процесс. Подросток – формирующаяся личность. Реальный мир отражается в его сознании неполно и противоречиво. Сложные жизненные ситуации, в которые он попадает, вызывают различное отношение к людям, их деятельности, самому себе. В поведении подростка неизбежны, естественны ошибки, неудачи, упущения, трудности. При правильном педагогическом воздействии они легко устраняются и не оказывают отрицательного влияния на развитие ребенка.

Ошибки в семейном воспитании, неблагоприятные жизненные условия укрепляют противоречие отношение к окружающему, что приводит к значительным отклонениям в формировании личности. Такие отклонения, называемые личностными недостатками, внешне проявляются как нарушения поведения. Первоначально они не имеют ярко выраженного характера и не тревожат родителей. В этот период отец и мать, как правило, настороженно относятся к критике своих детей и всегда находят им оправдание: грубит, потому что нервный; нарушает дисциплину в школе, не выполняет требований взрослых – мал еще; плохо учится – виноваты педагоги, которые не нашли к нему индивидуального подхода. И осознают происходящие в ребенке перемены тогда, когда он стал уже трудновоспитуемым, т.е. неподатливым педагогическим воздействиям не только в семье, но и в школе.

Трудновоспитуемость – это уровень педагогической запущенности, при котором задерживается дальнейшее положительное развитие личности и создаются внутренние предпосылки для ее деформации. Трудновоспитуемость –

основная причина неподатливости подростка воспитательным воздействиям родителей и профессиональных педагогов. Существующие в психолого-педагогической литературе понятия «недостатки поведения», «отклонения в поведении», «антиобщественные поступки», «аморальное поведение», «правонарушения», «преступления» не что иное, как различные характеристики данного явления. Поэтому важно остановить развитие трудновоспитуемости на любой стадии. Наиболее эффективна эта работа на стадии возникновения и первоначальных проявлений – личностных недостатков.

Они появляются в результате педагогических ошибок родителей, неумения учитывать возрастные и индивидуальные особенности подростков, предвидеть и проектировать развитие своего ребенка, что часто ведет к резким переходам от одного стиля воспитания к другому.

Наряду с особенностями отклонений в поведении детей и подростков, обусловленными неблагоприятной семейной атмосферой и педагогическими ошибками родителей, не менее важными являются также возрастные и половые различия в проявлении тех или иных трудностей поведения. В частности, не всем родителям известно, что в процессе развития детской психики существуют три «пики» агрессивности и упрямства, которые совпадают с периодами возрастных кризисов: от 2-х до 4-х лет, от 7-ми до 8-ми лет и от 14-ти до 17-ти лет.* Это связано с рядом физиологических и социальных особенностей развития ребенка (а позднее - подростка), которые влияют на осознание им своего места в жизни – в семье, в школе, в обществе. Каждый ребенок проходит через эти «пики», и не исключено, что при определенном сочетании обстоятельств возможно формирование у него различных социальных отклонений, которые проявляются не только во внешней, поведенческой стороне, но и ведут к деформации ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, т. е. деформации системы внутренней регуляции. При этом немаловажное значение имеет и биологический пол ребенка. Так уж сложилось в нашем обществе, что с детства мальчикам противопоставляют девочек как послушных и трудолюбивых. Поэтому воспитательное давление на девочек меньше, чем на мальчиков; к поведению девочек взрослые более терпимы, мальчиков строже наказывают.

По данным психологов и психиатров, родители мальчиков обращаются за помощью в несколько раз чаще, чем родители девочек.**

Для этого есть и психологические, и биологические основания. Нервная система мальчиков более уязвима, мальчики больше страдают от нестабильности семьи, травмирующей обстановки. Для мальчиков особенно опасна изоляция отцов от воспитания. Если мальчик не находит в отце эталона мужского

* Махов Ф. Серебряные свадьбы. Л., 1985. С. 45.

** Гаврилова Т. П. Учитель и семья школьника. М., 1988. С. 66.

поведения и при этом зависим от сильной и энергичной матери, он вырастает психологически беспомощным, нерешительным, боящимся жизни.

Девочки, наоборот, становятся все более агрессивными и драчливыми. У них развиваются традиционно считающиеся мужскими черты характера: они рвутся в лидеры, стремятся руководить другими детьми. Иногда у них появляются такие мужские привычки, как склонность к курению и сквернословию.

Ни чрезвычайно активных девочек, ни робких мальчиков нельзя критиковать и высмеивать. Родителям следует очень серьезно отнестись к формированию психологического пола у детей. От этого зависит их психическое здоровье и будущее счастье.

Известно, что для подростка характерно чувство взрослости, на основе которого формируется важное волевое качество личности – самостоятельность. Подавление самостоятельности в результате постоянного ограничения в действиях и поступках, освобождение от систематических трудовых обязанностей в семье способствуют появлению эгоистичности, лени, безразличия к окружающим. Отсутствие возможности для правильного проявления самостоятельности ведет к стремлению утвердить себя путем подражания многим вредным привычкам взрослых – курению, употреблению спиртных напитков и т.д. Родители начинают принимать меры к перевоспитанию ребенка: принуждают его выполнять определенные обязанности, наказывают. Это вызывает сопротивление подростка, которое выражается в форме грубости, невыдержанности, недисциплинированности, непослушания.

Развитию личностных недостатков способствует также и другая распространенная ошибка в семейном воспитании – предоставление излишней самостоятельности ребенку, отсутствие контроля в тот период, когда внутренний самоконтроль еще не сформировался в силу возрастных особенностей развития детской психики. Последующее ограничение желаний и стремлений подростка вызывает у него отрицательную эмоциональную реакцию. Он вступает в конфликт с родителями, сопротивляется их требованиям, которые воспринимает как несоответствующие его взглядам и привычкам, как покушение на его независимость.

Чрезвычайно важно учитывать следующую особенность подростка: в его сознании завершается формирование представления о свойствах и особенностях личности и на этой основе становится возможной объективная самооценка, пробуждается потребность в самовоспитании. Подросток обращает внимание на свои недостатки и испытывает потребность их устранить, поскольку от этого будет зависеть его положение в референтной группе, авторитет в глазах сверстников и значимых взрослых. Если эта потребность не реализуется в практике семейного воспитания, то у него возникает завышенная самооценка своих качеств, сил и возможностей.

Ни поведенческие, ни личностные деформации не возникают у ребенка спонтанно. Но бывает и так, что дети просто перенимают от родителей или других взрослых правильные взгляды. Их надо постоянно учить правильному поведению, причем учить в доступной форме, не забывая о том, что моральные нормы должны стать для ребенка и подростка лично значимыми. А для этого не достаточно лишь сформулировать нравственные требования. Они должны быть, как подчеркивал С. Л. Рубинштейн,^{*} предъявлены так, чтобы их принял тот, к кому они обращены. Это отправной момент. Борьба против слабых и дурных сторон в человеке будет тем успешней, чем вернее удастся открыть в нем те силы, которые при соответствующем управлении смогут послужить доброй цели. За шалостями и баловством нередко скрываются не находящие должного применения силы. Вступая в борьбу с человеческими недостатками, надо самого человека сделать союзником в этой борьбе. Это правило действительно для воспитания детей любого возраста. Воспитание происходит легче и успешней, если оно осуществляется совместно с детьми, если родители видят в детях своих союзников. Совместные занятия родителей и детей приводят к совместным переживаниям и впечатлениям. Совместно преодоленные критические ситуации развивают доверие и взаимопонимание. Непонимание и недооценка родителями этого важного момента приводит к неверию в силы подростка, к фетишизации своих воспитательных воздействий.

Следующая причина возникновения трудновоспитуемости - обесценивание взрослыми нравственных благ и качеств, равнодушное отношение к недостаткам своим и окружающих. Это порождает у подростков равнодушие к отрицательному поведению, заниженную оценку действий и поступков, терпимость к собственным недостаткам, стремление оправдать их. Повторение отрицательных действий и поступков усугубляет и укрепляет личностные недостатки, формирует негативный стереотип поведения. Отрицательный опыт поведения ведет к превращению личностных недостатков в отрицательные качества. взаимосвязь отрицательных качеств и приобретенного отрицательного опыта поведения формирует потребность в негативном образе жизни. В поисках условий и возможностей реализации этой потребности подросток вступает в длительный конфликт с окружающими, что нередко приводит его на преступную стезю.

В этом случае необходимы сильные специфические формы воздействия. Поэтому чем раньше вскрыты и преодолены личностные недостатки подростка, устранены их причины, тем меньше вероятность возникновения трудновоспитуемости.

Предупреждать трудновоспитуемость – значит:

- не допускать педагогических ошибок в воспитании детей;

^{*} Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.

- создавать и обогащать социально ценный жизненный опыт подростков путем расширения и усложнения их деятельности (самообслуживание дома, помощь родителям в организации быта, труда и отдыха, знакомство с особенностями профессиональной деятельности родителей, анализ подростком своего поведения);

- обеспечивать подросткам успех в деятельности (своевременная и доброжелательная помощь, совет, поддержка, совместная работа);

- включать их в самовоспитание и формировать основные нравственные качества личности, которые позволят им правильно строить отношения со своим социальным окружением не только в настоящем, но и в будущем.

Организация самовоспитания подростков в семье является важным условием профилактики трудновоспитуемости. Активное участие подростка в собственном воспитании прежде всего означает его нетерпимое отношение к своим недостаткам. Поэтому родителям важно внушить сыну или дочери следующее:

- недостатки – естественное явление на пути к совершенству, истине. У молодых людей жизненный опыт невелик, всегда есть слабости, которые порождают ошибки в поведении и плохие привычки. Без ошибок прожить невозможно. Но если их не анализировать, не стремиться их избегать, не прислушиваться к советам старших, не бороться с ними, они будут разрушать все хорошее, губить достоинства, дарование. Все начинается с мелочей: ушел из дома без спросу, взял деньги без ведома родителей, солгал им, оставил товарища в беде, не выполнил поручение – и почва для появления личностных недостатков готова. Основными негативными чертами личности, которые объединяют вокруг себя многие другие, являются лень и эгоистичность. С ними необходимо бороться в первую очередь. Чем раньше удастся обнаружить недостаток, тем легче его исправить. У полноценного человека должно быть нетерпимое отношение к чужим недостаткам и ненависть к собственным;

- уважать себя надо за то, что ценят в тебе другие, а не за то, что нравится в тебе самому. Бравата недостатками – не признак оригинальности или независимости. Не стоит обманывать себя: плохое в человеке всегда вызывает брезгливость и презрение, но отнюдь не уважение;

- нет основания прощать себе слабости и недостатки только потому, что у тебя есть достоинства. Недостатки разрушают любые достоинства, медленно, но верно;

- нельзя прощать себе слабости и промахи, ошибки и безнравственные поступки только на том основании, что они есть у других. Нужно смотреть на других с иной точки зрения: почему у них есть положительные качества, которых у тебя нет; как их выработать у себя;

- нельзя позволять другим пользоваться твоими слабостями. Кто хочет воспользоваться твоими достоинствами, будет хвалить и твои недостатки. Вра-

ги не те, кто за дело критикует человека, чтобы он мог исправиться, а те, а кто хвалит его за плохое.

Преодоление недостатков подростков проходит не параллельно и не изолированно от воспитательного процесса, а является его органической частью, осуществляется во всем комплексе воспитательных воздействий на детей. Вместе с тем это специальная деятельность родителей, так как недостатки у каждого ребенка индивидуальны. Следовательно, педагогическая программа родителей по преодолению недостатков подростков тоже должна быть индивидуализированной. Позднее, когда ребенок будет подготовлен к самовоспитанию, часть этой программы станет личной программой самосовершенствования.

В организации преодоления недостатков родителям важно выработать единые воспитательные установки, которые затем могут стать опорными идеями и убеждениями самого подростка.

Сущность работы по преодолению трудновоспитуемости и склонности к преступному поведению заключается в том, чтобы не допускать отклонений в общем развитии, особенно нравственном. Опыт показывает, что всякое устранение отрицательного есть одновременно формирование положительного. Поэтому преодоление личностных недостатков и отдельных отрицательных качеств подростков – это в первую очередь организация их жизнедеятельности в семье с целью формирования ведущих положительных качеств личности. В этой связи уместным будет напомнить слова французского философа-просветителя Шарля Луи Монтескье о том, что лучше предупреждать преступления, чем быть вынужденными наказывать за них.

Глава 13. Психологическая помощь семье в коррекции детско-родительских отношений

*Не помогать человеку справиться с его проблемами –
Это то же самое, что создавать ему трудности.*

Восточная мудрость

*Если вам не удастся избавиться от семейного скелета,
Вы, по крайней мере, сможете заставить его танцевать*

Дж. Бернард Шоу

Естественно, несмотря на заинтересованность родителей в сохранении благоприятного психологического климата в семье, им не всегда удается психологически грамотно решить многие семейные вопросы и разрешить возникшие проблемы. Поэтому обращение к специалистам (семейным психологам) может оказать существенную помощь семье в стабилизации, а если понадобится, то и в реконструкции внутрисемейных отношений. Особенно продуктивна в этом плане семейная психотерапия, которая получает все большее признание и распространение в нашей стране.

Психотерапию, направленную на здоровых с медицинской точки зрения людей, ориентированную на изменение процессов психологической природы (каковыми, в частности, являются взаимоотношения в конкретной семье или искажения в развитии личностей отдельных ее членов) и опирающуюся на использование психологических закономерностей общения и таких личностных процессов, как сознание и самосознание, можно назвать немедицинской психотерапией.

Помощь семье называется психологической в том смысле, что она нацелена на проблемы, вызванные психологическими причинами (нарушениями в сфере общения, семейной структуры, особенностях личности общающихся, восприятия ситуации и т.п.), и основана на психологическом воздействии. Природа такого воздействия также лежит в сфере психологических процессов – в общении, специфике взаимодействия, личностных установках общающихся.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что радикальное разрешение многих острых психологических проблем находится за рамками возможностей консультативной психологической помощи. Устранение их причин и источников лежит на пути коренного оздоровления социальной, культурной, материально-бытовой и других сторон жизни семьи. Что же касается функций психологической помощи, то в сложившихся в настоящее время условиях она, очевидно, может быть направлена на поиск и определение таких конкретных способов адаптации отдельного человека к наличным условиям, которые в наименьшей степени ущемляли бы интересы личности каждого из членов семьи, способствовали бы нормализации и оздоровлению семейного климата в целом.

Психологическая помощь семье должна быть направлена на *восстановление или преобразование связей членов семьи друг с другом и внешним миром*, на развитие умения понимать друг друга и способствовать формированию полноценного семейного Мы, гибко регулируя отношения как внутри семьи, так и с различными социальными группами.

Семейная психотерапия распространяется на всю семью в целом, включая детей. Причем внимание обращается в основном на отношения между родителями и детьми. *Семейная психотерапия* направлена в первую очередь на правильное воспитание детей и оказание помощи родителям в построении гармоничных отношений с ними.

Всю совокупность проблем, возникающих при этом, можно подразделить на три основных группы:

1. Формирование правильного отношения семьи к семейной психотерапии, в частности, создание мотивов к участию в ней.
2. Общие черты организации и проведения психотерапии.
3. Методики семейной психотерапии.

Формирование позитивного отношения к семейной психотерапии.

Участие в семейной психотерапии ставит перед членами семьи нелегкие задачи. *Во-первых*, организационные: необходимо найти время и возможности для ее проведения. Психотерапия, как правило, проводится после работы, т.е. в вечернее время, когда могут присутствовать все члены семьи. Перед каждым занятием членам семьи приходится преодолевать накопившуюся за день усталость и желание провести время в соответствии со своими личными планами. *Во-вторых*, задачи эмоциональные. Участие в семейной терапии (особенно в самом начале) с неизбежностью порождает чувство неуверенности, неопределенности, сопротивления и нежелания раскрывать некоторые, далеко не самые приятные, стороны жизни своей семьи. Происходит актуализация семейной неудовлетворенности, конфликтных взаимоотношений. Семейная психотерапия с неизбежностью «ворошит» сложившиеся взаимоотношения, и это может стать еще одним источником неприятных переживаний. Наконец, перед членами семьи возникают задачи интеллектуальные. Вместо получения готовых советов членам семьи приходится участвовать в совместных обсуждениях, выполнять специальные упражнения и задания, рекомендованные специалистом, и т.д. В силу всех этих обстоятельств семейная психотерапия может быть успешной только в том случае, когда у всех членов семьи имеется сильная и устойчивая мотивация к участию в ней.

Организация таких мотивов в психотерапии взаимосвязана с проведением первого занятия. Первое занятие (встреча, сеанс) является определяющим с точки зрения трудности проблем, с которыми сталкивается профессиональный психолог. Именно в ходе первой встречи у члена семьи, который обратился с запросом о помощи в налаживании внутрисемейных отношений, возникает

определенное представление о семейной психотерапии. Это представление в значительной мере определяет, будет ли он участвовать в ней в дальнейшем и появится ли у него желание организовать других членов семьи на совместную работу по коррекции межличностных отношений в семье.

Обычно на первую встречу к психологу приходит отдельный член семьи, который больше всего обеспокоен возникшими в ней проблемами и в первую очередь заинтересован в их продуктивном разрешении. Именно с него начинается работа по коррекции взаимоотношений в семье и по привлечению к семейной психотерапии остальных членов семейной группы.

Члену семьи, обратившемуся первым, предстоит за весьма короткий срок (примерно часовая беседа) проделать достаточно длинный путь. Обычно он приходит на эту встречу, как правило, с установкой на конкретную директивную помощь, рассчитывая получить квалифицированный совет или задание сделать что-то конкретное. Он не ожидает подробных расспросов о своей семейной жизни и нередко видит в предстоящей встрече шанс переложить свою проблему на плечи психолога. В действительности же в обмен на надежду в будущем избавиться от семейной проблемы (проблем) психолог ставит перед членом семьи большое количество новых проблем, которые помогут успешно разрешить ту, по поводу которой он обратился (где найти время для совместной работы, как привлечь других членов семьи и др.). В этой обстановке психолог должен помочь ему в короткий срок перейти к пониманию необходимости серьезной, глубокой и длительной работы, активности, личной ответственности каждого члена семьи за успех предстоящей психотерапии.

Проблема привлечения других членов семьи по-разному решается разными психотерапевтами. Присутствие всех членов семьи нередко рассматривается как необходимое предварительное условие для того, чтобы психолог вообще взялся за помощь членам семьи, потому что без их желания и активного участия решение возникших психологических проблем становится попросту невозможным.

Общие черты организации и проведения семейной психотерапии.

Специалисту, организующему работу с семьей, приходится решать:

- какой должна быть продолжительность профессионального взаимодействия с семьей, чтобы оказать ей необходимую психологическую помощь;
- следует ли начинать свою работу сразу со всей семьей или имеет смысл поработать сначала с отдельными ее членами;
- работать с семьей одному или создавать специальную группу психотерапевтов;
- как часто устраивать встречи с семьей;
- сколь долго проводить каждую из них;

- какой стиль профессионального поведения с данной семьей может быть приемлемым: отдать предпочтение прямым указаниям или использовать косвенные психологические приемы и техники;
- начать работу с выделения и решения важнейших семейных проблем или сначала с частных;
- где проводить встречи с семьей: по месту ее жительства или в кабинете психолога;
- стоит ли тщательно разрабатывать подробный план действий или отдать предпочтение импровизации и действовать «по обстановке» и т.д.

Вместе с тем специалист при оказании профессиональной помощи семье в решении ее психологических проблем не должен забывать об очень важных моментах, от которых зависит успех взаимодействия с ней.

Во-первых, выбор способа организации и проведения семейной психотерапии не должен определяться теоретическими ориентациями семейного психолога. Следует помнить о том, что выбор того или иного способа организации и проведения семейной психотерапии зависит от особенностей семьи и возникших в ней проблем, а не научных взглядов психотерапевта.

Во-вторых, индивидуально-личностные особенности психотерапевта также не должны быть определяющим моментом в выборе способов организации и проведения семейной психотерапии. Ситуация, когда избирается активный стиль психотерапии не потому, что в нем нуждается семья, а потому, что психотерапевт – человек энергичный, активный, с властным характером, не может быть признана нормальной. И наоборот: не может служить показанием к использованию недирективной психотерапии мягкий характер психотерапевта. Любой семейный психолог должен быть в равной мере готов к применению самых различных способов организации и ведения психотерапии в зависимости от того, с какой семьей, какой проблемой и в каких условиях он имеет дело.

В-третьих, нет оснований на протяжении длительной и многосторонней работы с семьей ориентироваться только на какой-то единый способ организации и проведения психотерапии. Так, например, при проведении психотерапии с семьей, члены которой отличаются авторитарностью и ригидностью взаимоотношений, на первом этапе работы возможен недирективный стиль ведения (период знакомства с семьей, адаптации к системе взаимоотношений в ней). Затем имеет смысл применить директивный стиль профессионального взаимодействия (психотерапевт видит возможность поставить перед членами семьи определенные задачи), а потом снова можно вернуться к недирективному (психотерапевт помогает членам семьи «переработать» фрустрации, вызванные перестройкой взаимоотношений) и т.д.

В ходе изучения семьи нередко обнаруживается, что у ее членов отсутствуют или недостаточно развиты навыки и умения, необходимые для успешной семейной жизни. Так, сложная совокупность навыков необходима для: пра-

вильной коммуникации между супругами, формирования правильного представления о семейной жизни и друг друге, эффективных ролевых взаимоотношений. Поэтому при организации и проведении семейной психотерапии используются специальные методики (техники), которые позволяют решать конкретные задачи, возникающие на каждом этапе оказания психологической поддержки семье в решении ее проблем.

Методики семейной психотерапии.

Под методикой (техникой) в семейной психотерапии понимается типовая совокупность специальных действий, с помощью которых специалист (психолог) решает определенную психотерапевтическую задачу.

Один из приемов семейной психотерапии – исследование и использование ритуалов. Выделяются следующие ключевые элементы семейных ритуалов*:

- Символы и символические действия;
- «многоголосье»;
- наличие открытых и структурированных частей;
- действия (как выполняются и как отмечаются переходные события);
- защищенность времени и пространства.

Можно выделить четыре основных типа ритуалов:

1. Ритуалы повседневной жизни – ежедневных событий, таких, как прием пищи, отход ко сну, уход и приход членов семьи.

2. Ритуалы внутрисемейного календаря для каждой пары или семьи – дни рождения, годовщины, отпуска, семейные сборы. В качестве особого ритуала может быть выделен прием гостей (родных, знакомых, друзей).

3. Ритуалы празднования событий, отмеченных во «внешнем» календаре. Например, в русской культурной традиции это Новый год, 8 Марта, День защитников Отечества и т.д.

4. Ритуалы жизненных циклов – помолвка, свадьба, рождение ребенка, отъезд из дома, развод, окончание обучения, выход на пенсию, смерть и новые ритуалы, связанные с событиями современного жизненного цикла семьи.

В семейной психотерапии можно использовать ритуалы, уже существующие в жизни семьи. Они помогают отметить уникальные особенности данной семьи, служат источниками для решения семейных проблем. Например, в семье две девочки – 8 и 6,5 лет. Родители решили устроить «половинный день рождения» для одной и полный – для другой дочери (одной испекли половину пирога, другой – целый и подарили половинные и целые подарки). Это – способ наладить контакт между детьми, их взаимодействие.

Самым сильным в действии ритуала является то, что он длительное время сохраняет свое значение, часто приносит болезненные воспоминания о каких-то

* Алексеева Л.С., Меновщиков В.Ю. Семейная психотерапия в центре психолого-педагогической помощи: Научно-методическое пособие. М., 1998.

событиях и актуализирует определенные переживания. Поэтому в ряде случаев важно собрать всех членов семьи в момент какой-либо перемены, чтобы все вместе совершили переход к новой жизни. Это можно сделать, например, после похорон родственников, отъезда молодого человека на учебу в другой город, свадьбы и т.д.

Ключевые элементы ритуалов могут использоваться в отдельных сеансах семейной терапии. Например, перед вступлением в брак у девушки возникли разногласия с родителями будущего мужа, пара не была до конца уверена в своем желании вступить в брак. Психолог попросил их принести на вторую встречу символ, означающий взаимоотношения с родителями мужа. Мужчина принес сетку и сказал, что родители символизируют для него спасительную сетку, т.е. помощь, поддержку, в которой он очень нуждается. Его невеста посмотрела на сетку и сказала, что воспринимает ее как ловушку, пояснив, что основы, устой семьи жениха, его родители ограничивают ее. Подобные расхождения взглядов будущих супругов на одну и ту же проблему специалист может использовать в своей работе с ними с тем, чтобы показать, насколько важно каждому из них учиться понимать и принимать другого с тем, чтобы достичь взаимопонимания и согласия в своих отношениях.

Ритуал характеризуется *структурностью* и одновременно *открытостью*. *Структурность* предполагает перенос ритуала во времени; если структура становится слишком жесткой, люди выполняют ритуальные действия автоматически. *Открытость* придает ритуалам индивидуальное значение (например, выбрать, кого пригласить на свадьбу, место ее проведения и т.п.). Между открытой и структурной частями ритуалов должен существовать баланс. Ритуалы подвержены ряду изменений, которые неизбежны в процессе функционирования семьи на разных этапах ее жизнедеятельности. Поэтому не стоит за них «цепляться», если в какой-то момент жизни они утратили свою роль, и заменить их новыми.

Следующий момент, на который необходимо обращать внимание в системной семейной психотерапии, - это выполнение ритуалов.

Ритуал – это действие, символизирующее какой-либо переход. Например, пару, вступающую в брак, подводят к алтарю. Родители сопровождают новобрачных. Молодые подходят к алтарю, дают обеты, обмениваются кольцами и обратно идут уже вдвоем. Происходит символическое соединение, зарождение целостности.

Психотерапевту нужно знать, какие действия лучше всего использовать для восстановления или создания семейного ритуала. Чтобы изменить «отрицательный» ритуал, можно придумать новый «очистительный» ритуал.

Ритуал может быть отменен, если в семье происходит какая-либо тяжелая потеря или семья находится в стране, где этот праздник не отмечается.

Семейная психотерапия особо выделяет ритуалы жизненного цикла: рождения, свадьбы, уход из дома, похороны и т.д. Часто семья изобретает ритуал для того, чтобы отметить определенный переход к новой жизни.

Можно выделить определенные виды ритуалов.

1. *Минимизированные ритуалы*. Если ритуалы сочетаются с неприятными переживаниями для членов семьи, их стараются свести к минимуму (например, отец употребляет спиртные напитки за едой, дети стараются быстрее поесть, пока отец не напьется; по этой же причине они избегают совместных праздников с другими семьями).

2. *Прерванные ритуалы*, например, в связи с переездом, разводом, войной. Семья стремится приспособиться к новым условиям, и ей не хватает сил на соблюдение ритуалов. В семейной психотерапии встречаются случаи, когда с ритуалом совпадает смерть близкого человека, тогда ритуал отменяется.

3. *Жесткие ритуалы*, в которых преобладает структурированная часть, и члены семьи ждут их исполнения. Открытых творческих частей в таких ритуалах почти не остается. В данном случае семейному психотерапевту предстоит работать над тем, чтобы изменить ритуал, приблизить его к потребностям людей. При наличии жесткого ритуала в семье мало творческой активности, сопровождающейся весельем, игривостью, что является важной частью ритуала.

4. *Обязательные ритуалы*. Бывает так, что ритуал «пуст», люди не ждут его, он вызывает напряжение, но изменить ничего невозможно (например, религиозные ритуалы для атеистов).

5. *Несбалансированные ритуалы*, т.е. ритуалы, пришедшие из разных религиозных традиций (например, католичка выходит замуж за еврея, и в семье существуют только католические ритуалы). Такой ритуал может быть сфокусирован только на детях или, напротив, существовать только для взрослых.

6. *Гибкие ритуалы*, меняющиеся в течение времени (например, ребенок становится подростком, и, естественно, меняется ритуал отхода ко сну).

Названные ритуалы не существуют в «чистом» виде, как правило, они «перекрываются». Эта схема нужна психотерапевту для того, чтобы выяснить, какая семья использует ритуалы. В решении этой задачи он может ориентироваться на отдельные элементы описания ритуала (вопросы, которые задаются для изучения, создания и прерывания ритуала):

- 1) место;
- 2) присутствие свидетелей;
- 3) символы;
- 4) символические действия;
- 5) подготовка и процесс;
- 6) слова (обращения);
- 7) звук, движения, музыка, свет;
- 8) пища;

- 9) одежда;
- 10) ожидания;
- 11) связь с прошлыми событиями;
- 12) связь с будущими переменами.

Семейные фотографии.

Одним из диагностических и одновременно психотерапевтических приемов семейной терапии является использование семейных фотографий.

Из имеющихся фотографий каждая семья конструирует свой портрет: последовательность образов является свидетельством взаимосвязей семьи. Фотографии могут помочь членам семьи собрать воедино все мысли о семье, появляющиеся с течением времени, а также конкретные факты жизни семьи.

Выделяют четыре этапа этой методики:

1) психотерапевт просит члена семьи объяснить, почему он отобрал именно эти фотографии; пришлось ли ему обращаться к другим членам семьи за фотографиями; как хранятся фотографии – спрятаны или доступны. Уже это может объяснить некоторые семейные отношения. Например, одна девушка принесла на встречу с психологом только ксерокопии фотографий, так как мать не разрешала выносить фотографии из дома;

2) перед тем как человек начнет рассказывать о том, что изображено на фотографиях, психотерапевт может попросить других членов группы описать людей, изображенных на фотографии – выражения их лиц, движения тела, сделать предположение о том, на какой стадии жизненного цикла находилась семья в момент съемки. Этим дается возможность клиентам услышать мнение посторонних наблюдателей, не знающих истории семьи;

3) объяснив, кто на фотографии, как эти люди взаимосвязаны, член семьи, работающий с психологом, дает собственную интерпретацию взаимоотношений между людьми, снятыми на фотографии, а также рассказывает, что можно было бы изменить на этой фотографии;

4) психотерапевт просит дать название фотографии (например, одна девушка назвала фотографию, где она была снята вместе с матерью и сестрой, «Я с мамой», а не «Мы с мамой», так как у нее не складывались отношения с сестрой, с которой они постоянно соперничали).

Историю семьи легче рассказывать с помощью фотографий. Клиент не остается один на один со своей историей, он видит, что и другие люди, а тем более те, на чью психологическую помощь он рассчитывает, что-то понимают в ней.

Фотографии могут помочь налаживанию контакта между клиентом и психологом (психотерапевтом), так как иногда клиенту трудно найти подходящие слова. Снимки из семейного альбома можно использовать для анализа событий во времени, посмотреть на какую-либо фотографию «до события» и «по-

сле». Через фотографию можно познакомиться с членом семьи, который не приходит на консультацию.

Близка по своему замыслу к предыдущей технике и методика **просмотра фрагментов видеофильмов**.

Возможен просмотр двух фрагментов видеофильма: две семьи, их поведение во время еды, разное отношение к еде, семейные разговоры и т.д.

Участникам просмотра задают следующие вопросы:

1. Где и как сидели члены семьи и сидели ли все за столом во время еды?
2. Какие были правила, касающиеся выражения чувств за столом («Дайте отцу поесть, прежде чем вести разговор»)?
3. Имела ли пища символическое значение (например, награда, наказание)?
4. Какое символическое значение предпочтений (при раздаче, получении пищи), индивидуальных различий, выражение контроля, власти? (Например, в некоторых семьях все едят одно и то же, в других – для детей отдельная пища или для отца какое-нибудь мясное блюдо...).
5. Кого обслуживают первым и кого последним?
6. Какие выражения этнических характеристик включаются во время еды (например, есть ли особое значение пищи, предпочитаемое блюдо)?
7. Какие правила для полов выражаются при покупке продуктов, приготовлении пищи, сервировке стола, разговорах, уборке со стола?
8. Существует ли различие между повседневной и праздничной едой и в чем оно проявляется?
9. Какие изменения возникают, когда на ужин приходят гости?

«**Указания (директивы)**». Это высказывания психотерапевта о необходимости со стороны всей семьи или отдельных ее членов определенных действий. В этом случае семейный психотерапевт прямо и конкретно указывает, что нужно сделать для того, чтобы они добились своих целей (решения проблемы, разрешения конфликта). По содержанию указание (директива) может касаться конкретных действий (необходимость сменить место жительства, жить отдельно или, напротив, вместе и др.). Известный семейный психотерапевт Ф. Баркер предложил простое деление указаний, применяемых в ходе семейной терапии:

- указание членам семьи делать что-то;
- указание делать нечто иначе, чем до сих пор;
- указание не делать чего-то, что они до сих пор делали.

Директивы делятся на *прямые* и *косвенные*. В основе этого подразделения – разница в способе воздействия на поведение членов семьи. В случае косвенной, *парадоксальной* директивы истинная ее цель противоположна провозглашаемой. Психолог в этом случае требует поступить определенным образом, рассчитывая, что члены семьи поступят как раз наоборот. Например, психоте-

рапевт, работающий с конфликтующей семьей, может предписать членам семьи конфликтовать в определенных условиях и случаях, в тайне рассчитывая, что такое предписание расстроит присущий данной семье «сценарий» конфликтов, сделает конфликты смешными и искусственными в глазах семьи.

Применение указанной техники требует:

- *тщательного изучения семьи;*
- *достаточного авторитета психотерапевта в глазах члена семьи, который должен выполнить указание;*
- *психотерапевтического воздействия на семью примером самого психотерапевта.* В ходе семейной психотерапии спонтанно возникает значительное число всевозможных ситуаций, проблем, положений. Члены семьи реагируют на них, комментируют, ищут выход из создавшихся ситуаций. При этом нередко спонтанно «проглядывают» как раз те аспекты взаимоотношений между ними, которые являются для них проблемными. Психотерапевт должен быть готов заметить эти моменты, «выхватить» их из потока событий, обратить на них внимание членов семьи и показать, как их можно решить.

Семейная дискуссия – один из наиболее широко применяемых методов в семейной психотерапии. Речь идет об обсуждении членами семьи широкого круга проблем, касающихся жизни семьи, способа обсуждения и решения различных семейных вопросов в составе семьи. Дискуссия может преследовать весьма многочисленные цели:

1. *Коррекция неправильных представлений о различных аспектах семейных взаимоотношений:* о способах решения семейных конфликтов, решения разных проблем, о планировании и организации семейной жизни, распределении обязанностей в семье и др.

2. *Обучение членов семьи методам семейной дискуссии.* В ходе обсуждения семейных проблем члены семьи обычно обсуждают вопросы, кажущиеся им наиболее важными. При этом они применяют те методы обсуждения, к которым привыкли. И то, и другое используется психотерапевтом для формирования у членов семьи более широкого взгляда на различные семейные вопросы и для коррекции вредных привычек, затрудняющих выявление истины в ходе дискуссии.

Управление семейной дискуссией требует немалого искусства психотерапевта, который должен умело использовать систему основных приемов:

- эффективное использование молчания;
- умение слушать;
- обучение с помощью вопросов;
- повторение (резюмирование);
- обобщение;
- экспликация (пояснение, истолкование) эмоциональных состояний членов семьи;

- конфронтация с определенным мнением или даже членом семьи.

Так, например, *«Эффективное использование молчания»* - это прием, применяемый психотерапевтом в момент, когда дискуссия по какой-либо причине прерывается и воцаряется неловкое молчание. В этот момент психотерапевт, вопреки ожиданиям членов семьи, присоединяется к общему молчанию: молчит вместе со всеми. Такое поведение может преследовать разнообразные цели. Одна из них – снятие напряженности на первых этапах знакомства с семьей. Молчание психотерапевта в этом случае означает то, что постоянное говорение не есть обязательное условие совместного занятия, что в молчании нет ничего особенного. В другой ситуации психотерапевт может молчать, если понимает, что такое поведение в данный момент соответствует правилам поведения данной семьи. Своим молчанием психотерапевт показывает, что понимает это правило и разделяет его. Нередко молчание психотерапевта может носить и «провоцирующий» характер.

Столь же многообразные функции играют в семейной дискуссии «умение слушать», «обучение с помощью вопросов», резюмирование и др. Все они могут выполнять обучающую функцию: избирательным слушанием, вопросами, резюмированием психотерапевт обращает внимание семьи на какой-то аспект обсуждаемого в ходе дискуссии вопроса. С их помощью психотерапевт нередко направляет дискуссию в нужное русло. Последнее особенно важно на начальных этапах семейной психотерапии, когда семейная дискуссия под влиянием самых различных моментов, в том числе и страха перед неразрешимыми семейными проблемами, легко сворачивает в сторону, уходит от обсуждения «горячих» тем.

Обусловленное общение. Сюда можно отнести разнообразные психотерапевтические методы, заключающиеся в том, что в обычные, привычные семейные взаимоотношения вводится какой-то новый элемент. Цель его – дать возможность членам семьи осуществить коррекцию нарушений отношений в данном отношении. Один из приемов – *обмен между членами семьи записками*. В этом случае при обсуждении какого-либо вопроса члены семьи не говорят, а переписываются. Такой прием в определенных и необходимых случаях позволяет искусственно замедлить процесс коммуникации и сделать его более наблюдаемым для членов семьи. В результате они начинают замечать те особенности своей коммуникации, которые обычно ускользали от их внимания. Аналогична роль для улучшения коммуникации и взаимной эмпатии между членами семьи *цветовой сигнализации*. Каждый цвет обозначает определенное чувство. Обращаясь по различным вопросам, члены семьи зажигают лампочки, соответствующие чувству, которое в это время испытывают. Это искусственное добавление к обычным взаимоотношениям дает возможность членам семьи лучше ориентироваться во взаимных состояниях друг друга и учит их точнее

учитывать это при общении. Техника обусловленного общения применяется для формирования широкого круга навыков.

Техника «честной борьбы» или **конструктивного спора»** включает в себя набор правил поведения, которые вступают в силу, когда члены семьи испытывают потребность *выражения агрессии* по отношению друг к другу:

1) спор может проводиться только после предварительного обучения и согласия обеих сторон, выяснять отношения следует как можно быстрее после возникновения конфликтной ситуации;

2) тот, кто начинает спор, должен ясно представлять цель, которую хочет достичь;

3) все стороны должны принимать активное участие в споре;

4) спор должен касаться только предмета спора, недопустимы обобщения типа «и всегда ты...», «ты вообще...»;

5) не допускаются «удары ниже пояса», т.е. применение аргументов, слишком болезненных для одного из участников спора. Всеми этими правилами члены семьи должны овладеть в ходе специальных занятий и включать их в свои обычные повседневные отношения.

Особое значение в семейной психотерапии приобретает формирование *версионного мышления*. Упражняющемуся сообщается об определенных поступках каких-то людей. Например, жена выражает неудовлетворенность сексуальными возможностями своего мужа; мать выполняет все пожелания своего сына; один из членов вполне благополучной семьи неожиданно совершает попытку самоубийства. От клиента требуется выдвинуть как можно больше (не менее 20) версий мотивов, обусловивших такой поступок. Навык считается сформированным, если упражняющийся без особого труда «с ходу» выдвигает значительное число версий различных поступков. Формируемая таким образом способность к быстрому выдвижению множества мотивов оказывается необходимой при коррекции целого ряда семейных нарушений.

Проигрывание семейных ролей.

Эти методики включают проигрывание определенных ролей в различного рода играх, символизирующих семейные отношения. Например, в детской психотерапии игра в «звериную семью», в которой участвуют папа-кот и мама-кошка, «обмен ролями» (например, игры, в которых родители и дети меняются ролями), «живые скульптуры» (члены семьи изображают различные аспекты своих взаимоотношений).

«Проигрывание ролей друг друга». Эта техника включает определенную совокупность действий: психолог выдвигает предложение «попробовать сыграть кое-что». Он объясняет, как это сделать, прилагает усилия, чтобы убедить членов семьи в необходимости сделать то, к чему он их призывает. Члены семьи участвуют в проигрывании своих ролей. Психолог определенным образом комментирует эти действия. Совокупность действий, входящих в «технику»,

может быть и весьма большой, но может ограничиваться только одним действием или даже намеренным бездействием. Примером такой техники является *«молчание»*. Вся эта совокупность действий, входящих в данную технику, применяется при решении определенной задачи или нескольких различных задач. Так, «проигрывание ролей» применяется в случае необходимости увеличить уровень эмпатии членов семьи. «Обмен ролей» между родителями и детьми широко применялся А.И. Захаровым с целью улучшения их взаимопонимания.

«Стихией» ролевых игр является, конечно, детская психотерапия. Ролевая игра естественна для ребенка, и это широко используется для коррекции их поведения и их взаимоотношений с родителями. Применение данной техники у взрослых осложнено наличием у них страха перед необходимостью выступить в какой-то иной роли, чем та, к которой они на протяжении жизни привыкли. Вместе с тем игровые задания, направленные на коррекцию детско-родительских отношений или на изменение поведения ребенка, могут проводиться в семье по рекомендации психолога. В качестве игрового терапевта может выступать кто-то из взрослых членов семьи, обладающий способностью к импровизации и умеющий поощрять такую способность у других. Именно в семье, которая умеет и любит играть, «добрая ссора» становится скорее благом. Она четко обозначает разногласия и дает конкретные идеи для последующего смягчения этих разногласий в беседах и специальных психотерапевтических играх, направленных на смягчение домашнего климата.

В качестве средства, позволяющего внести положительные коррективы в детско-родительские отношения, можно использовать технику обмена семейными ролями родителей и детей: родители играют роли своих детей, а дети – родителей. Важное значение такого ролевого проигрывания заключается в том, что позволяет родителям посмотреть на себя и свое поведение глазами ребенка. Родители часто не замечают многих ошибочных моментов в своих взаимоотношениях с детьми, и проигрывание последними родительских ролей нередко «открывает» взрослым глаза на свое не всегда благовидное поведение. Для родителей очень важно знать, какими их видят собственные дети, чтобы быть по-настоящему авторитетными для них и иметь возможность оказывать эффективное воспитательное воздействие примером собственного поведения на уровне взаимоотношений с теми, кто от них зависит.

Игра «Анонимный список претензий».*

К условленному вечеру каждому члену семьи предлагается бросить в почтовый ящик квартиры конверт с надписью: «До такого-то числа не вскрывать!» В конверте должен быть листок с претензиями данного лица ко всем остальным членам семьи. Подписываться под этим текстом не надо, разрешает-

* Примеры отработанных в семейной психотерапии игровых приемов, направленных на коррекцию детско-родительских отношений, приводятся по книге: Добрович А.Б. Кто в семье психотерапевт? М., 1985. С.69-77.

ся изменить почерк, воспользоваться чужой рукой, вырезанными буквами или компьютерным набором. В заранее назначенный час все конверты при общем сборе вскрываются самым младшим в семье, а затем претензии зачитываются вслух самым старшим. Разрешено высказывать догадки о том, кому принадлежит тот или иной текст, но запрещается упрекать предполагаемого автора претензий. Далее, каждый из членов семьи высказывает свое отношение к тем претензиям, которые адресованы ему лично. Он не обязан критиковать себя, но зато обязан обосновать перед всеми, почему он намерен (или не намерен) изменить свою позицию. Говорить он вправе только о себе, осыпание упреками конкретных других запрещено условиями игры. Упреки эти возможны лишь в такой форме: «Некоторые думают, будто...» или «Кто-то надеется, что...» и т.п.

Надо иметь в виду, что человеческая натура диалектична. Нередко мы меняем свое поведение именно после декларации: «Пусть никто не рассчитывает, что я изменю свое поведение». Такие декларации служат для самоутверждения субъекта, однако, утвердив себя словесно, он может частично довольствоваться этим и проявить больше гибкости в поисках компромиссов с окружением.

Игра «Волшебные слова».

По жребью кто-то из членов семьи оказывается «узником», остальные окружают его кольцом, крепко взявшись за руки. Игра начинается с попыток «узника» прорвать кольцо силой – этому надо всячески препятствовать. Теперь он должен, обращаясь к кому-то одному, найти волшебные слова, чтобы тот пропустил его. Имеется в виду такое обращение, которое было бы приятно данному лицу и побудило бы его уступить «узнику». Если он не уступает, приходится обратиться к другому.

Игровой характер ситуации смягчает чувство унижения, которое может возникнуть у «узника». В роли последнего обязан побывать каждый из играющих. Игра делает явными скрытые конфликты и обучает искать компромиссные пути для их разрешения.

Игра «Завтрак в понедельник».

Имеется в виду инсценировка членами семьи типичного эпизода напряженной домашней обстановки. «Завтрак в понедельник» с его спешкой, с неполной включенностью людей в трудовой ритм и проистекающей отсюда раздражительностью каждого – это лишь возможный пример такого эпизода. Другими подробными эпизодами могут быть: «Совместные сборы в театр», «Воскресная поездка к бабушке», «Генеральная уборка» и т.д. Решающая особенность инсценировки в следующем: каждый участник игры исполняет в данном эпизоде не себя, а кого-нибудь другого из членов семьи: сын – отца, дед – внука, дочь – маму или бабушку и т.п. Видя себя в этом своеобразном искажающем

зеркале, участник игры испытывает смешанные чувства: возмущение и веселье одновременно.

Важно, чтобы роли в ходе игры менялись. Если, скажем, отец изображал сына, то далее сын должен получить возможность изображать отца.

Игра «Угадайте, кто это».

Каждый, готовясь к ней, составляет список черт кого-нибудь из членов семьи; в списке должно быть не менее 10 черт. Имя того, кому эти черты приписываются, конечно, называть не следует, не надо также упоминать возраст и пол. Допустимы сказочные аранжировки текста, например: «Если бы этот человек имел волшебную палочку, он бы...» Слушатели по психологическому портрету должны угадать, о ком идет речь. Если все быстро и легко угадывают это, т.е. набор черт удачно характеризует человека, то составитель портрета заслуживает премии (например, конфеты, лишнего кусочка торта и т.п.).

Игры этого типа следует заранее готовить таким образом, чтобы они завершались семейным ужином, на котором непременно будет любимое всеми блюдо, торт и т.п. Этот примиряющий и спланивающий финал игровых межличностных взаимодействий служит для всех знаком: «Как бы мы ни расходились в частностях, мы – семья, мы любим и ценим друг друга».

Закрепление в семье игровой атмосферы желательно не только само по себе, но, прежде всего, в интересах правильного воспитания детей. Нередко с помощью игры можно осуществить воспитательные меры, с трудом реализуемые другими способами.

Например, *ребенок распуцен и лишен чувства ответственности*. Всем родителям известно, сколь малоэффективны в этом случае замечания, одергивания и нравоучения. Есть смысл испробовать иные способы воздействия на личность ребенка. Можно затеять в какое-то из воскресений ***игру «Капитан и его помощник»***. Квартира объявляется кораблем, папа (или мама) – капитаном корабля, а ребенок – старшим помощником капитана. Все домашние дела делаются по командам капитана, а эти команды передает экипажу помощник. Он же следит за выполнением команд и докладывает капитану о ходе работ на корабле... Через неделю или две игра повторяется, но теперь ребенок должен стать юнгой, т.е. исполнителем приказов, а не начальником над остальными. Еще через какое-то время ребенку в этой игре поручается роль самого капитана. Если взрослым хватает юмора и изобретательности, чтобы насытить игру увлекательными эпизодами, можно не сомневаться: ребенку это понравится. Заодно в нем исподволь формируются навыки сознательной дисциплины.

Ребенок чрезмерно подвижен и шумлив, никакие наказания на него не действуют. Хуже того, обижаясь на раздраженные реакции взрослых, он, кажется, начинает шалить назло всем. Здесь уместна ***игра «Поезд»***. Члены семьи становятся друг за другом как «вагоны», ребенок выступает «паровозиком»: он то тащит «поезд», находясь впереди него, то толкает его сзади... конечно, в пя-

тиминутной игре, даже если она повторяется несколько раз в неделю, неуемная энергия ребенка не будет в достаточной мере вычерпана. Однако таким способом блокируется психологический механизм шалостей назло старшим. Мы и не догадываемся, до какой степени двигательная разрядка совместно со старшими доставляет удовлетворение ребенку и способствует его сближению с ними. Если члены семьи – люди легкие, открытые шутке, фантазии, то им совсем нетрудно игровым способом разоружить ребенка в его жажде шалостей. Для этого шалостям надо придать характер совместных действий. Например, на какой-то вечер объявляется, что всем разрешено сидеть под стульями, либо просто на полу, либо на столах. Зато в другой раз проводится «Вечер вежливости»: все без исключения должны обращаться друг к другу на «вы», ходить и есть без шума, сопровождать любую реплику словами типа «пожалуйста», «извините» и т.п.

Игра как мера воспитания и как способ смягчения внутрисемейного климата – большое благо. Но и в этом нужна разумная мера. Когда ребенок жаждет игры, ему следует в этом временами отказывать. Так игра превращается в форму вознаграждения ребенка, а лишение этого маленького праздника – в форму наказания. Например, за определенные провинности ребенка лишают удовольствия быть «паровозиком», либо играют в «капитана корабля», демонстративно обходясь без обычного маленького участника этой игры. Следует закрепить в сознании ребенка, что игра уместна лишь в том случае, когда в доме все в порядке, каждый отлично исполняет свои обязанности, никто никого не обижает. «Делу время, потехе час» – без постоянной опоры на эту народную мудрость все рекомендации психологов относительно внутрисемейных игр оказываются дискредитированными. Чтобы этого не случилось, взрослые должны все же оставаться взрослыми, т.е. ответственными и наблюдательными людьми.

Взрослые неизбежно составляют свой закрытый совет, на котором регулярно обсуждаются особенности поведения детей и планируются желательные общесемейные игры. При таких обсуждениях почти всегда возникают разногласия: кто-то требует более жестких санкций по отношению к младшим, а кто-то настаивает на том, чтобы воздействовать на них добротой и лаской. Лицо, взявшее на себя миссию психотерапевта в своем доме и получающее рекомендации от профессионального психолога, должно при этом добиваться вдумчивого и дифференцированного подхода к детям.

Как известно, межличностные «трения» между взрослыми всегда отражаются на их отношениях с детьми. Поэтому наряду с психотерапевтическими играми для всех членов семьи (имеется в виду для взрослых и детей) необходимо проводить специальные игры для взрослых, которые помогут снять эмоциональное напряжение в семье.

Психотерапевтические игры для взрослых.

Типичными ситуациями межличностных трений в семье могут быть *напряженные отношения между тещей и зятем (либо свекровью и невесткой) и конфликт между мужем и женой*. Первая задача психотерапевта в обоих случаях – обеспечить хотя бы эпизодические неформальные контакты между конфликтующими. Контакты формальные (приветствие на приветствие, вопрос – ответ, просьба – подчинение либо возражение) между ними, конечно, имеются, коль люди живут под одной крышей, однако напряженности взаимоотношений эти контакты ничуть не уменьшают. Эпизод неформального общения между конфликтующими нетрудно организовать, если их удастся вовлечь в одну из рассмотренных выше домашних игр. Далее по горячему следу желательно побудить обоих выслушать друг друга. Если только они в принципе согласны на игровую форму взаимодействия, можно начать со следующего.

Предложите тому и другому составить список обидных воспоминаний о недостойном или оскорбительном поведении противника. Пусть, не говоря ни слова, обменяются этими списками. Допустим, сразу же после знакомства с таким документом кто-то из конфликтующих желает объясниться – удержите его, попросите подождать, подумать три дня. Выдержав этот срок, сыграйте с ними (без свидетелей) в игру, которая называется *«Музей обидных воспоминаний»*. Обоим следует по памяти или по собственному списку огласить вслух претензии друг к другу. Теперь они должны в первую очередь обсудить: нельзя ли достичь взаимоуничтожения отдельных обвинительных пунктов? Имеется ли у каждого хотя бы по одному пункту, о котором можно сказать: «С этого момента я соглашаюсь сказать, что этого не было»? Убедившись, что такое согласие возможно, конфликтующим надо двинуться дальше и обменяться некоторыми «обвинительными пунктами», исходя из принципа: «Если ты готов забыть мне то-то, я забуду тебе то-то». Далее, у обоих остаются пункты, по которым согласие не достигнуто. Не пожелает ли один извиниться перед другим хотя бы за что-нибудь, оставшееся в списке? Предположим, нет, никто не желает. Ну что ж, на этом игра закончена. Ее внешняя результативность может показаться мизерной. Однако оба конфликтующих все-таки поглядели на конфликт глазами противника и имели случай проявить добрую волю. Сам этот состоявшийся факт – акция психотерапевтическая, и нас не должно удивлять, если в течение нескольких дней или недель отношения между двоими заметно потеплеют.

Другая игра этого типа предусматривает обратное: конфликтующих просят набросать перечень положительных черт «противника» (их должно быть не менее пяти), а затем обменяться этими перечнями. Иногда никаких дополнительных действий в дальнейшем не требуется. достаточно того, что, например, свекровь убедилась: невестка ее ценит; невестка же – успокоилась: свекровь хорошо понимает ее достоинства.

В более трудных случаях может оказаться уместной *игра «Управляемый взрыв»*. В присутствии третьего лица (любого авторитетного члена семьи) кон-

фликтующие должны осыпать друг друга упреками. Но в отличие от обычной ссоры, они следуют игровому условию: прежде чем произнести свою реплику, в точности повтори слова, только что сказанные партнером ссоры. Это условие оказывается не так-то легко выполнимым: в запальчивости люди слышат только себя, а слова «противника» воспринимают искаженно, вкладывают в них подчас несуществующий смысл. Чтобы открыть ссорящимся глаза на это обстоятельство, можно воспользоваться магнитофоном (диктофоном). Оказавшись вынужденным глубже вникнуть в душевное состояние партнера, человек, как правило, «сдвигается» в сторону большей самокритичности.

Если «управляемый взрыв» вполне удастся, но накопившиеся отрицательные эмоции партнеров в отношении друг друга все еще остаются сильными, можно рискнуть и на *«неуправляемый» игровой «взрыв»*. Суть этой игры в том, что ссорящиеся в присутствии психотерапевта принимаются одновременно кричать друг на друга; это длится не более трех минут. Опасность такой конфронтации скорее кажущаяся: практика психологов показывает, что люди в эти мгновения практически не слышат друг друга. Если же нечто оскорбительное будет все-таки одним из них услышано, то ведь игра есть игра: люди заранее условились бросать в лицо друг другу оскорбительные обвинения, пусть даже чудовищно несправедливые. Обычно этот обоюдный крик, давая эмоциональную разрядку, кончается обоюдным же смехом.

Взрослым людям следует понимать три вещи: *во-первых*, нет никого без недостатков; *во-вторых*, даже человек очень плохой способен хотя бы частично измениться к лучшему; *в-третьих*, у людей, живущих одной семьей, нет выбора: либо «разбежаться», либо, так или иначе, приноровиться к недостаткам друг друга. Эти, казалось бы, избитые истины, необходимо чаще повторять в доме. Даже непримиримые в своих взглядах люди обязаны искать компромиссы во имя того, чтобы дети, растущие в семье, чувствовали себя именно в семье, а не некоем филиале ада. Желательно, чтобы достигнутые компромиссы закреплялись с помощью трогательных и запоминающихся домашних церемоний. Таковой, например, может стать *церемония «удочерения»* свекровью невестки или *«усыновления»* тещей зятя. Торжественность такого акта должна сочетаться с известной долей иронии, шутки, игры. Тем не менее, отныне утверждается называние свекрови или тещи «мамой», взаимное общение на «ты» и т.п. Очень хорошо, если «породнившиеся» обмениваются на глазах у всех недорогими, но привлекательными подарками.

Полезно, чтобы взрослые время от времени проводили в своем кругу *занятие «Правильный тон»*. Один из них произносит реплику типа: «Что-то я устал сегодня» или «Меня все в доме раздражает». Каждый должен произнести что-нибудь в ответ, причем психотерапевтически правильный тон заключается в том, чтобы в ответе *не было*:

а) *осуждающей оценки* – «сам виноват» и т.п.;

б) *демонстрации своей непричастности* – «а я тут при чем?»;

в) *поверхностно-формального призыва* – «возьми себя в руки», «поменьше об этом думай» и т.п. Зато в ответе должна прозвучать готовность сочувствия данному человеку, даже если его прежние поступки или слова, как правило, не вызывали одобрения отвечающего.

Однажды достигнутый дух мира и согласия в семье необходимо постоянно поддерживать. Семья должна соскучиться по забавному и приятному совместному времяпровождению, а не отрабатывать программу полупринудительным образом. В тонком ощущении этой меры, пожалуй, все мастерство психотерапевта. Весьма нежелательно устраивать семейные игры и сборища напоказ, приглашая гостей и как бы хвастаясь перед ними: вот, мол, какая мы дружная и веселая семья. При таком повороте дела на первый план, хотим мы этого или нет, выйдет лицемерие. А лицемерие-то как раз первый враг психотерапевта!

Конечно, психотерапевтическая работа с семьей, направленная на коррекцию детско-родительских отношений, не ограничивается только приведенными в данном разделе видами работ. Могут использоваться другие психологические приемы и техники, которые порекомендует или проведет с семьей специалист, профессионально занимающийся вопросами оказания психологической помощи семье, переживающей те или иные семейные трудности.

Заключение

Проблема нарушения детско-родительских отношений не является чем-то новым и исключительным для современного общества. Она существовала всегда. Но в последнее время она становится особенно актуальной по причине роста детской преступности и увеличения количества детей, выключенных из активной социальной жизни и нашедших себе «психологическое убежище» в употреблении наркотических препаратов и других асоциальных формах поведения, истоки которых связаны с семьей и нарушением семейных отношений.

Пожалуй, самым парадоксальным, на наш взгляд, явлением, которое становится довольно распространенным в современной российской семье, является жестокое обращение с детьми. Проблема семейного насилия в нынешних условиях начинает занимать довольно значительное место не только в семьях с явной формой неблагополучия, но и в тех из них, которые отличаются внешней респектабельностью и кажущимся благополучием. Причины родительской жестокости кроются не только в социальных и экономических неблагоприятных обстоятельствах, что чаще всего приводит к «выплескиванию» отрицательных эмоциональных переживаний на детей, но и во многом обусловлены эмоциональной незрелостью родителей, которая не позволяет им успешно справляться с трудными проблемами воспитания, особенно если ребенок плохо поддается управлению со стороны.

В свою очередь, родители не знают, как психологически грамотно управлять поведением своего ребенка из-за отсутствия необходимых знаний о закономерностях детского развития, и у них нет навыков эффективного взаимодействия с ребенком на различных этапах его личностного становления. Воспитание детей является серьезной и важной обязанностью родителей, которые, как правило, чаще всего абсолютно к нему не готовы, потому что их никто никогда этому не учил (за исключением профессионально подготовленных педагогов). Трудности и связанные с ними наиболее типичные ошибки семейного воспитания, навязываемые ребенку положительные или отрицательные роли в семье могут привести к серьезным деформациям в его психическом развитии и становлении личностных черт и качеств. Последние, в свою очередь, начинают заявлять о себе разного рода поведенческими отклонениями: первоначально в виде, казалось бы, безобидных детских проказ и шалостей, а затем и в форме серьезных нарушений поведения, вплоть до криминальных действий и поступков. Не следует забывать, что исправить допущенные педагогические ошибки и переориентировать ребенка с негативных поведенческих реакций и личностных установок бывает довольно трудно, а в некоторых случаях становится практически невозможным.

С учетом того, что корни большинства проблем личности, и особенно в период ее становления, следует искать в семье, назрела острая необходимость разработки специальных программ и организации специального образования

(воспитания) родителей, в рамках которого они могли бы повышать свою психолого-педагогическую компетентность в области организации взаимодействия с собственными детьми на всех этапах их личностного развития с учетом возрастных, индивидуально-психологических, индивидуально-типологических особенностей. Разработка конкретных программ «воспитательно-технологической» и психологической помощи родителям в повседневном и многотрудном деле семейной педагогики, естественно, не устранил всех «белых пятен» на карте семейного воспитания. Не следует забывать и о том, что постоянно меняется время, меняются социально-экономические условия жизни, общественная и индивидуальная психология, чутко реагирующая на любые колебания температуры социального организма. Однако в этом быстро меняющемся мире семья продолжает оставаться той непреходящей ценностью, отказываться от которой человечество пока не собирается. Поэтому надо что-то менять в самой семье и в отношении общества к ней. В первую очередь следует обратить внимание на формирование прочных нравственных связей между родителями и детьми, пути установления в семье атмосферы взаимопонимания, сотрудничества, эмоциональной сопричастности друг к другу – всего того, что необходимо для благоприятного социального развития личности ребенка. Это было и остается одной из важнейших задач соединения социально-психологического подхода и воспитательного фактора семьи в интересах ребенка. Только тогда родительская семья будет являться для него не только источником и основой психологического благополучия, но и эталоном создания своей собственной семьи в будущем.

Диагностика детско-родительских отношений в семье

Слушаем своего ребенка

Умение слушать и слышать – неотъемлемая часть таланта воспитателя. Без этого родитель не может установить нормальные взаимоотношения с детьми. Этот тест для мам и пап, которые хотят убедиться в том, что они умеют слушать своего ребенка.

Выберите наиболее подходящий для вас вариант ответа:

1. Задают ли вам ваши дети вопросы типа: «Почему ветер дует?», «Когда жили динозавры?» и т.д.?

- а) часто - 3;
- б) никогда - 1;
- в) всегда – 2.

2. Выслушав ребенка, вы задаете ему вопросы?

- а) да, всегда – 2;
- б) иногда – 3;
- в) никогда – 1.

3. После обсуждения с ребенком какой-то проблемы, случилось ли вам изменить свою точку зрения?

- а) да, довольно часто – 2;
- б) иногда – 3;
- в) никогда – 1.

4. Когда вы разговариваете с ребенком, то:

- а) больше говорите вы – 1;
- б) больше говорит ребенок – 2;
- в) вы оба говорите примерно поровну – 3.

5. Ребенок хочет поделиться с вами какой-то новостью, которая вас не интересует. Что вы подумаете?

- а) что потеряете ценное время – 1;
- б) что сможете на него повлиять – 2;
- в) что сможете ему помочь – 3.

6. Если при разговоре с ребенком смысл ускользает от вас, то вы:

- а) остановите ребенка и попросите объяснить непонятное - 3;
- б) отметите про себя неясное, а потом спросите об этом в конце разговора – 3;
- в) не будете уточнять подробности, потому что это не столь важно – 1.

7. Можете ли вы вечером повторить то, что ребенок рассказал вам утром?

- а) да, всегда – 3;
- б) да, но часто необходимо время, чтобы вспомнить – 2;

в) нет, не могу – 1.

8. Вы в курсе всех событий жизни ребенка благодаря:

а) его рассказам – 3;

б) другим источникам – 2;

в) я не в курсе – 1.

9. какова, по-вашему, цель беседы или разговора?

а) лучше узнать мнение собеседника – 2;

б) высказать свою точку зрения – 1;

в) обменяться мнениями – 3.

Теперь подсчитайте полученные баллы:

9 – 14 баллов – вы плохо слушаете своего ребенка. Может быть, недооцениваете пользу, которую можно извлечь из разговора?

15 – 21 баллов – вы слушаете ребенка не всегда и не очень внимательно. Для вас беседа с ним – не главное в жизни. Из-за этого вы многое упускаете в ваших взаимоотношениях.

22 – 27 баллов – вы обладаете редким качеством – умением слушать и слышать. Разговаривать с вами – ребенку одно удовольствие. Ваш собеседник всегда может почерпнуть от вас много полезного. В трудных ситуациях он всегда может обратиться за разъяснением и советом в первую очередь к вам.

Правильна ли Ваша позиция по отношению к детям?

(Тест Г. Пэйна для родителей)

1. Ваша дочь требует переключить телевизор с фильма, который Вам очень нравится, на программу рок-музыки. Что Вы делаете?

А. Выполняете просьбу и слушаете рок-музыку вместе с ней?

Б. Отвечаете, что ей придется подождать, пока закончится фильм?

В. Обещаете купить для нее портативный телевизор?

Г. Записываете фильм на видеокассету, а дочери позволяете слушать рок-музыку?

2. Вы видите в своих детях:

А. Людей, равных Вам?

Б. Тех, кто может помочь Вам заново пережить свою молодость?

В. Маленьких взрослых?

Г. Тех, кто постоянно нуждается в Ваших добрых советах?

3. Какую прическу Вы носите?

А. Которая больше всего Вам подходит?

Б. Которая отвечает последней моде?

В. Которая копирует прическу рок-звезды?

Г. Которая копирует стиль сына (дочери)?

4. Поговорим о Вашем возрасте.

А. Знают ли Ваши дети, сколько вам лет?

Б. Вы предпочитаете не замечать и не подчеркивать разницу в возрасте между Вами и детьми?

В. Скрываете ли Вы свой возраст от детей?

Г. Настаиваете ли на том, что знаете больше, потому что старше?

5. Как Вы одеваетесь?

А. Подражаете стилю рок-звезды любимой сыном (дочерью)?

Б. Стараетесь следовать стилю сына (дочери), полагая, что это помо А т установить более тесную связь между Вами?

В. Выбираете ту одежду, которая лучше всего Вам подходит?

Г. Следуете молодежной моде, потому что так Вы чувствуете себя моложе?

6. Как Вы поступите, если заметите, что сын-подросток вдел в ухо серьгу?

А. Посчитаете, что это его личное дело?

Б. Станете подшучивать над его женственностью?

В. Скажете, что это модно, не желая, чтобы он счел Вас старомодным?

Г. Купите такую же серьгу и наденете ее?

7. Сын (дочь) заводит музыку на полную громкость, а Вы:

А. Затыкаете уши ватой и делаете свои дела?

Б. Уменьшаете громкость?

В. Миритесь с этим, раз уж ей (ему) так хочется?

Г. Говорите, что музыка буквально бьет Вас по голове?

8. При споре с детьми Вы:

А. Редко говорите, что они ошибаются, опасаясь, как бы они не стали отвергать Вас вовсе?

Б. Соглашаетесь изменить позицию, потому что дальнейший спор бесполезен?

В. Оставляете последнее слово за детьми, не желая с ними ссориться?

Г. Соглашаетесь с ними, если они действительно правы?

9. Дети пригласили в гости сверстников, и Вы:

А. Предоставляете их самим себе: пусть делают, что хотят?

Б. Составляете им компанию, стремясь держаться на равных?

В. Спрашиваете гостей, считают ли они своих родителей тоже такими веселыми, как Вас?

Г. Ни во что не вмешиваетесь, но даете понять, что всегда рядом, на случай, если что-то произойдет?

10. Дети собираются на дискотеку, но Вас не берут, и Вы:

А. Не удивляетесь, потому что они знают, как Вам трудно выдержать эти новые танцы?

Б. Печалитесь, потому что хотели потанцевать вместе с ними?

В. Обижаетесь, потому что они не хотят разделить с Вами свое веселье?

Г. Расстраиваетесь, потому что готовились пощеголять в обновке?

11. Когда Вы пытаетесь вести себя так, что будто Вы не старше своих детей, почему так делаете?

А. Чтобы быть с детьми в хороших отношениях?

Б. Потому что это помогает сократить разницу в возрасте?

В. Потому что это может дольше удержать семью вместе?

Г. Потому что для Вас это естественно?

12. Свои отношения с детьми строите так:

А.. Обращаетесь с ними, как со взрослыми?

Б. Обращаетесь с ними, как с маленькими?

В. Стараетесь быть их приятелем?

Г. Ведете себя так, как должно родителю?

Подсчитайте Ваши баллы, пользуясь следующей таблицей.

№ вопроса	А	Б	В	Г
1.	3	0	2	1
2.	3	2	1	0
3.	0	2	1	3
4.	1	3	2	0
5.	2	3	0	1
6.	0	1	2	3
7.	1	0	2	3
8.	3	1	2	0
9.	1	3	2	0
10.	0	2	1	3
11.	3	2	1	0
12.	2	1	3	0

А теперь в соответствии с суммой баллов Вы можете определить, какова Ваша позиция по отношению к Вашим детям.

Между 25 и 36. Вы, наверно, думаете, что весело проводите время с детьми, стараясь быть с ними на равных во всем. Но это сейчас. Позднее Вы можете поплатиться. Вы взяли не себя роль приятеля собственных детей, забыв о роли наставника. В результате, как считают психологи, подспудно у детей возникает и возрастает нервозность. Быть просто приятелем недостаточно. Дети нуждаются в руководстве. Вам надо понять, что с разницей в возрасте ничего поделаться нельзя, и важно осознать, что именно Вы призваны быть опорой своим детям.

Между 24 и 14. Ваши дети, похоже, так и не знают в точности, как же им с Вами правильно держаться. Вы явно стараетесь им во всем потакать, а затем, когда Вам это нужно, пытаетесь войти в роль родителя. Рано или поздно Вы захотите настоять на своем в чем-то важном, и это вызовет у детей растерянность, гнев и неповиновение. Но Вы зашли еще не так далеко и можете перестать играть в приятеля, чтобы явить детям образец зрелого и ответственного поведения. И пусть Вас не беспокоит опасение, что дети перестанут любить Вас, если Вы станете утверждать себя в родительской роли.

Между 13 и 0. Так держать! Вы отчаянно пытаетесь понять и оценить вечно меняющиеся нужды и настроения своих детей, иногда поддаетесь соблазну уступить им. В этом нет ничего плохого, потому что, судя по всему, Вы достаточно разумны и знаете, как строить отношения с детьми на Ваших, а не на их условиях. Ссоры неизбежны, однако дети Вас любят, уважают и - главное - видят в Вас любящего и надежного родителя.

Тест-метафора «Музыкальные инструменты»

(Вениамин Гудимов)

Рисуночный метафорический тест «Музыкальные инструменты» позволяет выявить ключевые особенности внутрисемейных отношений и их восприятие глазами ребенка. Данная методика используется при работе с учащимися 5 – 8-х классов в качестве средства предварительного мониторинга. В дальнейшем картина уточняется специализированными тестами, исходя из выявленных семейных взаимоотношений и особенностей психического развития каждого конкретного ребенка.

Школьнику предлагается нарисовать и описать свою семью в виде известных ему музыкальных инструментов. Как показывает практика, чаще всего ребенок выбирает такие инструменты, как барабан, бубен, медные тарелки, колокольчик, дудочка, труба, флейта, саксофон, фортепиано, балалайка, скрипка, виолончель и гитара.

После выполнения задания ребенка просят:

1) коротко охарактеризовать звучание каждого инструмента по качествам: громкий – тихий, резкий – мягкий, быстрый – медленный, высокий – низкий, в зависимости от ситуации, задав, например, вопрос: «Когда у гитары плохое настроение, как она звучит?»

2) пояснить, играет ли тот или иной инструмент в одиночестве или совместно с другим, задав, например, вопрос: «Что делает скрипка, когда барабан громко стучит?»

3) рассказать о своем восприятии звуков каждого инструмента, например, приятный – неприятный или добрый – злой.

Обратить внимание на геометрические размеры инструментов, например, большой барабан и маленькая дудочка, и объяснить, почему он нарисовал именно так.

В результате сравнительного анализа ответов может быть получена следующая информация:

1) невербальные характеристики внутрисемейных коммуникаций: тон и громкость голоса, которым общаются между собой члены семьи, в том числе родители с ребенком (спокойно и тихо либо предпочитают крики при воздействии на его поведение);

2) стратегии реагирования ребенка (принятие - неприятие) на вербальные характеристики членов семьи. Например, «Что делает гитара, когда скрипка звучит громко?»;

3) структура взаимодействия во внутрисемейных коммуникациях: например, когда папа кричит (барабан громко стучит), дочь (скрипка) тихо отвечает. Дальше в дело вступает фортепиано (мама) и барабан замолкает.

4) наличие доминирования того или иного члена семьи над остальными (лидерство);

5) поведенческая ниша, занимаемая ребенком в семье – как обобщение результатов;

6) некоторые особенности развития ребенка (как именно ребенок объясняет свои действия и способен ли он работать в поле метафоры – означивать ситуацию, понимать символическое значение «инструментов-людей»).

Некоторые дополнительные характеристики к интерпретации рисунков.

- Если ребенок рисует себя последним в виде маленького музыкального инструмента (например, дудочки), то можно предположить отсутствие достаточного внимания к нему со стороны родителей.

- Ребенок с трудом вспоминает известные ему инструменты и долго выполняет задание (20 минут и больше). При этом ему несколько раз приходилось объяснять цель рисунка. С трудом мог связать поведение родителей и символическое значение инструментов. Естественно предположить задержку развития и дисгармонию в семейных взаимоотношениях.

Для тех, кто хочет быть хорошими родителями

Когда ребенок испытывает негативные чувства по отношению к себе, он становится замкнутым, не желает общаться с другими, анализировать свои чувства и поведение. Ребенок или родитель, занятый в первую очередь тем, чтобы защитить собственные чувства, не способен к эффективному взаимодействию.

Построение позитивных отношений между родителями и детьми является делом одновременно радостным и утомительным. В одних случаях ваши усилия вознаграждаются, а в других вы испытываете разочарование. Это требует огромной работы как взрослого, так и ребенка. Чтобы ваши усилия увенчались успехом, советуем обратить внимание на несколько простых, но очень действенных правил.

- *Беседуйте с ребенком дружелюбно, в уважительном тоне.* Для того чтобы воздействовать на ребенка, вы должны научиться сдерживать свой критицизм и видеть позитивную сторону общения с ним. Тон, которым вы обращаетесь к ребенку, должен демонстрировать уважение к нему как к личности.

- *Будьте одновременно тверды и добры.* Взрослый, выбрав способ действия, не должен колебаться. Он должен быть дружелюбным и не выступать в роли судьбы.

- *Снимите контроль.* Контроль над детьми обычно требует особого внимания взрослых. Ответный гнев редко приводит к успеху. Более эффективным оказывается спокойное, отражающее реальность планирование способа действия.

- *Поддерживайте ребенка.* Родитель может поддержать ребенка, признавая его усилия и вклад, равно, как и достижения, а также демонстрируя, что понимает его переживания, когда дела идут не очень хорошо. В отличие от награды поддержка нужна даже тогда, когда ребенок не достигает успеха.

- *Имейте мужество.* Изменение поведения требует практики и терпения. Если какой-то подход окажется неудачным, взрослый должен не отчаиваться, а остановиться и проанализировать переживания и поступки. В результате в следующий раз взрослый будет знать, как поступить в подобной ситуации.

- *Демонстрируйте взаимное уважение.* Взрослый должен демонстрировать доверие к ребенку, уверенность в нем и уважение к нему как к личности.

Советы одинокому родителю, оставшемуся с детьми после развода или смерти супруга

Обычно мать или отец вынуждены воспитывать ребенка в одиночку, пройдя через развод, овдовев или оказавшись брошенным своим супругом. И самым тяжелым в произошедших переменах кажется гнет ответственности: теперь она целиком ложится на одни плечи. Роль оставшегося с детьми родителя стремительно меняется, ведь у единого во всех лицах воспитателя и защитника возникает целый ряд новых обязанностей. Как справиться с этими обязанностями, как помочь детям приспособиться к новым условиям? Очевидно, что только упорно и терпеливо двигаясь вперед, преодолевая трудности переходного периода, можно успешно совершить путь из старой семьи в новую, на который уйдет не один год. Понимание природы переходного периода может помочь родителю-одиночке подготовиться и достойно переносить трудности, с которыми и ему и детям, скорее всего, придется столкнуться.

Первый этап адаптации – самый болезненный, когда нужно свыкнуться с мыслью, что прежние родственные связи безвозвратно утрачены. Ядро семьи, разрушенное разводом, любимый супруг и родитель, унесенный смертью, мужчина, обещавший вечную любовь и внезапно исчезнувший, - эта боль еще долго будет напоминать о себе. Разрыв сильных эмоциональных связей не происходит сразу и легко. Потребуется время и силы.

Прощание с прошлым – первая половина переходного периода. Это осознание перемен, освобождение от боли, оплакивание утраты. Вслед за ней наступает вторая – **вживание в новое**. От детей, у которых умер один из родителей, эта вторая фаза требует принять жизнь на совершенно отличных от прежних условиях. Так как условия эти нежелательны, дети часто продолжают искать опору в сопротивлении, чтобы отдалить необходимость приспособиться к переменам. Вначале они могут отрицать эти условия, отказываясь принимать новые требования, которые предъявляют к ним взрослые. *Отказ* дает возможность выиграть время, пока дети не почувствуют себя достаточно сильными, чтобы начать выбираться из скорлупы отчуждения, устанавливать связи и выстраивать новую жизнь взамен навсегда утраченной.

Принимая, хотя и неохотно, новую реальность, они, тем не менее, часто отказываются полностью подчиниться ей, упорно продолжая тосковать по прошлому. Нередко дети с полным равнодушием относятся к требованиям, предъявляемым к ним дома, в школе и в обществе. Такое поведение позволяет им привыкать к новому, не связывая себя до поры какими-либо обязательствами.

И, наконец, приняв необходимость жить в изменившихся условиях, дети приспособляются к новым обстоятельствам. Но пройдет еще немало времени,

прежде чем они начнут исследовать новые возможности, возникшие в их жизни, экспериментируя со свободами, которых прежде в ней не было. **Адаптация к новой реальности** - это вторая фаза переходного периода. Ребенок соглашается взять на себя определенные обязательства и детально исследует перемены, происшедшие в его жизни. И в первой, и во второй фазе родитель-одиночка должен быть готов к сопротивлению переменам со стороны детей и относиться к нему с пониманием.

Во время первой фазы мама (или папа) сочувствует ребенку в его утрате, помогает понять, с чем из прошлого ему тяжелее всего расстаться. Проговаривая вслух то, что его тревожит сильнее всего, ребенок освобождается от негативных эмоций, страха и боли. Во время второй стадии родитель мягко, но последовательно ставит ребенка перед новой реальностью, акцентируя обсуждение на том, с чем ему труднее всего справиться в изменившейся ситуации. Родитель-одиночка рассказывает о проблемах, о том, как их разрешать. Каждый человек идет своим путем, борясь с собственными трудностями. То, что сложно одному, например, завести новых друзей, другому дается без труда. В то же время этот другой может продолжать плакать по ночам, тогда как первый давно уже справился со своим горем. Каждый член семьи должен иметь возможность прокладывать свою дорогу в переходный период. Но если и через два-три года кто-то из членов семьи никак не может адаптироваться к изменившимся условиям жизни, значит, скорее всего, самому ему не справиться. Тогда лучше обратиться за консультацией к специалисту, который поможет завершить переходный процесс.

Переход к жизни в неполной семье ставит перед необходимостью, во-первых, освободиться от оберегаемых дорогих связей с прошлым и, во-вторых, встретить новое. Расставание с прошлым часто причиняет страдания, а будущее страшит, вызывая чувство неуверенности.

Чтобы смягчить страх перед неизвестностью, родитель-одиночка и ребенок должны вместе сформулировать свои ожидания, попробовать заглянуть в будущее, ответить на вопрос: «Какой будет наша новая жизнь?»

Психологическая помощь ребенку в ситуации развода родителей

Сталкиваясь с переменами, связанными с **разводом родителей**, дети должны знать, на что могут рассчитывать во время долгого периода замешательства, чего ждать от матери и отца. Вот почему родитель-одиночка должен установить четкие границы дозволенного поведения и режим, которые будут служить ребенку опорой и обеспечат чувство защищенности. налаженное (чем скорее, тем лучше) родителем, ушедшим из семьи, регулярное общение идет ребенку только на пользу. Когда в семье происходят перемены, ребенок хочет знать, что его ждет.

Родителю-одиночке полезно до конца осознать совершившиеся в его жизни перемены, связанные с новой ситуацией и бывшим супругом. Это озна-

чает необходимость смириться с переменами, на которые, как это ни прискорбно, он не может повлиять. Поддерживать в себе нереалистичные ожидания в сложившихся обстоятельствах очень вредно. Это может привести к стрессу, а в жизни и без того хватает проблем. Дополнительная эмоциональная травма совершенно нежелательна. Родитель-одиночка обязательно должен помочь детям осознать реальные факты и не надеяться на невозможное. Это легко сделать, предложив детям ответить три простых вопроса:

1. Как ты думаешь, как мы будем жить теперь, после развода?
2. На что ты теперь надеешься?
3. Как ты думаешь, о чем нам нужно теперь договориться? Чего бы ты хотел?

Задавая такие вопросы, можно прояснить ожидания и развеять те из них, что явно нереалистичны и не могут оправдаться.

Детям иногда бывает трудно выразить свои чувства словами. Побуждайте их к разговору. Постарайтесь спокойно поговорить с каждым ребенком о том, что он думает о вашем разводе. Можно постепенно обсудить многие вопросы. К примеру:

1. Чего он боится больше всего на свете?
2. Что сделала мама неправильно?
3. Что сделал папа неправильно?
4. Считает ли ребенок, что он сам что-то сделал не так?
5. Есть ли кто-то, с кем он хотел бы поговорить?
6. Может ли он сам спланировать время, чтобы встречаться с отцом, родственниками, друзьями?
7. Как бы он предпочел проводить каникулы, праздники?
8. Можете ли Вы быть лучшей мамой?
9. Есть ли такая же возможность у отца?
10. Что ребенку больше всего нравилось в вашей совместной жизни? А не нравилось?
11. За то время, что вы живете одни, что хорошего случилось? А плохого?
12. Плачет ли ребенок, когда он один?
13. Чего, на его взгляд, ждут от него родители? А чего опасаются?

У Вас могут быть и другие вопросы, но задавайте их постепенно, пусть это не будет похоже на отчет ребенка перед вами. Вместе с тем Вам следует знать и помнить несколько простых правил, которые помогут Вам и Вашему ребенку быстрее справиться с трудной жизненной ситуацией, связанной с разводом.

1. Никогда не решайте супружеские конфликты за счет ребенка.
2. Не лгите ребенку и всегда объясняйте, что происходит в семье.

3. Нужно ли говорить о разводе? Обязательно: постоянные недомолвки могут привести к страхам и другим нежелательным эффектам; тем более, что ребенок все равно рано или поздно об этом узнает.

4. С какого возраста ребенку можно сказать о разводе? Примерно с трех лет. Дошкольнику достаточно сказать, что папа жить с Вами не будет, но Вы будете иногда ездить к бабушке, а папа – приходить к Вам. Подростку можно сказать больше, однако не следует вдаваться в подробности («разлюбил, изменил, оказался подлецом»). Чем старше и взрослее ребенок, тем больше ему можно сказать. Если же он совсем мал, то отложите разговор до того момента, когда у ребенка возникнут вопросы об отце.

5. Когда ставить ребенка в известность? Только когда событие уже свершилось или, по крайней мере, принято безоговорочное решение, а не предварять развод разговорами о нем с детьми.

6. Кто должен сообщать решение? Самое правильное, если это сделаете Вы – мама ребенка, так как он будет продолжать жить с Вами. Если Вы ему не скажете, всегда найдется доброжелатель, который скажет ему сам, но уже другими словами, а доверие будет утеряно.

7. В какой форме говорить? Любой сложный разговор стоит затевать только тогда, когда Вы в состоянии все обсудить спокойно.

8. О чем говорить, а о чем – умолчать? Все зависит от возраста ребенка. В любом случае нужно понятно и доступно объяснить ему ситуацию и в положительном свете нарисовать будущее. О нарушении супружеской верности лучше не говорить, как не говорить и о других случаях, когда поступки мужа унижали Ваше достоинство. Вполне возможно, что вопроса «Почему?» не последует вовсе, так как дети склонны принимать обстоятельства такими, какие они есть.

9. Сколько раз говорить? Обычно достаточно одного разговора, но он должен быть серьезным и исчерпывающим. Не отказывайтесь отвечать на вопросы ребенка, если они у него возникнут.

10. Постарайтесь контролировать себя и воздержаться от типичных ошибок разводящихся родителей. Для этого запомните три нельзя:

- Нельзя обвинять во всем супруга при ребенке (для которого он не плохой муж, а папа).

- Нельзя обвинять в происходящем других родственников.

- Нельзя обвинять самого ребенка в том, что случилось.

11. Попытайтесь помочь ребенку обрести душевное равновесие в разбитой семье. Заверьте, что отец любит его. Скажите, что так бывает с очень многими людьми, и потому пусть лучше будет так, как есть.

12. Ребенка можно уберечь от излишних волнений, когда разделение семьи происходит для него так же окончательно, как и для родителей. Визиты отца, особенно если они со временем становятся все реже, каждый раз вновь и

вновь вызывают у малыша ощущение, что его отвергли. Чем меньше ребенок в момент разделения семьи или развода, тем проще отцу расстаться с ним. Хотя это и нелегко и не предписано законом, стоит иметь подобное обстоятельство в виду. Малыша непременно нужно подготовить к тому, что ему придется жить только с мамой.

13. Постарайтесь не менять место жительства чаще, чем это необходимо. Ребенок теперь больше, чем когда-либо, нуждается в сохранении старых дружеских связей.

14. Не забирайте ребенка из прежней школы сразу же после разделения семьи или развода. Он и так чувствует себя покинутым одним из родителей, а Вы только усилите это ощущение.

15. Помогайте ребенку взрослеть и становиться самостоятельным, чтобы у него не сложилась чрезмерная и нездоровая зависимость от Вас.

16. Постарайтесь по возможности проще разрешать возможные разногласия с Вашими родителями по поводу воспитания ребенка. Возможно, они предложат Вам свою помощь, и Вы будете принимать ее гораздо чаще, чем Вам хотелось бы. Каждый конфликт с ними пойдет во вред ребенку, будет рождать у него неуверенность и выводить Вас из себя.

17. Если ребенок уже не маленький, создайте ему возможность встречаться со сверстниками и с какими-то другими мужчинами. Школы, спортивные лагеря, разного рода лекции позволят ему общаться с мужчинами, которые в какой-то мере смогут восполнить дефицит отцовского воспитания.

18. И все же самое главное, что нужно сделать, - это как можно быстрее снова выйти замуж, заменить недостающего отца новым. Не пытайтесь быть одновременно и матерью, и отцом для своего ребенка. Вам это не удастся. Вы останетесь только матерью, сделаете ребенка еще более зависимым от Вас и создадите путаницу в его представлении о том, что должен делать в жизни мужчина, а что – женщина. Чем дольше станете откладывать новое замужество, тем сложнее Вам будет свыкнуться с этой мыслью и тем труднее примет нового отца Ваш ребенок.

19. Если Вы хотите, чтобы чувство радости ничем не омрачалось, никогда не сравнивайте при ребенке отчима и отца.

20. Никогда не наказывайте ребенка путем изоляции его от других членов семьи и не лишайте возможности быть рядом с Вами.

Возможно, в настоящий момент в душе Ваших детей идет борьба между обидой на отца и любовью к нему. Вам кажется, обида столь глубока, что любовь не может победить? Не будьте столь самоуверенны, не думайте, что лучше знаете чувства своих детей. Стоит проверить их, применив следующий **психологический тест «Плохой муж или хороший отец?»**

Вначале ответьте сами на вопросы «взрослого» варианта, затем предложите ответить своему ребенку-подростку. Если Ваш ребенок еще недостаточно

взрослый, чтобы самому отвечать на вопросы, то опросите его мягким и спокойным голосом, не подсказывая ему желаемых ответов. Это можно сделать в форме обычной беседы, во время которой Вы просто последовательно задаете ребенку вопросы. На вопросы нужно отвечать «да» или «нет». Просуммируйте положительные ответы – отдельно собственные и по результатам ребенка. Сравните их.

Если ответы совпадают или разница между ними не превышает 5 баллов, значит, Вы хорошо чувствуете настроение своего ребенка и у Вас нет противоречий в отношении к отцу. Если результаты ребенка ниже Ваших больше чем на 5 баллов – отец для ребенка значит мало; развод можно пережить, но поневоле задумаешься, а как на самом деле он относится к матери? Если результаты ребенка выше Ваших больше чем на 5 баллов – значит, Вы недооцениваете его привязанности к отцу, и к его мнению тем более стоит прислушаться.

Очень интересно предложить этот тест детям, если их в семье несколько: результаты многое откроют для Вас в семейных отношениях.

Тест для мамы	Тест для ребенка
1. Считаете ли Вы, что Ваш ребенок любит проводить время с отцом?	1. Любишь ли ты бывать с папой?
2. Рассказывает ли Ваш ребенок об отце своим друзьям?	2. Рассказываешь ли ты своим друзьям о папе?
3. Нравится ли Вашему ребенку ходить вместе с отцом в гости, поход, театр, гулять и т.д.?	3. Нравится ли тебе ходить вместе с папой в гости, поход, театр, гулять и т.д.?
4. Считает ли Вы, что Вашему ребенку нравится что-нибудь делать вместе с отцом (мастерить, ремонтировать, помогать Вам)?	4. Нравится ли тебе что-либо делать вместе с отцом (мастерить, ремонтировать, помогать маме)?
5. Считаете ли Вы, что Ваш ребенок гордится своим отцом?	5. Ты гордишься своим папой?
6. Считаете ли Вы, что ребенку нравится, когда отец ему что-либо объясняет, учит чему-либо?	6. Нравится ли тебе, когда папа что-нибудь тебе объясняет, учит чему-либо?
7. Разговаривает ли отец с ребенком о его делах и друзьях?	7. Разговаривает ли папа с тобой о твоих делах и друзьях?
8. Часто ли хвалит отец ребенка?	8. Часто ли тебя хвалит папа?
9. Справедливо ли наказывает отец ребенка?	9. Справедливо ли тебя папа наказывает?
10. Любит ли приласкаться Ваш ребенок к отцу (обнять, поцеловать)?	10. Ты любишь приласкаться к папе (обнять, поцеловать)?
11. Считаете ли Вы, что отец строг с ребен-	11. Как, по-твоему, папа строгий?

ком?	
12. Часто ли Ваш ребенок обижается на отца?	12. Ты часто обижаешься на папу?
13. Как, по-вашему, обращает ли отец внимание на внешний вид ребенка?	13. Папа обращает внимание на твой внешний вид?
14. Считаете ли Вы, что отец хочет быть примером для Вашего ребенка?	14. Хочет ли папа быть примером для тебя?
15. Считаете ли Вы, что отец приветлив и внимателен к ребенку?	15. Твой папа приветлив и внимателен к тебе?

Особенно тяжело переживают переход к жизни в неполной семье подростки. Когда в душе подростка зарождается острая тоска по романтической любви, он неожиданно сталкивается с ее непостоянством. Юношеская любовь трепетна и пуглива, ее легко разрушить, отвергнув или оскорбив. Развод родителей, пришедшийся на такой период, рождает тревожность. Если родители разлюбили друг друга, значит, любовь вообще не вечна? Почему проходит любовь? Что убивает ее? Если терять любовь так больно, может быть, лучше совсем не пускать ее в свою душу и тем самым избежать травмы? Разрушенный брак родителей приносит подростку сильное разочарование в жизни.

Иногда подростки совсем отрицают любовь только из-за развода родителей. Боясь хрупкости этого чувства, они могут избегать близких отношений и обязательств, их связи с людьми очень поверхностны, они опасаются рисковать, предпочитая большие компании интимному общению. Некоторые подростки вступают только в стабильные и безопасные в эмоциональном плане отношения.

Психологическая помощь ребенку при переживании горя утраты родителя

Смерть близкого человека – одно из самых тяжелых событий в жизни. Поэтому дети, испытывающие горе, связанное с потерей родных, близких людей, нуждаются в особом внимании и в особой поддержке. Родители должны знать, как в условиях обычной повседневной жизни помочь ребенку пережить горе, поддержать его, предотвратить развитие неврозов и других негативных последствий тяжелого эмоционального потрясения.

Рассмотрим, как маленький ребенок *сопротивляется принятию факта смерти родителя*. Он не может смириться со смертью одного из родителей и просто отрицает ее, веря, что ушедший непременно возвратится. Таким образом он пытается оградить себя от боли. И это отнюдь не значит, что с ребенком что-то не в порядке. Отрицание смерти помогает ему отсрочить необходимость осознания боли, пока он не почувствует себя эмоционально готовым принять утрату. Однако даже после этого дети продолжают цепляться за ощущение семьи, которая у них была прежде. Вместо того чтобы освободиться от прошлого, они зачастую ведут себя так, как привыкли при жизни умершего. Дети скрупулезно повторяют ритуалы, например, оставляют за столом место на случай чудесного возвращения мамы или папы. Со временем, словно освободившись от гипноза, они начинают выражать свои чувства, оплакивая того, кого им так недостает. Боль и скорбь помогают затянуться ране.

Взрослые часто испытывают растерянность и замешательство, не зная, как и чем помочь в этой ситуации, не имея представления не только о том, как вести себя по отношению к ребенку, потерявшему кого-то из близких, но и о том, каким образом и насколько остро он переживает потерю. Предлагаемые ниже приемы доступны и необходимы всем взрослым, имеющим дело с детьми и могущим столкнуться с ситуацией, когда ребенку потребуются психологическая помощь, понимание и моральная поддержка*. Обращение к специалистам рекомендуется лишь тогда, когда предлагаемые средства не срабатывают или оказываются недостаточными.

Что отличает детское горе?

Если в семье горе, то нужно, чтобы ребенок видел это и мог выразить его вместе со всеми. Переживания ребенка не только нельзя игнорировать, но важно признать его право на переживание. Даже если в семье имеется психически неполноценный ребенок, никак нельзя недооценивать его способность понять происходящее, а также глубину его эмоций. Он, как и другие дети, должен быть включен в переживание всей семьи, и ему требуются дополнительные знаки любви и поддержки.

Не надо пытаться делать вид, что ничего не случилось, и жизнь идет сво-

* См.: Журнал «Завуч». 1998. № 2. С.111-122.

им чередом. Всем нам требуется время, чтобы привыкнуть жить без любимого человека. Это не уменьшает эмоционального потрясения и не гарантирует от неожиданных и трагических реакций, но позволяет предотвратить возникновение глубоких страхов, которые могут привести к тяжелым психологическим проблемам много лет спустя. В это трудное время детям, прежде всего, требуется поддержка, демонстрация любви и заботы.

Как помочь страдающему ребенку?

- Прежде всего необходимо, чтобы переживание разделялось всеми членами семьи. Многие сходятся в том, что желательно принятие траура всеми членами семьи, включая детей (может быть, кроме дошкольников). Это совместное переживание, понятное каждому члену семьи.

Иногда дети становятся друзьями именно на основе сходства переживаний: «Мы дружим, потому что у нас обеих нет мамы, а есть только папа».

Горе никогда не проходит. Мы сохраняем близких живыми в нашей памяти, и это очень нужно детям. Это позволит им извлечь позитивный опыт горя и поддержит их в жизни.

- Самое сложное для взрослого – сообщить ребенку о смерти близкого. Лучше всего, если это сделает кто-то из родных. Если это невозможно, то сообщить должен тот взрослый, которого ребенок хорошо знает и которому доверяет. В этот момент очень важно прикоснуться к ребенку: взять его руки в свои, обнять, взять его на руки. Ребенок должен почувствовать, что его по-прежнему любят, и что он не будет отвергнут. Важно также, чтобы у ребенка не возникло чувство вины в связи со смертью близкого.

Ребенок может продемонстрировать вспышку гнева по отношению ко взрослому, принесшему печальное известие. Не надо в этот момент уговаривать ребенка взять себя в руки, ибо горе, не пережитое вовремя, может вернуться месяцы или годы спустя.

Дети постарше предпочитают в этот момент одиночество. Не спорьте с ними, не приставайте к ним: их поведение естественно и является своего рода психотерапией.

Ребенка надо окружить физической заботой, готовить ему еду, стелить постель и т.п. Не нужно взваливать на него в этот период взрослых обязанностей: «Ты теперь мужчина, не огорчай маму своими слезами». Сдерживание слез противоестественно для малыша и даже опасно. Но не надо и заставлять ребенка плакать, если он не хочет.

В период горя в семье не следует изолировать ребенка от семейных забот. Все решения должны приниматься сообща, всей семьей.

- Желательно, чтобы ребенок говорил о своих страхах, но не всегда легко его к этому побудить. Потребности ребенка кажутся нам очевидными, однако мало кто из взрослых понимает, что ребенку требуется признание его боли и страхов, ему нужно выразить свои чувства в связи с потерей близкого человека.

В этой связи можно обратиться за помощью к школьному психологу и предложить ему провести, например, следующую работу. Собрать группу подростков, потерявших родителей, чтобы они могли проговорить все между собой. По методике проведения подобных встреч психолог не участвует в беседе до тех пор, пока сами подростки его об этом не попросят. Ребятам важно почувствовать себя на равных. Поначалу они с недоверием относятся к подобной группе, но, начав говорить, обнаруживают много общего в чувствах и проблемах. Разговоры, порой болезненные, тем не менее, помогают подросткам справиться со страхами, прояснить собственные мысли.

После любой трагедии привычные ежедневные обязанности могут оказать поддержку, создать ощущение комфорта и безопасности, а иногда и принести облегчение. Обычно рекомендуется, чтобы дети возвращались в школу по возможности быстрее после похорон. Между тем все это очень индивидуально. Ребенок часто боится оставить родителя одного: ему кажется, что отец или мать умрут, оставшись дома в одиночестве. В этом случае целесообразно пойти ребенку навстречу, разрешить ему в течение какого-то времени побыть дома, чтобы он успокоился и убедился, что родитель умирать не собирается.

Возвращение в школу может быть трудным. Встреча с учителями и одноклассниками после семейной трагедии требует определенного мужества. пережившие горе люди знают, как порой болезненно воспринимаются любые слова даже добрых знакомых. Между тем дети, не очень-то чуткие в обычное время, ведут себя гораздо более естественно и доброжелательно по отношению к своему страдающему товарищу, чем взрослые по отношению к его родителю. Тем не менее, родитель должен попросить учителя проследить за тем, чтобы ребенка не дразнили и не задирали. Когда ребенок придет в школу, учитель должен сказать ему, что он знает о его горе, чтобы тот не чувствовал равнодушия к своему несчастью. В школе должно быть подходящее место, куда ребенок мог бы при необходимости прийти, если ему хочется побыть одному или поплакать. Иногда кто-нибудь из старших детей может быть назначен «опекуном» такого ребенка. Возможно, это будет кто-то, имеющий аналогичный опыт и могущий при необходимости поддержать ребенка.

Если смерть одного из родителей приходится на период отрочества, это тоже может отвлечь подростка от установления тесных связей с людьми. Если любимый человек может в любой момент умереть, наверно, лучше не любить вовсе. Страх смерти может заставить их переоценить прежние ценности. Они могут поставить под сомнение сам смысл жизни, ее цели и, соответственно, свои обязанности. Раз все рано или поздно кончается, стоит ли вообще заботиться о чем-либо?

В ответ на эти естественные сомнения, порожденные смертью или разводом, родителю-одиночке необходимо поговорить с подростком о любви: и о возможном риске, и о том прекрасном, что она может подарить. Родителю не

обязательно быть экспертом в вопросах любви, нужно лишь высказывать свою точку зрения. Здесь нет единственно правильных или легких ответов, но обсуждение поможет сыну или дочери пересмотреть свои взгляды на жизнь и любовь, обусловленные случившейся утратой*.

Считается, что после похорон жизнь семьи приходит в норму: взрослые возвращаются на работу, дети – в школу. Именно в этот момент потеря становится наиболее острой. В первые дни после трагедии дети знают, что правильно любое проявление чувств. По прошествии времени на смену могут прийти такие явления, как заикание, сонливость, бессонница или другие невротические реакции, включая психосоматические заболевания. Естественно, дать рецепт по каждому конкретному случаю невозможно. Главное – исходить из потребности ребенка в любви и внимании к нему. Если ребенок отказывается от еды, можно предложить ему помочь взрослому приготовить обед для всей семьи.

Очень часто своеобразной реакцией ребенка на потерю близкого человека является агрессивное поведение. Как быть в этом случае? Маленьким детям можно дать различные коробки, ящики, баллоны, бумагу, которые можно мять, ломать и крушить. Детям постарше можно поручить физическую работу, требующую значительных усилий, либо отправить их на длительную прогулку пешком или на велосипеде.

Следует иметь в виду, что в многодетной семье может возникнуть своеобразное соревнование: кто сильнее выражает свой гнев. Все вышесказанное не исключает того, что нельзя позволить ребенку зайти слишком далеко. Нельзя допустить того, чтобы одному ребенку было позволено абсолютно все в ущерб другим детям.

В течение многих месяцев, даже всего первого года после смерти близкого человека, острые эмоциональные вспышки будут омрачать такие события, как праздники и дни рождения. Затем сила выражения эмоций, как правило, ослабевает. Потеря не забывается, но семья учится управлять своими чувствами.

В каких случаях ребенку требуется специальная помощь? Обычно родители стараются избежать обращения к психологу. Бывает и наоборот: при малейшем подозрении на необычность поведения ребенка родители торопятся показать ребенка врачу, в то время как помощь требуется им, а не ребенку. В качестве тревожных симптомов можно выделить следующие:

- Длительное неуправляемое поведение, острая чувствительность к разлуке, полное отсутствие каких-либо проявлений чувств;
- Анорексия (снижение аппетита или полное его отсутствие), бессонница, галлюцинации (все это чаще встречается у подростков);

* О некоторых других особенностях переживания детьми и подростками горя утраты родителя или другого близкого человека речь шла в 7-ой главе книги.

- Депрессия у подростков – это часто гнев, загнанный внутрь.
- Родителей должны насторожить показное переживание горя, слишком затянувшееся или необычное беспокойство;
- Нельзя оставлять без внимания отсутствие переживаний.

Приложение 3

Основные периоды развития семьи и функции ее членов

Для каждого периода развития семьи характерны определенные функции всех ее членов. Внимание к этим функциям и их выполнение обеспечивает не только благоприятный психологический климат в семейной группе, но позволяет наладить продуктивные взаимоотношения между родителями и детьми по мере старения первых и взросления вторых.

1. Стадия формирования семьи.

Партнерские функции:

- осознание партнерских отношений, укрепление взаимоотношений между супругами;
- создание сексуальных отношений, удовлетворяющих обоих;
- развитие взаимопонимания, которое позволяет каждому свободно проявлять свои чувства;
- налаживание отношений с родителями и другими родственниками, удовлетворяющих обе стороны;
- распределение времени между домом и работой;
- выработка порядка принятия решений, удовлетворяющего обе стороны;
- беседы между супругами о браке и будущем семьи.

2. Семья, ждущая ребенка, и семья с младенцем.

Родительские функции:

- привыкание к мысли о беременности и рождении ребенка;
- подготовка к материнству и отцовству, освоение роли отца и матери;
- адаптация к новой жизни, связанной с появлением ребенка;
- создание в семье атмосферы, благоприятной и для семьи, и для ребенка;
- забота о потребностях ребенка;
- распределение обязанностей по дому и уходу за ребенком с учетом возможностей каждого из родителей.

Функции ребенка:

- ребенок зависим от матери и начинает доверять ей;
- появление привязанностей;

- овладение навыками простейшего социального взаимодействия;
- приспособление к ожиданиям других людей;
- развитие координации движений рук и глаз;
- нахождение удобного ритма смены покоя и действия;
- овладение словами, короткими фразами, речью.

3. Семья с ребенком дошкольного возраста.

Функции семьи и родителей:

- развитие интересов и потребностей ребенка;
- преодоление чувства пресыщения материнством (отцовством) и раздражения по поводу хронической нехватки времени для собственных нужд;
- распределение обязанностей и ответственности между родителями в постоянно меняющихся ситуациях;
- дальнейшее развитие открытых взаимоотношений в семье, позволяющих супругам говорить на самые разные темы;
- развитие отношений с родителями в связи с появлением ребенка и выполнением ими новой роли;
- сохранение прежнего круга друзей и своих увлечений вне дома (в зависимости от возможностей семьи);
- выработка образа жизни семьи, формирование семейных традиций;
- беседы родителей о воспитании детей.

Функции ребенка:

- преодоление противоречия между желанием быть всегда с объектом своей привязанности и невозможностью этого;
- привыкание к самостоятельности;
- выполнение требований родителей по соблюдению чистоты (опрятность во время еды, личная гигиена);
- осознанное принятие запретов со стороны родителей;
- проявление интереса к товарищам по играм;
- стремление быть похожим на родителей (как папа или мама).

4. Семья школьника.

Функции семьи и родителей:

- воспитание у детей интереса к научным и практическим знаниям;
- поддержка увлечений ребенка;
- дальнейшее развитие взаимоотношений в семье (открытость, искренность, доверие и искренность);
- забота о супружеских отношениях и личной жизни родителей;
- сотрудничество с родителями сверстников (одноклассников) своих детей;

Функции ребенка:

- получение навыков, необходимых для школьного образования;

- стремление быть полноправным и готовым к сотрудничеству членом семьи;
- постепенный отход от родителей, осознание себя как личности, которую любят и уважают;
- включение в группу сверстников, совместная с ними деятельность;
- знакомство с правилами поведения и моралью группы;
- расширение словарного запаса и развитие речи, позволяющее четче излагать свои мысли;
- осознание значения причинно-следственных связей и формирование научной картины мира.

5. Семья с ребенком старшего школьного возраста.

Функции семьи и родителей:

- передача ответственности и свободы действий ребенку по мере взросления и развития его самостоятельности;
- подготовка к новому периоду жизни семьи;
- определение функций семьи, распределение обязанностей и разделение ответственности между членами семьи;
- поддержка открытости во взаимоотношениях между разными поколениями в семье;
- воспитание взрослеющих детей на достойных образцах, на собственном примере – взрослого мужчины, любящего супруга, любящего, но знающего меру отца (взрослой женщины, жены и матери);
- понимание и принятие индивидуальности ребенка, доверие и уважение к нему как уникальной личности.

Функции подростка:

- положительное отношение к собственному полу и происходящим физиологическим изменениям;
- прояснение для себя роли мужчины и женщины;
- ощущение принадлежности к своему поколению;
- достижение эмоциональной независимости, отход от родителей;
- выбор профессии, стремление к материальной независимости;
- подготовка к дружбе со сверстником противоположного пола, браку и созданию семьи;
- постепенное формирование собственного мировоззрения.

6. Семья с взрослым ребенком, выходящим в мир.

Функции родителей:

- отрыв от взрослеющего ребенка, способность отказаться от прежней власти над ним;
- внушение ребенку, что в любых жизненных ситуациях он всегда получит утешение и помощь под родительским кровом;

- создание благожелательной обстановки для новых членов семьи, пришедших в нее через брачные связи;
- забота о супружеских отношениях при новой структуре семьи;
- спокойное вступление в новую стадию брака и подготовка к выполнению роли бабушки и дедушки;
- создание хороших отношений между собственной семьей и семьей взрослого ребенка; уважение самостоятельности и индивидуальности обеих семей.

Функции молодых:

- осознание своего положения как положения самостоятельного человека, могущего отвечать за свои поступки;
- создание прочных и в то же время гибких и взаимоприемлемых отношений со своим возможным будущим супругом (супругой);
- создание собственной системы ценностей, мировоззрения, своего уклада жизни;
- знакомство с задачами развития партнерских отношений при формировании семьи.

7. Семья среднего возраста.

Партнерские функции:

- обновление супружеских отношений;
- приспособление к возрастным физиологическим изменениям;
- творческое использование большого количества свободного времени;
- укрепление взаимоотношений с родственниками и друзьями;
- вхождение в роль бабушки (дедушки).

Функции взрослого ребенка:

- заботливое, но независимое отношение к родителям;
- поддержка их в роли пожилых людей.

8. Постаревшая семья.

Функции пожилых родителей:

- осознание собственного отношения к смерти и одиночеству;
- изменение дома в соответствии с потребностями пожилых людей;
- приспособление к жизни на пенсии;
- воспитание готовности принять помощь других людей по мере уменьшения собственных сил;
- подчинение своих увлечений и дел своему возрасту;
- подготовка к неизбежному концу жизни, обретение веры, которая поможет спокойно дожить свои годы и спокойно умереть.

Функции детей пожилых родителей:

- проявление заботы о престарелых родителях наряду с функциями по развитию собственной семейной жизни;
- помощь им, если это необходимо, материально и духовно;

- психологическая подготовка к окончательному уходу родителей;
- морально-психологическая подготовка своих детей к уходу бабушки (дедушки).

Литература

1. *Авсиевич М. Т., Мельник Л. И.* Навстречу друг другу. Минск, 1992.
2. Актуальные проблемы современного детства: Сб. науч. тр. М., 1993.
3. *Алексеева Л.С., Меновицков В.Ю.* Семейная психотерапия в центре психолого-педагогической помощи: Научно-методическое пособие. М., 1998.
4. *Андреева А. Д.* Как помочь ребенку пережить горе // Вопросы психологии. 1991. № 2.
5. *Арнольд О.Р.* Заслужи себе счастье: книга для женщин, написанная женщиной-психологом. М., 1994.
6. *Баздырев К. К.* Единственный ребенок. М., 1983.
7. *Байярд Р.Т., Байярд Д.* Ваш беспокойный подросток. М., 1991.
8. *Баушева И. Л.* «Черная дыра» наркомании // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 1.
9. *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. М., 1993.
10. *Буянов М.И.* Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М., 1988.
11. *Вроно Е.М.* Внутрисемейное насилие и детские суициды // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 4.
12. *Гаврилова Т. П.* Учитель и семья школьника. М., 1988.
13. *Гаврилова Т.П.* О типичных ошибках родителей в воспитании детей // Вопросы психологии. 1984. № 1.
14. *Григорьева Е.* Дети после развода // Семья и школа. 1995. № 5.
15. *Добрович А. Б.* Кто в семье психотерапевт? М., 1985.
16. *Дубровина И.В., Фадеева З.Г., Губарева Т.Г.* Стили родительского поведения // Завуч. 1998. № 2.
17. *Дымнова Т.И.* Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. № 2.
18. *Захаров А.И.* Неврозы у детей и подростков. Л., 1988.
19. *Захаров А.И.* Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2000.
20. *Захаров А.И.* Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М., 1993.
21. *Исаев Д. Н., Каган В. Е.* Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л., 1980.
22. *Кэмпбелл Росс.* Как на самом деле любить детей. М., 1990.
23. *Кериг П. К.* Семейный контекст: удовлетворенность супружеством, родительский стиль и речевое поведение с детьми // Вопросы психологии. 1990. №1.
24. *Клименко В. В.* Как воспитать вундеркинда. Харьков: Фолио; СПб.: Кристалл, 1996.
25. *Кон И. С.* Психология ранней юности. М., 1989.

26. *Кондрашенко В.Т.* Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск, 1988.
27. *Королев В. В.* Психические отклонения у подростков правонарушителей. М., 1992.
28. *Кочубей Б.И.* Мужчина и ребенок. М., 1990.
29. *Кратохвил С.* Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний: Пер. с чеш. М., 1991.
30. *Ле Шан Э.* Когда ваш ребенок сводит вас с ума. М., 1990.
31. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 1999.
32. *Макаренко А. С.* Сочинения: В 7 т. М., 1951.
33. *Макеев Г.А.* Семейная жизнь и дети. Волгоград, 1987.
34. *Мастюкова Е.М., Грибанова Г.В., Московкина А.Г.* Профилактика и коррекция нарушений психического развития детей при семейном алкоголизме. М., 1989.
35. *Махов Ф. С.* Кого мы растим? М., 1989.
36. *Меньшикова Е.С.* Жестокое обращение с детьми и его возможные отдаленные последствия // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 6.
37. *Москаленко В.Д.* Ребенок в «алкогольной» семье // Вопросы психологии. 1991. № 4.
38. *Москаленко В.Д.* Жены больных алкоголизмом // Вопросы психологии. 1991. № 5.
39. *Моховиков А.Н.* Телефонное консультирование. М., 1999.
40. *Нартова-Бочавер К.С., Несмеянова М.И., Малярова Н.В., Мухортова Е.А.* Чей я – мамин или папин? М., 1995.
41. *Помощь родителям* в воспитании детей / Пер. с англ.; Общ. ред. и предисл. В.Я. Пилиповского. М., 1992.
42. *Пезешкиан Н.* Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Пер с англ., нем. М., 1993.
43. *Подросток* в семье / Сост. И.Л. Наумченко, Н.Ф. Яковлев. Минск, 1980.
44. *Полищук Ю. И.* Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и личность человека. Журнал практического психолога. 1997. №1
45. *Пухова Т. И.* Развитие представлений о семейных отношениях у детей // Вопросы психологии. 1996. № 2.
46. *Разумихина Г. П.* Мир семьи. М., 1986.
47. *Раттер М.* Помощь трудным детям / Пер. с англ. М., 1987.
48. *Российская педагогическая энциклопедия:* В 2 т. М., 1998-1999.
49. *Самоукина Н.В.* Социально-психологические проблемы семейного кризиса в условиях современной России // Семейная психология и семейная терапия. 1998. №1.

50. *Семейное* воспитание: Краткий словарь /Сост.: И.В. Гребенников, Л.В. Ковинько. М., 1990.
51. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1998.
52. *Семья.* Социально- психологические и этические проблемы: Справочник /В.И. Зацепин и др. Киев, 1990.
53. *Сибиряков С.Л.* Предупреждение девиантного поведения молодежи. Волгоград, 1998.
54. *Смирнова Е.О., Быкова М.В.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3.
55. *Соколова В.Н., Юзефович Г.Я.* Отцы и дети в меняющемся мире. М., 1991.
56. *Столин В. В.* Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии. 1982. № 4.
57. *Терентьева А.В.* Особенности развития ребенка в алкогольной семье и возможности реабилитационной работы // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 3.
58. *Трудные судьбы* подростков: кто виноват? /Под ред. С. Н. Чихалова. М., 1991.
59. *Трунов Д.Г.* Родители, дети и религиозные организации // Журнал практического психолога. 1996. № 4.
60. *Узы брака, узы свободы: Проблемы семьи и одиночества глазами ученых* Сост. Т. Разумовская. М., 1990. С. 193.
61. *Фигдор Гельмут.* Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М., 1995.
62. *Фромм А.* Азбука для родителей. Л., 1991.
63. *Фромм Э.* Искусство любви. Минск. 1991.
64. *Хоментаскас Г.Т.* Семья глазами ребенка. М., 1989.
65. *Целуйко В.М.* Психология неблагополучной семьи. М., 2003.
66. *Целуйко В.М.* Семья и нетрадиционные религиозные культы в России // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 4.
67. *Целуйко В.М.* Психология современной семьи. М., 2004.
68. *Целуйко В.М.* Психология нетрадиционных религий в современной России. Волгоград, 2004.
69. *Шмелев А. Г.* Острые углы семейного круга. М., 1986.
70. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.
71. *Экман П.* Почему дети лгут? М., 1993.
72. *Энциклопедия* молодой женщины. М., 1989. С. 482.

Содержание

Предисловие.

Глава 1. От личности родителей – к личности ребенка.

Глава 2. Семьи с явной (открытой) формой неблагополучия.

Глава 3. Взрослые и дети в семьях со скрытой формой неблагополучия.

Глава 4. Психологические проблемы «пограничных» семей.

Глава 5. Детско-родительские отношения в неполной семье.

Глава 6. Родители и дети в сводной семье.

Глава 7. Приемные дети и приемные родители.

Глава 8. Роли, навязываемые ребенку в неблагополучной семье.

Глава 9. Особенности семейного воспитания.

Глава 10. Типичные ошибки родителей в воспитании детей.

Глава 11. Отклонения в поведении детей как следствие педагогических ошибок родителей.

Глава 12. Подростковая преступность.

Глава 13. Психологическая помощь семье в коррекции детско-родительских отношений.

Заключение.

Приложения:

1. Диагностика особенностей детско-родительских отношений и общения в семье.

2. Советы одинокому родителю, оставшемуся с детьми после развода или смерти супруга.

3. Основные периоды развития семьи и функции ее членов.

Литература.